

Илья Бриз
«Красные генералы». За Державу больше не обидно!

Красные полковники – 2

Книга подготовлена для библиотеки Huge Library (Scan - HL; OCR, ReadCheck - Student; Conv - shtuks; Illustr - FaerSalamandra) <http://huge-library.org/>
«Илья Бриз ««Красные генералы». За Державу больше не обидно!»: Эксмо; М.; 2011
ISBN 978-5-699-50879-2

Аннотация

НОВЫЙ фантастический боевик от автора бестселлеров «Зверь над Державой», «Держава под Зверем» и «Красные полковники»! Решающая битва за будущее России и всего мира.

«ЗА ДЕРЖАВУ ОБИДНО!» — четверть века мы прозябали с этими словами, презирая кремлевских временичков и вздыхая об утраченном величии СССР. Но настало время возродить Сверхдержаву! Свергнув в 2017 году антинародный режим и придя к власти в Кремле, «Красные полковники» становятся Красными генералами в борьбе против американской Империи Зла. Они отразят ядерный удар янки, сбив все «Трайденнты» и «Минитмены», запущенные по России. Они обрушат финансовую систему США и экспроприируют глобальных ростовщиков. За американский доллар будут давать не рубли и евро, а в морду! Российский двуглавый орел растерзает хищного белоглового орлана! А затем придет время осуществить мечту Королева и Гагарина, вырвавшись из земной колыбели к звездам и начав полномасштабное освоение космоса. Нам больше не будет обидно за Державу!

Илья Бриз **«КРАСНЫЕ ГЕНЕРАЛЫ». ЗА ДЕРЖАВУ БОЛЬШЕ НЕ ОБИДНО!**

*Любая достаточно развитая технология неотличима от магии.
Третий закон Артура Чарльза Кларка*

Магия? Волшебство? Зачем, если есть технологии? Подняться до уровня богов и метать молнии из ладоней? Видеть сквозь любые препятствия? Перемещаться на любые расстояния, только пожелав об этом? Никаких проблем!

А если все это дано маленькой группе обычных людей, живущих в соседнем квартале? Могущество? Еще какое! Власть? Еще чего?! Это же адский труд. Проще устроить военный переворот в Российской Федерации, сделав ставку на патриотов с большими звездами на погонах. Дать часть фантастических технологий своей державе? Почему бы и нет. Вот только Россия не одна на ставшей вдруг совсем маленькой Земле. Большая и вдруг ставшая сильной, но не одна. Хочешь, не хочешь, а придется заняться делами всей планеты. Не бежать же от собственной цивилизации в звездные дали? Проще повернуть ход истории.

Вашингтон (округ Колумбия), Пенсильвания-авеню, 1600, Белый дом — резиденция президента США. Приснопамятный Овальный кабинет. Чем в этом помещении только не занимались — от руководства страной до орального (а может быть, и не только орального) секса. Но вот такого унылого настроения здесь уже давно не было. На знаменитом столе «Резолют»¹ лежал свежераспечатанный доклад о событиях в Российской Федерации.

— Практически без стрельбы захватить Кремль, Генеральный штаб, Дом Правительства на Краснопресненской набережной, ФСБ, ФСО, СВР и все основные столичные средства массовой информации? Всего-то силами двух воздушно-десантных бригад? Как такое может быть? Почему, черт побери, ни одна наша спецслужба меня не предупредила? — президент был не просто раздражен, он был возмущен. Из бюджета выделяются огромные деньги, а толку никакого.

— И даже ни пятая мотострелковая бригада Московского военного округа — все, что осталось от их знаменитой Таманской дивизии, — ни четвертая отдельная танковая бригада — хорошо урезанная Кантемировская гвардейская танковая дивизия — не выступили на

¹ Стол был изготовлен в 1880 году по приказу британского правительства из древесины барка «Резолют» после его разборки. В том же году, 23 ноября, стол был подарен президенту США Резерфорду Хейзу в знак доброй воли и в благодарность за возвращение барка «Резолют» флоту Ее Величества королевы Виктории.

защиту легитимного правительства, — адмирал, председатель комитета начальников штабов, слыл знатоком русских вооруженных сил. Все-таки бывший основной вероятный противник Соединенных Штатов.

— Если уж подготовка к перевороту осталась секретом для их собственной ФСБ, то мы тем более не могли получить никакой информации, — грустно констатировал директор ЦРУ.

— Мои аналитики утверждают, что переворот произошел с подачи и при активном участии Красных полковников. Именно они каким-то образом усыпили всю вооруженную охрану основных властных объектов России и отключили локаторы ПВО Москвы. Иначе вертолеты этого Полонского с десантом и близко не смогли бы подлететь к их столице, — сообщил директор АНБ.

— Опять Красные полковники, — сморщился президент, — надоело! — Удар кулаком по большой столешнице «Резолюта» отозвался глухим звуком благородной корабельной древесины. — Никто по-прежнему не может мне сказать ни кто они такие, ни где находятся.

— На обратной стороне Луны. Обсерватории НАСА зафиксировали хоть и незначительное, но повышение концентрации свободных газов на поверхности. Также отмечены неоднократные взрывы. Обработка сигналов сейсмодатчиков имеющихся исследовательских аппаратов указывает на Море Кризисов. Но вы же знаете, что все наши попытки запустить к Луне новые аппараты, чтобы уточнить информацию или хотя бы посмотреть на скрытую от телескопов сторону спутника Земли, срываются, как правило, еще на этапе наземной подготовки перед стартом. Очевидно, что это диверсии, но определить, как это делается, мы, увы, не можем.

— Ничего не хочу сейчас слышать об этих Красных полковниках, — президент, похоже, был близок к истерике, — в данный момент важнее понять, что происходит в России и как мы должны на это реагировать.

— Мы, увы, можем судить только по официальному заявлению этих Полонского и Лазаренко и сообщениям корреспондентов. Президент Российской Федерации, премьер-министр, все правительство отстранены от руководства, арестованы и содержатся, как утверждают путчисты, в относительно комфортных условиях. Обе палаты Федерального собрания распущены. Военная администрация собирается выполнять все международные договоры. В обращении к населению основной упор сделан на невозможность дальнейшего курса бывшей власти. Нынешнее состояние России, когда держава находится на грани экономической катастрофы, на грани полной потери защитного военного потенциала, нетерпимо, — госсекретарь почти дословно цитировал обращение путчистов. — По их словам, существующая ситуация сравнима лишь с итогами сокрушительного поражения в жесточайшей войне...

— Хватит! — оборвал говорившего президент. — Меня не интересуют прокламации. Что там у них реально происходит?

Госсекретарь заткнулся на полуслове. Присутствующие переглядывались, но молчали.

— Ну, — прервал затянувшуюся паузу директор ЦРУ, — население захвативших власть военных, вероятнее всего, поддержит — уровень реальных доходов ведь действительно упал. Но вот сами чиновники всех уровней — вряд ли.

— Всех, даже скрытых противников, путчисты достаточно быстро заменят. При существовавшей там во все времена практике выдвигать только тех, на кого есть компромат, это не является существенной проблемой, — поправил директор АНБ.

— Они реально могут поднять экономику, промышленность и армию? — спросил президент.

— Россия — слишком богатая страна как территорией — не стоит забывать об этом, — так ресурсами и людьми. Сколько бы мы ни организовывали программ по эмиграции оттуда талантливой молодежи, там все равно хватает умных ученых, администраторов и бизнесменов. А наши попытки раздробить Российскую Федерацию в девяностых, увы, не принесли успеха, — с заметным сожалением отметил главный церэушник.

Тихий стук, и одна из четырех дверей Овального кабинета, северо-восточная, ведущая

в комнату секретарей, приоткрылась. Из-за фигуры рослого охранника выглянула секретарша, чем-то неуловимо похожая на небезызвестную Монику Левински, робко подошла и положила на знаменитый стол всего один лист бумаги.

Президент посмотрел короткий текст документа и с раздражением швырнул его директору АНБ.

— Докатились! Неизвестно кто запрещает самой сильной державе планеты даже высказывать свое мнение на происходящее в России.

На факсе с приемными реквизитами Белого дома было всего одно предложение: «Вмешательство во внутренние дела Российской Федерации, выраженное хотя бы в официальном заявлении, будет караться вплоть до физической ликвидации». И короткая подпись двумя заглавными буквами: «К.П.».

Глава 1

Они стояли напротив друг друга: очень напряженный, заметно уставший высокий генерал-майор в полевой форме и чуть ниже среднего роста совершенно спокойный несколько вальяжный мужчина, от которого шел еле заметный запах дорогого алкоголя, в элегантном, но немного старомодном костюме-тройке.

— Кто вы такой и как сюда проникли? — требовательно спросил генерал.

— Вряд ли мое имя вам что-либо скажет, — улыбнулся гражданский, но затем все-таки представился: — Александр Юрьевич Сахно. Как попал в кремлевский президентский кабинет? — он чуть помедлил. — Примерно тем же способом, как однажды в вашем ноутбуке, Дмитрий Алексеевич, появились некие файлы.

Генерал с заметным интересом еще раз внимательно посмотрел на гражданского, немного расслабился и сел в кресло у низенького столика.

— Присаживайтесь, — указал он на место напротив, — и рассказывайте.

Сахно непринужденно устроился, достал сигареты и, дождавшись разрешающего кивка, закурил.

Председатель Военного совета про себя отметил относительно дешевые американские «Лаки Страйк» и даже на первый взгляд очень дорогую турбозажигалку.

— Собственно говоря, это меня интересуют как ваши ближайшие планы, так и общая стратегия нынешнего диктатора России.

— Даже так? — удивился Полонский. На то, что собеседник назвал его диктатором, Дмитрий Алексеевич не обратил внимания. — Вы вообще ничего не хотите мне рассказать?

— Во всяком случае — не сейчас, — подтвердил Александр Юрьевич. — Возможно, я смогу кое-что предложить. Но только после хотя бы краткого изложения ваших планов.

Генерал задумался. Столько было мыслей на эту тему, а теперь, когда один из этих таинственных Красных полковников, о которых даже спецслужбы ничего достоверного не могли сообщить, сидел перед ним, он не знал, что сказать.

— Это вы усыпили практически всю охрану в Кремле во время переворота?

— Вам нужна была лишняя кровь? — немедленно ответил Сахно вопросом на вопрос, косвенно подтверждая свое участие.

— Нет, конечно. Зачем вам мои планы? Собираетесь их корректировать?

— Ни в коем случае. Максимум — что-то посоветовать и в чем-то помочь.

— А сами войти в правительство и передать хотя бы часть ваших технологий? — генерал давно понял, что в основе всей деятельности Красных полковников лежат какие-то прорывные новейшие технологии и, как ни пафосно это звучит — обыкновенный патриотизм.

— Ответ отрицательный. Вы же, Дмитрий Алексеевич, прекрасно понимаете, что современная система теоретически не в состоянии удержать секреты такого уровня. Разве что впоследствии, когда вы прочно встанете на ноги... Одно могу обещать совершенно точно — если мы вдруг тем или иным способом засыпемся — хотя теперь это вряд ли, —

хмыкнул Сахно, — то даже в случае нашей гибели вы первый автоматически получите всю необходимую информацию.

— Как? Каким образом?

— Об этом несколько позже. Все-таки, ваши ближайшие планы? — продолжал настаивать на своем Александр Юрьевич.

— Хотя как-то укрепить взятую на штык, — теперь уже генерал усмехнулся, — власть. Сейчас она несколько эфемерна. В большинстве регионов военный переворот пока признали только де-юре, но никак не фактически. Меня очень удивляет молчание за рубежом правительств сильнейших стран мира.

— Они все получили предупреждение от моей организации не вмешиваться во внутренние дела России, — как-то вскользь, как само собой разумеющееся, упомянул Красный полковник.

— Вы же этим откровенно показали, что находитесь на нашей стороне?!

— И что? Любому мало-мальски грамотному аналитику это было понятно еще с первых шагов нашей работы. Одна акция по глушению нефтяных скважин в Саудовской Аравии чего стоит! А уж когда, — Сахно чуть замялся, но, жизнерадостно улыбнувшись, продолжил: — когда один из нас, только чтобы убедить девушку в своей любви, достал ей камешек с Луны, воспользовавшись скафандром с эмблемой Советского Союза на рукаве... Или когда на всех реакторах, производящих оружейный плутоний, начались сбои, а на российских АЭС этого не произошло...

— В Израиле сбоев тоже не было, впрочем, как и в Индии, — перебил генерал.

— Вы можете представить ситуацию, при которой эти страны нанесут ядерный удар по Российской Федерации?

— Ваша база действительно находится на обратной стороне Луны?

— И там тоже, — Александр Юрьевич замолчал, аккуратно загасил сигарету в пепельнице и вопросительно посмотрел на Полонского, давая понять, что он все-таки ждет ответа на свои вопросы.

— На первом этапе я вообще не собираюсь ничего в стране менять. Существующее законодательство без существенных трансформаций вполне позволяет навести порядок, как в федеральных делах, так и на местах. Достаточно будет максимально жестко преследовать любые проявления коррупции.

Сахно благожелательно кивнул, не прерывая генерала и всем видом показывая свое согласие.

— Постепенно поставить на ключевые позиции преданных Родине людей и только после этого начинать наводить в стране порядок.

— А что вы понимаете под этим? — тут же подхватился Александр Юрьевич. С постулатом о необходимости выдвижения на руководящие посты честных людей он был согласен без каких-либо оговорок.

— Нормальный уровень жизни населения и обороноспособность державы, — без запинки ответил Полонский.

— То есть — экономика. Как?

— Возврат всех основных полезных ресурсов государству, рациональное использование их, запрет вывоза капиталов с надлежащим контролем и еще раз реальная борьба с коррупцией. Все это поможет резко интенсифицировать предпринимательство и просто обязано вызвать рост производства и подъем экономики.

— Первый и третий пункты не проходят. После вхождения России в ВТО¹ в конце две тысячи тринадцатого мы намертво связаны их законами. А вы на пресс-конференции сами обещали придерживаться международных соглашений, подписанных предыдущей властью.

¹ *Всемирная торговая организация* (ВТО) (англ. World Trade Organization (WTO), фр. Organization mondiale du commerce (OMC), исп. Organizaciyn Mundial del Comercio) — международная организация, созданная в 1995 году с целью либерализации международной торговли и регулирования торгово-политических отношений государств-членов. Вхождение Российской Федерации в ВТО запланировано уже в 2011 году.

— Да, но наше законодательство... — генерал усмехнулся. — Оно настолько противоречиво, что просто не позволяет работать, соблюдая абсолютно все нормативные акты. Этим и воспользуемся — будем преследовать в первую очередь западных производителей на наших рынках. А новые законы с минимально возможной коррупционной емкостью будем принимать уже потом. ВТО? Понимаете, само вступление в эту организацию при существующей ситуации с экономикой и промышленностью было для нашей страны даже не ошибкой, а преступлением. Нас поманили новыми рынками, но лишили таможенной защиты от их высокотехнологичных производств. В странах с приличным правительством высокие ввозные пошлины служат для модернизации собственного производства, а у нас просто, что называется, попилили эти отнюдь не маленькие деньги. Теперь, с учетом чуть ли не семидесяти-восемидесятипроцентной изношенности основных средств на большинстве российских заводов, конкуренции с Западом им никак не выдержать. Собственно, именно очередной этап крушения нашей промышленности мы в настоящее время и наблюдаем. Гражданское авиационное строительство уже стоит, военное... При таком мизерном количестве заказов от собственной армии... — Полонский махнул рукой, сделал паузу и добавил: — Про автомобильное производство вообще говорить не приходится. Конечно, наследство от предыдущей власти нам досталось очень тяжелое, но они там зря считают, что на России уже можно ставить крест и по их ценам качать отсюда ресурсы. Придется очень сильно напрячься, но мы справимся. Обязаны. Иначе бы и не затевали...

Короткий стук, и в кабинете появился Лазаренко. Он вежливо кивнул Сахно и устало, но с удовольствием сообщил:

— Подписали. Под объективами и в присутствии как наших, так и зарубежных журналистов. Не выдержали предъявления неоспоримых фактов своей не совсем законной деятельности. И где только ты всю эту информацию раздобыл? Включая видеоматериалы?

Генерал вопросительно взглянул на Александра Юрьевича и, увидев немедленный поощряющий кивок, указал на него:

— Знакомьтесь.

Пожимая руку полковника, совершенно не понимающего, с кем здоровается, Сахно спросил:

— Вас обоих можно поздравить?

— Да. На основе подписанных бывшими высшими руководителями страны документов военная администрация теперь является легитимной. Во всяком случае — де-юре. Власть в регионах теперь не имеет отмазок, чтобы не выполнять наши распоряжения. Дима, — повернулся Лазаренко к генералу, — ты помнишь тот разговор, когда мы решились на все это? — Рука Юрия Анатольевича как-то неопределенно прошлась по обстановке президентского кабинета.

— По рюмочке за успех? — Полонский еще чуть более расслабился, опять вопросительно посмотрел на Александра Юрьевича и согласился:

— Но только по одной — впереди еще столько работы.

А Сахно... В голове одновременно крутились мысли, что с кандидатурами руководителей военного переворота он не ошибся, и, с определенной долей сомнения — опять пить? В этот нескончаемо длинный день, давно перешедший в нескончаемую ночь, он уже вполне достаточно «принял на грудь», но совершенно по другому поводу. Успешный военный переворот? Есть значительно более важные события...

* * *

В стране спровоцированный ими же военный переворот, а сама команда, четко отработав в нужный момент, была занята совершенно другими проблемами — Светке Гольдштейн приспичило рожать почему-то именно сейчас.

Хотя сегодняшний лимит на удивления у Андрея Коробицына должен был бы уже

давно исчерпаться, но поведение Красных полковников в настоящее время майора ФСБ, только что принявшего предложение войти в эту пока не совсем понятную организацию, все-таки изумляло. В столице такое делается, а они — мужская часть компании собралась в, как называли эту приличных размеров комнату без окон, малой гостиной — водку пьют.

Перед глазами все еще был тот зал, чем-то походивший на центр управления космическими полетами, куда Андрей попал, сделав шаг в портал. Всего в десятке метров перед большими мониторами сидели вроде бы обычные люди и увлеченно работали, весело перекидываясь короткими замечаниями и привлекая внимание друг друга к изображениям на своих экранах. Высокий молодой парень, немного неровными движениями в правой руке — левая действовала безупречно, — но все равно очень быстро и азартно колотивший по компьютерной клавиатуре. Рядом еще чуть более высокий мужчина, чем-то неуловимо схожий с парнем. В центре помещения сидел в кресле невысокий черноволосый человек где-то возраста майора и не менее азартно работал мышкой, подавая команды братьям — Андрей понял, что это Кононовы.

У отдельного пульта сидели пять женщин. Одна, очень стройная, с почти королевской грацией наводила мышкой перекрестье на людей на своем экране и указывала сидящей рядом совсем девчонке — в частых, но коротких взглядах той на Кононова-младшего явно была видна любовь. Девушка, внимательно всматриваясь сначала в монитор соседки, потом в свой, набирала что-то на клавиатуре и всего после нескольких нажатий, даже с каким-то азартом, хлопала пальцем по «энтеру». Человек на первом экране тут же мягко заваливался на пол. Соседняя пара — обе были беременны, но если у той, что моложе, размер живота указывал на уже явную близость срока, то вторая еще не очень скоро должна была родить — занималась точно такими же действиями. Еще одна женщина — и тоже красивая — довольно быстро, поглядывая на большой монитор с электронной картой города — Андрей по характерным схемам улиц немедленно опознал Москву, — по которой медленно, но как-то неудержимо ползли значки вертолетов, просматривала увеличенный квадрат карты перед винтокрылыми машинами, что-то набирала на клавиатуре, и значки объектов ПВО на большой карте гасли, как по мановению волшебной палочки.

Майор не сразу понял, что общего было у всех увиденных им тогда через портал, но все-таки догадался — они не просто работали, они, это было видно невооруженным глазом, верили, что делают очень нужное дело. Эта их уверенность — она затягивала.

— Мальчики, много не пейте, — весело сказала с очень сильным акцентом зашедшая в малую гостиную стройная женщина, устраиваясь рядом с Николаем Штолевым. — Там, — она неопределенно махнула рукой куда-то за спину, — все идет, как сказала Наташа, абсолютно нормально.

Черноволосый худощавый мужчина, Виктор Гольдштейн, оказавшийся автором открытия, на котором и основывалось могущество Красных полковников, облегченно вздохнул.

— Моя жена Катерина Бекетт, — представил Штолев явную иностранку. — А Наталья — супруга Саши, — кивок в сторону Сахно, который что-то успокаивающе говорил физику, — она у нас врач.

— Николай, — майор наклонился к начальнику СБ, — в Москве переворот, а вас всех это уже как будто не особо интересует?

— Каждый должен заниматься своим делом, — совершенно спокойно ответил Штолев. — С одной стороны — нам не разорваться. Полонский с Лазаренко сами отлично знают, что сейчас надо делать, и, я уверен, справятся. Все основное, зависящее от нашей команды, уже выполнено. А с другой... — улыбка у этого сильного человека в данный момент была такая радостная, — на свет рождается человек новой эры. Если мы сами и не успеем посмотреть на другие миры, то Витин сын — уж точно побывает у далеких звезд. Прорубить дорогу туда... С этого у нас все и начиналось. Понимаешь, Андрей, у каждого человека есть круг определенных интересов. Что-то волнует его больше, что-то — меньше. Сейчас, когда мы на все сто уверены, что у генерала получится... Тем более что увеличение семейства ожидается

не только у Гольдштейнов...

— Вам, вероятно, покажется это несколько странным, — вступила в разговор Екатерина, — но мы тут все, кроме Верочки — это дочь Саши Сахно, — беременны.

Сумасшедший дом? На глубине полутора тысяч метров под Уралом? Именно так Штолев объяснил их местонахождение. Майор посмотрел на большой стол, буквально ломящийся изысканными закусками, горячими блюдами и качественной выпивкой на любой вкус — откуда все это? — наполнил до краев высокий хрустальный стакан водкой, приподнял его перед иностранкой, произнес короткий банальный тост «За ваше здоровье» и в несколько глотков опустошил стакан до дна, выпив сорокаградусный напиток, как минеральную воду...

* * *

— Ревешь-то чего? — Наталья смотрела на плачущую Светку, прижимающую к груди уже вымытого и запеленатого ребенка. — Болит?

— Не очень... Но как же я его растить буду без бабушек и дедушек? — Слезы еще сильнее потекли из ее глаз.

— А мы все на что? Ты разве еще не поняла, что Красные полковники — не просто команда, а одна очень большая семья?

Ответить Светлана не успела. В палату медицинского комплекса Красного ворвался Виктор, всего за несколько секунд до того проинформированный по телефону, что уже можно посетить жену и сына. Прямо в комнату прыгнуть через портал он не решился, опасаясь устроить сквозняк, но в коридор-то можно... Рухнул на колени перед постелью, потянулся, поцеловал руку жены и уставился на маленькое сморщенное красное личико.

Наталья внимательно посмотрела на них, улыбнулась и скомандовала:

— Из палаты не выходить. У меня портальная диагностика в автоматическом режиме уверенно берет пока только здесь. Все, я пошла мыться.

* * *

Голова? Нет, она не просто болела, она разрывалась. А во рту — как будто целый взвод кошек испражнялся. Ладно, гребаный сушняк подождет. Андрей, не открывая глаз, сосредоточился и попытался зажать головную боль. Не сразу, однако, последствия алкогольной интоксикации удалось пусть не полностью, но задавить. Вот теперь можно открыть глаза. Это еще кто такой? Прямо ему в глаза, не отводя взгляда и не мигая, смотрел высокий, сразу заметно, что весьма сильный, очень хмурый мужчина. Только спустя несколько секунд до майора дошло, что это портрет. Николай Штолев — начальник СБ Красных полковников. Сжатые губы на напряженном лице очень точно выражали характер Николая.

С некоторым трудом Андрей приподнял голову и огляделся. Странное место.

— Ну ни фигя себе! — только и выдавил он из себя, разглядывая все это великолепие.

Широкая — метров десять минимум, — чуть сужающаяся вверх ажурная с просветами между ступенек каменная лестница, ведущая на открытый второй этаж, казалось, висит в воздухе. Колонна и идущая от нее стена разделяли верхнее помещение на две части. Слева, судя по огромной круглой кровати, была спальня. А с другой стороны какая-то помесь столовой, гостиной и очень большой веранды. Огромные окна в виде древнегреческих арок открывали вид на тихую голубую лагуну какого-то кораллового островка, расположенного в тропиках. Жаркое южное солнце через эти окна ощутимо грело все помещение. А вот точно такие же окна в спальне смотрели на заснеженный сибирский лес. Как это могло быть, майор не понимал. Первый этаж за и под лестницей оказался одновременно кабинетом и... мастерской художника. Впрочем, привычного по устоявшимся стереотипам беспорядка тут никак не наблюдалось. Два больших письменных стола,

заставленных мониторами, пара кожаных диванов, на одном из которых Андрей сейчас и лежал, кем-то заботливо прикрытый пледом, несколько кресел, мольберт с маленьким полотном и увешанная множеством небольших картин полированная до зеркального состояния красно-коричневая полукруглая стена. Преобладали пейзажи, но было и несколько портретов. Вот один из них — самый большой — и висел напротив майора.

Андрей сел. Глаза зацепились за небольшой поднос с изящным кувшином темного стекла и высоким хрустальным бокалом. Холодный виноградный сок был великолепен. Допивая вторую порцию благословенного напитка, почувствовал дуновение воздуха за спиной и повернул голову.

— Как самочувствие? — улыбка Штолева была несколько напряженной.

— Средней паршивости, — кивнул в ответ Коробицын.

— Хорошо ты вчера принял. Я от тебя такого не ожидал.

— Я сам от себя такого не ожидал, — согласился майор.

— В личном деле факты загулов не зафиксированы.

— Вы и до него уже добрались?

— Это элементарно, Андрей. Приводи себя в порядок, — Штолев указал рукой на дверь в полукруглой стене, — там ванная комната, завтракаем, и я покажу тебе, как это все делается. Терминал в операционном зале тебе уже выделен.

— Слушай, — майор еще раз обвел глазами помещение и остановил взгляд на арочных окнах, за которыми плескался океан у самого берега маленькой лагуны, — а где мы?

— Все там же, — усмехнулся Николай, — на глубине полутора тысяч метров под Уралом. А это, — кивок в сторону кораллового островка с несколькими пальмами под палящим солнцем, — окно информационного пробоя. Впрочем, иногда переключаем на физический и купаемся там, — Штолев ещё раз усмехнулся, что-то набрал на клавиатуре ноутбука, и за окнами вдруг заревел водопад. Еще пара кликов, и звук уменьшился до относительно тихого, чтобы можно было спокойно разговаривать. Короткий комментарий: — Река Оранжевая в Южной Африке, водопад Ауграбис, что в переводе с языка готтентотов означает «очень шумное место», — и очередная усмешка: — Знаешь, вид падающей воды иногда здорово успокаивает нервы.

Согласный кивок майора и вопрос:

— А это все? — Андрей обвел вокруг себя рукой.

— Наши с Катенькой апартаменты. Жена, как ты мог заметить, немного художник. В юности серьезно увлекалась, а теперь только для своего удовольствия иногда рисует. Вот мы вместе с ней и попробовали. Сначала в три-дэ набросали, посмотрели с разных точек зрения, кое-что подправили и вырезали внутри гранитного монолита. Вот с лестницей повозились прилично — пришлось сначала ступени и перильца металлом армировать через пробой, иначе прочности не хватало.

— Как это вырезали?! — похоже, удивляться майор еще не научился.

— Портальные технологии много чего позволяют делать не просто, а очень просто. Ладно, приводи себя в порядок, после завтрака все более-менее подробно расскажу.

* * *

Обычная — как это называется в фантастических книгах — телепортация. Вот чем оказались эти портальные технологии Красных полковников. Что-то там с Римановой геометрией, в которой две точки в совершенно разных местах обычного или Эвклидова пространства могут соединяться через пробой третьей. Ум за разум заходит, когда пробуешь в этом разобраться. Нет, пользоваться этими порталами оказалось удивительно просто. Все замыкается на так называемом эвакуационном браслете. Когда Штолев настроил на майора обыкновенные с виду часы с массивным металлическим браслетом из крупных звеньев и показал, куда нажимать, сдвинув чуть вбок предохранительную пластинку, Андрей, недолго думая, попробовал. Шагнул вперед и оказался у только что выделенного ему терминала в

операционном зале. Появившийся следом за ним Николай быстро объяснил, как набирать необходимые координаты на компьютере или просто выбрать из списка уже использовавшихся.

— Если нужно куда-то быстро попасть, то прыгаешь через портал в два этапа: сначала к персональному терминалу по команде со своего эвакуационного браслета, а затем уж от терминала — генератор пробоя встроен в него — в выбранное место. Идентификация производится тоже через браслет по нескольким физиологическим параметрам. Другой человек воспользоваться им не сможет. Допуск к порталам очень жесткий. Одновременно по этим же параметрам производится контроль твоего состояния. Если что не так — автоматически пройдет сигнал тревоги всей команде. Сам ты также получишь этот сигнал немедленно, — Штолев набрал что-то на клавиатуре, и Коробицын ощутил на запястье пару электрических разрядов. Не особо больно, но спящего разбудит.

По тревоге пульс дуешь сюда и, разобравшись в причинах, принимаешь меры. Конечно, вместе с остальными членами команды, — продолжил свою лекцию Николай. — Режимов работы генераторов пробоя два: информационный и физический. В первом случае проникают одни электромагнитные волны. То есть мы можем только видеть, что находится по ту сторону портала. А чтобы не увидели нас, применяются малогабаритные видеокамеры с довольно высоким разрешением, и окно пробоя сворачивается всего до полумиллиметра — по диаметру объектива.

— Мечта любой разведки, — прокомментировал Андрей.

— А как же! — усмехнулся Штолев. — Но вот физический режим пробоя еще интересней — можешь шагать куда угодно в радиусе полутора миллионов километров.

— В космос?! Так вот как вы на Луну попадаете!

— Именно. Только здесь обязательно надо учитывать несколько моментов. Во-первых, давление. Редко где на нашей планете есть места с абсолютно одинаковым состоянием атмосферы. Плюс во всех наших базах давление поддерживается чуть ниже стандартного. Присутствует некоторое сопротивление при выходе наружу в виде достаточно сильного ветра в лицо, а при возвращении, наоборот — тебя просто подталкивает в спину. Прыгнуть через портал прямо в космос тебе не даст автоматика. Бака-ёкэ¹ достаточно серьезная — наш Григорий постарался.

— Это тот высокий парнишка? — перебил Штолева Андрей. Что такое «защита от дурака», он и раньше знал.

— Да, Кононов-младший. Очень головастый парень, несмотря на молодость. Вообще-то, это братья во главе с Виктором Гольдштейном и пробили эту дырку в Римановой геометрии.

— Я в курсе. Мне Александр Юрьевич вчера достаточно подробно вашу историю рассказал. Вот только о самой теории порталов ничего не упомянул. Все больше на причины невозможности обнародования открытия налегал, — подпустил шпильку Андрей.

— Ты с ними не согласен?

— Ну, если бы не согласился, вряд ли ты мне сейчас все это показывал, — ухмыльнулся майор ФСБ, махнув рукой на порталный терминал.

— То-то же, — удовлетворенно кивнул Штолев. — А теория... Всей полнотой теоретической и технической информации о порталных технологиях обладают только четыре человека — соответственно супруги Гольдштейн и братья Кононовы. В конце концов, даже Саша Сахно, как он мне однажды признался, не знает теорию пробоя настолько, чтобы повторить технологию. Не считает нужным. Тот самый случай, когда чем меньше знаешь — крепче спишь. Я сам пользуюсь порталами, как обычной бытовой техникой, ничуть не задумываясь о физических процессах, происходящих при пробое

¹ Защита от дурака (перевод с японского). Технический термин, обозначающий защиту техники и программного обеспечения от неверных действий человека, как при пользовании, так и при техническом обслуживании или изготовлении.

пространства или, как иногда говорит наш Виктор, — метрики.

— Коля, — майор немного напрягся и взглянул прямо в глаза Штолеву, — может, хватит?

Николай усмехнулся:

— Понял, значит, что проверяю. Вот завидую я нашему шефу — крайне редко в людях ошибается и очень быстро принимает правильные решения.

— Ты это к чему? — возникшей было напряженности между ними как и не было.

— Ладно, проехали. Давай по делу, — Штолев быстро набрал что-то на клавиатуре, и на экране компьютера появился какой-то список. — Это бабки, — пояснил Николай, подвинувшись чуть в сторону, чтобы Коробицыну было хорошо видно. — Счета раскиданы по разным банкам. Большинство — на предъявителя, часть — на некоего бразильского бизнесмена. Впрочем, везде движением денег можно управлять по Интернету. Вот только тратить их надо осторожно, чтобы не засветиться, и с пользой.

— Учи ученого, — хмыкнул почти про себя Андрей, на глаз прикидывая сумму. Цифры были астрономические. — Куда столько?

— Ну мало ли... Понимаешь, это ощущение, когда хорошо финансово прикрыт, дает определенную свободу действий. Просто перестаешь думать о разных мелочах. Как говорится — жаба не душит. Зато более критически задумываешься о необходимости какой-либо покупки. Вообще мировоззрение значительно меняется. Исчезают мысли о «хлебе насущном», и появляется больше времени на дело. Сам достаточно быстро поймешь. Ладно, поехали дальше, — Штолев достал из кармана и протянул майору обычный с виду «Сони-Эрикссон»: — Все стандартно, но если нажать одновременно вот эти три клавиши, то связаться с нашими можно из любой точки планеты или даже с Луны через информационный пробой. Необходимые номера в памяти телефона уже забиты.

На дальнейший инструктаж ушло еще около полутора часов.

— Ну и на сладкое, — Николай, плотоядно улынувшись, набрал на терминале нужные координаты и подтолкнул Коробицына во включившийся портал. — Моя оружейка, — Штолев гордо показал на стеллажи, забитые в основном заводскими упаковками с пистолетами ведущих производителей планеты и патронами. Впрочем, автоматы лучших моделей мира и даже несколько пулеметов, если судить по маркировке на ящиках, здесь также имелись в наличии.

— Все стволы «чистые», некоторые даже без заводских номеров. Уведены прямо с конвейера. После любого применения с хоть какой-либо вероятностью последующей идентификации использованное оружие уничтожается.

Андрей только одобрительно хмыкнул и направился к с ходу запримеченной полке. В свете политики Красных полковников по отношению сохранения секрета открытия он отчетливо понял, что свой табельный СПС,¹ карта отстрела которого была в информационной базе ФСБ, стоит запереть в сейфе по официальному месту работы, а в кобуре скрытого ношения держать ствол из арсенала Штолева.

* * *

— Возвращаем «высшую меру социальной защиты»?² — Лазаренко сейчас был несколько благодушен. Смещение губернаторов сразу в шести регионах огромной страны и замена их на военных управляющих прошли без сучка без задоринки.

— Ни в коем случае! — возразил Полонский. — Во всяком случае — не официально. Вопли правозащитников и Совета Европы нам на данном этапе реформ совершенно не требуются. Все правонарушители, совершившие тяжкие преступления и чья вина полностью

¹ Самозарядный пистолет Сердюкова, более известный как «Гюрза».

² Именно так в «Особенной части УК РСФСР 1926 г.» назывался расстрел.

доказана, прекрасно сдохнут в тюремных камерах от инсульта или сердечной недостаточности по точно такому же сценарию, какой в Гааге провернули с Милошевичем.¹ Это как раз именно та ситуация, когда поговорка «С волками жить — по-волчьи выть» подходит в самый раз.

Дмитрий Алексеевич говорил все это, не отрывая взгляда от одного из многочисленных документов на большом столе. Наконец он удовлетворенно кивнул, подписал бумагу и поднял взгляд на полковника, исполняющего обязанности премьер-министра Российской Федерации.

— И вообще, Юра, ты не о том думаешь, — добавил генерал после небольшой паузы.

— Поясни, — потребовал полковник.

Полонский устало потянулся всем своим большим телом, чуть отодвинулся вместе с креслом от стола и еще раз внимательно посмотрел на полковника.

— Наша основная задача сейчас даже не экономика — с ней, при нынешних ценах на нефть, и особенно в свете некоторых предложений Сахно, все будет в порядке, — а психология народа. Последние четверть века нашему населению только и твердили, что оно на фоне просвещенного Запада — быдло, все свершения бывшего СССР и его руководства — преступления, нынешняя ситуация с бесчинством коррумпированных чиновников — российская и общемировая норма. Лучшего наша страна и ее население не заслуживают. Самосознание народа давилось всей мощью современных СМИ. Нравственные постулаты базовых ценностей — верность, дружба, честь, любовь, совесть, долг — размыты до предела. Основной фетиш — деньги. Налицо системный кризис всей модели современного общества, который навязан нам оттуда, — Полонский как-то неопределенно махнул рукой, хотя совершенно понятно было, что он имеет в виду как заокеанских «друзей», так и европейских. — На первый план выходит удовлетворение сиюминутных физиологических потребностей, создание внешней значимой оболочки для окружающих. Вся машинерия современного общества реально держится только за счет работы совсем небольшого процента людей, умеющих делать свое дело, не важно, в какой области. Они это продолжают делать или по привычке, или в силу внутреннего устройства — души или как кому угодно будет называть. На виду люди, которых лет пятьдесят назад за нормальных никто бы не посчитал, и назвать таких «героями своего времени» язык не повернулся бы. Именно их сейчас выставляют образцами для подражания. И довольно некомпетентных работников, устроенных по блату, по знакомству или родству — хватало и раньше таких. Одно хорошо, что на сколько-нибудь важные должности их не пристраивают, чтобы косяков особых не наделали. Ныне это стало общепринятой практикой, всего лишь. Конечно, есть примеры «за» и «против» такого обобщения... Но суть не меняется. Все эти реформы образования, вооруженных сил, остальных сторон нашей жизни здесь и сегодня — достаточно просто связать в единое целое, чтобы сделать вполне определенные выводы. Перемены после восьмидесяти пятого года, когда почти открытым текстом было сказано: за деньги можно все! Требуется только наличие какой-то минимально необходимой для вступления в клуб неприкасаемых суммы, и можно и нужно вовремя пристроиться к «рулящей» команде — в итоге имеем то, что имеем. Раньше престижным считалось мечтать о профессии летчика, моряка, физика-

¹ Слободан Милошевич (20.08.1941 — 11.03.2006) — президент Союзной Республики Югославия. Умер в тюрьме от инфаркта миокарда после отказа Гаагского трибунала предоставить возможность лечения в РФ. В письме, написанном за три дня до смерти и адресованном МИД России, Слободан Милошевич, в частности, написал:

«Я думаю, что настойчивость, с которой мне не позволяют получить медицинскую помощь в России, в первую очередь мотивируется страхом, что в результате тщательных исследований неизбежно откроется, как в ходе суда велась злонамеренная кампания против моего здоровья — ее факт невозможно спрятать от русских специалистов».

экспериментатора. Сегодня — менеджера¹ по впариванию гербалайфа (или как он теперь модняво называется — бад),² управляющего банком МММ, брокера на бирже, продающего урожай зерна две тысячи тридцатого года, к производству которого этот самый брокер никакого отношения не имеет... Совершенно не важно, как работает какая-то фирма, компания, организация. Вот как подать для публики внешние признаки работы, а на самом деле безделья — гораздо важнее. Основное мерило компетентности — количество украденных, распиленных и узаконенных на собственном счету заработанных простыми работягами денег.

Полковник удивленно посмотрел на выдавшего такую тираду Полонского, без спроса достал из кармана сигареты — генерал был некурящим, — щелкнул зажигалкой, выпустил вверх сизоватую струйку дыма и сказал:

— Я не буду с тобой спорить, так как согласен полностью, но ты чуть-чуть не прав. Началось это все не в восемьдесят пятом, а значительно раньше — в пятьдесят третьем, когда Хрущев сломал сталинскую систему формирования элиты из лучших представителей народа. Вот тогда-то и началось формирование кланов, которые держались за власть любыми способами ради себя, но никак не ради страны. Советский Союз являлся почти идеальным образцом государственно-монополистического капитализма. В определенный момент времени — в конце семидесятых — у руководства СССР, к тому времени выродившегося в геронтократию, с ее девизом «будь сам собой доволен и не дергайся» не хватило мозгов и энергии провести модернизацию экономического и политического устройства империи: осуществить переход к более динамичной модели — симбиозу государственного и частного капитализма с явным доминированием первого в стратегических отраслях. Идеологическая зашоренность не позволила смотреть дальше своего старческого маразма. А на смену старикам пришли волки, озабоченные исключительно собственными шкурными интересами. Вполне жизнеспособная империя, за десять лет до распада стоявшая незыблемым колоссом, вмиг разлетелась на прозябающие уделы — поставщиков дешевой рабочей силы, энергоресурсов и продукции низких переделов «золотому миллиарду». Впрочем, не об истории речь. Что конкретно мы должны делать сейчас? И, кстати, что за предложения Сахно?

Полонский на секунду задумался и ответил, проигнорировав второй вопрос:

— Надо ломать стереотипы мышления нашего населения. Основная ставка на идеологию. Главное — не деньги и сиюминутные потребности, главное — будущее страны. Постепенно возьмем полный контроль над средствами массовой информации. Будем говорить народу правду, оперируя фактами, а не демагогическими воззваниями. Причем ставку придется делать в первую очередь на молодежь. Отрывать ее от пива с чипсами, танцулек с «колесами» и тащить к знаниям и производительному труду. Придется пока пользоваться существующей системой образования, реформируя ее уже на ходу. Важнейшее сегодня — самоидентификация народа как созидателей, а не прожигателей жизни. Столыпин когда-то сказал: «Народ, не имеющий национального самосознания, — просто навоз, на котором произрастают другие народы». Нет, я неправильно выразился. Самоидентификация не с позиции национальности, а с позиции гражданина России. Если мы хотим вытащить державу из пропасти, в которую нас столкнули предыдущие власти, то в первую очередь обязаны вернуть веру народа в себя.

* * *

— Андрей, ты тогда очень быстро согласился встать на нашу сторону. Почему?

¹ *Менеджер* (от англ. manager). Теоретически — человек, занимающий должность начальника с ассистентом или выше. На практике — не у каждого менеджера есть ассистент. Отличительные черты — визитка с указанием должности.

² Биоактивная добавка.

Коробицын задумался буквально на секунду.

— Сразу несколько причин. Во-первых, не то, что вы делали, Александр Юрьевич, а почему. Мотивации. Они очень близки моим понятиям о том, как надо служить своей стране. Хотя во время того рассказа достаточно быстро почувствовалось, что вы думаете не только о России, но и обо всем человечестве планеты. Далее — сила. Вы на основе открытия сосредоточили в своих руках, сами того не замечая, такую мощь... Методы. Не совсем корректно, но заставили всех, кто финансировал террористическую деятельность у нас на Кавказе, отказаться от этого. Невзирая ни на что, взяли и уничтожили очень существенную часть мировой организованной преступности. Лишили все ядерные державы самых мощных зарядов. Почти полностью уничтожили производство героина.

Сахно слушал, курил и только изредка чуть кивал головой.

— И последнее. Мало того, что нормальному человеку всегда хочется оказаться в стане победителя, так ведь — я отлично понимаю многих героев той великой войны — лучше погибнуть за Родину, чем пусть чуть позже, но как враг собственного народа.

* * *

— А полиэтилен для чего? — Геннадий махнул рукой в сторону нескольких рулонов, сваленных в углу лаборатории.

— Брак, — коротко ответил Гришка, не отрывая глаз от компьютера.

— Брак чего? — не понял Кононов-старший.

Парень еще что-то набрал на клавиатуре, сохранил результаты работы и только потом повернулся к брату:

— Мы сейчас на автоматических линиях производим практически весь спектр современной электроники: от микроконтроллеров для любых прикладных применений до масштабируемых серверов. Что при этом приходится закупать?

— Что-то в последнее время ты подозрительно занудливым становишься. И как тебя Вера терпит? — не удержался от шпильки Геннадий, но все-таки ответил:

— Поликристаллический кремний электронной чистоты¹ и жидкокристаллические и плазменные экраны. Подразделение Сименса, которое выкупила Катерина, уже стало довольно крупным европейским заказчиком поликремния. Винчестеры не делаем, но двухтерабайтные флешки ничуть не хуже справляются с долговременным хранением данных. Собрать их в массивы — проще простого.

— Правильно, — совсем как преподаватель на экзамене поощряюще кивнул Гришка. — Дядя Саша поставил нам задачу стать полностью независимыми от внешних поставок?

— Ну, так мы с Леночкой на лунной базе уже почти довели технологию бестигельной зонной плавки² до промышленного уровня. В шесть раз меньшая сила тяжести и практически бесплатный вакуум очень здорово, знаешь ли, способствуют процессу, — хмыкнул Геннадий.

— А экраны? Толку от компа, если невозможно быстро и в полном объеме донести информацию до пользователя?

— Ну, знаешь ли! — возмутился старший брат. — Там технологии имеют во много раз больше различных этапов. Нам при таком маленьком коллективе никак не потянуть.

— А потому что пытаемся решить задачу в лоб, — усмехнулся Гришка. Посмотрел на удивленного таким заявлением Гену и, встав, направился к кофейному автомату.

¹ В настоящее время различают поликристаллический кремний «электронного» (полупроводникового) качества (более дорогой и чистый) и поликремний «солнечного» качества (более дешевый и содержащий больше примесей) для солнечных батарей.

² *Бестигельная зонная плавка* — метод получения кристаллов из малого объема расплава, формально являющийся разновидностью зонной плавки, не использующей тигля или иного контейнера. Очень дорогой, но, вероятно, лучший метод получения поликремния «электронного» качества.

— Тебе как обычно? — спросил, дождался подтверждающего кивка и включил тут же забурчавший агрегат. Достал из холодильника большую тарелку с нарезанной ветчиной, из хлебницы — батон на разделочной доске и быстро соорудил несколько бутербродов.

— Ты без еды вообще не способен думать? — поинтересовался Геннадий.

— Почему? — сделал вид, что удивился, Гришка. — Могу, но с полным желудком у меня почему-то фантазия лучше работает.

— Проглот, — констатировал Гена, но сам от бутербродов под кофе не отказался.

— Так что там с решением в лоб? — спросил он после того, как тарелка и чашки опустели.

— А зачем нам жидкие кристаллы или плазма? Чем тебя обычные светодиоды не устраивают? С быстродействием никаких проблем.

— Подожди, — начало доходить до Геннадия, — так это, — он указал чашкой на рулоны, — светодиодная пленка?

— Почти три сотни излучающих элементов на квадратный миллиметр! — гордо заявил Гришка. — Наклеивай на любую черную поверхность, и экран с отличными параметрами яркости и контрастности готов. Вот с разводкой и соединением выводов в единую матрицу пришлось повозиться. Одиннадцать слоев ортогональных сеток! Зато теперь просто отрезаешь кусок нужного размера, специальной приспособой клеишь контактный шлейф — с этим тоже пришлось прилично потрахаться — и можно работать.

— Не очень-то линейная зависимость яркости у светодиодов, — с сомнением протянул старший брат.

— Это точно, — согласился младший, — но ведь управлять можно не только напряжением, но и скважностью питающих импульсов.

— У тебя параметры будут плавать от одного экземпляра изделия к другому, — не сдавался Гена. Любил он такие споры с братом.

— Кто бы сомневался, — ухмыльнулся Гришка. Встал, подошел к соседнему столу и сдернул прямо на пол кусок темной ткани. На столешнице обнаружилась пачка, вероятно, опытных образцов, размером около восьмидесяти сантиметров на шестьдесят с уже подклеенным шлейфом. Чуть повозился, подключая к компьютеру верхний лист, и запустил тестовый сигнал.

Картинка получилась довольно блеклой, с явно несоответствующими цветами. До привычных на нынешнем уровне прогресса качественных мониторов с их насыщенной цветопередачей ей явно было очень далеко.

Геннадий подошел, встал рядом, критически хмыкнул и вопросительно посмотрел на парня.

— Фокус-покус! — заявил Кононов-младший, достал из верхнего ящика стола тонкую пластинку-эталон с нанесенным типографским способом ярким рисунком, положил ее на край листа, пододвинул кронштейн с видеокамерой и набрал что-то на стоящем рядом ноутбуке, к которому и были подключены испытываемый монитор и камера. Пара секунд, и на опытном образце появилась и расцвела точно такая же картинка.

— Всего-то и надо, что откалибровать. Разве что, так как таблица поправок сидит в памяти компа, это требуется при каждом подключении к новому источнику сигнала.

Геннадий почесал затылок:

— Себестоимость?

— При массовом изготовлении ручного труда не будет. Вот только пока у меня больше половины уходит в некондицию.

— Когда доведешь процесс?

— Даже не собираюсь. Отбраковка по битым пикселям легко автоматизируется. Впрочем, это уже твоя забота. Производственную линию сам спроектируешь и сделаешь. Мое дело — технология. Остальное — твои проблемы.

От такой наглости Кононов-старший аж покраснел:

— С такой долей некондиции технологию не приму!

— Почему некондиция? — в Гришкиных глазах мелькнула хитринка, ранее виденная Геннадием только у Веры. — Просто продукция другого назначения.

— Это какого же?

Парень посмотрел на возмущенного брата, хмыкнул и объяснил:

— Освещение. Клей на стены и подключаешь к простейшему преобразователю-регулятору яркости. Капэдэ-то повыше, чем у газосветных ламп и, тем более, накаливания, будет. Про срок службы я уже не говорю. Минимум на десяток лет непрерывного свечения без существенной потери яркости хватит.

Глава 2

— Как это, национализировать рубль? — не понял Гольдштейн. — Разве он — не наша национальная валюта?

— Наша, да не совсем, — Сахно проводил взглядом прыжок дочери с недавно установленной у подземного рукотворного озера шестиметровой вышки. Верка довольно элегантно, но все-таки с большим количеством брызг, вошла в воду, тут же вынырнула и, довольно отфыркиваясь, поплыла к берегу.

— Центральный банк эмитирует денежную массу в экономику не по реальной потребности, а в строгом соответствии с валютным коридором. Рубль сравнительно жестко привязан к доллару, евро и другим основным валютам мира. Строго в соответствии с требованиями Международного валютного фонда.

Теперь с вышки прыгнул Гришка. Он попытался сделать сальто назад. Не получилось. Вхождение в воду оказалось под недостаточно большим углом. Глухой звук удара и море брызг. Несмотря на это, парень с довольной физиономией выбрался из озера и упрямо полез вверх.

— Во Второй мировой войне наибольший вклад в победу над гитлеровской Германией сделал Советский Союз, но вот основной выигрыш достался Америке. Пока наши войска потом и кровью били нацистов, Штаты делали бомбу. Практически семьдесят процентов мировых запасов золота оказались за океаном. Американцы получали презренный металл с обеих противоборствующих сторон, продавая оружие и стратегические материалы, маскируя эту свою безнравственную деятельность свободой бизнеса. В результате банкиры из англосаксонского мира построили очень странную и противоречащую здравому смыслу финансовую систему — Бреттон-Вудскую. Доллар стал ключевой валютой планеты. Четверть века Америка за свои зеленые бумажки беззастенчиво гребла богатства всего мира. Впрочем, она и сейчас немало все страны обдирает. Вспомни хотя бы страшнейшее землетрясение в одиннадцатом году на Японских островах. Цунами смыло несколько городов, а затем эта трагедия с атомными реакторами, лишенными охлаждения. Трейдеры тогда живенько скупил на валютных биржах иену, непомерно вздув ее курс, прекрасно понимая, что японским страховым компаниям предстоят огромные выплаты именно в этой валюте. Как следствие Центробанк Страны восходящего солнца вынужден был скупать баксы, чтобы хоть как-то снизить непомерно возросшие из-за человеческой алчности расходы на восстановление. Ладно, вернемся к Бреттон-Вудсу. В тысяча девятьсот шестьдесят пятом сначала Шарль де Голль потребовал обменять долларовые запасы Франции на золото, затем за французами аналогичные требования выставили Германия, Канада, Япония и другие страны. Золотой запас США быстро уменьшился в два раза. В марте тысяча девятьсот шестьдесят восьмого года американские власти впервые ограничивают свободный обмен долларов на золото внутри своей страны. Потом еще несколько раз девальвировали доллар относительно желтого металла. Бреттон-Вудс рухнул, но появилась Ямайская валютная система. Для нас — что в лоб, что по лбу. Раз есть соглашения с Международным валютным фондом — изволь привязывать курс рубля через валютный коридор. Шаг влево, шаг вправо за его пределы — расстрел посредством снижения мировых цен на углеводороды ниже себестоимости добычи. А у нас в России она

на порядок выше, чем в Эмиратах. Кстати сказать, именно таким образом в том числе угробили экономику Советского Союза в конце восьмидесятых, — Сахно чуть потянулся, стряхнул песок с крышки ноутбука, открыл его и, немного поколдовав на клавиатуре, несколько уменьшил яркость летнего солнца Южного полушария над собой, вытащив откуда-то из другого места планеты маленькое облако.

— Зима, а мы все загорелые, как черти. Встречаешься с людьми по делам, сразу спрашивают, где я только что отдыхал? — объяснил он свои действия Виктору и продолжил: — Ты как-нибудь внимательно посмотри на банкноту — нет государственного герба России. На рублях СССР был государственный герб, а на современных деньгах нет. Вместо державного двуглавого орла какой-то ощипанный февральский бройлер без скипетра и державы. И куда президент — гарант Конституции — смотрел? — усмехнулся Александр Юрьевич. — Это только косвенное подтверждение разумных доводов о зависимости рубля от резервных валют. Повторюсь — Центральный банк вынужден эмитировать ровно столько рублей в нашу экономику, на сколько он приобрел гособлигаций США. Сами же Штаты давным-давно живут не по доходам — государственный долг уже превысил два десятка триллионов долларов.¹ Это если брать долги только федерального правительства, а если суммировать обязательства на уровне штатов, то там все семьдесят триллионов наберутся. То, что под них нет выпущенных бумаг, то есть они пока не являются так называемыми секьюритизированными долгами, — не значит, что этих долгов нет или что есть средства и возможности их погасить. Как следствие Штаты, в том числе и за наш счет, потребляют богатства всей планеты, просто печатая свои зеленые бумажки, — Сахно бросил взгляд на дочь, о чем-то воркующую со своим женихом.

— И какой же выход? — поинтересовался Гольдштейн, поглядывая в другую сторону. Там, вокруг его сына, спящего голышом на пеленке, в тени от кокосовой пальмы, высаженной в специально для этой цели притащенный грунт неугомонным Гришкой, расположилась основная женская часть команды — Светлана, Наталья, Катерина и Лена.

— Национализация рубля, — ответил Александр Юрьевич без запинки.

— И что, Саша, ты под этим понимаешь?

— Отделить для начала, пока рубль сам не станет основной резервной валютой планеты, внутренний рынок от внешнего. Несколько шагов: выход России из МВФ, национализация ЦБ и изменение законодательства, которое регулирует его функции и задачи.

— Во, а разве сейчас Центральный банк не принадлежит государству? — перебил Виктор.

— Нет, конечно. В строгом соответствии с Конституцией государство не отвечает по обязательствам Банка России, так же, как и Банк России — по обязательствам государства, если они не приняли на себя такие обязательства или если иное не предусмотрено федеральными законами, — оттарабанил Сахно формулировку, как на экзамене. — В то же время только Центральный банк имеет право эмиссии рубля, так как на него возложена обязанность стабилизации курса национальной валюты.

— Из твоего рассказа следует, что он больше на Штаты работает, чем на Россию.

— Идиотизм современной финансовой системы, которую мы в ближайшее время сломаем. Попрыгали дальше. Следующий шаг — начать торговлю российскими товарами, в том числе и сырьем, на внешнем рынке исключительно за рубли и резкое снижение цен на наши же природные ресурсы для всех, кто будет развивать промышленное производство в России. Средством для этого является реальное соблюдение статей Конституции о принадлежности содержимого недр всему народу, то есть Российскому государству.²

— Эти твои шаги вызовут такую реакцию, что мало нам не покажется. Это война! То,

¹ Расчет ориентировочно на 2016 год.

² Идеи взяты из статьи Николая Старикова «Национализация рубля».

чего мы так стремились избежать.

— Не будет войны. Побоятся. Европа без нашего газа замерзнет, а американцы не решатся. Ядерную дубину мы у них вырвали, а обычные войска... Как ты думаешь, почему я тогда так спокойно отреагировал, когда Катерина под Гришкиным руководством утопила «Рональда Рейгана»? Весьма ко времени и месту операция получилась. Достаточно толстый намек штатовским воякам не рыпаться. Начнут переброску войск — будем топить прямо у их берегов! А без авиационной поддержки любая агрессия сегодня обречена на поражение. Тех сил, что есть у НАТО на нашем континенте, особенно с учетом поддержки России Красными полковниками, то бишь нами, на успешное вторжение никак не хватит.

— Ну, с нашей помощью, особенно если разрешить нашему хакеру поразвлекаться... Игры на компьютере с порталным терминалом почему-то приводят к резкому падению технической оснащенности войск противника, пропаданию связи и полной потере орбитальной группировки.

Они оба заулыбались, вспомнив, как Григорий за несколько минут перехватил управление всей сетью разведывательных спутников США.

— Потом, мы же не будем делать все сразу. У нас с Полонским все более-менее уже распланировано. Поэтапно, тихой сапой, — продолжил Александр Юрьевич.

— Это как? — не понял Виктор.

— Сначала, — начал Сахно, но в этот момент послышался писк ребенка.

— Леся проснулся, — расцвел Гольдштейн.

— Леся? — удивился Александр Юрьевич, оборачиваясь. — Это же женское имя, а вы мальчонку в честь твоего отца собирались назвать?

Светлана, нисколько не стесняясь ни Гришки, ни Сахно, сбросила верхнюю часть купальника и приложила ребенка к груди.

— Уменьшительное от Валерика, — пояснил Гольдштейн и посмотрел на часы. — Двадцать минут до полуночи. С возможностью выбора освещения солнцем из любой точки Земли все время путаюсь со временем. Давай на сегодня заканчивать. Очень интересные вещи ты, Саша, рассказываешь, но не сейчас.

* * *

— Тебе не кажется, что наш новый Красный полковник слишком рьяно за дело взялся? — Николай довольно пристально посмотрел на Сахно.

— Убрал чеченскую пададь, которой британцы предоставили политическое убежище? — Александр Юрьевич еще с молодости, когда после окончания военного училища служил на Кавказе, был ярым врагом чеченских сепаратистов. — Причем использовал для этого оружие церэушных ликвидаторов, карты отстрела которого каким-то образом попали в информационные базы Интерпола?

Сахно не торопясь достал сигареты, закурил и только потом продолжил:

— Понимаешь, Коля, с одной стороны, чекисты во все времена были беспредельщиками, а с другой — достаточно тонко умели расставлять акценты. Заметь, когда мы с тобой уничтожали мафию на планете, мы старались не особенно забираться в политику. Надо честно признать, что ни я, ни ты не имеем достаточного уровня знаний и опыта, чтобы решать внешнеполитические вопросы нашими методами. Для хорошего аналитика вся эта война кланов изначально была шита белыми нитками. Именно поэтому я еще во время первой операции по потрошению бандитских банковских счетов запретил трогать государственных чиновников. У Андрея же, несмотря на молодость, почти десятилетний опыт работы в контрразведке. И, конечно, талант, иначе бы он на нас никогда не вышел. Соответственно, майор ФСБ значительно лучше знает, кого, когда и под каким соусом, если так называть операцию прикрытия, можно и нужно убирать. Закаев, который в былые времена лично резал горло русским солдатам, захваченным в плен, и подобные ему сволочи, окопавшиеся в той же Англии, Турции или Саудовской Аравии, давно заслужили

смертную казнь. Отстрел предателей нашей Родины с переводом стрелок через Интерпол на ЦРУ — правильное решение, вероятно. Американцы, отлично зная, что они этого не делали, теперь сами вынуждены гасить волну истерии желтых газетенки по поводу «невинно убиенных борцов за свободу чеченского народа», — Александр Юрьевич, наконец, улыбнулся. — Мученическая якобы смерть Березовского от изготовленной за океаном пули, до того долго распинаявшегося в СМИ о своих действиях по финансированию изменения государственного строя России? Туда ему и дорога. Пограбил страну, а потом сделал ноги. Разве есть за что его жалеть? Пусть Британия, так долго отказывавшаяся выдавать нам уголовных преступников, теперь сама улаживает политические скандалы. Неизвестно откуда взявшаяся докладная на столе нового директора ФСБ со списками всей резидентуры ЦРУ и МИ-6, включая законсервированных агентов? Несмотря на вроде бы наш неограниченный доступ к серверам их разведок, я в огромном количестве различных файлов эти списки найти не смог. Андрей справился с этой задачей всего за три дня — вот что значит профессионализм и специальная подготовка.

Сахно аккуратно загасил сигарету в пепельнице.

— Меня, честно говоря, несколько другое волнует — как бы не перегорел. Ты, Николай, не обратил внимания, что у нас медленно, но верно начинает меняться мировоззрение?

— В каком смысле? — не понял Штолев.

— В прямом. Мы резко уменьшили количество ядерного, химического и бактериологического оружия на планете и успокоились. А психология общества ведь ни на йоту не изменилась. Захотят решать проблемы силой — нас не спросят. Взорвем все существующие запасы взрывчатки и пороха на Земле — дубинами воевать будут. Как сделать так, чтобы о войнах вообще забыли? Мы ударились в науку, в новые технологии, а к реальным путям вывода человечества из кризиса не особо приблизились. Нас — и меня в том числе — больше волнуют сиюминутные проблемы. Мы совсем перестали прыгать через портал в новые места на Земле — неинтересно. Посмотреть иногда и через информационный пробой можно. Отдыхаем обычно у подземного озера в Красном. Погода там ведь всегда по заказу.

Николай очень задумчиво посмотрел на Сахно, а потом вдруг спросил:

— Саша, а что у тебя в жизни, если не считать семью, было самое интересное?

— Ну, ты спросил! Конечно же — наш проект, — ответил Александр Юрьевич без задержки.

— Во! А с кем ты на эту тему можешь общаться?

— Понял, — согласился Сахно после короткой паузы. — Получается, что наше в некоторой степени замыкание внутри собственного коллектива вполне закономерно. А насчет Андрея... Сначала он сделает все, что считает нужным, для своей конторы и только потом начнет плотно въезжать в наши дела. Вы бы с Катериной, используя ее художественные таланты, помогли ему с апартаментами здесь, в Красном. Мы показали ему, как резать помещения в скальном массиве, но он пока только маленький кабинет с порталным терминалом себе организовал.

— Думаешь, ему очень требуются эти апартаменты? — хмыкнул Штолев. — Мужик молодой, неженатый, а в Москве у него уютная двухкомнатная квартирка. Впрочем, ты прав — надо ему и здесь нормальные условия для работы и отдыха создать. Поможем.

* * *

— Ну как?

— По-моему — отлично! Но вот куда мне столько? — Андрей в задумчивости, стоя перед большим монитором, пощипывал мочку уха. На экране в режиме слайд-шоу показывались виды его будущих апартаментов. Огромный — под семьдесят метров — рабочий кабинет с порталным терминалом, полсотни — гостиная, спальня три десятка

метров, очень большая ванная комната с джакузи, душевой и огромными шкафами для одежды. «Чем же я их наполнять буду?»

— Иногда ведь человеку где-то уединиться надо. Поразмышлять о бренности мира. Чем не место? — парировал Штолев. — Ну и не вечно же ты один будешь? В расчете на перспективу планируем.

— Разве что, — согласился майор с некоторым сомнением. — И когда будем эти планы реализовывать?

— Прямо сейчас и займемся. Вырезать помещения в скальном массиве — это самое простое. Вот протянуть все коммуникации, установить дверные коробки и сами двери, обклеить стены и потолки Гришкиной пленкой, напольное покрытие с электроподогревом уложить — пару дней на все уйдет.

— Что за пленка? — заинтересовался Андрей.

— Новое изобретение нашего молодого гения, — улыбнулся Штолев, — вообще-то он для мониторов ее разрабатывал. Геннадий почти неделю корпел, собирая и налаживая производственную линию. Запустил — четыре часа линия работала без единого сбоя. Потом пришлось остановить.

— Низкое качество?

— Наоборот — вообще без брака.

— Тогда почему?

— Слишком высокая производительность — четырнадцать квадратных метров в минуту. Чуток Гена перестарался. Зато теперь можем вместо моющихся обоев использовать — прочно, задавай любой рисунок или, подключив компьютер, кино прямо на стене смотри. И рассредоточенное очень мягкое освещение, конечно. Лепота... Вот только Гришка после этого решил качественным звуковоспроизведением на основе порталных технологий заняться. Хорошо, что Саша его после первых экспериментов на лунную базу выгнал. Там сейчас, пока Света от маленького Гольдштейна отойти не может, временно остальные работы приостановлены.

— Почему выгнал?

— На первой пробе сто сорок децибел¹ получилось. Парень чуть сам не оглох. Виктор просчитал возможности того, что Гришка задумал, — ну, мы малость офигели. Представь, что вокруг тебя несколько плоскостей физического пробоя, вибрирующие со звуковой частотой идвигающие воздух с приличной амплитудой. Причем каждая в несколько квадратных метров. На мегаваттных генераторах — они у нас типовые — получить триста децибел — легко и непринужденно. Новое оружие массового поражения! Пришлось парню специальную экспериментальную камеру в паре километров от базы под Морем Кризисов резать, наполнять воздухом, оборудовать датчиками и все опыты дистанционно проводить. Обещает через несколько дней довести технологию в абсолютно безопасном варианте.

— Сделает? — с некоторым сомнением спросил майор.

— Гришка-то? Если сам в камеру не полезет, то — без всякого сомнения. Впрочем, последнее время после одной, увы, не очень удачной операции он значительно аккуратнее стал. Ранение на поле боя, оно, знаешь ли, заставляет задуматься. Мой грубейший просчет. Теперь любые диверсии — только дистанционно. Кстати, разработка их будет на тебе, когда потребуется.

— Против кого воюем? — поинтересовался Андрей.

— Против мировой буржуазии, — отшутился Штолев. — Сам-то кого из пиндосовских стволов убирал?

* * *

Вырезать помещения действительно оказалось очень просто. Задал точные

¹ Болевой порог шума — 125–140 дБ, смертельный уровень — 190 дБ.

геометрические размеры, привязку относительно реперных точек Красного, и запускай специальную прикладную программу. Теперь можно просто посмотреть на мониторе, как в нужных местах порода исчезает квадратными колоннами. Только завихрения воздуха на пустых местах.

— А куда гранит девается? — спросил Коробицын.

— Раньше специальной дробилкой в песок и в море. А после переворота Саша распорядился шинковать на декоративную плитку — потому-то программа теперь такими колоннами породу через портал утаскивает — и складировать. Попутно, после разрезки, снимаются фаски, и одна сторона плиток делается шероховатой. Уже два бункера забили под завязку. Продавать их собирается, что ли? Как будто без этого денег не хватает, — пробурчал Штолев. — Хотя с точки зрения завоевания в будущем рынка он может быть и прав.

На протяжку коммуникаций, оклейку стен и потолков пленкой, подключение этой пленки к специальным шлейфам, на двери и сантехнику действительно ушла пара дней. Николай сконфигурировал вентиляцию — он уже давно мог делать это походя — набил руку — и настроил в каждой комнате информационные порталы вместо окон. В кабинете во всю стену появился вид на Красную площадь. Снежинки медленно падали, усеивая тонким белым слоем Мавзолей и памятник Минину и Пожарскому, фигурные зубчики кремлевской стены и неторопливо разглядывающих все достопримечательности туристов. Свет заходящего солнца еле-еле пробивался через облачный слой и делал всю картину какой-то иррациональной. Андрея аж передернуло от ощущения холода.

— Красиво? — поинтересовался Штолев.

— Угу, — кивнул майор, не отрываясь от рассматривания. Потом добавил: — Но работать с таким видом из окна будет тяжело — отвлекает.

— Потом сам переключишь на что угодно. Просто пошаришься, как Гришка говорит, по Земле и выберешь на свой вкус. Или, если времени жалко, просто поговори с нашим юным дарованием, у него коллекция — закачаешься. От действующих вулканов до тихих заводов на маленьких речушках. Черт! Ну, где же он?

— Что потерял? — спросил Коробицын у ищущего что-то в компьютере Николая.

— Да были на Катенькином складе в Южном Лондоне приличные запасы отличного шведского ламината с уже встроенным электроподогревом. Камень-то холодный, — Штолев притопнул по блестящему граниту. — Это я сейчас сюда теплый воздух пустил, а должно быть строго наоборот — ноги в тепле, а голова в прохладе. Ладно, пошли, на месте найдем. — Николай набрал координаты и включил портал на склад. — Давай вперед. Идентификация-то по моему браслету, после меня автоматика проход сразу закрое.

Коробицын шагнул навстречу ощутимо холодному ветру в темный прямоугольник. Глаза еще не успели привыкнуть к слабому свету из находящихся почти под крышей узких оконцев, когда сзади слева послышался щелчок выключателя. Теперь уже, наоборот, пришлось зажмуриться. А когда Андрей все-таки смог нормально видеть, то первое, что появилось прямо перед ним в каком-то метре, было черное выходное отверстие глушителя, навинченного на ствол «Heckler-Koch USP Tactical». Майор успел заметить и руку, держащую рукоять пистолета, и голову в обычной спецназовской вязаной шапочке с прорезями для глаз. Выхватить свою «Гюрзу» Коробицын явно не успевал — этот выстрелит раньше. А вот попытаться воспользоваться эвакуационным браслетом можно. Он даже успел сдвинуть блокировку, когда засек мягкое движение пальца противника на спусковой скобе. Потом была только яркая вспышка и темнота...

* * *

— Да не буду я с вами спорить, Дмитрий Алексеевич! — Сахно даже сделал жест рукой, как будто отмахивается. — Это ведь и ежу понятно, что без оздоровления экономического и духовного страну не поднимешь. Причем второе важнее первого. Но вот, в

отличие от вас, у меня кое-какие возможности есть только в финансовой и промышленной сфере. Хотя... — Красный полковник на секунду задумался, — предложить кое-что могу. Запретите финансирование всех некоммерческих организаций из-за границы. Это ведь не секрет, что ЦРУ и штатовский госдеп тратят бешеные деньги на наших якобы правозащитников и журналистов.¹ Причем основные направления финансирования — организация борьбы граждан против собственного государства. Очень интересна география этого спонсирования — при огромных размерах нашей страны почти треть приходится на Кавказ.

— Вы, Александр Юрьевич, мысли читаете? — усмехнулся Полонский. — Соответствующий указ уже прорабатывается специалистами Военного совета, — именно так сейчас назывался орган верховной власти в Российской Федерации. — Это только один из сотен этапов перевода нашего общества на нормальные нравственно-этические нормы. Либерализм, который всеми правдами и неправдами пытаются эти некоммерческие и якобы независимые организации втюхать нашему народу, — генерал опять усмехнулся, применив такое просторечивое выражение, — это не наше. В нем полностью отсутствует реальная ответственность, как перед собственным государством, так и перед нашими потомками. Эти борцы за права человека... Похоже, под правами и свободами они понимают полную безнаказанность для себя, любимых, — право лгать, свободу клеветать и так далее.

— Вы хотите сделать все возможное, чтобы будущее общество было как минимум солидарным, но никак не конкурентным? — тут же спросил Сахно. Мнение о так называемых правозащитниках у него было точно такое же, как у генерала.

— Нет, надо взять все лучшее и от того и от другого. Но вот как? Россия, увы, опять становится полем для социально-экономических экспериментов. Но вот гражданской войны мы не допустим, это я могу обещать. Но в свете всего этого на первое место выдвигается все-таки экономика России. Во время нашей первой беседы вы говорили о неких предложениях?

Сахно сориентировался достаточно быстро и резко поменял тему разговора:

— Как скажете, Дмитрий Алексеевич. Итак, экономика и меры по преодолению диктата ВТО. Надо бороться с противником их же методами. Они завалили нашу страну дешевой электроникой, одним ударом выведя из игры остатки всей электронной промышленности Советского Союза? Давайте ответим тем же. Причем на внешний рынок выкинем только готовую продукцию, но никак не комплектующие — зачем давать китайским производителям, имеющим сверхдешевую рабочую силу, возможность воспользоваться нашим потенциалом?

— Бог с вами, Александр Юрьевич, какой сегодня у России потенциал в этой области? — перебил генерал собеседника. — Именно что остатки былой роскоши. Это только в шестидесятых годах прошлого века мы были впереди планеты всей. Потом из-за грубейших ошибок дряхлеющей элиты державы был взят абсолютно неверный курс на тупое копирование достижений Запада в электронике. В результате имеем то, что имеем, то есть огромное отставание.

— Нет, Дмитрий Алексеевич, или, может быть, просто Дима? Нам, как мне кажется, давно пора перейти на «ты», — Сахно дождался подтверждающего кивка — в согласии Полонского он несколько не сомневался — и продолжил: — Здесь, Дима, ты очень ошибаешься. Я готов довольно быстро завалить всю планету дешевой электроникой, на порядок превосходящей лучшие американские и японские разработки. Конечно, придется серьезно заняться прикрытием моего производственного потенциала, но, как мне кажется, это не является серьезной проблемой.

Генерал даже не попытался скрыть своего удивления. Нет, он давно понял, что возможности у Красного полковника огромные, но чтобы настолько?..

— Далее, — Александр Юрьевич и не собирался останавливаться, — электроникой мы

¹ Очень рекомендую ознакомиться с официальной информацией <http://www.warandpeace.ru/ru/reports/view/51898>

выбьем из-под них только одну ведущую сферу промышленно-технологической деятельности. Но ведь задача состоит не только и даже не столько вернуть в этой области наш внутренний рынок и захватить их рынки, сколько в возрождении нашей собственной промышленности и создании новых миллионов рабочих мест. Я не оговорился — именно миллионов, а не десятков или сотен тысяч. А для этого требуется существенный рывок в инструментальном производстве. Здесь у меня также есть определенные наработки. Но, чтобы реализовать их и не дать экономическим противникам завладеть технологическими секретами, опять-таки встает задача создания полностью закрытой от врагов производственно-экономической зоны.

— Где? — Полонский еще не совсем понял, чего добивается Сахно, но отказываться от таких фантастических предложений было бы неразумно.

— Какой-нибудь относительно безлюдный район нашей огромной страны. Ну, скажем, где-то на Урале или в Сибири — вероятно, это будет достаточно оптимальный вариант.

— В какой форме? — «Место не критично? Однако. Чего же он добивается?» Генерал возможно более непринужденно почесал кончик носа. «К чему, интересно, он вдруг зачесался?»

— Закрытое акционерное общество. Контрольный пакет у государства. Но вот вся полнота власти внутри зоны — у меня. В том числе и над всеми военными и полицейскими подразделениями, осуществляющими контроль на границах зоны и поддерживающими правопорядок внутри.

— Финансирование? — генерал сразу сообразил, что свои прорывные технологические секреты Сахно раскрывать не собирается, для чего ему и требуется вся власть внутри зоны.

— На начальном этапе — полностью мое, в последующем — из прибылей.

— Хорошо, я поставлю этот вопрос перед Военным советом и через две, максимум через три недели добьюсь решения, — хотя Полонский и стоял во главе переворота, но де-юре власть в стране была коллегиальной.

— Вполне подходит. У меня самого еще конь не валялся. Следующее. Как только мы твердо встанем в этой области, придет черед нефтегазовой отрасли и энергетики. Я готов поставлять любое количество нефти-сырца, газа и электроэнергии.

— Что значит «любое»? — не понял генерал.

— Столько, сколько государство сможет реализовать на внутреннем и внешнем рынках. В то же время рекомендую начать немедленное строительство нефтеперерабатывающих производств. Смысл продавать сырую нефть, если страна может заработать еще и на переработке?

Полонский все еще не понял:

— Где вы собираетесь ее добывать? На Урале больших запасов нефти не обнаружено.

— Дима, главное — быстро протянуть трубопроводы к нашей особой экономической зоне — кстати, на начальном этапе это строительство может стать очень неплохим подспорьем для наших экономики и промышленности — а сырьем отличного качества я обеспечу. И высоковольтные линии электропередачи протянуть.

— Но как? Откуда? — генерал все еще не мог понять.

Сахно внимательно посмотрел на очень удивленного визави, улыбнулся и решил немного приподнять завесу над тайной. Однако, как оказалось, еще больше удивил Полонского:

— Нефть? Мне почему-то нравится крупнейший в мире нефтяной бассейн Гавар.¹ Разведанные запасы около семидесяти миллиардов баррелей. И содержание серы значительно меньше, в отличие от Татарстана. Газ? В том же районе есть очень неплохие месторождения — почти четыре процента мировых запасов. Электричество? Поверь, что у нас есть выход на практически неисчерпаемый источник. Главное — абсолютно экологически чистый, и никаких отходов.

¹ Саудовская Аравия.

— Шутить изволите, милостивый государь? — Это, кажется, уже было слишком — генерал начал наливаясь желчью.

— Ни в коем случае!

В конце фразы Сахно осекся, удивленно взглянул на свою левую руку, сдвинул рукав на запястье и посмотрел на часы.

«Командирские, — тоже с удивлением отметил Полонский, обратив внимание также на несоразмерно массивный браслет из крупных звеньев. — Чего смотрит? Вон же на стене, прямо перед ним, висит большое табло электронных».

Александр Юрьевич быстро достал из внутреннего кармана пиджака сотовый телефон, набрал какую-то странную комбинацию, нажав вначале сразу три кнопки одновременно, и спросил:

— Что случилось?

«Здесь же мощнейшая защита от прослушки и глушение любой радиосвязи!» — как-то отстраненно отметил для себя генерал, уже не особо удивляясь, что телефон Красного полковника все-таки работает. Вероятно, устойчивую связь можно получить и в подводной лодке, находящейся на боевом дежурстве в глубинах Мирового океана.

Сахно выслушал сообщение неизвестного абонента, и выражение на его лице стало внезапно одновременно озабоченно-серьезным и угрюмым.

— Увы, но я вынужден срочно вас покинуть, — сообщил Александр Юрьевич и вдруг как-то странно и вместе с тем внимательно посмотрел на что-то за спиной Полонского.

Генерал оглянулся, но сзади него никого не оказалось. Почувствовав дуновение ветра, повернулся обратно. Кресло с другой стороны низенького столика было пустым.

«Чертов фокусник! Но ведь совершенно не похоже, что лжет!»

* * *

— Автоматика, не получив другой команды, после включения портала за пределы Красного выставила таймер на стандартные пятнадцать минут. Соответственно через эти четверть часа была поднята тревога с оповещением всей команды слабыми электроударами через браслеты, — доложил Гришка. — На вызов оба не отзываются. Я снял с их эвакуационных браслетов координаты — рядом в сотне метров друг от друга двигаются почти на трех сотнях километров в час. Взглянул информационником — скованные по рукам и ногам, в вертолетах «Агуста-Уэстлэнд АW-139». Оба без сознания, но пульс нормальный.

— Видимые повреждения?

— Не заметил, — ответил парень и указал рукой на два огромных экрана в верхней части передней стены операционного зала.

Сахно посмотрел на лежащих в креслах Штолева и Коробицына в окружении спецназовцев, направивших оружие на захваченных Красных полковников, оглядел всю команду, столпившуюся вокруг Гольдштейна у portalного терминала, перехватил чуть виноватый взгляд Светланы, пытающейся успокоить разбуженного Валерика — ну а как же без него здесь? — и вдруг улыбнулся:

— И чего ждем? Живы — это главное. Сейчас вытащим. У нас запасы быстродействующего снотворного в наличии? — вопрос был адресован жене.

— Есть немного.

— Ну, так усыпляйте всех в этих вертолетах через микропорталы, кроме пилотов, и работаем.

— Затем рванем их вместе с машинами? — тут же спросил Кононов-старший.

Александр Юрьевич, не задумываясь, ответил:

— Нет. Судя по виду, — он еще раз взгляделся в экраны, — эти солдаты выполняют приказ. Считаешь это достаточным основанием для ликвидации?

— Нет, конечно. Но они же видят лица наших. А после того, как мы выдернем ребят, очень многим станут понятны наши возможности.

— Плевать! Наверняка видеозаписи с оперативных камер, — Сахно указал на экраны, где на шлемах части спецназовцев были отчетливо видны объективы, — уже растажированы по серверам МИ-6, а может быть, и ЦРУ. Придется нам уходить под жесткую крышу Полонского и ФСБ. Меня больше интересует, как «Интеллидженс сервис» вышла на склад Катерины, — Александр Юрьевич бросил короткий взгляд на заметно нервничающую баронессу, неотрывно смотрящую на экран с ее мужем. — Впрочем, это потом. Сначала вытащим, потом будем искать ответы на все вопросы.

А Наталья с дочерью уже приступили к привычной со времени переворота работе. Спецназовцы в салонах вертолетов ничего не успели понять, когда попадали там, где стояли и сидели. Сахно с Геннадием, поднатужившись — в Штолеве было килограммов девяносто как минимум, да и майор ФСБ был никак не хлипкого телосложения, — выдернули через открытый Гольдштейном портал сначала Николая и тут же Коробицына. Все так же скованных через внутренний пробой перенесли в медицинский сектор. Разрезать скальпелем пластиковые стяжки на руках и ногах — секунды. Наташа уже взяла через микропорталы образцы крови и, запустив аппаратуру экспресс-анализа, приступила к внешнему осмотру. Она не стала раздевать обоих потерпевших, а просто разрезала рубашки и нательное белье ножницами.

— В них, похоже, стреляли специальными дротиками с транквилизаторами. Примерно такой же быстродействующий состав с нейротоксинами, как и мы используем, — врач указала на хорошо заметные ранки на бицепсах левой руки у обоих.

— Вероятно, работали профи, — отреагировал Александр Юрьевич, — предполагали наличие бронежилетов. Стреляли по конечностям, а не в грудь.

Наталья стетоскопом внимательно выслушала и успокаивающе кивнула бледной Катерине:

— Пульс и дыхание в норме. Сейчас выясним, что им вкололи, и разбудим.

Затем пару минут внимательно разглядывала результаты анализов, удовлетворенно кивнула сама себе и отвернулась от компьютера.

— Будить, с моей точки зрения, не стоит. — Увидев встревоженный взгляд британки, тут же добавила: — Ничего страшного, но в данный момент у них искусственная кома. Через пару часов она перейдет в крепкий сон. Если прямо сейчас выводить их из этого состояния, то потом могут быть небольшие осложнения в виде сильной головной боли, — и, повернувшись к мужу, спросила: — Есть острая необходимость немедленного приведения их в сознание?

— Особой — нет. Конечно, интересно выслушать версии самих ребят, — Сахно тоже бросил короткий взгляд на Катерину, — они ведь оба — наши специалисты по безопасности. Но если есть хоть минимальный риск для здоровья, то подождем до завтра. Время вполне терпит.

* * *

— Качественно подставились, — сообщил Андрей, посмотрев сначала записи своего и Штолева вызволения из рук МИ-6 и проведя затем всего за несколько часов короткое расследование.

— На чем мы запалились? — совершенно спокойно спросил Николай.

— На твоей жене, — тут же ответил майор.

— Андрей, ты понимаешь, что говоришь? — воскликнул Сахно.

— Конечно. Нет, никакого предательства, — перебил контрразведчик начавшего наливать желчью Александра Юрьевича. — На склад в Южном Лондоне МИ-6 вышла по наводке британского отделения Агентства ФАТФ. Точнее, не на склад, а на саму Катерину.

— При чем здесь Международная комиссия по борьбе с отмыванием денег? — потребовал ответа Штолев.

— Сколько стоило то электронное производство «Сименса», которое Катерина

выкупила в прошлом году? Судя по документам, — Андрей махнул рукой в сторону открытого ноутбука, — кредит был получен у «Барклайз Бэнк» под поручительство Рапопорта. Вероятно, у твоего тестя, Александр Юрьевич, есть достаточно хорошие контакты с этой банковской группой, раз кредит на почти полмиллиарда евро был оформлен всего за три дня. И после этого вы надеялись, что баронесса не попадет под пристальное внимание многочисленных структур, причем как международных, так и национальных, ответственных за мониторинг банковских операций?

— Н-да, — продолжил сориентировавшийся Штолев, — затем информацию скинули «Интеллидженс сервис». После этого отследить все Катины покупки на более-менее приличные суммы, установить у склада наблюдение и просчитать, что ввоз несколько превышает вывоз, — вопрос времени. Причем достаточно малого.

— Это просто дикое везение, — констатировал Андрей, — что последние несколько дней твоя жена не возвращалась в Англию. Засады, наверняка, установлены во всех возможных местах ее появления, включая коттедж на Херберт Кресент. Вероятно, спецназ на складе просто устал ждать, и парни с ходу открыли огонь дротиками со снотворным.

— Круто лопухнулись. Получается, Катерине нельзя вообще возвращаться в Британию? — сразу оценил ситуацию Сахно.

— Можно будет. Через пару дней. Придется кое-кому в МИ-6 настучать по ушам, — несколько зловеще пообещал Коробицын. — Во всяком случае, я не собираюсь прощать свой захват в такой грубой форме. Они нарушили неписаные правила игры. Это еще хорошо, Саша, что вы вытащили нас почти мгновенно. Спасибо. Процедура экстренного потрошения — довольно неприятная штука. После нее обычно достаточно долго приходится восстанавливать здоровье.

— Кому конкретно и как требуется настучать по ушам? — в глазах Штолева появился заметный интерес.

— Еще не знаю, но выясню в ближайшее время. Ты в деле?

— И ты, Андрей, еще спрашиваешь?!

— Орлы, — тоже заинтересовался Сахно, — меня в долю возьмете?

— Куда же мы без тебя, Саша? — усмехнулся Николай. — Третьим будешь. Вот только нашим женщинам — ни полслова.

* * *

— Интересная ситуация. Сначала по каналам контрразведки из Великобритании от МИ-6 появляется информация о неудачной попытке задержания двоих мужчин на каком-то непонятном складе в Южном Лондоне, — с философским спокойствием сообщил Полонский. — Затем по тем же каналам приходят довольно качественные фотографии неизвестных. Каково же было удивление руководителя департамента военной контрразведки ФСБ, когда в одном из фигурантов дела он опознает своего собственного штатного специалиста. Более того, этого майора именно в день неудачной попытки с утра видели в управлении. Случайное сходство? Возможно, если только не учитывать событий следующих суток. Шесть высших руководителей из Воксхолл-кросс, восемьдесят пять,¹ включая самого сэра генерального секретаря, начальника отдела по Красным полковникам и начальника финансово-экономического мониторинга, вдруг исчезают прямо со своих рабочих мест. Обнаружили их достаточно быстро — помогла фотография из неизвестного источника, размещенная в Интернете сразу на нескольких сайтах. Но где и в каком виде? Прикованными на высоте сорока метров к знаменитой скале «Старик Сторр» на острове Скай — одном из шотландских внутренних Гебридских островов. Кстати сказать, эта скала является главным символом этого острова и одним из символов Шотландии.

— Спасибо, я знаю — бывал как-то раз в тех краях по случаю. Надо признать — очень

¹ Адрес штаб-квартиры МИ-6.

интересная скала, нечто вроде торчащего вертикально вверх среднего пальца. Что-то типа фаллического символа. Разве что размер удивляет — полсотни метров, — прокомментировал Сахно, не скрывая язвительной улыбки.

— Операция по вызволению несчастных обветренных, обделанных, как потом доложили очень надежные источники, и простуженных руководителей «Интеллидженс сервис» — судя по всему, именно эта шестерка дала санкцию на захват тех двоих неизвестных — заняла почти два часа: пришлось задействовать альпинистов и вертолеты, — невозмутимо продолжил Полонский. — И совершенно ничего, как потом выяснилось, не могущих сказать что-либо внятного по обстоятельствам своего появления там. Скандал англичанам зажать не удалось — информация о спасательной операции неизвестным образом просочилась в Интернет. Великолепные съемки, надо признать.

— Да, кто-то очень постарался, — уже улыбаясь во все лицо, опять подпустил шпильку Александр Юрьевич.

— Сами британские пострадавшие молчат, как партизаны, — тоже не смог сдержать улыбку генерал. — Однако на следующий день отдел по розыску Красных полковников в МИ-6 был расформирован. Более того, одновременно было снято какое-либо наблюдение с имущества некой баронессы, незадолго до того сказочно разбогатевшей. Хотя надо признать, она и до того была отнюдь не бедной. И как прикажете все это понимать? И что делать с нашим майором из департамента военной контрразведки?

Сахно не торопясь закурил, щелкнув громко зашипевшей зажигалкой, и только потом ответил:

— Понимать это надо как мой личный грубейший прокол. В то же время некоторым официальным и неофициальным фигурам за рубежом давно пора понять, что трогать Красных полковников опасно для здоровья. Неприкасаемых нет и не будет! Невзирая на уровень. А майор... Ну, присвойте ему внеочередное звание с тремя звездочками на погонах — заслужил. Между прочим — лучшая кандидатура для начальника службы безопасности нашей Особой производственно-экономической зоны.

— Ты так думаешь?

Александр Юрьевич не ответил.

— А баронесса — она каким боком относится к вашей организации?

— Очень неплохой финансовый специалист и одновременно жена второго задержанного.

— Николая Штолева? — решил проявить осведомленность Полонский.

— Да. Кого еще вычислили аналитики?

— Супругов Гольдштейн, братьев Кононовых с женой старшего, твоих жену и дочь, которая является невестой младшего Кононова — Григория. Судя по всему, у вас семейное дело, — не преминул подпустить ответную шпильку генерал. — Несколько неясными фигурами являются бывшая британская подданная Светлана Гольдштейн, в девичестве Харрисон, и Лев Давыдович Рапопорт. Если первую, несмотря на абсолютно достоверные документы в архивах, в самой Англии никто никогда не видел, то твой тесть — просто фантастически удачливый бизнесмен. Однако никаких исчезновений или одновременного нахождения в разных городах, как в России, так и за границей за ним не замечалось.

— Светлана Харрисон — вымышленное имя. Изначально девушку звали Сарой Линковски. Американка, у которой бандиты убили семью. Витя Гольдштейн успел спасти только ее. Вот такое вот знакомство. Оказалась великолепным думающим математиком. Лев Давыдович? — Сахно задумался. — Рапопорт очень умный человек и наверняка давно догадался обо всем. Имеет большой смысл нашу Особую зону прикрыть его корпорацией. В конце концов, он официально самый богатый на сегодня человек в России, причем сделавший основной капитал на внешнеторговых операциях, то есть — не грабя собственную страну. Не должно возникнуть особых вопросов, откуда взялись деньги на инновационные проекты.

— Только официально самый богатый? — как-то вкрадчиво спросил генерал.

Александр Юрьевич немного помялся, но ответил:

— Ну есть у нас бумаженция на его корпорацию «Зенит», но вот использовать ее мы не собираемся ни при каких обстоятельствах. Зачем обижать хорошего человека? Надо будет — потрясем немного основные западные биржи и сделаем зеленых бумажек ничуть не меньше. Только вот для чего? Задача-то стоит не их разорить, а свою страну поднять.

Полонский тоже задумался и чуть не пропустил вопрос собеседника:

— Кстати, как давно нас разоблачили?

— После того как ты представился при знакомстве — это было достаточно просто. Ведь ты же сам пожелал быть раскрытым? Не вздумай отрицать. Одного не понимаю — почему сам не захватил власть, а спихнул это на меня?

— Столько пахать, сколько требуется на твоем месте? Нет уж, не хочу!

— Лентяй, — снисходительно согласился генерал. — Как будем строить наши отношения в дальнейшем?

— Разве что-то серьезно изменилось? Но вот порталные технологии все равно не отдам, не надейся. У меня они сохранней будут.

Глава 3

— Тебе не кажется, что мы живем при коммунизме?

У Николая аж челюсть отвалилась от такого заявления жены. Да, они еще не расписаны, и неизвестно когда это произойдет, но жизнь свою они уже связали навсегда. Залог тому — маленький человечек, что растет в его Катерине. Но услышать от баронессы такое?!

— Мы с тобой? — не понял Штолев.

— Вся наша команда. Насколько я помню, самое краткое описание коммунистического общества — «каждому по потребностям, от каждого по его возможностям», — она наконец-то закончила возиться со своими роскошными волосами и, скинув халат и мелькнув прелестями, забралась под одеяло.

— Вообще-то, в определении было строго наоборот, — усмехнулся Николай, наконец-то понявший, что она имеет в виду, — сначала от каждого гражданина, и только потом — ему. Ты что, изучала политэкономию?

— Не совсем полит, но изучала. Свершилось самое страшное, чего с конца девятнадцатого века больше всего боялись буржуазные политики, — появилось, пусть совсем маленькое, сообщество людей, но живущее по коммунистическим принципам.

Штолев взгляделся под неярким светом ночника — ее лицо было абсолютно серьезно.

— Возможно, ты и права, но, родная, давай не сейчас, во втором часу ночи. Тем более что когда рядом со мной красивая женщина... — Николай не стал объяснять дальше. Он просто обнял ее и поцеловал.

Катерина же... Спорить в постели с сильным мужчиной? Тем более если он такой ласковый?..

* * *

Вопрос о политике возник следующим же вечером. Штолев за ужином просто поделился мыслями жены. Сахо вначале оторопь взяла:

— Мы — коммунисты?!

— А разве нет? — улыбнулась Катерина. — Все работают с полной самоотдачей, совершенно не обращая внимания на время и выходные дни. Причем каждый занимается именно тем делом, которое у него лучше всего получается и которое сейчас необходимо сделать в первую очередь. То есть первый пункт определения — от каждого по способностям — полностью соответствует. Второй — каждому по потребностям — тоже, как мне кажется, выполняется. Разве мы материально хоть в чем-то ограничены?

— Во-первых, это дикое упрощение теории, а во-вторых... Ну никак не стыкуется — я ныне стопроцентный бизнесмен, — попытался парировать Александр Юрьевич.

— Это значит, что при коммунизме твоя специальность, то бишь руководство, дядя Саша, тоже нужна, — подколот тестя Гришка. — Хотя ныне это называется «кризисный менеджмент».

— Все равно, как-то в голове не укладывается: я — и вдруг коммунист.

— Саша, да тебя ведь не сам коммунизм пугает как таковой. А основательно подпорченный за последнее столетие термин, — улыбнулась Наталья. — Хочешь не хочешь, а Гражданская война после семнадцатого года, многократно завышенные позже репрессии тридцать седьмого, грубейшие ошибки КПСС в руководстве Советским Союзом, пустопорожняя болтовня нынешних деятелей КПРФ — все это неразрывно связано с деятельностью компартии. Отсюда и твое подсознательное неприятие коммунизма. Но ведь это только термин, идея-то не виновата.

— Ты так считаешь? — На лице у Сахно появилось очень задумчивое выражение.

— Ну, — хмыкнул Штолев, — если рассматривать порталные технологии как очень резкий шаг повышения производительности труда практически во всех сферах производственной деятельности человека, то можно считать, что материальная база для коммунизма создана.

— Строительство — угу, машиностроение — угу, транспорт — без сомнений, добыча полезных ископаемых, — начал Гришка вслух перечислять области, где можно было применить порталные технологии.

— Медицина, высокоточные производства, электроника, наука, сельское хозяйство, энергетика, — подхватила Вера.

— А в сельском хозяйстве как? — поинтересовался Кононов-старший. — С помощью порталов коровам хвосты заносить?

— Во, а Гришина газоно-макокосилка? На этом же принципе. Грубо говоря — стационарный неподвижный комбайн, а поле порталом подставляется под него, — парировала Верка. — То есть и сеять, и пахать, и нужные удобрения вносить, и урожай собирать через пробой можно будет достаточно просто и дешево. И вообще, насколько я понимаю, в сельском хозяйстве...

— Вероятно, правильнее будет говорить — производство продуктов питания, — перебила младшую подругу Екатерина и, взглядом попросив у девушки прощение, замолчала.

— При производстве продуктов питания, — благодарно кивнув, продолжила Вера, — огромное значение имеет именно транспорт. А тут такой огромный даже не рывок, а скачок сразу через несколько уровней...

— Реальный коммунизм может основываться только на высочайшей нравственности всего населения, а не отдельной его части, и огромной избыточности производственных ресурсов. И если со вторым вопросом мы действительно кое-что можем решить, то первым даже не пахнет, — неожиданно сказал Гольдштейн.

Сахно с удивлением посмотрел на Виктора — ну никак не ожидал от аполитичного физика такого заявления. А тут еще и баронесса добавила:

— Если мы хотим хоть когда-нибудь обнародовать секрет открытия... Потребуется совершенно другое общество. Что-то типа утопического коммунизма. Пока мы не сможем создать хотя бы маленького анклава такого общества, нельзя никому давать даже крохи информации о порталных технологиях. О возможностях — пожалуйста, но никак не о самих технологиях. Причем люди в этом анклаве ни в коем случае не должны быть фанатиками. Идеалисты с уклоном в максимализм — да, но не фанатики. Разницу, Саша, понимаешь?

— Конечно. Фанатика можно, приложив огромные усилия, переубедить или просто сломать. Умного идеалиста — только убить. Такого переубедить просто невозможно по определению. Другой вопрос: как отбирать людей в это общество с совершенно новой

этикой? Если бы я это знал, если бы хотя бы предполагал... Вероятно, можно воспитать таким, но начинать надо с младенческого возраста, — начал вслух размышлять Сахно, кивнув на Валерика, уложенного Светланой поверх толстого одеяла прямо на столе.

— Не обязательно, — возразил Штолев. Он уже успел поразмышлять на эту тему со вчерашнего дня. — Нас-то кто воспитывал именно как Красных полковников? У кого-нибудь есть сомнения, что нам можно доверить самую страшную тайну двадцать первого века?

Все заулыбались. Теперь Александр Юрьевич так же удивленно, как ранее на Гольдштейна, взглянул на Николая. Как легко он снял напряжение разговора!

— А ведь среди нас есть и достаточно молодые, — Штолев радушно улыбнулся сидящим рядом Григорию с Веркой, — и, смею заметить, вполне зрелые люди. Причем довольно разного воспитания, — он с удовольствием подмигнул своей Катерине.

— Ты хочешь сказать, что уже сейчас можно подбирать людей для такого анклава? Сделать нашу особую промышленно-экономическую зону оплотом коммунизма?

— А почему нет? Ты думаешь, Рапопорт ещё не догадался, откуда у поставляемой ему инсайдерской информации ноги растут? Не понял, что в переданном ему ноутбуке заложены революционные технологии? Если хорошо подумать, то каждый из нас с ходу назовет минимум десяток людей, кого можно привлечь к нашему делу. Так что, господа коммунисты, — ухмыльнулся Николай, — может, по рюмочке за успех нашего дела?

— Н-да, поговорили, — неожиданно сказал внимательно слушавший, но молчавший до того Коробицын. — И чему, интересно, вас всех в школе учили?

— Это ты к чему, Андрей? — спросила сидящая рядом Лена Кононова.

— Да потому что все переврали! — голос свежеиспеченного полковника ФСБ был достаточно громким, чтобы его слышали все.

— Что все? — немедленноотреагировал Гришка.

— Коммунизм, от латинского communis, то бишь — общий, в первую очередь подразумевает общественную собственность на средства производства, демократическую власть и равенство всех людей. И если первое меня не особо смущает, то второе — при нынешних политтехнологиях — глубоко порочно. А равенство... Ну это вообще абсолютная бессмыслица.

— С первыми двумя пунктами согласен, а вот о последнем давай-ка подробнее, — немедленноотреагировал мгновенно заинтересовавшийся Сахно.

— О каком равенстве идет речь? Если перед законом, то более-менее согласен. Хотя ответственность тоже не всегда должна быть одинаковая. Переход улицы в неположенном месте, приведший к ДТП, должен для маразматической старушки и инспектора дорожной полиции караться совершенно по-разному.

— Логично, — согласился Штолев.

— Гитлер и Эйнштейн. Оба родились с разницей всего в десяток лет в Европе. Оба оказали огромное влияние на человеческую цивилизацию. Кто-нибудь из нас осмелится поставить между ними знак равенства?

— Кто бы спорил, — хмыкнул Гришка.

— Вот перед нами два Гольдштейна, — Андрей указал рукой на тихо сопящего носиком завернутого в пеленки Валерика и его отца, неосознанно положившего руку так, чтобы ребенок не свалился со стола, хотя перевернуться самому в этом возрасте было довольно проблематично. — Кого из них, Гена, — Коробицын повернулся к недалеко сидящему Кононову-старшему, — ты будешь при возникновении какой-либо опасной ситуации спасать в первую очередь?

Светлана мгновенно напряглась и обеими руками ухватила за сына, где встретила ладонью мужа. Хотя тут же успокоилась, осознав, что опасность чисто гипотетическая.

— Леську, — без малейшей задержкиотреагировал Геннадий, — Витя у нас хоть и не силач, но позаботиться о себе может.

— Или, может быть, поговорим о равенстве мужчины и женщины? — улыбнулся полковник ФСБ Наталье, оглаживающей свой большой живот. — Нам, мужикам, не дано

самим рожать детей, но разве без нас они на свет могут появиться?

— Ну, как минимум, нам для этого требуется пусть махонький кусочек, — расхохотавшись, жена Сахно показала большим и указательным пальцем правой руки символический зазор, — но все-таки от настоящего мужчины.

Засмеялись все. Дождавшись, когда смех начал утихать, Коробицын продолжил:

— Итак, о равенстве во всем не может быть и речи. Ведь не будет же никто в здравом уме отрицать, что не у всех одинаковые таланты? Следовательно, коммунистическая идея хоть и имеет свои привлекательные стороны, но, раз в основе ее неверные постулаты, даже теоретически неосуществима.

— Хорошо, — согласился Сахно, — тогда как ты видишь устройство общества в будущем?

— Да точно так же, Саша, как и ты, — сейчас России остро требуется осуществить переход от дикого олигархического капитализма в его самой разнузданной форме к порядку государственного капитализма. Ну, не в полном виде госкапитализм, но на всех стратегических направлениях.

— А власть? — немедленно последовал следующий вопрос.

— Именно то, что ты сделал — диктатура умного патриота. Кстати, знаешь, как это называется по-научному?

— Ну? — интерес в глазах Александра Юрьевича стал заметнее.

— Меритократия.¹ Буквальный перевод с латинского и греческого — власть достойных.

— А ведь под государственным капитализмом принципы «от каждого по способностям» и «каждому по потребностям», соответственно только разумным потребностям, в паре вполне могут работать, — мгновенно сориентировался Сахно.

— То есть мы — меритократы? Никак не коммунисты? — дошло до Гришки.

— Вообще-то, это несколько разного класса понятия, но, по большому счету, ты прав, — согласился Андрей. — Это же Красные полковники привели к власти генерала Полонского, с моей точки зрения, именно достойного.

— Вроде бы разобрались, — констатировала баронесса, почему-то переглянувшаяся с Леной Кононовой.

— Вот теперь можно и по рюмочке за успех нашего дела, — опять предложил Штолев.

В этот раз предложение было встречено с энтузиазмом — хотя вино и крепкие напитки всегда стояли в баре малой гостиной Красного-один, алкоголь употреблялся довольно редко. Просто не до выпивки было — столько сверхинтересной работы. Конечно, женщинам по определенным причинам налили чисто символически, но это сейчас не имело особого значения.

* * *

— И как, Лев Давыдович, первое впечатление? — спросил Сахно, когда Рапопорт наконец-то оторвался от краткого описания истории и возможностей открытия, а также ближайших планов.

— Знаешь, Саша, нечто такое я уже давно предполагал. Кстати, а для кого составлялся этот документ? — старый миллиардер снял очки и ткнул изящной тонкой оправой в гриф «Особой важности».²

— Только для высших государственных чиновников, которые будут связаны с работой в Особой экономическо-производственной зоне.

— Значит для Военного совета. Тогда зачем ты мне эту бумагу показал?

¹ *Меритократия* — принцип управления, согласно которому руководящие посты должны занимать наиболее способные люди, независимо от их социального и экономического происхождения.

² Высший уровень секретности в Российской Федерации.

— А как вы думаете? — выражение на лице Александра Юрьевича было несколько загадочным.

Рапопорт посмотрел зятю прямо в глаза, тяжело вздохнул и ответил:

— Даже не надейся. Стар я уже для таких игр.

— Каких таких? — тут же парировал Сахно. — Вы отлично руководите огромной корпорацией. Здесь же, — он ткнул незажженной сигаретой в лежащий на столе документ, — от вас требуется то же самое — общее руководство. Причем на правах министра и зама премьера, плюс все возможности нашей команды — от апартаментов в Красном, хотя это вас вряд ли прельстит, до эвакуационного браслета с порталным терминалом. И работа будет не просто бабки заколачивать — я, вообще-то, уже заметил, что это давно вам приелось, но все-таки доставляет некоторое удовольствие, — а приносить пользу своей стране.

Рапопорт хмыкнул и демонстративно изобразил кряхтение.

— Вот только не надо жаловаться на старость и плохое здоровье. Наташенькин дед — ваш отец, земля ему пухом — дожил до восьмидесяти трех лет. И почти до конца был в прекрасной форме. А ведь всю войну прошел инженером сначала танкового полка, потом дивизии. Два ранения. У нас, по сравнению с тем поколением, войн практически не было — ни голода, ни холода, как им и благодаря им, терпеть не пришлось. Персонально же ваше здоровье Наталья проверяет регулярно с помощью порталного томографа — вы уж извините, что без спроса — и даже одну мелкую операцию провела — сосудик какой-то почистила. Тромб образовываться начал, его в профилактических целях и изъяла. Ну так что, Лев Давыдович, работать будем?

Рапопорт посмотрел на зятя, как будто видел его в первый раз, помолчал и только потом ответил:

— Я, Саша, кажется, только сейчас начинаю понимать, что нашла в тебе моя дочь. Во всяком случае, убеждать ты умеешь.

И наконец-то, к облегчению Сахно, широко улыбнулся.

* * *

— А где все? — спросил Андрей, скидывая одежду.

— В Питере. Это у меня и Вити, — Штолев кивнул на Гольдштейна, который со Светланой и баронессой купал Валерика в подземном озере, — все близкие здесь, а у остальных и дети, и родители, и другие родственники имеются.

— У тебя это будет первый ребенок? — Коробицын указал движением головы на Катерину. В откровенном раздельном купальнике ее беременность бросалась в глаза.

Николай с заметным удовольствием поглядел на жену и только потом ответил:

— Нет. Есть дочь от первого брака. Но... Сразу после армии женился по глупости на симпатичной блондиночке. Вначале все вроде бы хорошо было, а потом... Потом понял, что совершенно разные у нас интересы. Не ужились. Галка снова замуж выскочила. Через пару лет. Вроде бы нормально живут. Ольга его отцом называет. Сейчас почти взрослая уже, — Штолев говорил короткими рублеными фразами, а сам не отрывал взгляда от Катерины. — Школу закончила. На первом курсе финансово-экономического. По стопам отчима решила пойти.

— Ровесница Веры? — спросил Андрей.

— Ну да. Полгода разницы. Одно время я у Натальи с этой вздорной девчонкой в личных телохранителях ходил, времена тогда дурные были — конец лихих девяностых и начало нового века. Вот на Верке-то всю свою отцовскую любовь и вымещал, пару раз даже по попке настучать пришлось — маленькая она шебутная была, — усмехнулся, вспоминая Николай. — Впрочем, и сейчас не лучше. Еще намается, возможно, наш Гришка с ней.

— Думаешь, у них сейчас есть время на разборки? — тоже усмехнулся Коробицын.

— Так это же хорошо! Это просто здорово, что на ерунду у ребят времени нет, — широко улыбнулся Штолев, наконец, оторвав взгляд от британки и поворачиваясь к новому

другу. — Жизнь вдруг побежала семимильными шагами. Какие дела творим! Разве плохо?!

— Ну ка-ак тебе сказать? — так же растянул губы во все тридцать два зуба Андрей. — С одной стороны, неожиданно-негаданно — в двадцать девять лет вдруг полковника получить, перепрыгнув через звание, — это, конечно, круто! Но в результате пахоты — выше крыши. Это же, по сути — новое управление ФСБ на пустом месте создать. Хорошо еще, что Полонский личным приказом карт-бланш на отбор офицеров в свежее испеченную структуру дал. Иначе вообще труба. Первого попавшегося ведь не возьмешь. Уровень секретности — о-го-го! Я так понимаю, что в ближайшие десять-двадцать лет подвести порталные технологии под «совершенно секретно»¹ нам никак не светит? Я уж не говорю про просто «секретно»² или «для служебного пользования».³

— А как ты себе это представляешь? Дело даже не в самих технологиях, а в том, что может произойти при их бесконтрольном тиражировании. Рост производительности труда при применении генераторов пробоя фантастический. Чем ты десятки миллионов людей у нас в России займешь, если вдруг выпустим джинна из бутылки? А если до Запада информация дойдет? Там вообще миллиарды могут без работы остаться. Чем вообще прикажешь заниматься бедному человечеству, когда для вполне комфортного обеспечения уровня жизни будет достаточно его тысячной части? А проблема тех же талибов в Афгане? Хотя, надо честно признать, и у нас не вполне нормальных хватает. Получим, кроме прочих радостей, еще и расцвет терроризма на национальной и религиозной почве во всей красе. Нехилый заряд подкинуть в самое охраняемое место или выстрелить через портал в любого неугодного человека — от президента до хама, наступившего на хвост любимой собачке, — «ноу проблем». Да и стрелять необязательно — тот же портал легко перережет нерв или сосуд в теле человека... Так что создавай хоть десять рядов колючей проволоки вокруг нашей Особой зоны, так чтобы и мышь наружу не просочилась, не говоря уж о секретах, — Николай вдруг перестал говорить и сосредоточился на жене.

Андрей тоже перевел взгляд в ту сторону. Катерина, держа маленького Валерика под мышки, ловила момент вдоха и окунала ребенка точно во время выдыхания. Леська улыбался и с удовольствием пускал пузыри. Светлана почти с ужасом наблюдала это действо, стоя рядом, но не протестовала. Виктор, обнимая ее одной рукой, только улыбался.

— Они ребенка не застудят? — немного забеспокоился Коробицын. — Ему же двух месяцев еще нет.

— А ты водичку потрогай, — хмыкнул Штолев, — нагрели почти до тридцати градусов. Вот закончат развлекаться, я половину воды в океан спущу и из горного озера холодненькой добавлю, а то никакого удовольствия.

* * *

— Наташка, ты зачем программно перекрыла все порталы в «двенашку»? — спросил Сахно, отодвигая тарелку.

Ставший уже привычным коллективный ужин в малой гостиной Красного-один, как всегда, превратился в рабочее совещание. Хотя надо честно признать, что им всем просто нравилось после напряженной работы общаться друг с другом, делиться успехами и неудачами. А иногда тривиально потрепаться. Сегодня отсутствовал только Коробицын, по горло загруженный как в Москве, так и в зоне, где малость офигевшие строители с изумлением наблюдали, как из ими же выстроенного под наблюдением спецназа ФСБ

¹ Второй по степени после «особой важности» уровень секретности в современной России.

² Относительно низкий уровень секретности.

³ «Для служебного пользования» — гриф конфиденциальности, который ставится на несекретные документы органов государственной власти, ограничение на распространение которых диктуется служебной необходимостью.

временного терминала идет строительная техника и груженные всем необходимым тяжелые «КамАЗы». Появлению всюду молодого полковника и высокого крепкого старика, про которого говорили, что он самый богатый человек России, строители уже не удивлялись.

Наталья аккуратно промокнула губы салфеткой, демонстративно поправила двумя руками свой огромный живот и только потом сказала:

— Мышки разбегаются.

— Какие мышки? — удивился Александр Юрьевич.

— Белые, — ответила вместо матери Верка, — мы через самодельный тамбур в эту лабораторию ходим, а вам всем почему-то надо через портал прыгать.

— Так ведь проще и быстрее, — высказался Гришка с полным ртом, отчего его речь с трудом можно было разобрать.

— Прожуй сначала, — скомандовал Геннадий, сидящий напротив. — А мыши-то вам зачем?

— Да так... — Наталья переглянулась с дочерью, — кое-какие идеи твоего брата пытаемся проверить.

— Управление эвакуационным браслетом напрямую от нервной системы? — немедленно заинтересовался Гольдштейн.

— Не совсем. Это, в принципе, уже пройденный этап.

— О как! — удивился Виктор. — А чего тогда не сказали?

— Тебя ждем, — ответил за тещу прожевавший Гришка.

— Не понял. Я-то здесь при чем? — удивился физик.

— А кто мне обещал локатор посчитать? Я сам настолько в теории порталов пока не волоку.

— Не получается. Времени не хватает. Свет, может, ты расчеты сделаешь? — повернулся Гольдштейн к жене.

Светлана взглянула на сына, увлеченно насилующего соску, — расставаться с ребенком даже на минуту молодая мать категорически отказывалась. Даже на Луну через портал прыгала, прижав к груди Валерика, — немного подумала и кивнула:

— На следующей неделе займусь.

— Стоп! — вмешался Штолев, до того о чем-то увлеченно беседовавший с Катериной. — Локатор пассивных маячков, насколько я понимаю, требуется для отказа от нынешних эвакуационных браслетов в пользу новой системы управления порталами вообще без внешних устройств на теле? Одним мысленным усилием? А это ведет к резкому повышению безопасности нашей работы. Господа Гольдштейны, может быть, вы все-таки найдете время и решите этот вопрос? — на губах Николая появилась немного язвительная улыбка.

От Верки научился язвительности? Общается последнее время команда очень плотно. Некоторые работают и по десять часов в сутки, а бывает — и по двенадцать. И не потому, что их кто-то гонит. «Просто очень интересно, — как выразился Гришка, — роешь в одном направлении, а нарываешься на что-то совершенно другое, тоже новое и жутко захватывающее».

— Коля! — одернула его Бекетт. — Ну, нельзя же так с под-ко-выр-кой, — последнее слово она произнесла старательно медленно — по слогам. Русским языком Катерина овладела уже неплохо, но в некоторых выражениях иногда все же затруднялась.

— Только так со всеми нами и надо! Мы совершенно забыли, для чего затеяли все это, — Штолев обвел рукой вокруг. — Из Красного и Красного-два вообще не вылезаем.

Сахно улыбнулся, молча отошел к курительному столику, чуть поковырявшись в раскрытом ноутбуке, включил небольшой местный сквознячок, активно отсасывающий дым именно из этой части гостиной, не позволяя даже запаху от сигареты проникать в остальную часть помещения, закурил и с удовольствием стал наблюдать за дальнейшей дискуссией. Александр Юрьевич знал, что, несмотря на некоторую напряженность разговора, они не поссорятся. Могут ненадолго поругаться из-за мелочи или по серьезному поводу, но до существенных разногласий дело никогда не дойдет.

— Странный вопрос. Здесь тепло, уютно, на нашем озере можно загорать круглые сутки в любое время года, а на Красном-два еще и прыгать высоко и далеко — тяжесть-то там маленькая, — как-то походя, озвучила свои мысли Верка.

Николай в возмущении начал вставать, но остановился — сразу дошло, что дерзкая девчонка просто подкалывает его.

Рассмеялись все.

— Мало тебя Саша в детстве порол, — заявил улыбающийся Штолев.

— Вообще, увы, не порол, — согласился Сахно, — а теперь данная привилегия перешла к Григорию. Все вопросы к нему.

— Не беспокойся, Коля. Накажу сегодня же ночью, — расцвел Гришка, тут же получивший подзатыльник от невесты.

Теперь уже не просто смеялись — громкий хохот наполнил малую гостиную Красного надолго.

* * *

— Думаешь, даже не пикнут?

— А куда они денутся? Ни МВФ, ни ВТО, в которую мы вляпались, как в говно, не может запретить отдельному предпринимателю начать продавать на нашем внутреннем рынке энергоносители и электричество за рубли и по дешевке. — Сахно вольготно расположился в кресле, потягивая кофе под свои крепкие «Лаки Страйк». — А так как изначально цены будут ниже мировых минимум на десять процентов, то, как миленькие, прибегут сначала на нашу биржу, затем с удовольствием предложат свои торговые площадки. А вот то, что Рапопорт согласится торговать только за рубли, будет для Запада большим сюрпризом. Казалось бы, мелочь: купи сначала рублевую массу, потом закупай на нее нефть, но курс-то нашей валюты немедленно поползет вверх. А чтобы это не вызвало резкого скачка цен в России, мы спокойно включаем печатный станок. В результате получаем приличный рост предпринимательской активности в стране при стабильных ценах и курсе рубля.

Пепельница была уже полна. Полонский чуть поморщился и, вызвав дежурного адъютанта, кивком указал ему на беспорядок. Как по мановению волшебной палочки на столике появилась пустая чистая пепельница. Генерал дождался, когда капитан покинет президентский кабинет, и спросил:

— А если они все же решатся наложить на нас санкции?

— Не будет этого. Пойми, Дима, снижение цен на энергоносители выгодно в первую очередь им самим. Оживится автомобильная промышленность и активизируется рынок авиаперевозок. Они за собой потянут все секторы промышленности. А то, что это очень неплохо скажется на нашем собственном сельском хозяйстве — вряд ли на Западе кого-то особо волнует. Вот снижение учетной ставки сразу до двух с половиной процентов вызовет шум довольно приличный. Лихо генерал развернулся, которого ты на Госбанк поставил.

— Это будет только завтра. Мы тщательно все просчитали. Конечно, на начальном этапе придется хорошо залезть и в Резервный фонд, и в Фонд национального благосостояния, на которые разделили в две тысячи восьмом Стабфонд, но после того, как я ознакомился с реальными возможностями Красных полковников, — Полонский сдвинул рукав мундира и посмотрел на точно такие же часы — «Командирские» с массивным браслетом из крупных звеньев, — как у Александра Юрьевича, — я уверен — у нас все получится.

— Кстати, когда я, наконец, получу свое удостоверение летчика-космонавта? — пошутил Сахно, вспомнив прогулку генерала в Красный-два, и тут же перешел на серьезный лад:

— Спорить с тем, что высокая учетная ставка дает простор для финансовых махинаций и одновременно урезает возможности развития производства, я, конечно, не буду, тебе здесь

действительно виднее. Ладно, когда ты мне «Энергию» отдашь? Витя спит и видит начать постройку атомных планетолетов для освоения Солнечной системы. Похоже, надоело ему самодеятельностью заниматься.

— Саша! Не все сразу. В конце концов, корпорация является открытым акционерным обществом. Вот так просто взять и национализировать я ее не могу. Требуется сначала провести определенные финансовые и юридические акции. Одно утрясти, другое.

— Ты мне зубы не заговаривай. Там основные акционеры — «Росимущество», почти сорок процентов акций, ООО Инвестком «Развитие» — под двадцать процентов, хотя это общество на самом деле принадлежит самой «Энергии», и так называемая управляющая компания «Лидер» (семь процентов), жирующая в первую очередь на Пенсионном фонде. Заодно и порядок в этом фонде наведешь.

Генерал помолчал, с некоторым сомнением глядя на Сахно, потом, наконец, высказался:

— Все-то ты знаешь. Убивать давно пора. В этом-то «Лидере» вся закавыка. Следователи департамента экономической безопасности при МВД уже много чего очень интересного нашли, но до корней дела еще не докопались. Пусть Гольдштейн еще чуть-чуть подождет. Если прямо сейчас отрывать корпорацию «Энергия» от управляющей компании, то мало того, что приличные государственные деньги потеряны, будут, так еще и очень много специалистов по воровству крупных сумм из бюджета уйдут от наказания.

Александр Юрьевич тоже немного помолчал, о чем-то напряженно раздумывая.

— Да, так глубоко я не забирался. Уел ты меня в этом вопросе. Ну что ж — несколько показательных процессов, которые покажут, что прошло время безнаказанного грабежа страны, явно не помешают.

* * *

— Вы как-то можете это объяснить? — голос специального научно-технического референта президента Соединенных Штатов был предельно сух.

— Программно-аппаратная защита. При установке любой версии «Виндовс» тактовая частота снижается ровно в восемь раз. К нам этот аппарат попал с бесплатной операционной системой «Линукс», — пояснений, что мировой монополии корпорации «Майкрософт» пришел конец, не потребовалось.

— Дальше.

— Ну, во-первых — это, несомненно, сделано на базе одной из наших последних разработок. Правда, мы вынуждены были отказаться от нее.

— Почему?

— Маркетинг. Специалисты просчитали, что оборудование на этом процессоре просто не будут покупать, даже если мы будем продавать сам процессор и чипсет для него по себестоимости. Слишком дорогая получилась система.

— Дальше.

— Техпроцесс. Размер элементов значительно меньше, чем у существующих технологий. До этого уровня нам еще лет десять требуется как минимум.

Технический референт переглянулся с директором ЦРУ, специалисты которого и достали только начавший продаваться пока исключительно в России ноутбук.

— Так это ваш процессор или нет?

— Наш, но... — один из ведущих разработчиков «Интела» замялся, — мы, как я уже сказал, повторить его с такими параметрами не сможем еще очень долго, даже если бы у нас были соответствующие материалы.

— Конкретнее, — голос спрашивающего был все так же сух.

— Тончайшие тепловые трубки — наши специалисты, увы, не смогли разобраться, из чего и как они сделаны, — выводят тепло прямо из ядер процессора, чипсета и остальных микросхем с относительно высоким энергопотреблением на заднюю сторону монитора, что и

позволило, в том числе, существенно поднять тактовую частоту.

— Дальше, — требование прозвучало как удар хлыста. Разработчик «Интела» даже чуть дернулся.

— Огромный объем оперативной памяти — мы такое применяем только в мощных серверах, — быстрый виноватый взгляд.

— Дальше!

— Отсутствие винчестера.

— Ммм?

— Применен флеш-массив в несколько терабайт — излишне дорогое решение, хотя и дает приличную прибавку к и так фантастическому быстродействию, — небольшая пауза. — Совершенно непонятная технология пайки всех элементов, включая сам процессор, к печатной плате, кстати сказать, тоже неизвестно как сделанной, — слой припоя тончайший, но прочность крепления изумительная. Ну и совсем маленькая по размеру и емкости литиево-ионная батарея.

— Объясните!

— По расчету ее хватило бы максимум на несколько минут автономной работы, а когда мы проверяли производительность на еще исправном образце в течение нескольких суток, подключение внешнего блока питания не потребовалось.

— А сейчас что, ноутбук не работоспособен?! — перебил директор ЦРУ.

— А как бы мы его разобрали, если у него цельный титановый сверхпрочный корпус без единого винта?

Специальный технический референт президента опять переглянулся с главным церэушником.

— Как же тогда русские его собрали? — с заметной издевкой спросил директор ЦРУ.

В ответ он получил только невнятное пожатие плеч.

* * *

— Одиннадцать градусов, — чуть виновато сообщил Виктор.

— Сколько? — не поверил Кононов-младший.

— Максимально возможный угол обзора нашего порталного локатора — одиннадцать градусов, — повторил Гольдштейн. — Больше не сделать из-за срыва генерации.

— Без ножа режешь, Витя. Я уже производство пассивных микромаячков наладил — меньше макового зернышка — новый сервер собрал, программное обеспечение написал и оттестировал, а тут... — обычно жизнерадостное лицо парня было сейчас унылым. — Столько пахоты — и все коту под хвост. Это только по моему направлению. А тетя Наташа с Веркой уже второй месяц управление отлаживают. Теще даже беременность не помешала программу выполнить.

— Почему под хвост? — удивился Виктор. — Дальность нас не особо волнует. Поставим локатор на видимой части Луны. Придется, конечно, делать специальные механизмы поворота антенной решетки, чтобы скомпенсировать прецессию и покачивания спутника Земли.

— Угу. И вводить в программу постоянное изменение координат самой вращающейся вокруг планеты точки обзора, — все так же уныло протянул Гришка, прикидывая новый, отнюдь не маленький, объем работы.

— Подожди, а если... — физик на полуслове замолчал, задумавшись.

Парень с надеждой посмотрел на него. Гольдштейн закурил, улыбнулся и спросил:

— А если на геостационарную орбиту? Какой оттуда телесный угол на Землю?

Григорий быстро посчитал:

— В районе девяти с половиной.

— С запасом. На орбиту мы можем нашими генераторами закинуть почти двести кэгэ. Хватит?

— Очень сомневаюсь. На первый взгляд требуется минимум вдвое больше. Ничего, что-нибудь да придумаем. Во всяком случае — это вариант, — Гришка опять стал самим собой — никогда неунывающим.

* * *

— Точно все рассчитали? — взгляд у Сахно мало того, что был очень испытующим, в нем также хорошо было заметно некоторое сомнение.

— Десять раз пересчитывали, — обиделся Григорий. — Почти сотня килограммов массы в запасе. Это с учетом веса нового скафандра. Из нас я самый легкий.

— Не выдумывай — легче всех в команде я, — опротестовала заявление жениха Верка.

— Ну, первой на геостационарную орбиту ты все равно не пойдешь, — охладил пыл дочери Александр Юрьевич, — не женское это дело — так рисковать.

— Дядь Саша, ну какой здесь риск? А Веру я все равно туда не пущу — кого во время прыжков тошнило? — повернулся Гришка к невесте. — На орбите вообще невесомость будет.

Девушка сразу замолчала, вспомнив свои не очень-то приятные ощущения во время того развлечения несколько месяцев назад. Конечно, эта Гришкина идея была совершенно дурацкой, но ведь интересно же было попробовать. А с другой стороны, так классно — прыгнуть с парашютом прямо из бункера. Они стояли тогда рядом в гидрокостюмах с надетыми сверху подвесными системами с основным куполом сзади и запасным на груди и держались за руки, когда Григорий открыл портал на высоту четыре тысячи метров над маленьким островком в Карибском море. Воздух из комнаты ощутимо толкнул в спину, но они устояли. Светлана, которой Виктор не разрешил прыгать из-за беременности, на всякий случай контролировала Кононовых-младших из своего бункера. В случае чего просто выдернула бы обоих к себе в комнату с автоматическим гашением, как линейной скорости, так и момента вращения — новые генераторы пробоая это легко позволяли. А в доведении программного обеспечения порталов она сама принимала активное участие.

Шагнуть вперед и вниз было чуть-чуть страшно, но Вера прыгнула, как только почувствовала движение Гришкиной руки. А потом... Море оказалось где-то далеко внизу, и Верка немедленно громко завизжала от этой смеси страха и восторга. Хотя особого страха не было — при порталной-то страховке всегда знаешь, что можно вывернуться из любой самой трудной и опасной ситуации. Их закрутило, оторвало друг от друга, и только тогда она вспомнила, как нужно развести руки и ноги, чтобы прекратить вращение. Собственно говоря, их и разводить-то не потребовалось. Достаточно было немного прогнуться, как инструктировал Гришка, начитавшись каких-то пособий, и чуть расслабиться. Поток воздуха сам расположил ее как надо. Глаза заслезились, и где-то далеко-далеко она увидела море. А все остальное на свете забыла. Только замороженно сквозь выбитые ветром слезы смотрела вниз на сначала медленно, а затем все быстрее приближающуюся воду. Страхующий автомат сам дернул кольцо основного парашюта на высоте восьмьсот метров. За спиной что-то щелкнуло, зашелестело, и ее сначала мягко, а затем все быстрее потянуло вверх. Верка совершенно неожиданно оказалась удобно сидящей в подвесной системе с нелепо болтающимися ногами. Подняла голову и увидела ярко-оранжевый прямоугольник вздувшегося крыла. В стропях весело свистел ветер, развевая ее волосы. Гришеньки рядом почему-то не было, сколько она ни крутила головой. Что-то вдруг достаточно громко защелкало прямо на груди, и только тогда Вера догадалась отключить автомат запаски. Вода стала приближаться вначале медленно, а потом все быстрее и быстрее. Вспомнила, что перед самым касанием надо резко потянуть обе висящие петельки. Дернула их, и спуск резко замедлился. Успела вдохнуть и с головой погрузилась в воду. Рванула специальную подушечку и отцепилась от купола и запаски, оставшись в подвесной системе. Только выплыв из-под полотнища парашюта, увидела наконец-то своего жениха, который, улыбаясь, спускался с голубого неба прямо к ней. Островок оказался совсем близко, всего метров

двести. Доплыли, перекидываясь шутками, и прыгнули к себе. Потом долго хохотали, вытаскивая в бункер парашюты и развешивая их на просушку.

— Понравилось? — спросил Гришка.

— Угу, — кивнула она тогда головой.

Потом еще несколько раз прыгали, уже догадавшись надеть специальные очки, в которых выглядели как какие-нибудь глубоководные лупоглазые рыбы. Вот только во время последних двух прыжков ее почему-то тошнило. Мама тогда сказала, что ее девичий организм еще недостаточно сформировался и не годится для таких нагрузок.

— Ладно, уговорили, — наконец-то согласился Сахно. — Раз испытания с блоками в сто восемьдесят килограмм прошли успешно... Рука не подведет? — посмотрел Александр Юрьевич не на Григория, а на свою жену.

— Зажило как на собаке, — улыбнулась Наталья.

* * *

— Ювелир-р-ная работа! Девочка! У меня теперь все строго сбалансировано — два мальчика и две доченьки: Верочка и маленькая Надюшенька.

— Саня, тебе хватит, — констатировал с улыбкой Штолев, сам не особо твердо сидящий на стуле.

Наталья родила в середине дня. Работала на компьютере, вдруг поняла, что начинается, и не смогла встать. Вызвала по сети всех женщин команды, перебралась с их помощью через портал в собственную медицинскую секцию Красного и категорически отказалась отправляться в клинику хорошего знакомого мужа, где по его настоянию на всякий случай наблюдалась у врачей.

То ли постоянные физические нагрузки помогли — с тренажеров не слезала, строго дозируя усилия, — то ли периодические изменения силы тяжести — на Луну через портал заглядывала достаточно часто, — но девочка появилась на свет без особых сложностей и сразу заявила о себе довольно звонким криком.

Сахно, когда старшая дочь по телефону известила его о таком радостном событии, примчался в медсектор, поцеловал малюсенькую пяточку уже вымытого, но еще не запеленатого ребенка, облобызал уставшую, но довольную Наталью — порталная томография девочки, проведенная Верой сразу после родов, не показала никаких отклонений от нормы — и решил чуть отпраздновать рождение дочери, не дожидаясь вечера.

— Нет! — громогласно заявил Александр Юрьевич. — Ножки еще не обмыли!

— Картина... — Полонский, ухмыляясь, стоял у двери малой гостиной, — я пришел их поздравить, а один из виновников торжества уже лыка не вяжет.

— Товарищ генерал, — вскочил и вытянулся Коробицын, покачнувшись при этом, но все-таки устояв на ногах.

— Спокойно, Андрей, — успокаивающий жест рукой и добрая улыбка. — Находясь здесь, я автоматически понижаюсь в звании до полковника, — и после едва заметной паузы добавил: — Красного. Так что вольно и на «ты».

— Не говорите, Дмитрий Алексеевич, — сзади генерала появился Рапопорт с большим букетом роз, — мне все-таки привычней с вами по имени-отчеству.

— Лев Давыдович, — повернулся Полонский, — разрешите и вас поздравить?!

— Большая семья — большое счастье, — согласился старый еврей, пожимая крепкую генеральскую руку.

— Дед, давай за стол, — скомандовала Верка. Если нынешний высший руководитель страны и представлял для нее определенный авторитет, то своим дедушкой она научилась помыкать еще с пеленок.

— А кто с Наташенькой? — спросил Лев Давыдович, выполняя вместе с генералом распоряжение. Он посмотрел на показанную Гришкой бутылку шведского «Абсолюта», отрицательно покачал головой и указал на коньяк. Приподнял пальцем горлышко бутылки,

когда в рюмке набралось едва тридцать граммов, и бросил вопросительный взгляд на внучку.

— Лена с Катериной и Светка — им все равно пить не стоит даже помалу. Сейчас посмотрим. — Девушка чуть повозилась с лежащим рядом ноутбуком, улыбнулась, еще что-то набрала на клавиатуре, и рядом с ней открылось окно информпробоя в палату Натальи.

Сама Сахно, удобно устроившись сразу на нескольких подушках, полусидела в постели, укрытая одеялом, и о чем-то тихо разговаривала с подругами. На соседней кровати поперек нее спали в метре друг от друга Валерик и Надюшка. Но если мальчик был в ползунках и распашонке с зашитыми рукавами, то у девочки из пеленок виднелось только личико.

— Папка, Дима! — из динамиков портативного компьютера раздался голос Натальи. Одновременно присутствующие в палате другие женщины почти синхронно кивнули, приветствуя новых гостей.

— Наташка, ты даже не представляешь, как я тебя люблю, — заявил расплывшийся в улыбке Александр Юрьевич.

— Вполне представляю — таким назюзюкавшимся я тебя ни разу не видела, — развеселилась жена.

— Я — четвертый раз, — усмехнулся Рапопорт, — и все по одному и тому же поводу. Как ты себя чувствуешь, Наташенька?

— Спасибо, папа, нормально, — она улыбнулась, но все же улыбка на ее лице была усталой.

Говорили в тот вечер сначала о личных делах в команде — следующей на очереди была Катерина, а там и до увеличения семьи Кононовых-старших недолго останется ждать. А потом, как всегда, пошли разговоры о работе. Сахно, ненадолго покинувший стол, появился обратно с заметно влажными волосами и твердой походкой.

— Дима, когда у вас на Байконуре очередной запуск беспилотных аппаратов?

— На следующей неделе. С чего вдруг тебя это заинтересовало? Решили же пока не афишировать наши реальные возможности в космосе.

— Все правильно, иначе, куда девать десятки и сотни тысяч специалистов, задействованных в космических программах. В конце концов, они все нам очень пригодятся, когда можно будет хоть что-то рассекретить. Но нам надо сейчас спутник на геоцентрическую орбиту закинуть. Сделаем-то все сами, но ведь есть определенная вероятность, что засекут новый аппарат локаторами. Вот и хотим под Роскосмос сработать.

— На какой долготе должен висеть аппарат?

— Плюс-минус тридцать градусов от Красного, — ответил за Сахно Гольдштейн, — иначе в диктуемый Сашей двукратный запас по мощности генераторов не впишемся.

Полонский на минуту задумался.

— Пуск коммерческий, два спутника французам на относительно низкие орбиты забрасываем. Там резерва по выводимой на орбиту массе почти нет. А на высоту тридцать пять тысяч км — это же разгонный блок требуется. Поймут, что мы прилично превысили возможности «Протона».

— Дмитрий Алексеевич, мне до лампочки, что и на какую орбиту вы там запустите. А большое превышение тактико-технических характеристик ракеты-носителя...

— Здесь можно сделать финт ушами, — вмешался в разговор Гришка. — Если у нас все пройдет штатно с нашим аппаратом...

— Типун тебе на язык! Не если, а когда! — перебила его Верка.

Генерал удивленно посмотрел на молодежь, не понимая причины такого резкого выступления девушки.

— Они все еще ругаются, кто на орбиту пойдет наш спутник собирать, — с усмешкой сообщил Сахно, — но в любом варианте беспокоятся друг о друге.

— Явная дискриминация по половому признаку, — заявила неугомонная девчонка.

— Еще и по возрастному, — улыбнулся Александр Юрьевич, — тебе мало, что прыгаешь на Луну, не ставши совершеннолетней?

— Вам опытных людей из отряда космонавтов не подкинуть? — поинтересовался Полонский.

— Сами справимся, — отмахнулся Гришка. — Так вот: когда наш портальный локатор начнет работать, то можно микромаячок в баки ракеты засунуть. Нагнетай горючку и окислитель прямо во время старта и поднимай на орбиту во много раз больший вес. Вот пусть там потом гадают, что за новые движки на «Протоне» стоят.

Генерал с уважением посмотрел на парня:

— Интересный вариант! Потребуется совершенно другой расчет баллистики, но эффект должен быть приличный. Хорошо, я подумаю. Если не ошибаюсь, там окно около двадцати минут будет, когда разведспутников заокеанских друзей не будет над Байконуром. Можно попробовать подгадать.

— Не надо, — улыбнулся Кононов-младший, — просто проинформируйте хотя бы за десять минут до старта. Ослепнут они над нашей территорией, зуб даю, ослепнут.

— Перебьешься! — немедленно заявила Верка. — Твои зубки — моя собственность.

— Доча, ты, сколько выпила? — под общий смех спросил Сахно.

— Все равно он весь мой! — девушка, никого не стесняясь, прижалась к парню и прикинула к нему губами. Впрочем, Гришка не сопротивлялся.

В тот вечер Полонский, уже покинув радостную компанию, вдруг понял, что все у них получится, обязательно получится.

Глава 4

— Вы можете объяснить, что, срань господня,¹ русские генералы там строят? — ругался президент редко, но сейчас, похоже, он был, как говорится, на взводе.

Директор ЦРУ переглянулся с председателем объединенного комитета начальников штабов. Орбитальная спутниковая группировка у того была значительно крупнее.

— Агентурная разведка, увы, ничего выяснить не может. ФСБ, похоже, опомнилась, получив от Полонского новое финансирование, и стала работать даже серьезнее, чем этот их КГБ в лучшие годы. Мои резиденты из тех, кто работал под дипломатическим прикрытием, высланы из России — были предъявлены убедительные доказательства их незаконной разведывательной деятельности против РФ. Хорошо, что русские дипломаты согласились не поднимать шум в СМИ. Нелегальная сеть потеряна почти полностью — об арестах я уже сообщал. Остатки разведывательной сети, похоже, работают под контролем контрразведки. Наши европейские друзья в этом отношении тоже очень серьезно пострадали. Спутниковая разведка дает очень противоречивую информацию, особенно если учесть, что все аппараты на низких орбитах загадочным образом слепнут, пролетая над Уралом.

— Но хоть что-то вы мне сказать можете?

— К Особой производственно-экономической зоне ударными темпами протянуты две нитки двухпутных железнодорожных магистралей — русские и в эти их страшные морозы умеют работать, — и еще две строятся. Три магистральных нефтепровода высшей категории по их классификации — они вдруг вспомнили, что именно русский ученый Менделеев² изобрел нефтепроводы еще в середине девятнадцатого века, а русский же инженер Шухов построил через пятнадцать лет первый в мире трубопровод для нефти. Двумя высоковольтными линиями постоянного тока зона уже соединена с Единой энергетической системой России.

— Хватит! — на многострадальный «Резолют» обрушился президентский кулак.

¹ Вольный перевод выражения «holy shit» (дословно — священное дерьмо). Однако американцы это выражение применяют, как правило, в нашем значении «черт побери»

² В 1863 году Д. И. Менделеев предложил идею использования трубопровода при перекачке нефти и нефтепродуктов, объяснил принципы строительства трубопровода и представил убедительные аргументы в пользу данного вида транспорта.

Благородная корабельная древесина привычно отзывалась коротким низким гулом. — Хватит мне выдавать передовицы русских газет за разведывательную информацию! Вы что-нибудь конкретное и при этом мне еще неизвестное сообщить можете?

Адмирал — председатель комитета начальников штабов — выдержал паузу, встал, подошел к столу и положил перед президентом большой плотный конверт. Тот не стал спрашивать, что это, а высыпал на столешницу несколько черно-белых фотографий.

— Снято с очень большой высоты — геостационарная орбита — и под большим углом, но разглядеть все-таки можно. Особенно если изображения обработать специальными компьютерными программами. Здесь, — военный указал на несколько десятков круглых пятен, расположенных ровными рядами, — нефтяные резервуары и газовые танки высокого давления. Вот это здание — ухоженный палец адмирала уперся в прямоугольник, от которого тянулись три толстые линии, — вероятно, нефтеперекачивающая станция, а это, — указание на соседний квадрат, — должно быть, турбокомпрессорные агрегаты высокого давления. Русские еще в пятидесятые годы прошлого века создали очень удачный самый мощный в мире турбовинтовой двигатель для своих ракетносцев Ту-95, а потом модернизировали его для газоперекачивающих станций.

— Самарский НТК,¹ выпускающий эти турбонасосные агрегаты, получил очень большой заказ от корпорации Рапопорта всего через две недели после переворота, — всунулся директор ЦРУ.

Председатель комитета начальников штабов бросил короткий косой взгляд на главного шпиона Америки и продолжил:

— Остальные строения не очень впечатляющих размеров. Как я понимаю, почти вся основная огромная территория застраивается типовыми двухэтажными коттеджами, так называемой повышенной комфортности. Ну и инфраструктурой для отдыха. Промышленная часть зоны относительно мала. Но вот именно отсюда, — палец указал на еще один прямоугольник, — выходят обе уже работающие линии электропередачи.

— И еще восемь строятся, — опять сообщил разведчик.

Адмирал, не обратив на того внимания, сделал довольно сенсационное заявление:

— Ни нефтяных вышек, ни обязательных градиен, требующихся что тепловым, что атомным электростанциям, в самой зоне и нигде поблизости нет. Откуда берутся нефть, газ и электроэнергия, совершенно непонятно.

В Овальном кабинете наступила тишина.

— Версии? — голос президента неожиданно оказался выше обычного тембра. Что называется — подпустил петуха.

Увы, никаких, — покачал головой из стороны в сторону госсекретарь.² Смущают специальности работников, которых они набирают в эту намертво закрытую зону: инженеры-конструкторы и программисты, химики и математики, технологи и ученые-физики. Много инструментальщиков и проектировщиков различных технологических линий. Причем берут в основном молодых, успевших поработать на производстве всего несколько лет. Нефтяников, газовщиков и энергетиков очень мало. Конкурс был огромный, но прошли единицы из тысяч. Основную массу желающих отсеяла ФСБ.

— Русские начали захват мировых рынков электроники. Конкурировать с их товарами, поступающими из этой чертовой зоны, не могут даже китайцы с их сверхдешевой рабочей силой. Качество и параметры очень высокие, а цены поддерживаются процентов на десять-

¹ Самарский научно-технический комплекс имени Николая Кузнецова — авиационное моторостроительное предприятие. Разработчик двигателей марки НК для военной и гражданской авиации, ракетных двигателей, двигателей для газоперекачивающих установок и электростанций на базе авиадвигателей. Крупнейшее в СНГ предприятие по разработке и созданию авиационных двигателей.

² Государственный секретарь США (англ. United States Secretary of State) возглавляет Государственный департамент — ведомство внешней политики США. Соответственно, Госдеп имеет свои каналы получения разведывательной информации.

пятнадцать ниже мировых, — сообщил секретарь казначейства.¹ — Наши ведущие корпорации в этой области начали нести огромные убытки. Пока это еще не очень сказывается на экономике Штатов, так как приличное снижение мировых цен на энергоносители вызвало бум и у наших бизнесменов. Но вот что будет дальше? А тут еще... — высокопоставленный чиновник запнулся и замолчал.

— Докладывай! — потребовал президент.

— Мне сообщили об этом всего за полчаса до совещания. Рапорт одновременно на всех ведущих биржах планеты выставил неограниченные по объемам нефтяные и газовые фьючерсы² на следующий год вдвое дешевле нынешних цен, но за рубли. Рынок treasury bills, treasury notes и treasury bonds³ должен рухнуть в течение ближайших часов.

В этот раз молчание повисло в Овальном кабинете надолго. Ситуацию предельно понятно понимали все присутствующие сейчас в кабинете. Бесконтрольному печатанию долларовой массы и покупке Америкой во всем мире на эти зеленые бумажки реальных ценностей пришел конец. Даже до того и так теоретически низкая вероятность погашения огромного государственного долга США превратилась в фикцию. Гиперинфляции и последующего дефолта избежать уже невозможно. Завтра, если еще не сегодня, экономика Штатов рухнет.

* * *

Воздух из вакуумной камеры стравили в маленькое окошко на высоте всего в тысяче километров, закрыли портал и заново открыли всего в полусотне метров от плывущих на геостационарной орбите трех сцепленных тонким тросиком из углеродного моноволокна блоков спутника. Штолев с Геннадием в принайтованных к специальным кольцам скафандрах мягко вытолкнули Григория из камеры.

— Ну как? — спросил Виктор.

— Здорово! — воскликнул Гришка. — Миллионы звезд на черном-черном небе, и, кажется, что падаешь. Только совершенно непонятно куда, в какую сторону.

— Нормальная реакция вестибулярного аппарата. Постарайся не обращать внимания — быстро привыкнешь, — посоветовала Наталья.

— Не тяните время, — скомандовал Сахно, — работаем.

— Гриша, попробуй развернуться, — предложил Гольдштейн, — делаешь все точно так же, как на виртуальном тренажере. Коля, следи за тросом — слабина должна быть все время, но не допускай образования петель.

— Слежу и подтравливаю, — сообщил Штолев, держащий правую руку на рычаге управления электролебедки, — но плохо видно, хоть и покрасили.

Действительно, ярко-оранжевая полуторамиллиметровая нить в том месте, где находилась в тени от белого скафандра Кононова-младшего, была совершенно не видна.

— Предусмотрено. Светочка, тепловизор, — немедленно отреагировал Виктор.

Слева от Николая засветился большой экран, на котором компьютер синтезировал

¹ Глава Министерства финансов США, в основные функции которого входит определение и исполнение экономической и денежной политики страны, регулирование экспорта и импорта, финансовых организаций, сбор налогов, печать бумажных денежных знаков и чеканка монет.

² *Фьючерс* (фьючерсный контракт) (от англ. futures) — производный финансовый инструмент, стандартный срочный биржевой контракт купли-продажи базового актива, при заключении которого стороны (продавец и покупатель) договариваются только об уровне цены и сроке поставки. Остальные параметры актива (количество, качество, упаковка, маркировка и т. п.) оговорены заранее в спецификации биржевого контракта. Стороны несут обязательства перед биржей вплоть до исполнения фьючерса.

³ *Государственные ценные бумаги* (казначейские) США: treasury bills — краткосрочные бескупонные казначейские обязательства, treasury notes — процентные облигации со сроком обращения от 1 до 9 лет, treasury bonds — процентные облигации со сроком обращения свыше 10 лет.

изображение как от обычных видеокамер, понатыканных в вакуумной камере, так и камер, видящих только в инфракрасном диапазоне.

— Отлично, — прокомментировал Штолев, — Гриша, давай.

Парень, разведя руки и ноги в стороны, стал нажимать на клавиши управления в перчатках скафандра. Из малюсеньких сопел вырвались струйки азота. Когда его развернуло забралом гермошлема к висющим блокам, чуть скорректировал направление, отключив на секунду клапаны с одной стороны, и медленно поплыл вперед. Путь к ближайшей части спутника занял около четырех минут. Мягко спружинил руками и коленками, ухватившись за предназначенные для этого скобы, успев вовремя отключить главный клапан редуктора баллончика с азотом, чтобы при хватании руками не включились сопла системы движения и разворотов скафандра.

— Зафиксировался? — спросила Елена, осуществлявшая общую координацию работ в космосе.

— Так точно, Лен! — весело ответил парень, когда щелкнули электромагниты в носках сапог и на коленях.

— Витя, подтягивай блок управления, — распорядилась Кононова.

— Команда прошла, — доложил физик.

Стопор пружины отошел, тросик натянулся, и к силовому блоку стал подплывать отсек управления. Григорий отработанным на тренировках движением чуть подправил его. Направляющие штыри попали в конусные углубления. Отсек чуть покачнулся, и сработали стягивающие замки.

— Сигнатура силовых и сигнальных разъемов в норме, — довольным голосом сообщил Гольдштейн, наблюдая на своем мониторе прохождение тестов, автоматически запущенных компьютером системы управления сразу после получения сигнала успешной стыковки блоков.

— Подтягиваю локатор, — проинформировал Виктор.

Отсек генераторов пробоя, многие элементы которого были нагло скопированы с американского «Хаббла», состыковать удалось только с третьей попытки. Он подошел к уже соединенным блокам не под нужным углом. Григорий вынужден был сначала дважды чуть отталкивать отсек и поворачивать его вокруг оси.

Комплексный тест прошел с первого раза. Проинформированный об этом парень отключил электромагнитные фиксаторы на ногах и мягко оттолкнулся от собранного спутника. На глаза попала совсем малюсенькая отсюда Земля — никак не больше теннисного мячика. С обратной стороны Луны ее никогда не было видно, а тут вот она — кажется, протяни руку и возьми пальцами. Гришка даже попытался это сделать. Конечно, не дотянулся, но планета между большим и указательным пальцами правой руки в толстой космической перчатке смотрелась прикольно. А вокруг мириады далеких-далеких звезд...

Эвакуация космонавта прошла почти штатно. Штолев подтянул парня лебедкой, но тот удержаться на ногах при внезапно наступившей после невесомости земной силе тяжести не смог. Неуклюже завалился в скафандре на спину. Так и пролежал те несколько минут, пока, закрыв портал, наполняли вакуумную камеру воздухом, проветривали от тут же появившегося тумана и открывали почти двухметровый люк, распевая чуть переиначенную старую песенку:

Не кочегары мы, не плотники,
Но сожалений горьких нет как нет.
А космонавты мы — монтажники
И с высоты вам шлем привет.

А когда уже снял скафандр, помылся и переоделся, взгляд у него был такой...

— Ты чего? — не поняла Верка, уже начиная волноваться.

— Жрать хочу! — расхохотался парень. — Сейчас бы слона слопал!

Отмечали успешную сборку на геостационарной орбите своего более чем полутонного спутника как всегда в малой гостинной Красного-один. В центре внимания были Кононовы-младшие. Идея поочередного выталкивания сцепленных тросиками отсеков принадлежала Вере — выслушав лекцию жениха, она же потом и предложила разделить спутник на блоки, массу которых в отдельности можно было переместить с помощью новых генераторов пробоя. Ну а Григорий успешно состыковал сегодня эти отсеки. Гольдштейн, чья масса в скафандре тоже не превышала с определенным запасом возможностей портала — Сахно потребовал минимум двукратного резервирования, — от этой почетной, но требующей очень приличного сосредоточения внимания миссии своевременно отказался в пользу лучше подготовленного младшего друга.

— Завтра заправим азотом баллоны для системы ориентации и коррекции орбиты, подзарядим аккумуляторы, раскрутим гиродин¹ сориентируем антенную решетку, и можно будет опробовать новую систему управления порталами без эвакуационных браслетов, — довольно заявил Штолев.

— Уверен, что не засекут радиолокаторами с Земли? — спросил вечно сомневающийся Сахно.

— Не должны. Отражающая поверхность маленькая, ведь от панелей солнечных батарей отказались. Зачем они нам, если через пробой можем энергию подавать? А если все-таки заметят, то Полонский ведь обещал прикрыть. До геостационарной орбиты даже специальными ракетами с Земли пока очень сложно дотянуться. Так, моя хорошая? — Николай повернулся к баронессе.

Катерина улыбнулась, погладила зачем-то свой большой живот и только потом ответила с уже еле заметным акцентом по-русски:

— Наверное. Я в этом ни бум-бум.

* * *

— Ты в этом уверен? — голос адмирала был совершенно спокоен.

— На все сто! Этот слизняк... Чем думали наши хозяева жизни, когда сделали на него ставку и профинансировали президентскую кампанию? — задал риторический вопрос директор ЦРУ.

На такие вопросы обычно не отвечают, но председатель комитета начальников штабов все-таки высказался. Причем довольно грубо.

— Как всегда — жопой. Им нужна была очередная марионетка, чтобы дальше качать деньги. Теперь придется самим браться за дело.

— Кому это — самим? — немедленно вскинулся визави.

Адмирал медленно повернул голову и посмотрел прямо в глаза:

— А кто, по-твоему, сейчас может справиться с ситуацией?

Директор ЦРУ думал недолго:

— Это твоё помещение. Здесь чисто?

Военный только презрительно сморщился. Какие, к чертям, жучки?

— Порядок действий? — немедленно последовал следующий вопрос.

— Воспользуемся начальными этапами хорошо известного тебе плана. Только без этих выскочек, за которыми нет реальной силы, и, конечно, без развязывания внешнего конфликта. При отсутствии мощных боеголовок — без толку.

— Как, сэр, вы собираетесь дезавуировать Верховного главнокомандующего?

А вот такое обращение адмирала уже устраивало. Это значило, что директор ЦРУ согласен с необходимостью военного переворота и с ликвидацией почти всей нынешней

¹ *Гиродин* — вращающееся инерциальное устройство, применяемое для высокоточной ориентации и стабилизации, как правило, космических аппаратов, обеспечивающее правильную ориентацию в полете и предотвращающее беспорядочное вращение.

верхушки власти США. В конце концов, если русские генералы смогли взять власть в своей стране при значительно ослабленной со времен СССР армии, то чем они в сильной Америке хуже? Более того — он согласен на подчиненное положение. Председатель комитета начальников штабов никогда не был близко знаком с нынешним главным шпионом и диверсантом США. Но, конечно, имел на него досье и вполне определенное мнение. Сильный специалист с широким кругозором и далеко не дурак. Лидер? Да, но предпочитает идти за кем-то, кто не слабее его. И с ним в острых ситуациях, таких как сейчас, можно и нужно говорить прямо.

— Зенитной ракетой последнего поколения с отключенной блокировкой по сигналу «свой — чужой». К нам только что поступили на испытания новые варианты очередной доводки ЗУР «РАС-4 MSE», полностью совместимые с пусковой установкой старого доброго ЗРК «Patriot». А борт номер один слишком давно не оснащали новыми защитными системами — все пытались сократить дефицит бюджета. Обычная авиакатастрофа — что может быть проще и естественней в наше сложное время?

Хищная злая улыбка на лице адмирала совершенно не испугала директора ЦРУ. Скорее даже понравилась — с таким лидером Америка должна выбраться из любого кризиса с минимумом потерь.

— Когда? — односложный вопрос прозвучал очень быстро.

А вот это зависит уже от тебя, — улыбка с лица военного исчезла, но взгляд оставался жестким, — чем раньше, тем проще мне будет взять полный контроль над всеми подразделениями армии и Национальной гвардии.¹ Сигнал к действиям моих людей в системе ПВО нашего главного подземного командного пункта, куда президент уже скоро должен вылететь — обстановка в стране уже накалилась до предела, — подашь именно ты.

— Какой сигнал? — похоже, руководителю основной разведывательной службы США сегодня было не до лишних разговоров, поэтому он предпочитал высказывать свои мысли максимально коротко.

— Какое-либо ЧП с вице-президентом. Предпочтителен летальный исход.

— До предела ясно — я, как директор ЦРУ, должен быть завязан с адмиралом намертво. Нашел чем пугать — кровью.

— У него, кажется, проблемы с сердцем? В этом возрасте инфаркт весьма вероятен. Еще бы, такие события вызывают огромную перегрузку нервной системы, — теперь военный увидел почти такую же хищную улыбку, какая была у него самого совсем недавно.

Но вот один очень важный вопрос был еще не решен.

— Красные полковники?

— Тем факсом, сразу после своего переворота, они ясно дали понять, что в наши внутренние дела не полезут.

* * *

— Скушали и не подавились!

— Не говори «гоп». За океаном ситуация сейчас во много раз хуже, чем у нас в девяносто первом. В СССР даже к концу так называемой перестройки, когда начали распродаваться реальные государственные активы налево и направо за зелененькие бумажки, таких сбережений у населения, как в Штатах, никогда не было. Не говоря уже об их среднем классе. Буквально в несколько дней потерять все! Вот попробуй поставить себя на их место.

— Мне и на своем совсем неплохо! — рассмеялся Сахно.

¹ *Национальная гвардия США* (англ. National Guard of the United States) — один из компонентов резерва Вооруженных сил США. Национальная гвардия может использоваться как для поддержки армии и ВВС США во время вооруженных конфликтов, так и для выполнения различных задач внутри страны (ликвидация последствий стихийных бедствий, поддержание правопорядка в случае массовых волнений и др.), являясь в таких случаях эквивалентом внутренних войск. Численность Национальной гвардии на описываемый момент должна превышать полмиллиона человек.

— Не паясничай, — сделал мимоходом втык генерал и продолжил: — Развалится ли Америка на отдельные штаты? Пока не ясно. Встряска у них произошла приличная. Сначала инфаркт вице-президента, в тот же день катастрофа борта номер один.

— Наверняка все это взаимосвязано, — прокомментировал Александр Юрьевич.

— Наверняка, — согласился Полонский. — Вовремя адмирал, председатель комитета начальников штабов, подсуетился. Плюнул на конституцию, объявил военное положение и поднял по тревоге Национальную гвардию. Уровень безработицы после такого количества банкротств различных фирм всех калибров подскочил свыше тридцати процентов. Отсюда и многочисленные выступления афроамериканцев и испаноговорящей части населения. Оружия-то на руках полно.

— Дима, а зачем ты так политкорректно при мне выражаешься? — с усмешкой спросил Александр Юрьевич. — Сказал бы прямо — негры и латинос.

— Угу, а если я послезавтра на внеплановом саммите в Константиновском такое брякну?! — почти с испугом отреагировал генерал. — Нет уж, потерпи несколько дней меня такого толерантного! Ты пойми элементарное — раз главы правительств сами предложили собраться в России, значит, наша власть признана ими окончательно и бесповоротно!

— Ты прямо как Ильич в семнадцатом сейчас вещаешь! — расхохотался Сахно.

— Саша, кончай хохмить! — тоже не удержался от улыбки генерал. — Ситуация-то на самом деле архисложная, — Полонский остановился, посмотрел на давящегося смехом Александра Юрьевича, сообразил, чье выражение он сам только что произнес, махнул рукой и стал ждать, когда собеседник, наконец, успокоится.

— Извини, Дима, — сказал Сахно, аккуратно промокая слезы носовым платком. — Слушаю тебя внимательно.

— Китай. По их экономике мы вдарили тоже неслабо.

Александр Юрьевич кивнул, отметив про себя, что общение с Гришкой отрицательно сказалось не только на его собственном лексиконе. Генерал, похоже, тоже от парня поднабрался.

— Спутники засекли какое-то шевеление у нашей границы. Я попросил Колю Штолева посмотреть через информационник. У меня самого времени, увы, катастрофически не хватает. Похоже, они готовятся к вторжению. Демографическое давление и кажущаяся слабость нашей обороны — впрочем, не только кажущаяся — просто подталкивают их к такому решению.

Сахно мгновенно подобрался, насмешливое выражение лица исчезло окончательно. Он задумался, достал свои «Лаки Страйк», закурил, почесал костяшкой согнутого указательного пальца кончик носа, а затем начал рассуждать вслух:

— Есть, кажется, один вариант. Что будут делать китайцы, если мы допустим якобы утечку информации примерно такого плана... Хотя, нет. Зачем утечку? Просто статейка в желтой газетенке. В закрытой производственно-экономической зоне корпорации Рапопорта завершились успешные испытания новых высокоточных крылатых ракет класса «земля — земля». По сообщениям анонимного источника, это оружие будет снаряжаться как обычными боеголовками, так и тактическими ядерными зарядами. Существенным отличием новой системы от существовавших ранее является практическая незаметность для любых современных средств обнаружения. Дальность действия ракет — до четырех тысяч километров. Одна бригада с новейшим мобильным ракетным комплексом уже сформирована, закончила обучение на новой технике и отбыла на постоянное место базирования на Дальнем Востоке. Еще две бригады заканчивают формирование и обучение под Благовещенском. Их готовность пока находится на уровне восьмидесяти процентов, но всю материальную часть эти новые воинские формирования уже получили, — Александр Юрьевич усмехнулся.

— А Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности, подписанный Горбачевым в восемьдесят седьмом году? — отреагировал Полонский после короткого размышления.

— Хрен с ним! После того как поляки и чехи приняли предложение Штатов о размещении на своей территории элементов ПРО, он де-факто потерял силу. Вообще этот договор — отрывка «холодной войны» — дурость. Индия, Пакистан, обе Кореи, Иран, Израиль, находясь не так уж и далеко от наших границ, имеют данное оружие, а нам нельзя? Я уж не говорю про тех же китайцев. Кстати, американцы сами не будут особо протестовать, тоже развернут производство подобных вооружений — заказы для ВПК и хоть какое-то повышение занятости. Давай к нашим баранам. На первой же пресс-конференции тебе обязательно в лоб зададут вопрос по этой теме. Что, Дима, ты ответишь?

Лицо генерала по мере рассказа разглаживалось. Идею он, похоже, оценил.

— Ни отрицать, ни подтверждать не буду. Заявлю, что, мол, мы и в дальнейшем будем наращивать оборонный потенциал России. В то же время ни на йоту не допуская отхода от заключенных РФ международных соглашений. В частности — от последнего Договора об ограничении стратегических вооружений. Разрешено нам иметь столько-то боеголовок и носителей — вот все в этих пределах, — Полонский усмехнулся. — Все равно нам «Стилеты»¹ пора с вооружения снимать. Вот вместо них якобы и поставим на вооружение новые ракетные комплексы. Мало того, что устарела система, так еще один мой знакомый со своими друзьями все делящиеся материалы из боеголовок стащил.

— Да отдам я тебе плутоний хоть завтра, — отмахнулся Сахно и продолжил: — Китайцы, лишившиеся полностью ядерного потенциала, не рискнут на нападение, как бы численно они нас ни превосходили. А если все-таки попробуют... Придется тогда парочку зарядов через портал закинуть. С идеальной точностью... Ох, не хочется такого варианта, но защита своих границ — это святое.

— Нет. Не посмеют, — убежденно сказал Полонский.

Александр Юрьевич посмотрел на часы.

— Засиделись сегодня. Байньки пора. Пойду-ка я Надюшку укачивать. Что-то она последнюю пару дней капризничать стала — не дает нам спать.

Сахно решительно встал и протянул генералу руку. Потом вдруг вспомнил что-то, расстегнул массивный браслет своих часов и положил их на столик.

— Подари кому-нибудь в качестве сувенира. Или сохрани для будущего музея Красных полковников.

— А ты как в Красный попадешь? — удивился Полонский. И тут же до него дошло: — Получилось?!

— Выбери, несмотря на свою загруженность, время и загляни в медсектор к Наташке — она и тебя оборудует.

* * *

— Нет! Раздавать оружие всем взрослым гражданам, на кого нет компрометирующих материалов у ФБР, без ограничения, — безапелляционно скомандовал адмирал, вольготно устроившийся в кресле смещенного министра обороны.

Дурость какая! Если не преступление — назначить руководителем военного ведомства шестого человека в иерархии власти США, одного из национального командования,² не кадрового генерала, а гражданскую крысу, пусть и успевшую потянуть военную лямку.

— Мы должны подавить восстания черножопых и латинос — вообще всех

¹ Ракетный комплекс шахтного базирования УР-100Н УТТХ (индекс ГРАУ — 15А35, код СНВ — РС-18Б, по классификации НАТО — SS-19 mod.2 Stiletto) с улучшенными ТТХ. Серийное производство УР-100Н УТТХ продолжалось до 1985 года. Срок службы продлен до 31 года.

² Министр обороны и президент США вместе являются уполномоченным национальным командованием (National Command Authority — NCA), которое может привести в действие стратегическое ядерное оружие. Все ядерное вооружение подчиняется правилу двух человек (two-man rule). Согласно этому правилу, они оба должны приказывать привести в действие ядерные силы, чтобы приказ был выполнен.

недовольных — максимально быстро.

В главном кабинете Пентагона повисла напряженная тишина. Среди генералов и других высших офицеров, присутствующих сейчас в кабинете, четверо были с очень темным цветом кожи — никак не от сильного загара — и парочка явно имела происхождение из белого испаноговорящего населения Южной Америки. Только один полковник, чьи предки когда-то были привезены с юга Африканского континента в трюме корабля работорговца, не застыл как статуя, а громко усмехнулся. Он давно уже был знаком с адмиралом и хорошо знал его точку зрения на эту тему. Более того, был даже согласен с ней.

— Та-ак, — громко протянул свежее испеченный диктатор, оглядывая почти застывшую картину — некоторые старались не дышать, — меня, кажется, не поняли. Попробуйте вбить в свои головы, что тот, кто трудится на благо своей страны, как, например, Джек Ренслер, — он указал на давно знакомого чернокожего полковника, который непринужденно раскуривал в этот момент сигару, — в принципе не может быть чернокожим, — похоже, адмиралу нравилось это слово, настолько смачно он его произнес. — А вот те, кто способен только ширяться, грабить и мародерствовать в тяжелые для государства времена, был, есть и будет для меня независимо от цвета кожи...

Закончить адмиралу не дали — в кабинет ворвался какой-то капитан и прямо от порога громко доложил:

— В Остине власть захвачена сепаратистами. «Республика Техас»¹ заявила о независимости от США.

— Базы? — мгновенно сориентировался диктатор. — Форт-Худ, Форт-Блисс, срань господня, все военные базы Техаса! Связь есть?

— Так точно!

— Они поддержали сепаратистов?

Капитан замялся — информация еще не поступила.

— Так какого...?! Выяснить и доложить!

— Есть! — офицер четко отдал честь, развернулся и выскочил из кабинета. Из не успевшей закрыться двери донесся drobный звук каблучков убегающего капитана.

— Если мы допустим отделение второго как по территории, так и по населению штата, мы потеряем всю страну, — размышляя, тихо констатировал адмирал и посмотрел на чернокожего полковника, задумчиво пускающего колечки дыма: — Джек, свяжись с Хьюстоном.² Если там тоже беспорядки...

— Понял, шеф, — спокойно ответил Ренслер, но не стал никуда бежать, а поднял крышку лежащего перед ним ноутбука и защелкал кнопками тачпада и клавиатуры портативного компьютера. Всего через полминуты он нацепил на ухо гарнитуру и прорычал в микрофон:

— Я полковник Ренслер, специальный представитель главнокомандующего. Доложите обстановку в городе.

На самовольное присвоение себе Джеком должности адмирал особого внимания не обратил, только впился вопросительным взглядом в его тяжелую грузную фигуру.

Через несколько минут выяснилось, что очень больших беспорядков в городе нет, но в нескольких районах Хьюстона слышна ожесточенная перестрелка. Прервано движение всех автобусных сетей общественного транспорта «METRO», впрочем, весь Даунтаун стоит из-за огромной автомобильной пробки. Многочисленные автомобильные аварии практически парализовали большинство магистралей округа Харрис. Зафиксированы пожары, как

¹ «Республика Техас» — сепаратистское движение в США, добивающееся независимости Техаса. По мнению сепаратистов, государство Республика Техас было незаконно аннексировано в 1845 году Соединенными Штатами и в настоящее время находится под их оккупацией.

² Хьюстон (англ. Houston; устаревший вариант русского названия — Гоустон) — четвертый по количеству жителей город в Соединенных Штатах Америки и крупнейший город в штате Техас. По данным переписи населения США, в 2010 году в городе проживало 2 099 451 человек.

производственных зданий, так и жилых домов. Полиция с ситуацией не справляется, вертолетов для доставки ее спецподразделений к основным местам столкновений с бандитскими группировками Большого Хьюстона¹ катастрофически не хватает. Все три аэропорта Хьюстона прекратили приемку воздушных судов на свои взлетно-посадочные полосы. Восстановить связь с Хьюстонским центром управления воздушным движением пока не удается.

С каждым словом, услышанным из уст чернокожего полковника, лицо адмирала темнело.

Через двадцать минут на всей территории Соединенных Штатов Америки начало вводиться военное положение. Поднимались по тревоге все подразделения армии США и Национальной гвардии. Командиры зарубежных военных баз независимо от расположения в регионах планеты получили приказ о начале немедленной эвакуации всего личного состава, техники и вооружения в Штаты. При невозможности транспортировки материальных ценностей предписывалось уничтожение всего имущества, подпадающего под определенные категории секретности. Командующие многочисленных флотов и группировок ВМС получили приказ покинуть свои районы ответственности и стягиваться к военно-морским базам Северной Америки. Крупнейший в мире военно-политический блок — Организация Североатлантического договора НАТО — де-факто прекратил свое существование. Штаб командования НОРАД² получил приказ о блокировании запуска любых носителей с тактическими ядерными зарядами.

Еще через час было объявлено о предстоящей трансляции выступления главнокомандующего по всем каналам американского телевидения.

Выступление ждали несколько часов. Само ожидание несколько пригасило накал беспорядков большой страны. Наконец-то, уже ближе к вечеру, трансляция из Пентагона началась.

Адмирал в белом парадном мундире при всех регалиях и наградах стоял на фоне звездно-полосатого флага под звуки национального гимна США.

О, скажи, видишь ты в первых солнца лучах,
Что средь битвы мы шли на вечерней зарнице?
В синем с россыпью звезд полосатый наш флаг
Красно-белым огнем с баррикад вновь явится.
Ночью сполох ракет на него бросал свет —
Это подлым врагам был наш гордый ответ.
Так скажи, неужель будет жить он всегда
Где земля храбрецов, где свободных страна?

Дослушав последнюю строчку четвертого куплета, адмирал минуту молчал, затем заявил, направив немигающий взгляд точно в телеобъектив:

— Америка в опасности! Нам грозит не внешний враг, а внутренний! Как ни прискорбно об этом говорить, но мы подошли к той последней черте, когда главным вопросом является само существование Соединенных Штатов.

Почти час главнокомандующий распинался о причинах опаснейшего положения, о

¹ Агломерация близлежащих городов округа Харрис. Население Большого Хьюстона превышает шесть миллионов человек. Почти половина из них — латиноамериканцы, четверть — белые, более 20 % — афроамериканцы, 7,5 % — азиаты и лица других национальностей.

² Командование воздушно-космической обороны Северной Америки (англ. North American Aerospace Defense Command, NORAD) — объединенная система аэрокосмической обороны США и Канады. Командование НОРАД располагается в городе Колорадо-Спрингс, штат Колорадо. Штаб командования находится на авиабазе Петерсон, а постоянный командный пункт расположен в специальном укрепленном бункере внутри горы Шайенн южнее города.

возможных последствиях распада на отдельные государства, не забыв привести в качестве примера Советский Союз в девяносто первом году.

— Россия выдержала, хотя и с большим трудом, но она большая. Не просто большая, а огромная. Наш же наибольший по территории штат — Аляска — всего лишь ее бывший маленький кусочек.

Что-то адмирал поставил с ног на голову, какие-то аргументы привел вполне реальные. Во всяком случае, впечатление у населения Америки, застывшего у телевизоров, сложилось вполне однозначное — отделение хотя бы одного штата на фоне катастрофического кризиса — это начало конца, всеобщая разруха и голод.

Спичрайтеры из пресс-отдела Пентагона хорошо постарались, популярно обосновывая простую истину, что, несмотря на определенные недостатки, в большом государстве уровень жизни будет несколько выше, чем при развале США на отдельные маленькие страны. В основном, конечно, они были правы. Если только не учитывать очень неравномерное распределение природных ресурсов по всей территории Северной Америки. Впрочем, как раз об этом адмирал благоразумно умолчал. А вот о чем не забыл — будут использоваться любые доступные меры для сохранения территориальной целостности Соединенных Штатов Америки. Потребуется пойти на жертвы? Без каких-либо сомнений!

* * *

— Попробуй, Катя, еще раз. Это только кажется, что сложно. У всех ведь получилось, — Наталья поправила надетый на голову баронессы обруч с координатными датчиками. — Пока так не научишься, новый микромаячок не вживлю.

— Наташ, я не совсем понимаю, что должна делать, — виновато сказала Катерина.

— Вот ты сейчас сидишь в кресле. Просто представь, что делаешь шаг вперед в портал. Во всяком случае, у меня именно такие ощущения. Да и другие наши говорят, что очень похоже, думают в этот момент.

— Шагать, сидя в кресле? — выражение лица у баронессы было удивленно-задумчивое.

— Просто мысленно потянись вперед. Понимаешь, мне надо зафиксировать в некоторых точках твоего мозга вполне определенные потенциалы, которые будут соответствовать твоему желанию — нет, не желанию, а решению — войти в портал. У каждого это очень индивидуально, но мысленное усилие достаточно точно регистрируется электроникой. Причем довольно быстро ты сама подсознательно уточнишь икрепишь эту команду. Ну и программа обработки сигналов мозга имеет определенные возможности для самообучения — надо признать, наш Григорий качественно поработал. После того как первый раз получится, хватит всего пятнадцати-двадцати минут тренировки, чтобы не задумываясь воспользоваться порталом. Это как на велосипеде кататься — один раз научилась и на всю жизнь, — врач успокаивающе улыбнулась. — Ну, давай еще раз попробуем. Сосредоточься, но не сильно напрягайся. Наоборот — чуть расслабься.

Катерина посмотрела на подругу и кивнула. Кажется, сейчас она поняла, что требуется. Нашла взглядом какой-то прибор с ритмично подмигивающим светодиодом, стоящий в паре метров на столе напротив, и мысленно потянулась к нему всем телом, все так же почти неподвижно сидя в кресле.

— Молодец! — немедленно отреагировала Наталья, глядя на графики, рисуемые компьютером. — Почти то, что требуется. Отдохни чуть-чуть, и продолжим. А я девоньку пока покормлю. Видишь — проснулась и соску треплет.

— Много с ней забот? — спросила баронесса, глядя, как маленькая Наденька довольно вцепилась губами в грудь матери. У самой британки подобные проблемы должны были появиться достаточно скоро.

— Разве ж это заботы? — усмехнулась врач. — Просто привязываешься к ее циклам сна и бодрствования. Вот подрастет немного — всякие разные проблемки появятся. А

сейчас... Ну, бывает, не выспишься.

— Наташа, а это не опасно? Лезть проводами через микропорталы в мозг? — задала Катерина более насущный для нее сейчас вопрос.

— Никаких проводов! — опять усмехнулась Сахно. — И пробои в данном случае не физические, а информационные. Как работает обычный электрический конденсатор, представляешь? Вот здесь примерно то же самое. Одна обкладка — аксон¹ нейрона, а другая действительно тонкий проводок, но уже здесь, — врач указала на большой шкаф с аппаратурой. — Входное сопротивление датчика — если разбираешься в электронике — огромное. Поэтому никакого влияния на наши головы нет. Микропорталов, чтобы точно фиксировать место каждого нужного аксона в твоей головушке, — Наталья, удерживая одной рукой дочь у груди, потянулась другой и с удовольствием провела ладонью по немного волнистым волосам Екатерины, — требуется аж одиннадцать штук. Мы ведь живые и, даже когда спим, хоть немного, но шевелимся. А относительная амплитуда этих подвижек с точки зрения изменения абсолютных координат необходимой нам нервной клетки огромна. Специальная программа отслеживает нужную точку. А всего мы, чтобы точно понять твое желание переместиться через портал, снимаем сигналы с почти тысячи нейронов. Простенько и со вкусом!

— Подожди, — не поняла Катерина, — тогда зачем нужно вживлять микромаячок? Ведь отслеживание, как я понимаю, ведется постоянно?

— Любой, даже миллисекундный, сбой — и без начальной точки отсчета необходимые не найти и нужные сигналы не снять. Вот этой начальной точкой и будет пассивный микромаячок на внутренней поверхности черепа, точные координаты которого по запросу твоего персонального терминала немедленно передаст порталный локатор с нашего спутника. Теперь сообразила?

— Да, — кивнула баронесса.

— Хорошо, — Наталья положила наевшуюся дочь в кроватку рядом со своим столом и быстро привела себя в порядок. — Тогда продолжим.

Через двадцать минут Бекетт действительно научилась вызывать в себе необходимое чувство.

— Отлично! Теперь просто посиди и подумай о чем-нибудь постороннем, — Наталья быстро что-то набрала на своем ноутбуке, удовлетворенно кивнула сама себе и сняла обруч с датчиками с головы Екатерины. — Ну вот и все. Прыгни пару раз в свои апартаменты и обратно.

— А операцию когда делать будешь?

— Уже, — улыбнулась врач. — Все давно отработано и настроено. В том месте черепа нервных окончаний нет, вот ты ничего и не почувствовала. Давай, не бойся. Система на тебя настроилась нормально.

Катерина сосредоточилась, потянулась и... упала на пятую точку у себя в апартаментах. Так вот почему перед ее порталным терминалом Николай утром положил толстое сложенное в несколько раз одеяло. Знал, что первый раз она будет перемещаться из кресла и наверняка упадет, не хотел заранее ее пугать и отвлекать от тренировок. Встала, коснулась нужной строчки на экране и опять оказалась в лаборатории Натальи. Довольно улыбнулась, помахала рукой, в этот раз уже четко отдав команду, вернулась к себе. Быстро скинула джинсы, натянула юбку и прыгнула в портал.

— Так лучше? — взгляд у нее сейчас был какой-то невинно-опьяненный.

— Тебе идет, — согласилась Наташа. — Почувствовала, значит?

— Свобода! — радостно кивнула Катерина. — Когда я только начала пользоваться порталами, такого не было. Понимала, что это наука, почти фантастические, но все-таки реальные технологии, и надо сделать необходимые действия, чтобы переместиться. А теперь — одним желанием мысли...

¹ Аксон — обычно длинный отросток, приспособленный для передачи возбуждения от тела нейрона.

— Пока мы, увы, можем таким способом прыгать только к своему персональному терминалу. Задать команду выбрать другое место не получается. Не понимает пока компьютер все наши желания, — с заметным сожалением сказала Наталья.

Глава 5

Аффигеть! Взяли! Конкурс на работу в этой Особой зоне был просто охрененный. Как я прошел через все гребенки проверок? Сам не понимаю. Больше всего, конечно, напрягали беседы военных психологов, скорее напоминавшие допросы третьей степени. А уж какие вопросы, в том числе, задавали!

Как я отношусь к первому президенту Российской Федерации? Резко отрицательно, если не сказать на русском-народном! «Рынок все поставит на свои места!» — любил вещать этот полутрезвый глашатай «реформ». Стихия дикой неуправляемой рыночной экономики тогда «поставила» Россию по экономическим показателям на «свое» место, сбросив ее из первого десятка в девятый в перечне стран мира.

В какое время суток лучше слушать «Рамштайн»? Хочется, конечно, вечером, но ведь на малой громкости — никакого удовольствия. А соседи — тоже люди, хоть и частенько закладывают за воротник. Поэтому лучше с утра, когда зарядку делаю.

Почему я, получив в универе красный диплом, отказался от контракта с «Майкрософтом»? Ничего умнее они спросить не догадались?! Это же на десять лет уехать! Не видеть родителей, сестренку, друзей? Бабки предлагались, конечно, приличные, но эта их, так называемая корпоративная этика, по которой обязан не только работать, но и жить. Без нее на Западе и теперь, увы, во многих фирмах у нас — никуда. Если какой-то мудак заслуживает, то в морду я ему дам независимо ни от чего! Вот пусть и катятся со своей толерантностью куда подальше. А я бы все равно не выдержал со своим характером — сорвался бы наверняка.

Мое отношение к таджикам? Никак я к ним не отношусь! Русский я. Хотя, если честно, то не совсем. Прабабку-хохлушку во время той войны с фашистами в оккупации немцы изнасиловали. Она замуж потом так и не вышла. В те времена после войны бааальшие проблемы с женихами были. Вот ее сын — мой дед по матери. Он, кстати, на бабке Фире женился — еврейке, красавице и умнице, по утверждениям деда. Но я ее никогда не видел — умерла почти сразу, как маму родила. На старых фотках действительно приятно посмотреть. А вот второй дед — потомственный русский дворянин, кстати сказать — женился на татарке. Почему? Станный вопрос. Любили они друг друга. Баба Фатима так и не смогла меня заставить в Аллаха поверить, хоть пирожки у нее самые вкусные. А таджиков в роду точно не было. Ах, не в этом смысле? Да не знаю я о них ничего — только то, что в школе мимо проходил. Вон, в нашем доме дворник — таджик. Тихий, вежливый. Двор всегда чистый. Прошлой зимой, когда снега было выше крыши, с утра до вечера лопатой махал как пчелка. Не то, что до этого забулдыга был, хоть и русский. Да, может втык сделать, если кто окурков мимо урны бросит. Но ведь без мата? Что же делать, если наши не хотят в дворники идти? Конечно, всегда здороваюсь. Потому, что уважаю — делает свое дело и не мешает жить всем вокруг. Кавказцы? Эти другие. Приедут и начнут здесь свои порядки насаждать. Прав, видите ли, тот, кто сильнее и у кого больше прав. Только с дерева слез, диплом купил и стал хозяином жизни? Осинový кол им в верхнюю часть нижних конечностей! Это наша земля, за которую предки свою кровь проливали, и порядки здесь должны быть одинаковые и для тех, кто тут родился, и для приезжих. Наши порядки.

Какие девушки мне больше нравятся, красивые или умные? Идиотский вопрос! Почему нельзя одновременно и то и другое? Нет, если выбор только такой, то лучше бы умную. От дуры очень быстро устаешь, а вот от разумненькой... Была у меня одно время подруга с явным изъясном на лице. Фигурка у Вальки была зашибись, но родимое пятно от глаза до уха вначале все впечатление портило. Хотя, после нескольких часов общения, я как-то перестал эту суперродинку замечать. Так уж получилось, что расстались, но я всегда вспоминаю

Валентину с теплотой.

Что важнее: долг перед Родиной или собственное благополучие? Сравнили хрен с пальцем! Толку от хорошей квартиры, если из пиндостана ракеты прилетят?! Ситуация, конечно, гипотетическая, но ведь не зря еще древние римляне говорили: «Хочешь мира — готовься к войне».¹

Первый день в нашей зоне? Конечно, понравилось!

Двухкомнатные квартиры на каждого в уютных коттеджах. Семейным — трехкомнатные. Действительно мало женатиков — молодежь ведь в основном. Да, не очень большие, но качественно построены и со всеми удобствами. Отличная инфраструктура для спорта и отдыха. Впрочем, про жилье и развлечения как-то очень быстро забылось. Да потому, что работа жутко интересная!

Инструмент? Пришли в КБ, а там, на столе у каждого, обычный с виду ноутбук с эмблемой питерского «Зенита» на крышке. Ну, это сейчас каждый встречный-поперечный знает, что круче ничего быть не может, а тогда просто новый, никому не известный бренд. Ну и, честно надо признать, наша электроника в те времена до уровня китайской никак не дотягивала, а когда сказали, что там процы наши, не «Интел», не «АМД», не, в конце концов, «ВИА», а именно российские... Нет, когда открыли — они же вообще не выключаются — и посмотрели характеристики, тогда да — первый раз очень удивились. Потом уже не до того стало — задачу поставили. Какую? А вашим идентификационным номером можно поинтересоваться? Сейчас, извините, проверю. Здесь, в зоне, у всех допуск приличный, но все-таки. Ага — соответствует и даже внушает.

Итак, у всех зенитовских компов производительность повыше иных крутых серваков будет. А на хрен? Для ползанья по Интернету (про порталную сеть пока не говорим), для офисного применения или обычных игрушек такая совершенно не требуется. А вот для научных вычислений даже последних супер-пупер-машин разработки самих братьев Кононовых несколько не хватает. Ну, с вашим-то допуском эту фамилию произносить можно. Только шепотом? Не буду спорить. Просто в тот первый день работы, пока мы охали и ахали, тесты производительности на наших новых нотиках прогоняя, никто и не заметил, как в помещение зашел высокий, чуть сутулящийся рыжий мальчишка. Лет двадцать — не больше. Уселся на стол, судя по расположению — начальника, и давай оглядывать нас всех, буквально светя вокруг своей веснушчатой улыбкой. Вот он-то — ну вы же сами сказали, только шепотом — нам задачу и поставил.

Требуется — заметьте, с нуля! — сделать новую сетевую операционную систему. А вот здесь сеть уже порталная. Почему на обычном Интернете нельзя? Скорость и ширина канала связи. Понятно? Так вот, требуется такая операционка, чтобы полностью загрузить процессор работой из сети и при этом не мешать выполнению текущих задач пользователя. Вот так и появилась наша первая «Радуга».² Почти три месяца все баги вылавливали. Зато теперь у самого душа радуется — быстроедействие для повседневных задач выше крыши, а наш виртуальный суперкомп — самый мощный в мире! Не совсем понимаю, какие такие задачи перед ним поставили, но загружен полностью. И, обратите внимание, его производительность растет постоянно. Пока работают автоматические производственные линии в зоне, выпускающие все новые и новые компьютеры с логотипом «Зенит», — мощь будет наращиваться.

«Радуга-два» захватила рынок мгновенно. Ну еще бы, при таком-то быстроедействии. «Майкрософт»? Бобик сдох! Вы даже не представляете, сколько наших программеров, уехавших в былые годы за границу, стали возвращаться обратно в Россию. Надо же под нашу операционку новые проги писать и старые адаптировать. Игрушки, говорят, вообще летают. Сам не играю, некогда — других способов развлечься хватает. Откуда знаю? Так нас

¹ Si vis pacem, para bellum — латинская фраза, авторство которой приписывается римскому историку Корнелию Непоту (94–24 года до н. э.).

² Да простит меня Слава Конюшевский!

же информационно от мира не совсем отрезали. Ограничили, но не полностью. Под строгим контролем соответствующих спецслужб. Мы же не в уголовной зоне, а в научно-производственной. Через сеть с родными почти каждый день общаюсь.

Сейчас чем занимаемся? Третью версию нашей операционной системы строгаем. Если вторая была просто хорошо подчищенной и еще лучше заточенной под многозадачность «Радугой-один», то третья — это будет что-то! Во второй мы решили задачу распределенного хранения больших массивов данных без риска потери информации. В каком смысле? Хорошо, объясню. Вот только честно, фильмы на зенитовских компах смотрите? Подключаете наш же домашний кинозал? Ну дык! Лучше-то все равно ничего не найдешь. Значит, определенный запас киношек на флеш-массиве вашего нотика присутствует? А сколько народа держит на своих машинах те же самые фильмы? Вот и я об этом. Очень многие дублируют информацию. На тысячах, а теперь уже на десятках миллионов компов одни и те же кино. О многих прикладных программах я уже не говорю. На самом деле в компах под управлением «Радуги-два» лежат только адреса распределенных массивов. Вы даже не подозреваете, где конкретно находятся всего-то пяток раз сдублированные файлы. Конечно, в результате получили просто фантастический резерв дискового пространства. Да, по привычке его так называем. Честно скажу — сам не знаю, что на моем нотике лежит, хоть и участвовал в разработке системы шифрования данных. Знают ли пользователи об этом и о портальной сети? Нет, конечно. Пассивный микромаячок встроен прямо в чипсет. Как конкретно осуществляется связь? Не знаю и знать не хочу! Вы бы, даже с вашим допуском, сначала подумали, прежде чем такие вопросы задавать.

Что нового будет в третьей? А вот не скажу! Нет, вам по уровню допуска можно, но не поэтому. Есть определенные сомнения, что так просто и быстро, как с первыми вариантами «Радуги», получится. Там мы просто использовали возможности крутого процессора и скорость портальной сети. А здесь... Вот, когда хоть первый раз заработает, тогда и поговорим на эту тему. Сейчас слишком рано.

* * *

Яркая погремушка висела на шелковом шнурке всего в полутора десятках сантиметров над головкой маленькой Наденьки. Девочка с завидным упорством раз за разом пыталась попасть по игрушке рукой, но все время мазала. Бух — ей все-таки удалось попасть — и по лаборатории поплыл мелодичный перезвон из маленького динамика электронной погремушки. Ребенок довольно гукнул и опять принялся за новые попытки.

— Упрямая! — улыбнулся Гришка, уже несколько минут наблюдавший за Надюшкой.

— Доча учится жить, — согласилась Наталья, отрываясь от компьютера. — Когда ребенок рождается, у него есть только минимальный набор безусловных рефлексов и полностью отсутствует координация движений. Даже управлению собственными ножками и ручками, — врач наклонилась над кроватью, перехватила маленькую ладошку и с удовольствием поцеловала ее, — малышке надо учиться.

— Составить таблицу команд с правильной адресацией мышцам, — перевел на свой язык Григорий.

— Ты все о том же, — снисходительно улыбнулась Сахно. — Ну, пойми, Гриша, не в состоянии пока современная наука, даже вооруженная портальными технологиями, прочесть мысли человека, перевести в электрические импульсы и заставить ими управлять машины.

— Подожди, Наташа. Давай еще раз подумаем. Вот, например, я хочу что-то набрать на клавиатуре, — парень решил продемонстрировать: придвинулся к столу, раскрыл ноутбук и своими длинными тонкими музыкальными пальцами что-то отстукал. — Пусть это будет команда чуть уменьшить яркость освещения, — легкое касание «энтера» — стены и потолок совсем немного потускнели. — Сначала я принимаю здесь решение, — постукивание костяшками согнутых пальцев по голове, — как и почему — другой вопрос. Главное — что это решение я осознал. Нейрончики щелкают — принимается следующее решение: отдать

команду через комп, — Гришка махнул рукой в сторону ноутбука. — Что для этого надо? Набрать текст решения на клавише. Следовательно, сначала идет разбиение текста на буквы, затем серия последовательных команд мозжечку, он разделяет все на подпрограммы управления мышцами и по нервной сети передает в руки. Так?

— Где-то примерно, — улыбнулась Наталья, отметив про себя очень вольный перевод высшей деятельности головного мозга и физиологии человека на простые понятия.

— Очень длинный путь! — провозгласил Гришка. — Ты же сумела поймать сигнал решения воспользоваться порталом. Кто мешает найти другой сигнал — на уменьшение яркости?

— Как ни смешно, но наши технические возможности. Два месяца работы твоего виртуального суперкомпьютера по поиску соответствия сигналов для одного-единственного решения! А у нас всего за минуту мыслительной деятельности — десятки и сотни подобных решений. А всего их — миллионы. Пойми, чтобы система поняла нас, она должна превосходить или хотя бы приближаться по сложности к человеческому мозгу.

— Сотня миллиардов триггеров в одной машине, пусть и виртуальной? — с сомнением произнес Григорий. — Работаем над этим. Но ведь получается, что по такой машине надо каждому из нас?

— Конечно, — согласилась Наталья.

— Нереально, — грустно констатировал парень.

В этот момент по лаборатории опять поплыл перезвон погремушки — Наденька снова добилась попадания в игрушку своей маленькой ладошкой.

— Молодец, доченька, — похвалила девочку мать, — тренируйся дальше, и у тебя все получится.

— Тренируйся, — как-то очень задумчиво повторил Гришка. — А ведь это, возможно, тоже вариант решения нашей проблемы.

— Что ты имеешь в виду? — не поняла Наталья.

Парень не ответил, о чем-то напряженно размышляя. Потом пришел в себя и сказал:

— Мы, в первую очередь твоими трудами, смогли высчитать сигнал одного-единственного решения — прыгнуть в портал. Так?

— Не прибедайся. Что сам сначала исследовательский микропортальный комплекс считывания биопотенциалов мозга, а теперь серийный, хорошо потерявший в размерах против первого образца, что виртуальный суперкомпьютер, без которого ничего бы не вышло, — твоя работа, — усмехнулась женщина, с удивлением отметив, что Гришка одновременно рад и горд ее похвалой, но все-таки немного стесняется такого превозношения своих талантов.

— Над операционной системой «Радуга-два», которая и стала нашим суперкомпом, работал большой коллектив талантливых программистов в зоне твоего отца. Я только задачу поставил, — попытался отмахнуться парень.

— А идея твоя?

— Но никто же, кроме нас, не знает о всех возможностях порталных технологий!

— Разве что. Так что ты хотел сказать? — вернулась к теме Наталья.

— Надюшка тренируется, — кивок в сторону ребенка и затем широкая улыбка от уха до уха, после того как девочка заметила внимание к себе, — то есть учиться управлять своими ручками. А если нам попробовать научиться управлять компьютером напрямую через уже существующую аппаратуру для приема сигнала прыжка в портал? Не высчитывать сигнал каждого нашего решения суперкомпьютером, действительно требующий огромных вычислительных мощностей, как с тем же желанием прыгнуть в портал, а попробовать самим научиться напрямую через наш уже существующий серийный микропортальный комплекс считывания биопотенциалов мозга управлять компом.

— Да, но как? — не поняла Сахно.

— Использовать петлю обратной связи. Ну, для начала — по визуальному каналу.

— При любой попытке вооруженного сопротивления открывать огонь на поражение, — охрипшим голосом устало повторил адмирал.

— Стрелять в собственный народ? — с большим сомнением прозвучал вопрос очередного командира из динамиков ноутбука.

На лице спрашивающего, занимавшего весь экран, было не только сомнение, но и явное нежелание выполнять приказ.

— Не задумываясь! — подтвердил главнокомандующий. — У нас нет времени на какие-либо более мягкие средства. Или наведем порядок, или — потеряем страну! Выполняйте! Или вам требуется письменное подтверждение приказа? Разве наш разговор не записывается?

Генерал, окончательно понявший, что отмены этого распоряжения не будет, козырнул и отключился.

Адмирал тоже выключил режим видеоконференции, опять потер ноющие виски, чуть ослабил галстук, раздраженно посмотрел на свои руки — третий день нет времени подпилить отросшие ногти — и привычно пощелкал пальцами. Адъютант — также молча и также привычно — немедленно поставил на стол перед начальником рекомендованные руководством медслужбы Пентагона таблетки на блюдечке — общеукрепляющее плюс очередная доза стимулятора — и широкий низкий хрустальный стакан с осточертевшей содовой. Главнокомандующий выпил, подождал пару минут, удовлетворенно вздохнул, ощутив некоторое прибавление сил — в стимуляторе явно было какое-то количество наркотиков, и опять включил связь — иконка срочного вызова уже мигала.

На экране появился хмурый Джек Ренслер, сидевший на узле связи Пентагона и «разруливающий» большую часть поступающих вопросов. Он полностью согласен был с действиями и идеологией адмирала.

— Сэр, очень большие проблемы в Детройте. Там теперь живет почти исключительно темнокожее население — белые оттуда бегут еще с конца семидесятых годов прошлого века. Очень серьезные беспорядки. И у каждого третьего, если не через одного — огнестрельное оружие. Они основательно укрепились в цехах заброшенных автозаводов. При штурме только с использованием стрелкового оружия наши ребята понесут очень большие потери.

— Требуется санкция на применение тяжелых вооружений и авиации? — догадался главнокомандующий.

— Так точно, сэр.

— У тебя запись нашего разговора ведется?

— Но вы же сами распорядились, сэр, отключать ее только при прямом вашем личном приказе.

— Отлично! Считай, что санкцию ты получил, — хмыкнул адмирал, отключая вызов.

— Сэр, а что вы собираетесь делать с обезоруженными повстанцами? — спросил директор ЦРУ, минуту назад зашедший в кабинет.

— Твои предложения?

— Ну, вероятно, они еще не окончательно потеряны для общества. Запасов продовольствия у нас хватает...

— Концлагеря? — опять быстро сориентировался главнокомандующий. Времени на все дела ему категорически не хватало. Поэтому своей быстрой реакцией он старался торопить собеседников.

— Назовем это несколько обтекаемей — трудовыми лагерями. Нам же теперь, после дефолта и практически полной потери поставок автомобилей из-за океана, придется восстанавливать автомобильную промышленность. Впрочем, не только ее.

— Трудовые лагеря, говоришь? Запасы колючей проволоки у нас тоже имеются, — согласился адмирал. — Распорядись, — он в очередной раз устало потянулся, бросив косой взгляд на экран ноутбука — иконки срочных вызовов отсутствовали. — Кажется, накал

начинает спадать. Еще день-два, и я наконец-то смогу выспаться.

— Тяжелые, очень тяжелые недели, — согласился директор ЦРУ. — Только на спокойные времена, боюсь, еще долго не придется рассчитывать. Восстанавливать придется очень много, а какие еще сюрпризы преподнесут нам Красные полковники и Россия, я даже боюсь предполагать.

Адмирал только скривился с отвращением...

* * *

— Откуда они сейчас-то берутся? — удивленно спросил Геннадий. — Финансирования из-за границы и внутри страны лишили, а все равно, сволочи, не дают нормально жить.

— От верблюда! — отозвался невыспавшийся младший брат, злой, похоже, как тысяча чертей. Он нет, не лихорадочно, но довольно быстро набирал переданные от Полонского координаты.

Сигнал тревоги был получен под утро. Банда чеченских сепаратистов захватила детский дом в небольшом дагестанском городке. Как выяснилось почти сразу после захвата, основным требованием террористов было немедленное освобождение нескольких бандитов, осужденных судом на длительные сроки.

Чеченские сепаратисты, попавшие в тюрьму, практически не имели перспективы покинуть ее на своих ногах. Все-таки жизнь заключенного не легкая, и здоровья даже крепких с виду кавказцев почему-то надолго не хватало. Драки в колониях с русскими часто кончались для боевиков тяжелыми травмами. Моральное состояние осужденных за терроризм также длительности жизни не способствовало. Почему-то никто даже из обычных эков не считал их деятельность борьбой за свободу, и все с заметным презрением называли грязными чурками.

Младший брат двоих сидевших в тюрьме чеченцев, получив известие, что один из братьев всего после четырех лет в колонии строгого режима скончался от банальной сердечной недостаточности, долго не думал. Не выдержал и вместе с другими такими же родственниками осужденных чеченских бандитов выкопал из тайника тщательно упакованное в полиэтиленовую пленку оружие, военное снаряжение, боеприпасы и очень немалые запасы взрывчатки. В былые годы много чего удалось спрятать от ненавистных гуяров, не дающих свободно грабить, убивать, захватывать рабов и заложников на продажу.

Неожиданный ночной захват детского дома прошел относительно просто. Ну что такое два охранника и три нянечки для девяти вооруженных до зубов бандитов? Всех детей — учреждение было для неизлечимо больных детей дошкольного возраста с задержкой умственного развития, пятьдесят три ребенка — перетащили в самую большую комнату. Вместо сорванной древней люстры в центре подвесили нехилый заряд взрывчатки, наштигованный ржавыми болтами и гайками. Да и сами террористы были обвешаны толковыми шашками и гранатами с ног до головы.

На большом экране операторской Красного появилось изображение. Дети сидели на полу, тесно прижавшись, друг к другу. Кто-то просто хныкал, не понимая, что происходит, кто-то, наревевшись, спал. У стены стоял древний телевизор с выпуклым экраном и показывал эту же комнату.

— Они сами установили камеру и, выведя картинку через ноутбук в Интернет, потребовали трансляцию по местному телевизионному каналу, — пояснил только что появившийся Полонский. — Ну, господа Красные полковники, — на лице генерала было очень хмурое выражение, — что делать будем?

— Подождите, Дмитрий Алексеевич, дайте хоть ситуацию прокачать, — отозвался первым Коробицын, не отрывая взгляда от огромного монитора. — Какие конкретно требования они выдвинули?

— В течение максимум двадцати четырех часов доставить в этот детский дом восемнадцать заключенных чеченцев, список прилагается, и полностью заправленный

автобус, рассчитанный на сотню посадочных мест. Они на нем вместе с детьми собираются через Азербайджан уйти в Иран. Обещают там освободить ребятишек.

— Варвары! Дети же могут не выдержать... — вырвалось у Натальи, прижимающей к себе запеленатую дочь. Оставить Надюшку одну без присмотра она, также как и Светлана своего Валерика, не захотела.

— Автобус, вероятно, тоже заминирован по правилу мертвой руки, — Штолев поочередно указал на четверых бандитов, держащих какие-то штуковины вроде ручек от лыжных палок. От этих ручек тянулись провода к толовым шашкам, вместе с гранатами набитым в укладки террористов. А от одного — еще и к висящей под потолком бомбе. — Даже если их пристрелить, дети все равно неминуемо погибнут.

Гришка немедленно вывел на боковой монитор, ничуть не меньших размеров, чем центральный, крупное изображение левой руки одного из захватчиков. Сразу стала видна прикрепленная на шарнире металлическая пластина, отжимающая ее пружина и два контакта в торце ручки.

— Стоит отпустить — и рванет, — грустно прокомментировал Гольдштейн.

— Что хуже всего: даже выполни все их требования — это детей не спасет, — добавил Андрей. — При такой организации, — рука полковника указала на экран, — очень большая вероятность самопроизвольного подрыва.

— Аналитики назвали цифру в семьдесят-восемьдесят процентов, — подтвердил выводы Коробицына генерал.

Все замолчали, пристально разглядывая мониторы.

— А зачем свечи? — вдруг спросила Вера, кивнув в сторону центрального экрана. У дверей и на подоконниках в комнате детского дома горели неяркие в свете уже взошедшего солнца огоньки.

— Если кто-то тихо попробует подойти — сквозняк поколеблет пламя, — коротко объяснил Андрей.

— Перекусываем провода внутри изоляции — это мы можем — и усыпляем? — задал вопрос Виктор.

— Опасно. Идеально синхронно всех бандитов не выключим. Могут успеть и на курок нажать, — Андрей указал на автоматы, с которыми бандиты не расставались. — На предохранителях не стоят, и наверняка патроны досланы.

— Еще гранаты, — согласился Штолев, — усики у чек разогнуты — кольцо рвануть секундное дело.

— Гранаты не знаю, — задумчиво произнесла Вера, проследив, как с одной из свеч стекла вязкая длинная капля, — а если в затворы «калашей» стеарин налить? Остынет быстро и заблокирует...

Николай с Коробицыным переглянулись.

— Могут почувствовать тепло и лишний вес, — высказался Андрей.

— А если суперклей? — подала идею Наталья. С цианокрилатами она работала — руку того же Гришки с использованием медицинских вариантов этих мгновенно застывающих составов «собирала».

Теперь уже все, переглянувшись, посмотрели на врача.

— А вот это пойдет, — согласился Штолев. — Отличный вариант. Только все надо делать быстро. Мало ли кто из них захочет в воздух сдуру пальнуть...

Минут двадцать ушло на подробное обсуждение всех деталей операции. Надо было торопиться — с этими бандитами лучше не тянуть. Да и больные дети долго ожидать освобождения не могли.

— Учтите, сейчас картинка с их камеры уже на всех ведущих телеканалах планеты, — проинформировал генерал, созвонившийся по телефону с Лазаренко. — Сразу же, как начнем усыплять, пойдет спецназ. Их командира сейчас проинструктируют и подключат на прямую связь со мной.

Еще четверть часа ушло на подготовку.

— Ну что, все готовы? — спросил Сахно, держащий на руках дочь. Оглядел женщин у терминалов — они к тонкой работе с микропортами были готовы лучше, да и определенный опыт со времени переворота был. Посмотрел на Колю и Андрея — оба на всякий случай стояли с пистолетами в руках, — на Полонского, готового по сотовому отдать приказ спецназу на месте событий, на Григория, который тоже сидел у своего порталного терминала, готовый при необходимости пропустить в комнату к детям Штолева с напарником, на Виктора, поглаживающего на своих коленях любопытно хлопающего глазками Валерика. Физик только что очень подробно объяснил, в каких местах и какие провода надо резать.

— Начали! — слово прозвучало сухо, как выстрел.

— Приготовиться, — сдублировал Полонский в сотовый.

Гришка, уже подогнавший давление в операторской под комнату в детском доме, кивнул. Светлана с Катериной и Вера с матерью маникюрными кусачками через маленькие — всего по три миллиметра — порталы сноровисто перекусили и развели пинцетами концы проводов в стороны у самых детонаторов. Никто из бандитов ничего не заметил. Секунд двенадцать-пятнадцать, и бомба под потолком и тротилловые шашки на груди боевиков уже не должны взорваться. Выдавить по тюбику гелевого суперклея в затвор каждого автомата — вязкая жидкость сама по себе не должна дать выстрелить — тоже недолго. А загнать снотворное прямо в сосуд, снабжающий мозг кровью, обогащенной кислородом, — уже привычная для Красных полковников работа.

— Вперед! — отдал команду по телефону Полонский, когда тела бандитов начали заваливаться на пол.

Елена, бывшая на подстраховке подруг, облегченно вздохнула, глядя на большой монитор, и вдруг громко с ужасом охнула — из разгрузки падающего боевика выкатилась граната. Очевидно, кольцо чеки с разогнутыми усиками зацепилось за что-то в снаряжении, и она выдернулась. Спусковой рычаг с характерным звуком, хорошо слышным через динамики терминала, отскочил в сторону. Зелено-оливковое овальное яйцо чуть меньше банки сгущенки с толстым швом посередине¹ подкатилось прямо к груди другого упавшего бандита и остановилось, упершись в одну из толовых шашек.

Все затаили дыхание. Только шипение запала, казалось, било по ушам. Нет, взрыва еще не было. Замедление у этой неотвратимой смерти было чуть больше трех секунд.

— Гриша, быстро портал! — громко скомандовал Коробицын.

Прыжок в немедленно открывшийся пробой, рука крепко обхватывает гранату, и Андрей исчезает из детского дома.

Сахно переглянулся с Николаем — успел? Штолев отрицательно качает головой — вряд ли. И вдруг подхватывается:

— К нему в апартаменты!

Прыгнуть из детского дома Андрей мог только к своему порталному терминалу.

Операторская опустела мгновенно. Мысленный приказ, прыжок, разворот к экрану компьютера, вызов виртуальной схемы Красного. Найти взглядом кабинет в апартаментах Коробицына, мышкой подвести указатель, включить информационный пробой.

Полковник лежал на спине. Вероятно, он успел отбросить гранату за письменный стол, так как стула там не было.

Гришка отметил появление Веры у соседнего терминала и крикнул:

— Давай сюда! Сейчас открою.

Чуть сдвинул координату, чтобы не наступить на Андрея, и хлопнул по «энтеру». Сразу в нос ударил кислый запах рванувшего тротила.

Верка ужом проскользнула мимо парня в открывшийся проем портала и бросилась к лежащему навзничь телу. Шаг, и Григорий вместе с ней начинает осматривать лежащего

¹ «РГД-5» (Индекс ГРАУ — 57-Г-717) — советская наступательная ручная граната, относится к противопехотным осколочным ручным гранатам дистанционного действия наступательного типа.

полковника. Уже через пару секунд его отодвигает в сторону рука Натальи.

Граната, вероятно, взорвалась, еще не коснувшись пола, всего метрах в восьми от терминала. Один осколок разорвал бедро левой ноги — штанина уже пропиталась кровью, а другой ударил в грудь.

— Пульса нет, — холодным профессиональным голосом констатировала врач, руками раздирая полы пиджака. Оторванная «с мясом» пуговица звонко ударила по стене. Та же участь постигла и рубашку. Задранная футболка открыла рельефные неподвижные мышцы. Чуть левее центра груди была совсем маленькая рваная рана с сочащейся оттуда кровью.

— Прямо в сердце! — охнула Катерина, одной рукой придерживая свой большой живот, а другую, прижав ко рту, чтобы не разреветься немедленно в крик.

— Умер? — неверяще спросила Лена Кононова.

— Погиб, — глухо прошептал Штолев.

— Нет еще! Голова не задета. Это только клиническая смерть, — Наталья подняла голову, оценивающим взглядом обвела всю команду, успевшую за эти секунды собраться в разгромленном кабинете.

— Дима, у тебя ведь тоже первая плюс. И сердце отличное. — Она не спрашивала, она утверждала. — Значит, какое-то время потрудится за двоих!

— Все, работаем! — и тут же посыпались команды:

— Вера — в операционную, и открой оттуда портал. Катя, на тебе дети, — кивок на Надюшеньку и Леську. — Все остальные помогают мне. Сейчас все решают секунды!

Всего через полминуты обнаженное тело Коробицына лежало на операционном столе. Полонский в пяти метрах на диване.

— Гриша с Виктором и Геной — к терминалу, — кивок в сторону портального пульта, к которому были подключены десятки генераторов пробоя, — Саша — жгут на ногу, Вера с Колей — на томограф. Остальные ассистируют мне. Перчатки!

Она потом и сама не смогла бы объяснить, почему так расставила команду. Не говоря уж, чтобы подумать об этом тогда. Взгляд на большой настенный экран, куда уже вывели синтезированную томографом картинку. Само стоящее сейчас сердце задето не было, но вот подводящую к левому предсердию артериальную кровь от легких вену порвало почти до середины.

— Лена! Уже в перчатках? Молодец! Шьем! — так быстро она еще никогда не работала.

На пол операционной из рваного перикарда¹ через пробой хлынула кровь. Странная картина: на столе лежит тело, около него хлопочут Сахно со Светланой, аккуратно заклеивая пластырем рваную ранку на груди, а хирург, в трех метрах от раненого, в джинсах, ажурном по краям бюстгалтере — кофточку с длинными рукавами Наталья бросила на пол — и перчатках по локоть что-то делает прямо в воздухе перед собой, а на живот и синие брюки течет и течет тоненькой струйкой бурая жидкость. Маску она надеть не успела и, выдыхая, нервно изгибала губы, сжимая их только слева, чтобы воздух из ее рта не попал на операционное поле. Буквально на глазах кровь течь перестала.

— Теперь самое главное, — Наталья подошла к терминалу, — соединяем кровеносные системы Андрея и Дмитрия.

Под ее руководством довольно быстро удалось сделать задуманное. На животных врач делала такое не раз, но на человеке и в таких авральных условиях... Теперь сердце генерала через порталы подавало обогащенную кислородом кровь к мозгу Коробицына, и откачивала венозную. Риск был огромный — тяжелая послеоперационная травма даже в случае успеха обеспечена обоим почти наверняка.

— Вера, энцефалограмму!

На настенном экране тут же появилась зазубренная картинка.

¹ *Перикард* , или сердечная сумка, представляет собой тонкий, но плотный мешок, в котором находится сердце.

— Работает! — удовлетворенно произнесла Наталья, стирая окровавленной перчаткой пот со лба. — Теперь снотворное. Только шока нам сейчас не хватало.

С дивана всего через несколько секунд раздался громкий храп.

— Саша, найди, пожалуйста, Диме подушку, — довольно улыбнулась врач.

— Мам, посмотри, — привлекла внимание Вера и вывела на большой экран изображение.

Сердце Коробицына мелко-мелко подергивалось.

— Кардиостимулятор! — прошла следующая команда.

Подведенные через микропорталы прямо на нервную систему сердца слабые импульсы заставили главную мышцу дернуться. Одно сокращение, через пару секунд другое, и вот уже сердце полковника уверенно работает само.

— Дыхание?

— Слабое.

— Кровь из легких не откачали, — констатировала Наталья, заметив алую каплю, скатившуюся с губ Андрея.

Еще каких-то двадцать минут работы, и врач, стягивая очередную пару перчаток, с каким-то странным любопытством бросила взгляд на маленький осколок металла, понадевавший столько бед в молодом здоровом до того организме.

— Теперь отсоединяем Диму. Сначала вены Андрея. Вера, следи за давлением.

— Верхнее — сто десять, — всего через несколько секунд доложила дочь.

— Хорошо. Гриша, отключай генерала полностью. Верочка — комплексный анализ крови обоим. Обрати внимание на свертываемость. Коля, ты проследи за Дмитрием. Он минимум литра полтора своей крови Андрюше отдал. Ну что, наш пациент стабилен. Я сейчас быстренько ополоснусь, себя в порядок немного приведу, — она запястьем чуть приподняла левую грудь, и из-под насквозь мокрого бюстгалтера на живот потекли белые капли молока, пробивая там свои дорожки в засохшей бурой корке крови полковника, — переоденусь и займусь бедром Андрея. Не хочется, чтобы он потом хромотал. Света, покормишь Надюшку? У тебя ведь с молоком проблем нет.

— Конечно, сейчас, — дернулась Гольдштейн. Ее футболка, в спешке надетая на голое тело, тоже была насквозь мокрой от молока.

— Наташка — ты гений! — в восхищении произнес Сахно, только сейчас осознавший, что основная опасность для жизни Андрея миновала. На внешний вид жены он не обратил никакого внимания, как и другие Красные полковники. Наталья же вдруг поняла, как выглядит со стороны, и смутилась.

— Не подлизывайся, — скромно улыбнулась она в ответ и исчезла из операционной.

* * *

Полонский проснулся через пару часов. В помещении было жарко. Посмотрел на операционный стол. Коробицын, укрытый только полотенцем в верхней части бедер, был нормального розового цвета. По сравнению с бинтами на левой ноге и большим пластырем на груди это было хорошо заметно. Приглядевшись, генерал увидел ровные вздымания и опускания груди. Дышит.

— Как он? — шепотом спросил сидевшую у терминала томографа Веру.

— Мама говорит, что хорошо. Лекарствами пришлось накачать, чтобы отторжения вашей крови не было. Пить хотите? — девушка говорила нормальным громким голосом.

Только сейчас генерал понял, что в горле сильная сухость. И во всем теле слабость. Он еще не успел кивнуть, как Вера подошла, протянула ему высокий хрустальный стакан с чем-то ярко-красным и аккуратно своей мягкой ладошкой помогла приподнять голову. Терпкий гранатовый сок пришелся в самый раз.

— Дети?

— Папа с Лазаренко связывался — все уже хорошо.

— А где все?

— Дрыхнут. Мужики по стакану хлопнули и спать. Мама заснула, когда Наденьку опять кормила — устали и перенервничали все, — с олимпийским спокойствием констатировала девушка.

— А ты? — поинтересовался генерал.

— Я вчера рано улеглась — мой Гришка опять под монитором мыслил, — а сегодня после всех событий кофе напилась.

— Как это, под монитором? — не понял Полонский.

— Устраивается на постели поудобнее и пытается одним усилием мысли картинку рисовать, — улыбнулась девушка.

— Что Наташа сказала о перспективах? — Полонский кивком головы указал на полковника.

— Рано еще что-то говорить. Без кислорода голова Андрея была всего минуты четыре. Потом ваше сердце работало. Ни один АИК¹ так быстро не подключишь. А необратимые изменения в коре головного мозга наступают, как правило, через шесть-семь минут. Сейчас он просто спит. Раньше завтрашнего дня будить не будем. Вот тогда все и выяснится. Но максимум, что может быть — частичная амнезия.

Генерал призадумался и попытался сесть на диване. Вера тут же толкнула его обратно.

— Лежите. Вы очень много своей крови Андрею отдали. На теоретической грани летального исхода. Если бы не тщательный контроль за вашим здоровьем и частичное восполнение донорской кровью, минимум на пару недель свалились бы. А сейчас надо отдыхать. Кушать я прямо сюда принесу, как захотите.

— Но, — Полонский не знал, как объяснить этой такой уверенной в себе девчонке, — мне надо...

— Решаемо, — девушка подошла к терминалу, немного поколдовала там, и давление внизу живота вдруг исчезло.

— Вечером переведем вас в другую палату, и вставать уже можно будет. Сейчас я пока единственная сиделка на весь Красный. Лена нянькой с маленькими возится, а я с вами двоими. Все остальные дрыхнут. И вы сейчас еще немного поспите.

Веки налились свинцом, и генерала вдруг неудержимо потянуло в сон.

«Снотворное через микропортал вогнала», — успел сообразить Полонский.

* * *

— И еще: сейчас в эфир пойдет сообщение. Вертолет, на котором перевозили затребованных бандитами зэков, чтобы обменять их на жизни больных детей, был сбит из ПЗРК американского производства «Стингер». Пилоты смогли посадить поврежденную машину и покинуть ее. Осужденные террористы, прикованные внутри вертолета наручниками в соответствии с правилами перевозки заключенных, сгорели заживо.

— Шито белыми нитками. Хотя — хрен что-либо докажешь. Это ты такое решение принял? — поинтересовался генерал.

— Совместно с Лазаренко, — кивнул Сахно. — Надо раз и навсегда отбить у бандитов даже мелкое желание добиваться у нас чего-либо террором. Ты не согласен?

— Нет, все правильно. А что западные СМИ?

— Переливают из пустого в порожнее. Подняли шумиху, чтобы отвлечь внимание от состояния своей экономики. Что у них есть реального? Видеозапись появления Андрея из пустоты и немедленного исчезновения с гранатой. Тут же врывается спецназ, и трансляция прекращается — кто-то из офицеров своевременно отключил камеру. Смогли, конечно,

¹ Аппарат искусственного кровообращения (АИК), или аппарат «искусственное сердце — легкие» — специальное медицинское оборудование, обеспечивающее жизнедеятельность человека при частичной или полной невозможности выполнения функций сердца и/или легких.

проанализировать падение с ног бандитов. Но ФСБ уже довольно грамотно начала распускать слухи, что был применен усыпляющий газ нового образца — без вредных для здоровья последствий. Конечно, сам прыжок Коробицына крутят по телевизору без перерыва. Британская разведка и ЦРУ наверняка опознали его, просмотрев записи из Южного Лондона с того неудачного задержания.

— Окончательно парня засветили, — согласился Полонский и вдруг весело хмыкнул: — Законный повод вручить ему Звезду Героя в Георгиевском зале Кремля под объективами телекамер. А вот твоей Наташе, да и всем остальным в команде, ордена придется здесь в менее торжественной обстановке...

— Перестань, Дима, — перебил генерала Сахно, — не за побрякушки же...

Генеральский кулак обрушился на столешницу — посуда загремела:

— Это не побрякушки! Это — награды Родины. Ты хоть понимаешь, Саша, что говоришь? — Полонский покачнулся на стуле — он был еще очень слаб, — но все-таки усидел.

Сахно вскочил и придержал друга.

— Ну, не прав я, Дима. На той войне, когда я еще служил, ордена иногда давали не тем, кто заслужил, а всяким...

— Прошли те времена, — перебил, успокаиваясь, генерал. — Я не я буду, но такого в нашей стране больше не повторится. Ладно, давай еще по одной.

Александр Юрьевич тут же наполнил бокалы. Полонский посмотрел на просвет рубиновую жидкость.

— Эх, если бы не запрет твоей жены... Беленькая была бы лучше.

— Терпи, — ухмыльнулся Сахно, — сказано, только марочный сушняк или слабокрепленное. Надо тебе кровь восстанавливать.

— Наталья для меня теперь высший авторитет в медицине! — согласился генерал. — С того света почти с пулей в сердце вытащить Андрея... Давай за нее.

Они чокнулись, выпили, практически не смакуя, великолепное вино.

— Говоришь, когда служил? — Полонский прищуренным взглядом посмотрел на Александра Юрьевича. — А сейчас чем, по-твоему, вы здесь занимаетесь? — генерал в этот момент намеренно не стал отождествлять себя с остальными Красными полковниками.

— Ну, — Сахно сам задумался немного над ответом, по привычке потирая кончик носа сгибом указательного пальца, — работаем...

— Для кого? — хмыкнул Дмитрий Алексеевич и сам же ответил: — На благо всех людей и в первую очередь — своей страны. Только попробуй отрицать. Несколько пафосно звучит, но факт есть факт.

— Ты это к чему? — вопрос был задан с некоторым удивлением.

— Легализовать вас надо. Хотя бы для наших спецслужб.

— И как ты это себе представляешь? — к удивлению прибавилась усмешка. — Выпишешь нам удостоверения Красных полковников?

— Ну почему сразу красных? Создадим новый сверхсекретный отдел ФСБ. Вот его штат и будет из одних полковников.

Сахно расхохотался:

— Несовершеннолетней Верке полковника присвоишь?!

Полонский задумчиво посмотрел на Александра Юрьевича.

— А и присвою! Что есть воинское звание? Статус, определяющий права и обязанности военнослужащих. Права Красных полковников? Мы их сами взяли — как однажды Гена Кононов выразился: казнить и миловать кого угодно невзирая ни на что. Обязанности? Пахать чуть ли не круглосуточно на благо всех людей. Это все, Саша, несколько побольше, чем на полковника тянет. Но — сами выбрали звание. Значит, так тому и быть!

— Гришка.

— Что Гришка?

— Я же тебе рассказывал: это он такое название команде придумал.

— Хорошо хоть не генералы. Мне в Военном совете попотеть бы пришлось, пробивая для вас звания. А вот полковника, то есть старшего офицера, я сам вправе присвоить, как председатель совета.

— И как ты себе это представляешь? Что в корочках будет написано? — Нет, Сахно уже не улыбался. Знал, что переубедить в чем-то Полонского без серьезных доводов практически невозможно.

— В удостоверении, — генерал выделил голосом это слово, — в частности, будет сказано, что предъявитель сего имеет все права члена Военного совета. А последний у нас ныне, в том числе орган законотворческий. Следовательно, права обладателя удостоверения вообще ограничены ничем не будут. Во всяком случае — в любых воинских формированиях и органах поддержания правопорядка Российской Федерации. Подпись в документе будет моя и Лазаренко.

— Угу. Еще красную полосу по диагонали, — язвительно хмыкнул Александр Юрьевич.

Полонский заинтересованно посмотрел на Сахно.

— Здравая идея. Не будут, во всяком случае, нашей молодежи глупых вопросов задавать при предъявлении удостоверения.

— Дима, но зачем?

— В государстве должен быть порядок даже в мелочах. А тем более — на таком уровне. Ну и, в конце концов, не вечно же вам затворниками в Красном сидеть.

— Так работа же. И... Ты можешь найти другое место, на Земле, где было бы так интересно жить?

— Вот именно для работы в первую очередь именно тебе и может потребоваться предъявление документов, — на слова об интересной жизни Дмитрий Алексеевич просто не обратил внимания. — Так что изволь в кратчайший срок представить цветные фотографии всех членов команды.

— Леську и Наденьку тоже сфоткать? — все-таки попытался свести все в шутку Александр Юрьевич.

— Не паясничай, Саша, — отмахнулся генерал.

Глава 6

— А потом — только вспышка и темнота.

— Очень хорошо, — довольно улыбнулась Наталья, — значит, даже без амнезии обошлось. — Она еще раз подняла взгляд и всмотрелась в огромный настенный экран, куда сейчас была выведена информация от диагностической аппаратуры.

— Голова кружится?

— Есть немного.

— Контузия от удара, — врач аккуратно приподняла голову Андрея и легкими касаниями пальцев ощупала шишку на затылке. — Гематома рассосется, а кожные покровы не повреждены. Видать, после взрыва гранаты сильно шандарахнулся. Это мелочи — до свадьбы заживет. В груди боль сильная?

— Не очень — тупая. Тянет и давит одновременно.

— Терпи герой, постепенно пройдет. Самое главное — мы успешно избежали анафилактического шока от генеральской крови — адреналина и у тебя самого, и у Полонского хватало. Теперь только терапия. Недельку придется поваляться. За это время и бедро заживет.

— Совсем вставать нельзя? — голос у Андрея был жалобный.

— Совсем! — безапелляционно отрезала Наталья и ласково провела ладонью по щеке полковника. — С тобой здесь все время будет кто-нибудь из нас. Сам не заметишь, как быстро время пролетит.

— Так удобно? — Гришка подоткнул еще одну подушку Коробицыну под бок.

— Вполне, — благодарно улыбнулся тот и подтянул чуть ближе к себе кронштейн с закрепленным на нем открытым ноутбуком — в информации врач решила больного не ограничивать.

— Есть еще не хочешь?

— Куда больше? — улыбнулся Андрей. — Я за последние дни уже забыл, что такое чувство голода. Кормите-то как на убой.

— Ну дык — ты же выздоравливать должен. По своему опыту знаю — хорошее питание очень положительно на самочувствии сказывается. Ты лучше расскажи, как это — на том свете побывать?

— Должен тебя разочаровать — ничего не помню, — довольно хмыкнул полковник. Судя по всему, пребывание на этом свете ему нравилось, несмотря на некоторые неудобства в данный момент. — Слушай, тут твоя Вера мимоходом рассказала, что ты какой-то новый способ мысленного управления порталами нащупал?

— Ну, — Гришка чуть задумался, — не совсем еще нащупал, не обязательно для управления только порталами... Но кое-что уже получается. Рано еще об этом говорить.

— Нет уж, — хмыкнул Коробицын, — колись!

Григорий с некоторым сомнением посмотрел на полусидящего в специальной медицинской кровати с приподнятой частью Коробицына, потом вдруг расцвел своей веснушчатой мордахой и начал рассказывать:

— Как работает нынешняя система мысленного управления включением портала, представляешь?

— Только в общих чертах с точки зрения пользователя, — кивнул Андрей.

— Эмпирическим путем¹ были найдены около тысячи нейронов в нашем мозге, определенная комбинация состояний торможения или возбуждения которых однозначно свидетельствует о решении переместиться к порталному терминалу. Так?

— Тебе виднее.

— Скорее — Наташе. Это она с Веркой два месяца как проклятая пахала, чтобы обнаружить нужную комбинацию и за какими именно нейронами надо следить. Кстати, как уже потом выяснилось, информационная избыточность сигналов для этого решения довольно приличная. Но, для гарантии, наша нынешняя система продолжает по-прежнему отслеживать всю тыщу счетно-решающих ячеек в наших головах. А сколько всего комбинаций сигналов можно получить от этих нейронов?

— Если рассматривать с точки зрения математики, то, вероятно, два в тысячной степени.

— Где-то так, — удовлетворенно согласился парень, — туева хуча комбинаций. В этом числе после значащей цифры только нулей сотни три наберется — это если в обычном десятичном виде представить. Практически непредставимое количество комбинаций. А используем мы только одну. С другой стороны, обнаруженные нейроны — это именно те, которые отвечают за абсолютное большинство наших решений. Но от чего зависит их состояние в какой-то конкретный момент времени?

— От наших мыслей?

— Ага. Но, мы же гомо сапиенс, то бишь — человек разумный. А основное свойство разума — обучаться. Чувешь, к чему подвожу?

Теперь уже Андрей задумался.

— Самим научиться вызывать здесь, — он легонько постучал по своей голове, — нужные комбинации и ими управлять компьютером?

— Точно! Код Морзе содержит всего три с половиной десятка комбинаций при

¹ Посредством опытов и наблюдений за их результатами.

максимум пяти точках или тире на знак. В юникоде¹ шестнадцатибитное представление символов. Составить здесь, — теперь уже Гришка постучал по своей голове, — нужную таблицу, запомнить ее, и пожалуйста — пиши любые проги без клавиатуры.

— Как? — последовал немедленный вопрос. Помнишь, когда Наталья настраивала на тебя систему, она отслеживала решение о прыжке по резонансным графикам на мониторе? — уловив согласный кивок, Гришка продолжил: — Потом уже ты сам за каких-то пятнадцать минут натренировал себя на вызов этой команды. Значит, мы, точно так же, как и дети, когда они учатся управлять своими ручками и ножками, можем научиться вызывать строго определенные мысли для управления компом. Я просто вывел на монитор график сигналов от всех отслеживаемых нейронов. Стал заставлять себя сначала просто вызывать зубчики в разных местах графика. Потом усложнил задачу — составил матрицу сигналов — математически это достаточно просто — и запитал от нее управление монитором. То есть определенной мысли соответствует координата светящейся точки — выше, ниже и влево, вправо, другой в этот же момент времени — яркость, третьей — цвет.

Коробицын несколько минут глядел в одну точку, укладывая у себя в голове Гришкин рассказ. После этого спросил: — Получается?

Парень усмехнулся, раскрыл свой ноутбук, с которым он, кажется, никогда не расставался, и что-то быстро набрал на клавиатуре. Стена напротив постели Андрея вдруг потемнела и превратилась в огромный монитор. На нем сначала появилось несколько ярких белых точек. Они бессистемно подвигались по экрану, потом вдруг слились в большую букву «А». Еще точки — появилась следующая буква. Через несколько секунд на мониторе, переливаясь всеми цветами радуги, горела надпись «А как же!». Последним появился большой восклицательный знак.

— Вначале было сложно, но потом... Вот ведь ты, когда идешь, — Гришка с сомнением посмотрел на ноги полковника, вырисовывающиеся под одеялом, затем махнул рукой, — Наташа сказала, что через пару дней встанешь. Так вот, ты же не думаешь, какую мышцу напрягать, а какую расслабить? Так и здесь — постепенно, получается, думать комплексно. Но это пока первый этап.

— Каков следующий?

— Все та же таблица символов. Придумать кодировку — тут я уже почти закончил — выучить и научиться говорить на ней с компьютером напрямую без других устройств ввода информации.

— Выучить как иностранный язык? — задумчиво спросил Андрей.

— Что-то вроде.

* * *

— Майор, немедленно прекратите все работы и уберите людей от здания.

Командир отряда спасателей оторвал взгляд от подъемного крана, буквально по миллиметрам подкрадывающегося к разрушенному дому — необходимо было поднять бетонную плиту, — и повернул голову на голос.

Рядом с ним стояла девчонка лет восемнадцати, в офицерском, отлично подогнанном камуфляже, очень хорошо подчеркивающим все выпуклости и изгибы ее ладной фигурки. Знаков различия на куртке не было, но на ремне висели сразу две кобуры с ГШ-18. Красивая, но ведь совсем молоденькая. Откуда она тут взялась? Как прошла через оцепление? Майор уже собрался было погнать ее с места работ без всяких разговоров — здесь было опасно. Плита, косо стоящая на других обломках, могла рухнуть в любой момент и похоронить не только живых жителей в засыпанном первом этаже, но и спасателей МЧС. Но вот что-то во взгляде девушки остановило его. Слишком уверенно она держалась.

¹ Юникод, или уникод (англ. Unicode), — стандарт кодирования символов, позволяющий представить знаки практически всех письменных языков нашей планеты.

— Кто вы такая, чтобы отдавать мне приказы, и что здесь делаете?

Девчонка молча протянула удостоверение. Старший лейтенант, стоявший в паре метров от командира, очень удивился, когда тот непроизвольно вытянулся по стойке «смирно», разве что, не щелкнув каблуками.

— Но в доме, по данным кинолога, — майор, возвращая документы, кивнул на глядящего поскуливающую овчарку мужчину в штатском, — должны быть живые.

— Выполняйте, майор, и готовьте медиков — там двое раненых. А главное — заглушите этот агрегат, — она указала на рычащий дизелем подъемный кран. — От его сотрясений плита может рухнуть в любой момент.

— Как прикажете, — все-таки с некоторым сопротивлением согласился командир спасателей и принялся отдавать необходимые распоряжения.

Как только дизель затих, у рухнувшего от взрыва бытового газа шестиэтажного дома неожиданно стало слышно чириканье вездесущих воробьев и гул народа за оцеплением.

— Гришенька, давай, — тихо, почти шепотом, сказала девчонка в обычный с виду сотовый телефон. — Только умоляю — осторожнее.

Рядом с машиной «Скорой помощи» раздались удивленные возгласы. Майор немедленно повернулся туда. Высокий рыжий парень в таком же, как у девушки, щегольском офицерском камуфляже, правда, в отличие от ее испачканном известкой, бережно укладывал на носилки всхлипывающую девочку лет девяти с окровавленной ножкой. Все внимание было сосредоточено на ребенке, и никто не заметил, как парень исчез. Всего через несколько секунд он опять стоял там же, но уже придерживая старика с накинутым зачем-то на голову полотенцем. Тот первым делом сдернул эту грязную тряпку левой рукой и, очумело хлопая глазами, со стоном схватился за плетью висящую правую. Она явно была сломана. Врачи тут же бросились к пострадавшему. Затем практически также незаметно неизвестно откуда парень подвел к майору двух женщин в перепачканной одежде, крепко держа их за локти. У обеих кусками какой-то ткани были завязаны глаза.

— Больше живых там, — кивок в сторону здания, — увы, нет.

— А это зачем? — спросил спасатель, указав на повязки.

— Снимайте. Уже можно, — парень не ответил на вопрос. Только раскрыл объятия бросившейся ему на грудь девушке.

— Гришка, я так волновалась!

В этот момент раздался громкий треск, и плита рухнула. Когда пыль немного рассеялась, старший лейтенант огляделся, но странной парочки нигде не было.

— Командир, — окликнул он точно так же вертящего головой майора, — а что у девчонки за корочки?

Тот удивленно посмотрел на подчиненного, на секунду задумался, но потом все-таки ответил:

— Полковника ФСБ за подписью Полонского. И красная полоса по диагонали.

Летеха, офигов, присвистнул и сдвинул кепи на затылок:

— Красные полковники?! Дети же совсем!

— Эти детишки за пять минут спасли людей, — майор кивком указал в сторону машин «Скорой помощи». — Но вот что мне теперь в рапорте писать?

Старший лейтенант внимательно посмотрел на командира, хмыкнул и передвинул головной убор в обратную сторону почти на нос, полностью скрыв свой škодливый взгляд за козырьком. Но вот изгиб губ все равно выдавал его настроение. Сочувствия в нем точно не было.

* * *

— По статье терроризм — только военный трибунал?

— Не лично мое решение. Военный совет весь как один проголосовал. И за отмену моратория на смертную казнь за особо тяжкие преступления — тоже. Приговорят бандитов,

что детский дом захватили, гарантированно. Они сами нас доказательствами — телевещанием — обеспечили.

— Ох и взвоят же так называемые правозащитнички из ОБСЕ!¹ — довольно улыбнулся Сахно.

— Плевать! Они почему-то больше заботятся о правах преступников, чем о праве наших добропорядочных граждан на жизнь и свободу, которое эти преступники попирают.

— А что ты хотел? Политика двойных стандартов.

— Политика, говоришь? — Полонский замолчал, как-то очень испытующе посмотрел на Александра Юрьевича, а потом вдруг огорошил: — Саша, что ты думаешь о возможности конфронтации России и НАТО?

— Война?! — глаза Александра Юрьевича округлились. — Ты чего, белены объелся?

— Нет, ни в коем случае не война. Только гонка вооружений, — успокоил собеседника генерал. — Давай попробуем разобраться в текущей ситуации сначала с точки зрения экономики России.

— Обычных вооружений? — перебил Полонского Сахно.

— Конечно. Хотя о модернизации остатков тактических ядерных зарядов следует поговорить особо.

Александр Юрьевич достал сигареты и зажигалку, закурил, выпустил вверх струю сизоватого дыма.

— Хорошо, я тебя внимательно слушаю.

— Первое — внутренний валовый продукт. Благодаря нашей Особой зоне в России резко упали цены на станки, поточные линии и технологическое оборудование. Так как поставки только по прямым договорам с корпорацией Рапопорта, то ничего из этого за границу не утекает. Вместе со снижением учетной ставки Центробанка и приличным падением цен на энергоносители данные меры вызвали бурный рост малой и средней предпринимательской деятельности. Наряду с ужесточением антикоррупционной политики мы получили очень хороший эффект. Наши предприятия при нынешней конъюнктуре как внутреннего, так и внешнего рынка вдруг оказались конкурентоспособными. Даже сельское хозяйство должно уже в этом году прилично прибавить. Но вот в тяжелом машиностроении такого, увы, нет и не ожидается. Замораживание строительства атомных и тепловых электростанций в первую очередь ударило именно по важнейшему сектору нашей промышленности. Мы выигрываем в одном и сдаем свои позиции в другом. А нам, несмотря на уже приличный рост занятости, требуются и требуются новые рабочие места. Я вижу выход только в наращивании производства вооружений.

— Во! — удивился Сахно. — А что ты собираешься делать, когда насытишь армию и внешний рынок оружием?

— Продавать переоснащенные новейшим оборудованием предприятия частникам, оставляя контрольный пакет государству. Пусть минимальными вложениями конвертируют производство и гонят гражданскую продукцию.

— Хочешь и рыбку съесть, и... — расхохотался Александр Юрьевич.

— Ты это к чему? — теперь уже удивление было на лице Полонского.

— Отличный способ избежать санкций ВТО за дотирование своей промышленности! Скандалы с «Боингом» и «Эрбасом» не утихают в Америке и Объединенной Европе до сих пор. Несколько дороговатый, но, тем не менее, вполне реальный вариант. Под военные

¹ ОБСЕ (англ. OSCE, Organization for Security and Cooperation in Europe, фр. Organisation pour la securite et la cooperation en Europe) — Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, крупнейшая в мире региональная организация, занимающаяся вопросами безопасности. Она объединяет 56 стран, расположенных в Северной Америке, Европе и Центральной Азии. Вот только все последние годы западные политики активно используют правозащитные институты ОБСЕ для оказания давления на Россию. 5 декабря 2006 года на заседании СМВД (совет министров иностранных дел) ОБСЕ Сергей Лавров впервые заявил о возможности выхода РФ из ОБСЕ, если она не перенесет акцент своей деятельности с мониторинга соблюдения прав человека на военно-политическое сотрудничество и экономику.

заказы можно полностью обновить основные фонды на большинстве производств.

— Кстати, о «Боинге». Экономисты предложили путь возрождения гражданской авиапромышленности, практически угробленной всеми предыдущими правительствами Российской Федерации.

— Дима, не уклоняйся от основной темы, — все еще улыбаясь, потребовал Сахно. — Давай сначала о девушках, а о самолетах потом поговорим.

— Как давно уже замечено, напряженность международной обстановки меняется циклично. Причем очень связано с экономическим положением в мире. Наш преподаватель военной истории в училище говорил, что и Первая, и Вторая мировые войны вызваны именно экономическими причинами.

— Наш также утверждал то же самое, — хмыкнул Александр Юрьевич, — только он добавлял еще, что все войны были из-за желтого металла.

— Сейчас мы боевых действий не допустим, но обороноспособность страны поднимем до должного уровня. Соответственно, этим и аппетиты потенциальных агрессоров поубавим. Китайцы все-таки струхнули наших гипотетических невидимых ракет, — теперь улыбнулись оба, — а американцам сейчас не до нас — своих внутренних проблем хватает после дефолта. Европа же... Невыгодно им на нас идти, ой не выгодно. Даже если не учитывать возможностей Красных полковников.

— Зря ты, Дима, Штаты недооцениваешь. Свой национальный долг они, воспользовавшись ситуацией, обнулили гиперинфляцией, а реальных ценностей и отлично налаженных высокотехнологичных производств за океаном хватает. Обрубили мы им возможность грабить весь мир за свои зеленые бумажки, но ведь у них и собственных ресурсов хватает. Этот их адмирал, взявший власть, тоже далеко не дурак. Огнем и мечом жестко подавил выступления черных и латинос, лишившихся своих пособий, загнал их в так называемые трудовые лагеря и, положив на конституцию большой и толстый, навел порядок в отнюдь не слабой стране. Не забудь, они по-прежнему остаются лидером среди крупных стран по ВВП на душу населения. Нам до них еще тянуться и тянуться, хотя теперь еще полгода-год — и обойдем. Это не Китай, который по этому параметру даже в лучшие времена — всего-то год назад — недотягивал до России вдвое. Только количеством и брал, оставаясь, по сути, бедной страной. Конечно, еще десяток лет такого наращивания мышц, и у них могло бы что-то получиться, но не теперь. Хотя количество их населения остается существенной проблемой. Демографическое давление на наш Дальний Восток сумасшедшее. Что с этим делать — не представляю.

— Есть мысли, но сам же говорил не уходить от темы, — хмыкнул Полонский.

— Извини, Дима. Продолжай.

— Итак, экономически гонка вооружений, как это ни странно, нам сейчас выгодна. Под этой вывеской мы сможем национализировать многие предприятия, в которые уже успели запустить свою загребущую лапу западные банкиры. Нет, значительную часть мы уже успели погнать из России под предлогом обесценивания их инвестиций, когда доллар рухнул. Но чужого финансового присутствия в стране еще хватает.

— Угу. Как предыдущая власть буквально дралась за западные инвестиции, не понимая, что инвестор вкладывает деньги только ради своих прибылей, а никак не ради развития производства в России?

— Все они понимали, вот только свой карман для них всегда значил больше, чем благо страны.

— Ну ты, Дима, о своем кармане тоже немного позаботился? — хитро улыбнулся Александр Юрьевич.

— Не смейся, Саша. Дать офицерскому корпусу достойное содержание — это необходимость, а не пополнение кармана. Мог бы обратить внимание, что генералитет получил совсем маленькую прибавку, а вот старшие офицеры, и особенно младшие, теперь смогут нормально содержать свои семьи, думая не о завтрашнем дне, а о своей работе. Тем более что теперь у них появятся совершенно другие мотивации для роста по служебной

лестнице — разница между окладом летехи только из училища и полковника довольно незначительная. Зато требования к надлежащему исполнению службы мы подняли, — Полонский посмотрел на Сахно и язвительно спросил: — Удовлетворен моим отчетом?

— Как нельзя более, — с точно такой же язвительной усмешкой ответил Александр Юрьевич.

— Ну хорошо. Тогда политические обоснования нашего нового курса. После финансового крушения Штатов они вынуждены очень сильно снизить свою военную активность практически во всех регионах планеты. При этом кое-где, надо признать, присутствие американских войск сдерживало поползновения мелких князьков, рвущихся к власти. Сам посмотри, что теперь творится в Африке, на Ближнем Востоке и в Южной Америке. В одиннадцатом году США спровоцировали череду революций на самом жарком континенте Земли, наивно думая, что сменой местечковых лидеров они смогут решить обострившиеся там экономические проблемы.

— Вызванные, кстати сказать, насаждаемым в первую очередь именно Уолл-стрит глобализмом, — согласился Сахно.

— Точно так, — кивнул генерал. — Бедные в результате становятся беднее, а транснациональные корпорации продолжают богатеть. А ситуацию в пожароопасных регионах надо как-то решать. Так называемая Объединенная Европа с этим вопросом не справится. Войска ООН? «Голубые каски», между нами девочками говоря, годятся только против мирного населения. При нормальном военном противостоянии — бегут, только пятки сверкают. А заварили кашу ниспровержения Америки, как мирового полицейского, именно мы — Красные полковники. Да, ставили при этом совершенно другие задачи — собственную страну поднять, но расхлебывать теперь придется русским солдатам.

— Н-да, — согласился Александр Юрьевич, — не учли, не додумали.

— Вот именно по этой причине наша армия должна быть обеспечена максимально возможно лучшим оружием. А учесть все, Саша, вы не могли. Чтобы понимать все процессы, надо находиться на соответствующей высоте. Я раньше, может быть, тоже так быстро не сориентировался. А теперь... Ну, как разведка доложила, ты же сам меня на эту высоту вытолкнул. Должен соответствовать.

* * *

— Эти ваши дурацкие шпионские игры...

— Прекратите, адмирал. Всего через какие-то полчаса вы будете думать несколько иначе. Поймете, почему эту встречу нельзя проводить в Белом доме. Конспирация — мать ее...

— Знаешь, если бы ты первый не поддержал меня во время тех событий...

— Говорите уж прямо — во время путча, — хмыкнул директор ЦРУ, останавливая машину у неброского коттеджа. — Брать пример с русских в той ситуации было остро необходимо.

Они вышли из машины. Адмирал как-то странно дернулся, оглядываясь вокруг.

— Что-то не так? — настороженно спросил главный разведчик, тоже окидывая взглядом окружающее пространство.

— Да нет. Просто в гражданском костюме я чувствую себя голым, — неохотно признался военный, входя в предупредительно открытую дверь дома.

— Скотч, виски? — спросил директор, когда адмирал обстоятельно устроился в кресле у низенького столика.

— Немного виски со льдом, — кивнул диктатор Америки. — И где этот твой супер-пупер-аналитик?

— Сейчас будет, — ответил руководитель разведведомства, бросив взгляд на часы и неторопливо наливая темно-коричневую жидкость в широкий низкий стакан. — Он любит точность.

— Здравствуйте, господа, — буквально через несколько секунд раздалось от двери.

Аналитик, несмотря на явно немолодые годы, был сух, подтянут и выглядел браво, совсем как сержант морской пехоты, только что получивший лычки.

— Как прикажете, кратко, одни выводы, или подробно? — спросил он, садясь в кресло и доставая из своего «дипломата» толстую папку. На безмолвный вопрос директора ЦРУ, указавшего взглядом в сторону бара, последовало отрицательное покачивание головой.

— Давай подробно, — распорядился адмирал, пригубив виски.

— Итак, — аналитик открыл папку, бросил взгляд на первую страницу и начал излагать: — Первое интересное событие, которое легко вписывается в схему, произошло чуть более полутора лет назад. Кто-то — похоже, что дилетант в этой области — неизвестным способом вычислил со всеми необходимыми паролями и реквизитами больше сотни счетов в европейских и американских банках, принадлежащих бандитам и коррумпированным чиновникам относительно низкого уровня в России. В один прекрасный день, — чувство юмора аналитику было явно не чуждо, — обчистил их полностью, переведя с помощью Интернета все деньги в два американских банка, предназначенных стать транзитными. А вот перечислить оттуда на следующие транзитные счета удалось только шестьдесят миллионов евро. Неизвестные хакеры не учли всех тонкостей протоколов управления банковскими операциями по Интернету. Почти четыреста миллионов так и остались лежать в двух банках. Вы можете представить себе кого-нибудь, просто так бросившего такую громадную сумму? Впрочем, если принять во внимание следующие события, то эти деньги действительно окажутся сущей мелочью.

Теперь на сцене всего через полтора месяца после первой акции появляется всем ныне известный господин Рапопорт. Владелец на тот момент среднего холдинга. Надо признать — весьма умный еврей. Он вдруг начинает играть на валютной бирже. Суммы — астрономические. И каждый раз выигрывает. Соросу такое даже не снилось. Анализ действий задним числом позволяет сделать однозначный вывод, что в руки русского бизнесмена попал некий сверхсекретный документ прямо со стола президента США. У этого Рапопорта, если внимательно проследить за всеми его последующими сделками, наверняка появился доступ к инсайдерской информации крупнейших транснациональных корпораций планеты. За каких-то полгода он стал богатейшим человеком России. А если учесть сделки от анонимных брокеров, то и всей планеты.

Аналитик бросил короткий взгляд на адмирала. Пока, похоже, рассказ не произвел на того особого впечатления.

— Далее. Известный захват группы туристов в Кении, и быстрое их освобождение по наводке Красных полковников. Здесь эта мифическая группа впервые как-то обозначила себя. Анализ видеозаписи, переданной французам по Интернету, позволяет однозначно утверждать, что оператор невидимым ходил по пещере, где содержали заложников. Дальше — больше. Красные полковники загадочным образом добывали из секретных банков данных компрометирующую информацию и вбрасывали это «грязное белье» в Интернет. Зачем? Сам не понимаю. Разве есть еще дураки, которые не понимают, как в нашем мире делаются деньги и политика? Но вот службы, контролирующие незаконный оборот наркотиков, возликовали — наводки Красных полковников на различные базы мирового наркотрафика были очень точны и своевременны.

Следующие события оказались еще интересней. Среди бела дня срабатывает сигнализация в одном из отсеков Форт-Нокса. Прибывшая всего через двадцать минут охрана — быстрее замки и многочисленные запоры в хранилище не откроешь — обнаруживает недостачу тысячи пятисот сорока килограммов золота. Практически одновременно — с разницей в какие-то десять-пятнадцать минут — срабатывают сигнализации в защищенных хранилищах сразу нескольких нью-йоркских банков. Оттуда тоже без всяких следов загадочным образом исчезает восемьдесят семь миллионов долларов в различной валюте. В это же самое время в Израиле прямо с закрытого и опечатанного склада пропадает несколько штурмовых винтовок «Тавор», а в Японии — четыре десятка

новеньких ноутбуков самой навороченной версии в заводской упаковке. Поисковая программа компьютера связала все это вместе, вероятно, ориентируясь на время происшествий и полное отсутствие каких-либо следов грабителей.

Всего через несколько месяцев Красные полковники, вероятно, почувствовав свою силу, предъявили ультиматум сразу нескольким арабским странам, финансирующим терроризм на Кавказе, и немедленно продемонстрировали свое могущество — заглушенные на глубине нефтяные скважины. А потом... — аналитик мечтательно улыбнулся, — была загадочная история с лунным камешком. Для чего они изъяли кусок реголита прямо под объективом нашего автоматического аппарата, я до сих пор не понимаю. Но вот жесткая привязка к России наметилась окончательно — Кавказ и пропавшие со складов советские космические скафандры.

Что еще, с моей точки зрения, также относится к деятельности Красных полковников в тот же период времени? — Очень короткий взгляд на адмирала показал уже куда большую заинтересованность того, чем в начале встречи. — Самопроизвольное прохождение команды на пуск двух «Минитменов» на авиабазе Минот, трех «Трайдентов» с атомной подводной лодки «Небраска» и на старт нескольких самолетов с крылатыми ракетами, оснащенными ядерными боеголовками. Если старт «Минитменов» и самолетов удалось предотвратить, то «Трайденты» пришлось подрывать уже в воздухе. Вскоре после этого вдруг выяснилось полное отсутствие делящегося материала во всех боеголовках мощностью свыше двухсот килотонн. Причем не только у США, но и почти по всему миру. Вот в Китае Красные полковники вычистили все ядерные заряды подчистую. Затем последовала серия диверсий на атомных реакторах, производящих оружейный плутоний, — согласитесь, достаточно четкий намек, что некто очень не желает появления новых мегатонных зарядов вместо уничтоженных?

Продолжить перечисление событий, или стоит перейти к некоторым интересным фактам? — оторвался аналитик от своей папки.

Адмирал, уже давно с большим интересом внимавший рассказу специалиста, на секунду задумался и кивнул:

— Давай факты.

— Во-первых, нефть. Я не знаю, откуда в Особой зоне Рапопорта берется такая прорва электроэнергии, что русские останавливают наименее рентабельные тепловые и атомные станции, но вот с углеводородами ситуация более-менее вырисовывается. Вот доклад эксперта с одного из нефтяных терминалов в штате Нью-Йорк, — аналитик вытащил из папки документ и положил перед адмиралом. Тот даже бровью не повел, все также заинтересованно глядя на специалиста.

— Состав нефти с разгружающихся там танкеров из России полностью соответствует составу ближневосточной из Кувейта, Ирака или Саудовской Аравии. Были взяты пробы из других стран, куда русские поставляют свое «черное золото», — везде то же самое. Выводы, господин адмирал, сами сделаете?

Глаза военного после осознания сказанного расширились:

— Телепортация?

— Нет, все значительно серьезнее, — а вот специалист был спокоен. Он уже давно «прокачал» все аспекты сложившейся ситуации. — Гипотетическая телепортация подразумевает только перемещение самих субъектов за короткий промежуток времени. Здесь еще более фантастическое открытие — так называемые в соответствующей литературе порталы. Все, подчеркиваю, абсолютно все события отлично укладываются в эту гипотезу. Даже неизвестно откуда берущаяся электроэнергия в неограниченных количествах. В соответствии с бритвой Оккама¹ вывод единственный — так оно и есть!

¹ «Бритва Оккама» или «лезвие Оккама» — методологический принцип, получивший название по имени английского монаха-францисканца, философа-номиналиста Уильяма Оккама (Ockham, Ockam, Occam; ок. 1285–1349). В упрощенном виде он гласит: «Не следует множить сущее без необходимости».

Несколько минут прошло в тишине. Адмирал сидел, уставившись в столешницу, и напряженно думал. Наконец он поднял голову:

— Ты уже проработал эту гипотезу? — вопрос был адресован директору ЦРУ.

— Конечно. Но лучше всех подготовлен Дэвид, — кивок в сторону аналитика.

Военный мысленно усмехнулся — главный шпион Америки всегда умел подбирать себе специалистов.

— Что нам грозит?

— Ничего, — адмиралу показалось, что в глазах аналитика промелькнула усмешка.

— Что ты хочешь этим сказать?

— Давайте рассмотрим действия Красных полковников с идеологической точки зрения. Причем, по возможности, в макромасштабе. Мелкие накладки вроде полутора тонн золота в любой деятельности возможны. Изъяли приличные суммы у бандитов и коррумпированных чиновников мелкого пошиба в России? Как говорят сами русские: «Флаг им в руки». Поразвлекались на бирже? Господин адмирал, это говорит только о несовершенстве мировой финансовой системы. Прижали наркотрафик? Спасибо им за это. Совсем уничтожили маковые плантации почти во всем мире? Это ведь наверняка их работа. В ножки поклонюсь!

— Спокойно, Дэвид, — директор ЦРУ положил руку на плечо начавшего распаляться аналитика. И коротко пояснил адмиралу: — У него старшая дочь от передозировки скончалась.

— Извините, — специалист на удивление быстро взял себя в руки. — Красные полковники развязали войну между мафиозными кланами на планете. Согласитесь — вполне полезное дело. Уничтожили основные запасы ядерного, химического и бактериологического оружия. Но ведь, сколько в былые годы копий на эту тему было сломано?! А теперь жить-то действительно стало спокойнее. Резко уменьшили терроризм в первую очередь в своей стране. Вы бы поступили иначе? Спасли — теперь уже нет никаких сомнений, что это их рук дело — триста тысяч жителей нашего Лос-Анджелеса, пожертвовав маленьким поселком? Значит, у Красных полковников в тот момент не было другого варианта решения проблемы. Судя по всему, у этой могущественной группы есть какая-то вполне определенная цель, но какая — я еще не понял. Но вот одно могу заявить однозначно — нападать ни на какую страну они не собираются. Тем более — на нашу Америку. А вот защищать себя и свою Россию будут любыми способами вплоть до физической ликвидации агрессоров. Они это очень хорошо продемонстрировали на руководстве МИ-6.

В помещении опять повисла тишина.

— А пропавшая дизельная подлодка? А «Рональд Рейган»? — вдруг спросил адмирал.

— Зачем им понадобилась подводная лодка, я не знаю. Вероятно, возникли какие-то технические нужды. Авианосец Красные полковники потопили именно тогда, когда мы направили очень сильный флот во главе с «Рейганом» к берегам Европы — поближе к Российской Федерации. Там в это время готовился переворот. Кстати, Полонский явно их ставленник, — как-то мимоходом проинформировал Дэвид и тут же вернулся к основной теме: — И заметьте, было отпущено достаточно времени, чтобы полностью эвакуировать экипаж корабля. Ни один американский моряк не пострадал.

— Ну хорошо, хотя, в общем-то, ничего хорошего, — после некоторого размышления кивнул военный, — а сами они кто? В свете тех событий с неудачной попыткой захвата в Южном Лондоне и последних с обезвреживанием террористов в Дагестане вы можете что-нибудь сказать?

Вот тут уже задумался аналитик. Потом очень странным взглядом посмотрел сначала на адмирала, затем на своего начальника и с какой-то ноткой превосходства сообщил:

— Я могу назвать каждого Красного полковника поименно.

Теперь уже переглянулись военный и директор ЦРУ. Для второго, судя по его удивленному виду, это тоже была новая информация. Он коротко распорядился:

— Рассказывай, Дэвид.

— Когда наши британские коллеги вышли на ныне широко известную в узких

разведывательных кругах баронессу Катерину Бекетт, — аналитик улыбнулся невольно получившемуся у него каламбуром, — были запущены в обработку все материалы, касающиеся ее. Каково же было удивление специалистов МИ-6, когда сначала компьютеры обнаружили сходство ее попутчика — видеокамера дорожной полиции зафиксировала «Ягуар» баронессы случайно, но под очень хорошим ракурсом — с одним из гостей на свадьбе некой Светланы Харрисон в Санкт-Петербурге почти годом раньше. Очень подробную съемку на этой свадьбе сделал помощник консула Великобритании в этой Северной Венеции, пришедший поздравить молодых. Через две недели Светлана Гольдштейн получила российское гражданство. Чем же так заинтересовала МИД наших заокеанских друзей эта молодая англичанка? Очень романтическая история. Талантливая сирота, только что окончившая колледж в Кембридже, во время кораблекрушения в Балтийском море круизного лайнера частично теряет память. В частной клинике Санкт-Петербурга, куда она, казалось бы, случайно попала после морского столкновения, девушка знакомится с проходившим там плановое обследование служащим фирмы некоего Сахно — к нему мы еще вернемся — Виктором Гольдштейном. Любовь с первого взгляда, побег влюбленных из клиники и свадьба всего через месяц. После неудачной попытки захвата двух Красных полковников на складе в Южном Лондоне британская «Интеллидженс сервис», несмотря на, как вам наверняка известно, печальные результаты для МИ-6 этой попытки, любезно поделилась всей имеющейся информацией по интересующему нас вопросу. Сравнение полученных данных с базами данных ФБР и других наших информационных банков различных спецслужб позволило получить практически полный расклад по фигурантам этого дела. Светлана Харрисон на самом деле наша бывшая гражданка Сара Линковски, на тот момент свежеепеченный бакалавр математики из Йельского университета. Вся семья Харрисон была убита бандой наркоманов афроамериканского происхождения. Дом, где все это произошло, сгорел дотла, но труп девушки обнаружен не был. Через месяц она всплыла в прямом и переносном смысле в Балтийском море. Потянув за эту ниточку, мы размотали весь клубок.

Перед адмиралом на столик лег список. Аналитик, не заглядывая в документ, продолжил:

— Александр Сахно, бизнесмен, сорок четыре года, бывший офицер Вооруженных сил РФ, вероятно — руководитель команды. Его жена Наталья Сахно, сорок лет, врач, но по специальности давно не работает, мать четверых детей. В девичестве — Рапопорт, — подняв взгляд на удивленных собеседников добавил: — Все правильно — дочь ранее упомянутого русского магната. Следующий — Николай Штолев, тридцать восемь лет, немец по национальности, из давно обрусевших поволжских немцев. Начальник службы безопасности фирмы Сахно. Любовник британской баронессы, от которого она вскоре должна родить. Один из тех двоих, кого пытались захватить наши английские коллеги.

Список достаточно длинный, посмотрите сами внимательно. Судя по всему, автором открытия является муж Сары Линковски Виктор Гольдштейн. Активный участник разработки — мелкий бизнесмен и друг Гольдштейна со студенческих времен Геннадий Кононов. Он, возможно, в поисках инвестиций и свел с физиком Сахно. Во всяком случае, общие сделки Кононова с Сахно за несколько лет до событий зафиксированы в наших банках данных. Младший брат Кононова Григорий — талантливый хакер. Имеет, похоже, очень близкие отношения со старшей дочерью Сахно Верой. Во всяком случае, оба бросили свои институты, в которых учились ранее. Видите, как у них там все перевязано? Единственная непонятная фигура — второй фигурант из Южного Лондона, он же на днях продемонстрировал всему миру использование портала в Дагестане, спасая детей от взрыва. Нигде ни до, ни после событий он под наши объективы не попадал.

— Откуда столь подробная информация? — тут же прозвучал вопрос от главного разведчика.

— У серверов Санкт-Петербургского ЗАГСа очень слабая защита, — усмехнулся аналитик. — Вероятно, русские не считают эти данные стратегическими.

— Как-либо воздействовать? — поинтересовался у директора ЦРУ адмирал.

— Вам жить надоело? — парировал тот другим вопросом. — Мне — нет.

После недолгого размышления военный кивнул и начал вставать, но вдруг остановился.

— Дэвид, ты говорил, что электроэнергия у русских легко вписывается в эти порталы. Как?

— По данным геофизиков, электрический потенциал ионосферы нашей планеты упал за последнее время на четыре тысячных процента. Изменение в пределах погрешности точности измерений, но у русских значительно снижена добыча угля — только для металлургии копают — и даже урана. Усилена охрана атомных электростанций, а тепловизоры на наших разведывательных спутниках отмечают резкое снижение мощности или даже полную остановку энергоблоков. Точно такая же картина на большинстве их тепловых станций — холодные градирни и появление спецназа в службе безопасности. В то же самое время они продолжают наращивать экспорт электроэнергии, как в Западной Европе, так и в Азии.

Адмирал раздраженно повернулся к директору ЦРУ:

— Распоряжения в исследовательские центры о разработке этих порталов отданы?

Разведчик только укоряюще покачал головой. Военный опомнился: «Действительно, дурацкий вопрос».

* * *

— Точная информация?

— Куда уж точнее — с заседания Госсовета КНР, — подтвердил Полонский. — В зоне под началом Андрея у меня уже целый отдел Внешней разведки сформирован. Терминалы у парней подключены лишь к информационникам, и у каждого возможные координаты поиска ограничены строго определенной страной. Китайцы нас все-таки испугались, так теперь на Тайвань зубки точат. Все им нейдет.

— Американцы после дефолта вынуждены были уйти со всех своих иностранных военных баз, а мы теперь расхлебывай, — грустно констатировал Сахно.

— То есть ты согласен, что мы обязаны предотвратить военный конфликт, даже если России никаким боком это не касается? — спросил генерал.

— Конечно. Не знаю как с точки зрения твоего Военного совета, но Красных полковников это еще как касается. Штаты до сего времени были основным международным полицейским. Плохо это или хорошо — другой вопрос. Хотя скорее плохо — они во все времена рассматривали ситуацию только с позиции собственной выгоды. Но, худо-бедно, от излишнего экстремизма очень многие страны иногда удерживали. Во всяком случае, войска ООН с этой функцией не справляются. Теперь мы обязаны предотвращать любые попытки решения международных спорных вопросов оружием.

— Методами КП или Вооруженные силы России Должны бряцать оружием?

Сахно с интересом посмотрел на Полонского:

— Ты знаешь, мне второй вариант кажется предпочтительней.

— Обоснуй, — потребовал генерал.

— Имидж. Разве тебя самого не привлекает международный взгляд на нашу страну, как не только неагрессивную, но и готовую в любой момент поддерживать мир во всем мире? Только мир, не вмешиваясь во внутренние дела? В том числе силой оружия, не скупясь на расходы?

— Тебе не кажется, что этот вариант несколько дороговат? — парировал председатель Военного совета. — Где я тебе столько кораблей найду, чтобы надежно блокировать Формозский пролив?

— Он нынче Тайваньским называется, — поправил Сахно.

— Не суть, — отмахнулся Полонский, — у нас военный флот катастрофически мал для мирового гегемона. Ты же сам советовал не увлекаться резким наращиванием строительства

военных кораблей — слишком дорогое удовольствие на данном этапе.

— Денег-то сейчас, как мне кажется, уже хватает, — хмыкнул Александр Юрьевич. — Кто планирует в ближайшее время пенсии и зарплаты госслужащим опять увеличить?

— А нахрена мне сдался этот профицит бюджета, если люди лучше жить не будут? Новые проекты финансировать? На все, тьфу-тьфу-тьфу, — генерал изобразил поплеывание через левое плечо, — молитвами Льва Давыдовича и резким ростом промышленности, а, следовательно, налогооблагаемой базы, хватает. За бюджетниками и на частных предприятиях будут вынуждены зарплаты поднять. Но ты от темы-то в сторону не уходи. Как прикажешь мне в данном случае мускулами бряцать? За какой-то месяц новый флот не построишь, а оголять собственные берега я не позволю.

— Авиация?

— У нас задача Пекин бомбить или военные действия предотвратить? С наших аэродромов Тайваньский пролив пролетами через весь Китай не заблокируешь. А массовое нарушение воздушного пространства суверенной державы военными самолетами есть акт агрессии. Вот тут-то весь мир и ополчится на нас.

— Почему это должны быть наши аэродромы? Чем тебя бывшие американские базы на Тайване не устраивают? Заключи договор о дружбе, сотрудничестве и военной взаимопомощи.

— Ты, вероятно, не в курсе — Тайвань, впрочем, как и многие другие страны, нас до сих пор юридически не признает. Какой уж тут договор?

— Тем более! На любом дипломатическом приеме за границей наш посол подходит к их представителю — на личные отношения отсутствие признания ведь не распространяется? — и в качестве жеста доброй воли передает фотокопии планов китайской военщины. Наверняка тайваньская разведка уже в курсе — шила в мешке не утаишь, — но вот подробный план агрессии они вряд ли смогли раздобыть. А когда начнутся кулуарные переговоры, скажи открытым текстом: во внутренние дела острова никаким боком. Нас интересует только экономическое сотрудничество, взаимовыгодный туризм — климат там неплохой — и резкое снижение вероятности военного противостояния в их регионе. Причем согласны, открыто прописать это в договоре. Неужели откажутся? Надо быть полным дубом, чтобы плюнуть в протянутую руку дружбы.

— А ведь американцы так и не продали Тайваню последние модели своих истребителей-бомбардировщиков. Тут и наш Рособоронэкспорт очень неплохо заработать может, — на ходу подхватил идею Полонский. — Китайцы, как бы ни были обижены на нас после такого, все равно не рыпнутся — мы их очень хорошо успели повязать дешевым сырьем и электроэнергией.

— Тем лучше, — кивнул Сахно. — Особенно если учесть, что после дефолта в Штатах и нашего резкого экономического подъема Китая без нашего рынка придется очень тяжело. Они и так вынуждены были поднять курс юаня до реального. Точнее, реальный опустился до декларируемого. Ну что, устаканили?

— Уговорил, — хмыкнул генерал. — Сегодня же распоряжусь. Под это дело еще одно летное училище можно восстановить.

— Кто о чем, а вшивый о бане, — подколот Полонского Александр Юрьевич.

— А вот здесь, Саша, ты совершенно не прав — парни, пройдя огонь, воду и медные трубы в военных вузах, становятся не только настоящими мужчинами, но еще и хорошими инженерами того или иного профиля. Себя вспомни после выпуска.

Сахно задумался, а потом спросил:

— Южная Корея тебя тоже не хочет признавать?

— Конечно, в отличие от Северной. Ты, Саша, это к чему?

— Можно заработать очень приличный бонус в международной политике, объединив северян с южанами.

— Как? — заинтересованность генерала была хорошо заметна.

— Это тот редкий случай, когда я согласен на использование наших методов, —

хмыкнул Сахно.

— Конкретнее, — потребовал генерал.

— Сначала остановить уже нарастающую напряженность. Как только Штаты покинули свои базы в Южной Корее, северяне наверняка тут же начали готовиться к нападению. Ты, небось, порталную разведку только на наших соседей ориентировал?

— Ну не мог же я неограниченно штаты допущенных к сверхсекретной технике специалистов раздувать? — парировал вопросом на вопрос Полонский.

— Понятно, но здесь чистая аналитика. Понимаю, что зашиваешься. Внутренние дела, конечно, важнее, но надо и международные вопросы не только у наших границ отслеживать.

— Учи ученого, — хмыкнул генерал, но тут же вернулся к основной теме:

— Так каким путем ты предлагаешь с Кореями разбираться?

— Сначала примерно также, как с Тайванем. Нечего велосипед изобретать. Переговоры, договор, наши самолеты на бывших американских базах. А когда в Северной Корее окончательно поймут, что теперь уже Россия, а не Штаты против военного конфликта, тогда можно ради их собственного народа пойти на открытый шантаж семьи Ким. Политика, увь, настолько грязное дело, что иногда приходится самим применять не совсем корректные методы. Прогуляюсь в Пхеньян — столицу Страны утренней свежести, — Сахно хмыкнул, вспомнив, как в самой Северной Корее называют свою страну, — и популярно объясню, что время конфронтации с южанами кончилось раз и навсегда. Пусть открывают границу между Кореями. А там южане экономически скушают северян.

— А кто тебе мешает прямо сейчас это сделать? — поинтересовался Полонский.

— Не поймут. С давних времен там привыкли понимать только язык силы. Вот когда на бывших американских базах загудят турбины твоих боевых самолетов...

— Полная смена курса на строго противоположный? — задумчиво произнес генерал.

— Во все времена сначала Советский Союз, а затем Российская Федерация поддерживали именно северян...

— Поддерживали не «за Северную Корею», а «против США». Собственно говоря, в противостоянии Китая с Тайванем точно такая же позиция была. Теперь, в нынешней ситуации, остро необходима ревизия всех международных отношений России. И с позиции именно мира, хоть иногда и с угрозой применения силы.

Они немного помолчали, каждый о чем-то сосредоточенно раздумывая. Потом Сахно поднял голову и как-то странно посмотрел на генерала.

— Чем-то еще хочешь обрадовать? — немедленно поинтересовался тот, уже понимая, что речь пойдет о не менее серьезном, чем ранее.

— Сомневаюсь, что это тебе понравится... Израиль после ухода Шестого флота США остался один в окружении врагов со всех сторон. После падения цен на нефть — заметь, не без нашей помощи — на Ближнем Востоке практически везде начал снижаться уровень жизни. Жили-то они там в основном за счет трубы. Недовольство зреет, а направить его проще всего на исконного врага. Во времена Союза политбюро хорошо постаралось. Я отлично понимаю, что как во время «холодной войны», так и потом очень выгодно было поддерживать это противостояние. Наше оружие туда продавать, препятствовать падению цен на нефть строго в нужный момент... Что нам, что американцам. Но теперь... Если мусульмане всем скопом навалятся, объявят джихад — кстати, хороший способ снять все нынешние противоречия между суннитами и шиитами, хотя бы на время, — то евреям ничего не останется, как ударить всем запасом тактического ядерного оружия. У них минимум пара сотен боеголовок в наличии. Соответственно, перед нами выбор: вычистить их запасы бомб, и пусть отбиваются сами, хотя резня в этом случае будет жуткая с обеих сторон, или самим встать на защиту Израиля. Ну что, очень обрадовался? — грустно закончил Александр Юрьевич.

— Лишать ядерного оружия ты евреев не хочешь? — не обратил на подколку внимания Полонский.

— Там тридцать пять процентов населения — выходцы из Советского Союза и их дети.

Очень многие дома до сих пор говорят по-русски. Даже газеты на великом и могучем выходят. А уж родственных связей... У тестя младший брат с русской женой там. Дети, внуки... Сам туда пару раз отдохнуть с Наташкой в былые годы ездил.

— Вот знаешь, я тебе прямо скажу: во все времена был настроен против Израиля, — увидев, что Сахно собрался что-то немедленно возразить, генерал предостерегающе поднял руку. — Может, это пропаганда в былые времена на меня так подействовала, может, замполиты в училище талантливые попались, проводя линию партии и правительства... Но вот допускать войну с громадными потерями с обеих сторон действительно нельзя ни в коем случае. Здесь и обсуждать нечего. Завтра же вызову их посла и предложу помощь в любом необходимом объеме. От поставок наших вооружений до прямого военного присутствия и информационной поддержки, включая инструкции нашим дипломатам. Открыто заявим, что Россия не допустит нападения всей своей мощью. Ты можешь себе представить хоть кого-то в правительствах окружающих Израиль стран, кто осмелится после этого натравливать свой народ на Израиль?

Сахно с видимым облегчением улыбнулся:

— А я уж думал Гришкину газонокосилку на поле боя задействовать. Кровищи было бы...

Полонского аж передернуло, когда он попробовал себе представить эту картину.

Глава 7

— Николай Николаевич! — в очередной раз довольно протянул Штолев. — Я, Саша, поверь, очень долго сопротивлялся, но Катенька весьма настаивала. Говорит, что в мыслях мы у нее перемешались уже. Хочет обоих Кольками звать. Вот как это может быть? Я — большой! А он, — Коля неуверенно показал рукой щепотку, — маленький. Всего четыре кило сто пятьдесят граммчиков. Вот как это может быть? — повторил свой вопрос пьяный новоявленный папаша.

— Значительно интереснее другое. Почему наши мужики обязательно надираются, когда у них рождается ребенок? — язвительно спросила трезвая Верка, отодвигая початую бутылку подальше от уже хорошо тепленькой компании. Она только сейчас появилась из медицинского сектора.

— Клевета! — тут же отреагировал Гольдштейн, в отрицании машущий вытянутым вверх указательным пальцем из стороны в сторону. — Я, когда Валерик на свет появился, очень мало выпил.

— Ты, Витенька, у нас исключение из правила. Зато вон как сейчас хорошо накачался. Вот и дуй к себе от Светки втыки получать. Папка, отведи Гену в его апартаменты, если не сможешь разбудить, — переключилась девушка на отца и, кивая на спящего в кресле Кононова-старшего, добавила: — Вряд ли он сейчас сможет порталом воспользоваться.

Сахно посмотрел сначала на Геннадия, потом на дочь, затем опять на дремлющего собутыльника. Не отвечая, встал, закинул руку друга себе на плечо, поднатужился, выпрямляясь, и не очень твердой походкой направился к двери. Гена, не открывая глаз, покорно переставлял ноги.

— Гришка!

Парень тут же дернулся и, покачнувшись, вскочил, заранее поднимая вверх руки, в полной готовности принимать заслуженные упреки.

— Марш под душ и чистить зубы! С таким выхлопом я тебя в постель не пущу!

— Слушаюсь и повинуюсь, моя принцесса! — дурашливый поклон и немедленное исчезновение. Только слабенький порыв ветра.

— Андрей, тебе не стыдно? — повернулась девушка к Коробицыну. Тот был почти трезвый — запрет Натальи на крепкие напитки еще не кончился.

— Из-за чего? — удивленно спросил полковник.

— Зачем ты позволил всем напиться? — вопрос был произнесен с виду грозно, но

опытного контрразведчика девушка обмануть не смогла. Сама устала, но ситуацией была, в общем-то, довольна.

— Мужчинам иногда приходится снимать напряжение именно таким способом. Так что там с Катериной и ребенком было на самом деле? — вопрос был задан тихо.

Вера огляделась, посмотрела на сосредоточенно ковыряющего в тарелке Штолева, подошла к нему и отобрала вилку.

— Коля, давай, и ты пойдешь отдыхать? Хорошо?

Николай посмотрел на девушку, согласно кивнул и прямо со стула исчез из малой гостиной Красного-один.

Верка села на его место, оглядела бутылки и указала на слабенький «Мартини».

— Налей полбокала, — попросила она Коробицына. Выпила, безучастно сжевала предупредительно развернутую конфету и только после этого ответила терпеливо ожидающему полковнику:

— Сейчас уже все хорошо. А было сложно. Ребенок замотался в пуповине. Ну не резать же Катю с нашими-то возможностями? Пока мама через портал распутала, пока вытащили тyani-толкаем... Я снаружи, мамка аккуратно изнутри. Косточки-то у малыша тонюсенькие и мягонькие... Светка через микропорталы мальчишке кислород подавала — временами он здорово сам себе пуповину пережимал. Наполовину вылез и давай орать! — девушка улыбнулась, вспоминая. — Потом Леночке немного поплохело — она на диагностике у терминала сидела и боялась своими проблемами нас отвлечь. А у нее же самой срок... Сейчас все хорошо уже, — повторила она и, вдруг заревев, уткнулась Андрею в грудь: — Я тоже хочу! И Гришенька мой хочет. Понимаем, что рано, но ведь хочется... Столько дел, а у нас Красный в детский сад-ясли превратился.

Андрей тоже улыбнулся, успокаивающе поглаживая Веру по спине:

— Хочется, так рожай.

— Мамка также говорит, — размазывая слезы по лицу, ответила девушка, — но я же не дурная — понимаю, что столько дел. И Гришеньку от работы отвлекать нельзя — он такое задумал...

— Я в курсе. Сам теперь по его методике под монитором лежу.

— Правда? — слезы быстро перестали течь из ее глаз.

— Правда-правда, — опять улыбнулся полковник. И задал себе вопрос: «Почему женщины всегда выбирают его, чтобы всласть пореветь?» Ведь не в первый раз такая история. Что вообще бабы в нем находят?..

* * *

— Не надоело? — с большим скепсисом спросил генерал, наблюдая, как Сахно мысленным усилием гоняет по монитору яркую точку.

— Еще как надоело! — хмыкнул Александр Юрьевич, неумоимо продолжая свое занятие. — Надо. Григорий уже пару раз умудрился компьютеру простенькие команды отдать. Во всяком случае, общую тревогу поднять таким способом может.

— В курсе, еще как, — улыбнулся Полонский, вспоминая, как проснулся от болезненных уколов в запястье — по традиции тревожный сигнал через микропорталы подавали на нервы левой руки — и в одних трусах, успев прихватить только кобуру с пистолетом, прыгнул в свой кабинет в Красном, а оттуда, не разобравшись в причинах вызова, в операторскую.

— Ну да, — точно так же улыбнулся Сахно, вспомнив недавнюю историю. — Хорошо, что я Льва Давыдовича с самого начала не стал к тревожному извещателю подключать. Не хватает еще старику из-за ерунды дергаться.

Александр Юрьевич сосредоточился и нарисовал на экране почти правильный круг. Довольно улыбнулся и сообщил:

— Вчера он заявил, что, кажется, понял, как резко интенсифицировать обучение. Ты,

Дима, только попробуй представить, какие возможности откроются после освоения прямого мысленного управления компьютерами?!

— Представляю. Только вот нет у меня времени на все это. Японцы открыто претендуют на неотъемлемую часть России — Курилы.

— Они всегда на наши острова зарились. Это для нас Южные Курилы, а для них — Северные территории. Разве что-то изменилось? — хмыкнул Сахно, не прекращая перемещать по экрану световое пятнышко. Он уже мог иногда думать, как говорит Гришка, двумя уровнями.

— Изменилось, — подтвердил генерал. — После того, как мы захватили внутренний рынок Японии дешевой зенитовской электроникой и практически лишили их внешних рынков для своей продукции, там резко возрос уровень безработицы. Премьер-министр не нашел лучшего выхода, чем направить недовольство народа в нашу сторону. Я посадил двух специалистов со знанием языка в зоне у Рапопорта понаблюдать за японцами, — Полонский чуть замешкался. — В общем, они решились на авантюру с десантом на Кунашир.

Александр Юрьевич немедленно бросил свое занятие и повернулся к Полонскому:

— Большими силами?

— Приличными — около ста восьмидесяти тысяч человек.

— Охренели! Их же там всех даже не похоронишь — места не хватит.

— Ты считаешь, надо идти на военный конфликт? — удивленно спросил генерал.

— Нет, конечно. Но отдавать остров нельзя никоим образом. Смысл тешить национальное самосознание японцев? После Кунашира они немедленно захотят все Южные Курилы. Дай им палец — всю руку оттяпают.

— Тогда как их отвадить?

— Причем раз и навсегда... — задумался Сахно.

— Раз и навсегда могло получиться, если бы успели построить кабельную линию электропередачи через всю цепочку Курильских островов, как планировали, чтобы посадить Японию на иглу дешевой энергии. После аварий на их атомных электростанциях в две тысячи одиннадцатом это было бы лучшим вариантом. Вон, даже китайцы заткнулись после подключения к нашей сети. Молчат в тряпочку. А здесь не успели, — с сожалением констатировал Полонский.

— Когда? — вдруг спросил Александр Юрьевич.

— Что — когда?

— Когда японцы планируют начать десантную операцию?

— Ровно через две недели, — с готовностью ответил Полонский.

— Успеем, — с облегчением вздохнул Сахно. — Авиацию противника твои вояки ведь к Кунаширу не подпустят?

— Две бригады с «С-500» переправлены на Итуруп. Дополнительно к имеющейся на Южных Курилах группировке ПВО.

Оба комплекса уже развернуты и, при необходимости, не дадут даже взлететь с аэродромов всего северо-востока Хоккайдо, не говоря уже о возможности близко подойти к нашим островам с любого направления. На Сахалине войска приведены в боевую готовность. На наших аэродромах от Владивостока до Хабаровска сосредотачивается истребительная, штурмовая и ударная авиация. Но вот флот... В кораблях с современным вооружением мы от японцев отстаем катастрофически. Надо очень поблагодарить за это предыдущую так называемую демократическую власть Российской Федерации. Только на бомбу надеялись. Но решать региональные конфликты ядерным оружием...

— Ты сам, надеюсь, не собираешься применять тактические спецбоеприпасы? — немедленно спросил Александр Юрьевич.

— Нет, конечно, хотя наших моряков жалко. Погибнут ведь многие, отражая морские атаки. А на флоте, сам понимаешь, только сильные духом и служат. Цвет нации...

— А вот без лишних жертв с нашей стороны обойдемся!

— Как? — сразу заинтересовался Полонский.

— Шторм устроим. Всем штормам шторм! Точно в нужном месте и в нужное время. Надо будет — потопим их кораблики. Хотя, я думаю, и без этого обойдется.

Генерал удивился:

— С Господом Богом или, скорее, с дьяволом сделку заключил?

— Зачем? — довольно расхохотался Сахно. — Разве мои ребята хуже? — он закурил, громко щелкнув зажигалкой, и стал объяснять:

— Гришке вдруг потребовался портал, не привязанный к генераторам пробоя.

— Поясни.

— Ну как мы сейчас через портал прыгаем? Сначала к терминалу по мысленной команде, затем от него, предварительно набрав нужные координаты или выбрав из списка уже использующихся. Задачу сверхдальнего прыжка между двумя генераторами пробоя решают Витя Гольдштейн со Светланой. Говорят, что уже есть определенные подвиги. Но здесь другое — перемещаться из одного места, где генератор отсутствует, в другой пункт, где его тоже нет.

— Как это? — удивился Полонский.

— Соединять генераторы параллельно для увеличения мощности портала, тебе Виктор это наверняка объяснял, нельзя даже теоретически. Кончится такая попытка, как говорит Гришка, синим пламенем. А вот спарить... Берутся два наших стандартных мегаваттных генератора, у одного выставляются координаты точки отправки, а у другого — выхода. Плоскости порталов совмещаются. Благодаря общим цепям питания и управления генераторов суммарная масса переносимого груза возрастает. Правда, увы, не вдвое, а только в корень из двух, но все равно прибавка ощутимая.

— И ты собрался такими порталами шторм устроить? — догадался генерал.

— А почему нет? Соединим области атмосферы с пониженным давлением — да просто на высоте пару километров там же — с Кунаширским проливом. Энергии, конечно, уйдет прилично, но она у нас и так дармовая. Кононов-старший через пару дней собирает новую автоматическую линию под такие спаренные генераторы запустить — серьезных отличий от уже давно освоенных нет, — а младший со своими ребятами в зоне Рапопорта заканчивает отладку программного обеспечения. Максимум через неделю смонтируем первый десяток новых порталных терминалов. Еще пару дней — на отработку технологии управления погодными явлениями оборонного типа, — усмехнулся Сахно. — Успеем!

* * *

— Вот, например распознающие программы, переводящие изображение страницы в текст. Они работают по четким алгоритмам, написанным программистами. То есть, как интерпретировать вид каждой буквы в ее машинный код, заранее задается человеком. А как сам этот человек научился читать?

— Сначала ему, еще ребенком, надо было научиться понимать речь родителей и говорить, — согласно кивнул Виктор.

— О! Вполне определенная последовательность. От простого к сложному. А что в этом ряду было самым первым? — Гришка с Гольдштейном во время этого разговора постоянно менялись ролями. Кто выступал в роли ученика, а кто — учителя, было непонятно им самим.

— Вопросик! Так и до смысла жизни доберемся. Самым первым, вероятно, было осознание себя, существование вокруг других людей.

— И вещей, — согласился Григорий.

— Правильно. То есть постижение мира.

— Как?

— От безусловных рефлексов к условным.

— Сосать грудь — безусловный, — парень кивнул головой в сторону кормящей Светланы. Она, совершенно не стесняясь, сидела рядом только в юбке, придерживала ребенка под спинку, с любовью глядя на него, и с заметным интересом слушала разговор

мужчин, но не вмешивалась.

— То, что во время этого процесса приятно — условный рефлекс, выработанный после достаточно большого количества повторений, — Гришка подмигнул усердно сосущему грудь Валерику. — Дальше — больше. Ребенок, слыша ласковые слова матери перед и во время кормления, начинает получать положительные эмоции, а ругань родителей по поводу, кто пойдет и выкинет грязные подгузники, — первые отрицательные.

— Клевета! Таких споров у нас нет и не будет, — немедленно возмутился Виктор под веселое писканье Светки.

— Не отвлекайся! Признаю, что для вашей семьи привел неудачный пример. Итак, эмоции, как элемент обратной связи при построении логических таблиц, что такое хорошо и что такое плохо. Годится. А дальше — больше. Идет усложнение и увеличение количества раздражителей. В какой-то момент чуть подросшего ребенка уже можно обидеть даже ласково сказанным словом, запрещая ему играть, когда пришло время ложиться спать, — опыта обращения с племянниками парню было не занимать.

— Логических таблиц становится больше и усложняется взаимосвязь между ними, — согласился Гольдштейн, довольно наблюдая, как наевшийся Валерик играет с мамкиной грудью.

Светлана встала, посадила ребенка Гришке на колени, зная, что он любит играть с маленьким, и проинформировала: — Мужчины, Лесеньку оставляю на вас. Я к Катерине — помогать, — подхватила блузку и испарилась в буквальном смысле, прыгнув в портал.

Григорий сноровисто выдернул у мальчишки изо рта его палец, сунул туда соску, погладил по головке и поднял взгляд на папашу:

— Каким образом тогда мы ему запишем нравственные прерогативы, если он еще не понимает слов?

— Буковками по-русски. В какой-то момент, когда начнет понимать человеческую речь, осознает, — ответил Гольдштейн.

— Да, но как сделать эти прерогативы ему близкими? — спросил Гришка физика и, опустив голову, улыбнулся Валерику, играющему с замком пластмассовой молнии на рубашке парня. — Так, чтобы он чувствовал их своими, а не внедренными насильно, как три закона у Айзека Азимова?¹

Виктор задумался, отобрал сына у Гришки — Леська немедленно занялся кнопками на джинсовой рубашке отца, — потом поднял голову с улыбкой на лице:

— Есть вариант! Про центр удовольствия в мозге слышал?

— В середине прошлого века открыли сначала у крыс, а то ли в конце, то ли уже в нашем веке у человека? Крысы при экспериментах дохли, нажимая рычаг, чтобы через вживленный в мозг электрод балдеть, забывая и жрать, и пить?

— Правильно! Сможешь запрограммировать такой в голове своего ребенка? А вот исполнение нравственных прерогатив связать с этим центром.

— Моего?! — опешил парень.

— Ты его придумал — тебе и воспитывать! У всех остальных свои дети уже есть.

Теперь уже Гришка задумался надолго, глядя на играющего с сыном Гольдштейна.

* * *

— «Асигару»² они до берега все-таки дотащили, — хмыкнул Геннадий, потягивая пиво прямо из бутылки, — вертолет с его палубы утопили, но сам эсминец восстановлению все-таки подлежит.

¹ Три закона роботехники в научной фантастике — обязательные правила поведения для роботов, впервые сформулированные Айзеком Азимовым в рассказе «Хоровод» (1942).

² «Асигара» — эскадренный миноносец с управляемым ракетным оружием типа «Атаго». Водоизмещение — 7 750 тонн (стандартное), 10 000 тонн (полное). Введен в строй Морских сил самообороны Японии в 2008 году.

— И черт с ними, пусть восстанавливают, — отмахнулся Гришка, поворачиваясь на другой бок. — По носу японцы получили все равно знатно. Больше, думаю, не полезут.

— Мне заявление генерала понравилось, — согласно кивнул брату Кононов-старший и процитировал: — В случае повторения подобных неразумных действий плохие погодные условия будут перенесены из территориальных вод Российской Федерации в нейтральные воды или даже на территорию агрессора.

— Н-да, формулировочка, — улыбнулся Григорий, заинтересованно наблюдая за прыжками Андрея с вышки. Входил в голубизну подземного озера полковник очень ровно с минимумом брызг — почти как профессиональный спортсмен. Выныривал, отфыркивался, выбирался на берег и, почти уже не прихрамывая, упрямо шагал к вышке.

— Меня, знаешь, что больше всего удивило?

— Ну?

— Совершенно спокойная реакция мировых СМИ на наш способ защиты.

— А, — Гришка в пренебрежении даже отмахнулся рукой, — дураки, похоже, кончились. Все наши действия с самого начала буквально кричат: «Мы не хотим никому делать зла!» Во всяком случае — нормальным людям. Вот до власть имущих во все мире наконец-то дошло, что с нами лучше вести дела по-хорошему. Японцы, с этим их кодексом «Бусидо», наверное, последние, до кого это так долго доходило.

— Кабинет в тот же вечер подал в отставку, — с усмешкой согласился старший брат. — Они сначала вспомнили старое значение слова камикадзе,¹ а после заявления Полонского некоторые даже умудрились харакири сделать.

— Идиоты, — констатировал Григорий, — нет бы, что полезное для своей страны...

Парень повернул голову к пальме. В ее тенечке на большом манеже спали маленькие, а рядом загорали женщины. Причем Наталья, Светка и Катерина — топлес. С приятным удивлением Гришка отметил для себя красивую полную грудь тещи, несмотря на ее возраст. Катерина видом своего бюста от подруг тоже не отставала. Не стесняясь кормить ребенка в присутствии других Красных полковников у них уже было принято — ну не отвлекаться же от работы из-за каких-то условностей? Но такого откровенного стриптиза раньше не демонстрировалось.

— Совсем бабы сбрендили, — отреагировал Гена, заметив, куда смотрит брат, и тоже направил свой взгляд под пальму.

— Они у нас все красивые, — совершенно невпопад ответил Гришка, откровенно любуясь прекрасной половиной человечества.

— Светка своим дурным примером сгоношила. Привыкла у себя в Америке сиськами трясти.

Гришка негромко рассмеялся, продолжая с некоторым интересом разглядывать и тещу, и Катерину. Светлану в одних плавках он уже видел неоднократно.

— Строго наоборот: при тамошних ханжеских нравах она синим чулком была. А у нас ей сразу понравилось, и почувствовала свободу. Сама как-то рассказывала.

Верка, заметив внимание обоих Кононовых, взяла и тоже сдернула одной рукой верх купальника — другой она придерживала на коленях завернутую Надюшку, — а затем показала братьям язык.

— Действительно сбрендили, — все-таки согласился парень с утверждением брата, отворачиваясь. — Хотя, — он на секунду задумался, — может, это просто перестройка психологии. Понимают ведь, что порталами в любой момент подсмотреть можно.

— Ты подглядывал? — немедленно заинтересовался Геннадий.

— За Веркой? Конечно. До истории с камешком на Луне. Потом уже не надо было, — Гришка откинулся на спину, с какой-то мечтательностью глядя на солнечное небо из-под

¹ Камикадзе (яп. ками — «бог», кадзэ — «ветер») — «божественный ветер», название тайфуна, который дважды, в 1274 и 1281 годах, уничтожил корабли монгольской армады хана Хубилая на подступах к берегам Японии. Только после ВМВ так стали называть добровольцев-смертников.

прищуренных глаз. Автоматика, запрограммированная на слабую жару, выдернула этот кусок небосвода откуда-то из Северной Атлантики. Постепенно мечтательность исчезла, уступив серьезности.

Подошедший Андрей брызнул на парня водой из ладоней, весело улыбнулся и устроился рядом. На загорающих топлес женщин он особого внимания не обратил.

— О чем задумался?

Ответил Григорий не сразу:

— О путях развития человека и человечества именно в применении к нашей сегодняшней ситуации.

У Кононова-старшего на лице появилась какая-то смесь удивления и удовольствия братом.

— А подробнее? — спросил полковник после небольшой паузы.

— Мы с помощью порталных технологий сделали огромный шаг в производительности труда почти во всех сферах человеческой деятельности. Рывок просто охрешенный. А сам человек?

— Физиологически или интеллектуально? — спросил Андрей.

— И то и другое.

— Природа лепила человека десятки миллионов лет, методом проб и ошибок подгоняя под окружающую среду. В какой-то момент люди начали перестраивать эту среду под себя, под наиболее комфортные условия жизни. Все, теперь у природы просто нет возможности что-либо исправить в нашей конструкции — слишком быстро изменяются условия.

— Согласен. Теперь функции совершенствования человека автоматически перешли к самому человеку как к высшей форме создания природы — разуму. Но первое, на что люди использовали его — это на уничтожение себе подобных. Впрочем, мы уходим в сторону. Интеллектуально современный человек сильно отличается от, скажем, человека времен фараонов?

— Очень сомневаюсь, — усмехнулся Коробицын. — Объемом, точнее уровнем знаний, менталитетом — да, несомненно. Способностью думать быстрее и продуктивнее — вряд ли. Всего несколько тысяч лет прошло с тех пор — слишком мало времени для количественных и тем более качественных изменений. Как сейчас совершенствовать человека? После овладения нами твоим способом мысленно-компьютерного диалога горизонты понимания должны существенно расшириться. Вот интеллект, думаю, в результате, за счет симбиоза человеческого мозга и компьютерных вычислительных мощностей, существенно подрастет. Потому и лежим мы как проклятые под монитором по твоему примеру.

— Угу, только от часа такой учебы устаешь, как от целого дня обычной пахоты, — выказал недовольство Геннадий.

— Труд сделал из обезьяны человека. Из тебя же, Гена, скоро вылупится суперчеловек, — подколот брата Гришка. Отрицать повышенную усталость от попыток овладеть новым способом прямой связи с компьютером он не стал. Сам, впрочем, как и другие Красные полковники, страдал от этого.

Сахно появился на берегу подземного озера в паре метров от женщин. Критически посмотрел на них — Лена Кононова к тому времени, посмотрев на подруг, тоже загорала топлес — неодобрительно хмыкнул, молча сбросил рубашку и брюки, подошел к Верке, хозяйским движением забрал у нее свою младшую дочь, перешел к мужской группе и громко заявил:

— Американцы собрали первый генератор и начали эксперименты.

Женщины вместе с Леськой и маленьким Николаем немедленно переместились ближе.

— Не тяни, Саша, рассказывай, — потребовала Наталья.

— Портальный локатор на орбите засек активный информационный пробой нестандартной частоты. Длительность работы — две с четвертью секунды. Коля проверил координаты — в Штатах под Нью-Йорком закрытый исследовательский центр ВВС. Установка очень напоминает Витины первые неудачные модели. Потому и сгорела

немедленно. При внимательном осмотре обнаружили там еще восемь собирающихся генераторов. Чуть подумали и немного сурьмы — самую малость — в выходные ключи генераторов добавили.

— Сгорят при первой же подаче питания, — понимающе кивнул Геннадий.

— Вот только я очень сомневаюсь, что они только в одном исследовательском центре работы ведут. Замучаемся все установки жечь. Света, — повернулся Сахно к Гольдштейн, — Витя как-то рассказывал, что у тебя определенные наработки по глушению пробоя были?

— Даже не наработки — вполне работоспособная конструкция, — согласно кивнула женщина. — Я-то ее забросила, когда возможность глушения доказала. Поняла тогда, что никого из наших опасаться не надо, и забросила.

— Принцип действия? — требовательно спросил Гришка.

— Твой, — улыбнулась Светлана.

— Ммм? — непонимающе помотал головой парень.

— Комбинация немного расфокусированного генератора, как в локаторе, и установки для подбора конфигурации полей для физического пробоя. Как только пассивный генератор обнаруживает поле, включается слаборасфокусированный, автоматически настроенный на координаты источника, и в результате — срыв генерации.

— Все гениальное просто, — согласился Григорий. — Можно достаточно легко жечь их генераторы в автоматическом режиме сразу после обнаружения порталным локатором.

— Подробнее! — последовало требование от Сахно.

— Как только спутник на орбите засекает сигнал генератора, отсутствующего в нашей базе данных, по полученным координатам с подстройкой по частоте — они ведь не обязательно на нашей конфигурации полей будут пробовать — идет пробой от нашего спаренного генератора. Выгорит у них все с ходу. По силовым параметрам им наши серийные модели не догнать никакими силами. Чтобы получить комплектующие для таких мощностей, нужно уже иметь порталные технологии.

Маленький Валерик, выслушав эти рассуждения, выплюнул соску и громко недовольно закричал. Чем ему не понравились Гришкины слова, было непонятно. Светлана немедленно заткнула ребенку рот грудью.

— Витя с Николаем у терминалов дежурят? — спросила она.

— Конечно, — кивнул Александр Юрьевич.

— Необходимо срочно собирать глушилку, — констатировала Наталья, забирая Надюшку у мужа. Девочка, вероятно из чувства солидарности с Леськой, тоже захныкала и захотела есть. Впрочем, ее желание было немедленно удовлетворено. А вот сытый Николенька ни Валерика, ни Наденьку не поддержал, спокойно посапывая носиком на руках у матери.

— За пару дней соберем и наладим, — согласился Кононов-старший, — а пока придется подежурить.

— Справимся, — сказал Андрей, почти в упор разглядывая грудь Верки. Та даже не подумала застесняться.

* * *

— Кто?! — глаза Сахно были сейчас как узкие щелочки. Почти как у японцев.

— Вероятно, кто-то из тех, кто обанкротился после резкого снижения Рапопортом цен на нефть. Может, один из акционеров ЛУКОЙЛА или Газпрома...

— Я же, когда выяснится... — кулаки Александра Юрьевича сжались до побеления костяшек. — Наталье уже сказал?

— Надо? — голос Полонского был глухим.

— Она сильная — выдержит. Обманывать нельзя.

— Объявлять тревогу?

— Давай. — Сахно отчаянно махнул рукой и исчез в портале.

В операторской собрались неожиданно быстро. За каких-то тридцать-сорок секунд. Вероятно, потому, что время было дневное и все работали.

— Что случилось? — весело спросил Гришка и мгновенно увял под напряженными и донельзя хмурыми взглядами тестя и генерала.

— Лев Александрович и Евгений Александрович Сахно похищены неизвестными лицами. Выставлено требование выкупа, — почти спокойно объявил Полонский, дождавшись, когда Наталья с ребенком на руках сядет в кресло у своего терминала.

— Ой! — только и вымолвила Лена Кононова, когда до нее дошло, о ком идет речь, и, закатив глаза, начала заваливаться на пол. Гена еле успел подхватить ее.

— Что хочешь делай, но чтоб живые и невредимые! — сказала вскочившая Наталья мужу, отдавая ему дочь. Повернувшись, подошла к почти бездыханной Елене, профессионально проверила пульс на шее, приподняла веко, взгляделась и скомандовала:

— Вера, в медсектор! Примешь Леночку. У нее, похоже, началось. Воды отходят, — она указала на промокающую на глазах юбку.

Проводив взглядом исчезнувшую дочь, повернула голову к стоящим рядом Сахно и Полонскому, тяжело повторила:

— Только чтоб живые и невредимые! — и стала вместе с Геной и Штолевым аккуратно переносить Елену в открытый Григорием портал.

— Сколько запросили? — как-то мимоходом поинтересовался тут же возвратившийся Николай.

— По сто миллиардов за каждого. Безналичные переводы на несколько десятков счетов в различных банках мира, — ответил Полонский, садясь за пульт своего терминала. — Я уже распорядился в Госбанке, чтобы готовились, но где гарантии возврата детей невредимыми?

— Тоже верно, — согласился Виктор, покачивая сидящего на колене Валерика. Светка с Катериной — она единственная не отдала ребенка мужу — уже отправились помогать Наталье.

— Рублей? — переспросил Гришка.

— Сейчас есть какая-то другая валюта в мире с такой надежностью и замороженным курсом? — вопросом на вопрос ответил за генерала Коробицын. — Дмитрий Алексеевич, давайте все по порядку и с самого начала. Я понимаю, что все спецслужбы уже работают, но все-таки.

Детей, как выяснилось, захватили по дороге из лица домой к Рапопортам, где они последнее время жили с бабушкой и дедом. Инсценировка дорожно-транспортного происшествия, безжалостный расстрел охраны в «Лексусе» и обеих машинах сопровождения.

— Расслабились последнее время. Что сама охрана, что полиция. Порядок-то в стране более-менее на нормальном уровне. Вот и результат, — констатировал Полонский.

— Да уж, порядок, — зло хмыкнул Гришка.

— Каналы связи? — последовал вопрос от Андрея.

— Электронный адрес на одном из заокеанских серверов, — сообщил генерал и, заметив оживление Кононова-младшего, добавил:

— И предупреждение: при первой же замеченной попытке проследить... — Полонский сначала замолчал, но потом все-таки закончил: — В общем — мальчиков никто и никогда больше не увидит.

— Теперь все зависит от того, знает ли организатор и участники похищения о принадлежности Льва Давыдовича к Красным полковникам и о наших реальных возможностях, — констатировал Штолев.

Андрей согласно кивнул. Гришка вопросительно посмотрел на обоих, требуя пояснения.

Коробицын оценивающе посмотрел на Сахно с Наденькой на руках, на генерала, на Виктора, бережно прижимающего к себе сына.

— Предъявить встречное требование о предоставлении доказательств, что захваченные

дети живы и здоровы, мы не просто можем, а обязаны в соответствии с неписаными правилами киднеппинга. Опять-таки обязуясь не проследивать канал связи. В каком виде могут быть эти доказательства? Оптимально — через скайп с включенным изображением. Вот тут-то мы можем практически мгновенно определить местонахождение ребятишек.

— Большинство всех компьютеров в мире, и тем более в России, — нашего производства с микромаячком в чипсете, — понял идею Гришка. — Даже если они будут работать через обычные сети...

— А таких у нас большинство, и именно в крупных городах. Мы же переоснащение начали с тех мест, где Интернета вообще не было или скорости низкие, — согласился Полонский. — В Петербурге — обычные сети последних поколений. Далеко мальчиков увезти не могли — город был перекрыт достаточно быстро. По тревоге подняли и ФСБ, и полицию, и МЧС с внутренними войсками. Следовательно, основной вопрос — знание противником наших возможностей.

— Давайте попробуем поставить себя на их место, абстрагируясь от ситуации. Александр Юрьевич, встряхнись! — потребовал Андрей, повысив голос. — Ребята сейчас, без всякого сомнения, живы и здоровы. Надо быть полным идиотом, чтобы... — о возможности убийства детей Коробицын вслух говорить не стал. — А дурак не сумел бы разработать и провести операцию по захвату пацанов.

Сахно, все так же бережно держа на руках спящую дочь, поднял голову, обвел взглядом своих друзей и хмуро кивнул, соглашаясь с полковником.

— Сначала мотивы преступления. Деньги или месть? — спросил Штолев.

— И то и другое, скорее всего. Выезд из страны мы не ограничивали. Вначале очень многие, почувствовав, что беззастенчивому грабежу собственного народа пришел конец, ринулись за границу, но вывезенные капиталы из-за падения доллара и череды банковских банкротств испарились. Мало кто успел вложить деньги в доходный бизнес там. Вот и решился кто-то нажать на Льва Давыдовича, — высказался Полонский.

— Точно на тестя? Не на меня? — в некотором сомнении спросил Александр Юрьевич.

— Но письмо с требованием выкупа пришло на его электронный адрес. Никак не на твой, — парировал генерал. — Да и, по большому счету, не знает никто о твоей роли в делах Рапопорта. Для всех ты, Саша, просто зять донельзя разбогатевшего олигарха и относительно мелкий бизнесмен. Акция, без всякого сомнения, направлена именно на Льва Давыдовича.

Несколько минут прошло в тишине. Все обдумывали ситуацию.

— Все-таки эти мудаки ни хрена о нас не знают! — прервал молчание Гришка. Полонский немного поморщился от грубого слова, но промолчал.

— Знай, они хоть немного о наших возможностях — никогда бы не решились на захват!

— Согласен! — поддержал парня Андрей, переглянувшись со Штолевым. — Вот давайте из этого и исходить.

Сахно тяжело посмотрел на угрюмого генерала и кивнул:

— Годится.

— Высылаем на их мыло требование о предъявлении текущего доказательства здоровья мальчишек. Соответственно, в тексте должен быть достаточно прозрачный намек на безоговорочное согласие выплатить выкуп, но только с условием, что с захваченных ни один волосок не упадет. Только после получения доказательства может идти диалог о графике платежей. Только так и никак иначе! У них и мысли не должно возникнуть, что мы можем обнаружить местонахождение пацанов, и выдернуть их прямо во время сеанса видеосвязи, — сухо, без выражения эмоций на лице, высказался Коробицын. — Для гарантии выдвигаем дополнительное требование промежуточных сеансов связи с детьми между выплатами. Пусть думают, что сломали нас.

— Нас? — чуть удивленно спросил Гольдштейн.

— Витя, ну ты же не думаешь, что Лев Давыдович в одиночку будет решать все

вопросы, связанные с освобождением внуков? На той стороне это тоже отлично понимают. Вот мы и являемся штабом операции, — объяснил Николай.

— Пора деда вызывать, — согласился Александр Юрьевич, доставая телефон.

Рапорт появился в операторской через пару минут. Молча кивнул Сахно и тихо сел рядом с ним. Почти безучастно выслушал Штолева, сумевшего предельно кратко, но точно рассказать все, что они решили. Согласно кивнул и принялся надиктовывать примерный план письма захватчикам.

Отправили наметки по своей сети специалистам-психологам. Всего через двадцать минут получили готовый текст, просмотрели, и Григорий отправил письмо через Интернет из дома Рапопорта. Потянулись томительные часы ожидания. Андрей со Штолевым давно проверили свое оружие. Группа спецназа ФСБ из особой зоны в полной боевой готовности могла быть десантирована в любой момент — требовались только координаты. Портальное оборудование для впрыска снотворного — желательно было захватить похитителей живыми для выяснения заказчиков преступления — тоже было подготовлено к работе. Кофе пили уже несколько раз. Разве что Лев Давыдович предпочел чай — много кофеина в его возрасте было противопоказано. Появилась Катерина, сообщила, что в медсекторе все идет, по уверению Натальи, в пределах нормы, выслушала план операции, отдала Николеньку Штолеву и, забрав Леську с Наденькой на кормление, исчезла. Через полчаса в операторскую влетела Верка с маленькими. Раздала детей отцам, сказала, что Лена родила мальчика, что там, в медсекторе, все хорошо, прижалась к Сахно и разрыдалась.

— Мамка как каменная, как робот все делает, ни одного лишнего движения...

Успокаивать ее не стали. Дали выплакаться. Постепенно пришла в себя, тоже напилась кофе, отобрала у отца раскапризничавшуюся сестренку и стала укачивать.

В седьмом часу вечера, проконсультировавшись со специалистами, отправили письмо повторно. Из Санкт-Петербурга, намертво перекрытого спецслужбами и внутренними войсками, сообщили, что в машине, из которой похитили детей, эксперты обнаружили незначительное количество крови, которую можно было идентифицировать как детскую.

Гришка, услышав вместе со всеми эту информацию, бросил короткий взгляд на Сахно. Тесть разве что не скрежетал зубами.

Пришла Светлана, вместе с Верой унесла маленьких спать.

Заглянул Кононов-старший, молча выслушал все и ушел дежурить к жене и новорожденному сыну.

Вернулись в операторскую все женщины, кроме, соответственно, Кононовой, привычно настроили камеры слежения за детьми и тоже принялись за кофе. Наталья устроилась на диване между мужем и отцом. О следах детской крови в машине ей, не сговариваясь, ничего не сообщили.

В начале одиннадцатого уже начали подумывать, не отправить ли еще одно письмо. И только в двадцать два тридцать семь — Гришка автоматически отметил время — пришел вызов Рапопорту на соединение по скайпу. Лев Давыдович немедленно переместился к себе в домашний кабинет. А дальше...

Они сами, кажется, не поняли, как быстро все произошло. На операцию, как позже посмотрели по компьютеру, ушло ровно четыре секунды. Григорий почти мгновенно определил координаты и вывел на огромный центральный экран картинку с видеокамеры, смотрящей через маленький информационный пробой в комнату, где на полу сидели связанные братья, а в паре метров от них за письменным столом сидел человек, поправлявший интернет-камеру на ноутбуке. Виктор, напряженно смотрящий на Коробицына с Николаем, увидел отмашку и открыл портал. Сделать всего один шаг, подхватить ребенка на руки и вернуться. Довольно ревущая Верка аккуратно разрезает скальпелем скотч на Левушке, прижатом крепкими руками к отцу, Наталья осматривает ногу Женьки — во время захвата пуля рикошетом сорвала кожу на лодыжке, — а Андрей вместе со спецназовцами занимается экстренным потрошением преступника. Гришка еле успел отключить экран — женщинам, детям и неподготовленным мужчинам это зрелище смотреть,

явно не стоило.

* * *

Стресс снимали долго — почти до четырех часов утра. Накормленные, умытые и обласканные мальчишки давно спали в одном из гостевых апартаментов Красного.

Вернулись с места событий Андрей со Штолевым. Раскололи организатора похищения детей — именно он настраивал ноутбук для скайпа — довольно быстро.

— Когда Коля оторванные уши нанизал на нашедшуюся там же деревянную палочку — тот тип, как, оказалось, был большим любителем китайской кухни — и начал искать, на чем бы их поджарить, с интересом поглядывая еще и на гениталии раздетого киднеппера... — хохотнул Коробицын, отдавая дань талантам напарника. Принял штрафную и продолжил: — Бывший майор ФСБ, выгнанный после переворота за крышевание. Тогда, увы, стопроцентных доказательств у следствия не нашлось. Как ни прискорбно это признавать, но даже среди наших офицеров иногда находятся такие недоноски, — посетовал полковник, — но подавляющее большинство — люди чести и долга. Обиделся он, видите ли, что без должных оснований... Вот и нашел таких же обиженных новой властью и Львом Давыдовичем. Ведь в самое больное место ударил, гаденыш! — теперь, когда все плохое уже закончилось, Андрей мог дать волю своим чувствам. Профессионализм и деловая сосредоточенность улетучились куда-то. — Да ну их... Мои ребята уже повязали всех. И участников, и спонсоров. Одного — прямо с бабы сняли, — усмехнулся Коробицын. — Сейчас в следственном изоляторе нашей зоны пытаются вину друг на друга спихнуть. Да ну их, — опять повторил полковник, — давайте за пацанов выпьем, — он бросил взгляд на стену малой гостиной, куда аккуратным рядком маленьких картинок были выведены сигналы с камер наблюдения. Только так матери могли оставить детей одних пусть даже в абсолютно безопасных помещениях Красного-один.

— За моих мужиков! — поддержал немедленно Сахно.

— За наших мальчиков! — согласилась Наталья, хотя за ребят пили уже не в первый раз. Она уже отревелась, когда дети были уложены, и даже успела немного привести себя в порядок.

Тосты следовали один за другим. Женщины, впрочем, давно перешли с шампанского на соки — у Светки уже был один не совсем удачный опыт. Выпила по какому-то поводу пару бокалов «Вдовы Клико», а через пару часов с удивлением наблюдала у Леськи после кормления заметную потерю координации движений. Тогда, после обследования ребенка Наташей, только посмеялись — единичный случай слабого опьянения на здоровье Валерика никак не повлиял. Если, разумеется, такое не будет повторяться.

Не забыли, конечно, и про прибавление в семействе Кононова-старшего — рядом с маленькими картинками появилось большое окно с изображением из медсектора. Счастливая Лена тоже праздновала, хоть и на расстоянии. Геннадий периодически перемещался туда, целовал жену, говорил ей несколько ласковых слов, любовался спящим сыном и возвращался обратно.

После одного из таких прыжков через порталы сел рядом с Александром Юрьевичем, толкнул его плечом и спросил:

— Сашка, в крестные отцы пойдешь? — на несколько секунд Гена сам оторопел от сказанной им двусмысленности по мотивам старого голливудского фильма. Потом махнул рукой — Сахно априори поймет правильно — и добавил: — Тем более что сына мы решили Александром назвать — как тебя.

— Спрашиваешь! — расцвел тот и немедленно поднял бокал за Александра Геннадьевича.

В общем, надрались мужчины в ту ночь прилично. Что интересно: женщины против такой явно вредной для здоровья акции почему-то не протестовали. Даже на следующий день не ругались, отпаивая рассолом...

* * *

— Нет! Даже не думай! Наши мальчики отныне будут жить здесь. Красный — самое безопасное место на планете. Я сегодня же вживлю им микромаячки и в ближайшее время научу их пользоваться порталами. Детская психика, кстати сказать, довольно гибкая — примут как само собой разумеющееся. Гриша уже по моей просьбе настраивает специальные терминалы.

Сахно в задумчивости почесал кончик носа сгибом указательного пальца. Нет, в чем-то Наташка, как всегда, права. А с другой стороны, перед другими неудобно, да и несправедливо — ему, видите ли, можно всю семью рядом, а прочим, тому же Геннадию — нельзя. А собственно говоря, почему нельзя? Дети могут проговориться? И что? В Особой зоне Рапопорта уже тысячи людей работают с порталами. Не знают их реального устройства, только возможности? Ну, так я и сам всех тонкостей не знаю, что, впрочем, несколько не мешает мне их применять сотни раз на день, даже не задумываясь о технологиях. А уж дети тем более никаких технических тайн никому не раскроют. От кого и что скрывать? Американцы уже сами пытаются дырку в Римановой геометрии пробить, значит, теорию уже разработали.

— Что за особенные терминалы? — спросил Александр Юрьевич, наблюдая, как наевшаяся Надюшка засыпает, так и не выпустив из рта мамкину грудь.

— Обычные, но с резко ограниченным выбором мест перемещения — только из разрешенного нами списка. Одним в лабораториях мальчикам точно делать нечего. Да и покидать Красный им самостоятельно не стоит. А вот функция экстренной эвакуации по мысленной команде или резкого снижения физиологических параметров — в наличии.

— Ну, хорошо, — Сахно решил более не спорить с женой, — а школа?

— Или прямо отсюда будут прыгать — но это уже в следующем учебном году, — или сами будем заниматься. В конце концов, маму сюда переселю. Она ведь когда-то учителем работала. Держи! — Наталья сунула ему в руки дочь и стала приводить себя в порядок. — Катерине отнесешь на озеро. Все. Мне работать надо. Сейчас Леночку провожаю и в лабораторию, — сказала, чмокнула в щеку и испарилась.

— Мне как будто не надо, — сварливо пробурчал Александр Юрьевич, тоже прыгая в портал.

— Папка, а когда на Луну пойдем? — был первый вопрос выбравшегося из воды Левки.

— Тсс, — поднес палец к губам, сказал Сахно, аккуратно уложив дочь на большой манеж под тентом рядом с сопящим носиком Николенькой, кивнул улыбающейся Катерине с Леськой на руках — сегодня была, похоже, ее очередь сидеть с детьми — и отвел сына за руку подальше от маленьких. Чуть прихрамывающий Женька с пластырем на лодыжке тоже вылез из озера и задал точно такой же вопрос, как и брат.

— На Луну, говоришь? — ухмыльнулся Александр Юрьевич. — Вот освоите экстренную эвакуацию, сдадите зачеты по технике безопасности, тогда и устрою вам экскурсию на Красный-два, — он с заметным удовольствием потрепал сыновей по мокрым лохмам, улыбнулся и исчез.

Глава 8

— В головку такому маленькому нельзя, — Наталья погладила Николеньку по головке, — косточки черепа еще совсем тоненькие и мягонькие. Все равно ему раньше лет семи-восьми самому порталами пользоваться нельзя будет. Гена ведь именно с позиции безопасности шестилетнюю Галочку к терминалу не подключил. Я своей Надюшке микромаячок в крестец вживила. Для поиска в случае чего и нацеливания диагностической аппаратуры вполне достаточно.

— Сделаешь? — спросила Катерина.

— Конечно, прямо сейчас, — врач опять ласково погладила мальчонку по головке и повернулась на вращающемся кресле к своему компьютеру. Через несколько минут довольно сообщила: — Готово. Мы ничего и не заметили, правда? — спросила у меланхолично посасывающего соску ребенка и подняла взгляд на его мать: — Файл с номером маячка я на всякий случай на твой компьютер по сети сбросила. Вообще-то он в первую очередь в базе данных Красного. Ты не суеверная?

— Да ну, — только отмахнулась баронесса.

— Тогда легко запомнить — тридцать семь.

— Всего две цифры? — удивилась женщина.

— Угу. И восемь нулей впереди. Это Гришка когда-то зарезервировал первый миллиард неизвестно для чего. Тогда пассивные генераторы информационного пробоя только в компьютеры встраивались. Маковое зернышко всего с одной функцией — выдать свой номер при облучении с портального локатора на геостационарной орбите. Ребята на всякий случай еще два спутника с локаторами готовят. Резервирование и еще раз резервирование...

— Я знаю. В этот раз мой Коля полетит собирать их туда, — Катерина ткнула пальцем вверх. — После появления более мощных спаренных генераторов ограничения по массе космонавтов практически сняты.

— Вместе с моим Сашкой, — кивнула врач. — Тебе не кажется, что чем шире у нас возможности, тем наши мужчины все больше впадают в детство?

— Нет. Просто настоящий мужик всегда романтик. А мечты, которыми грезил в детстве, они ведь самые сладкие...

Наталья с удивлением посмотрела на баронессу. Вот тебе и биржевая акула, кем в глубине души Сахно ее всегда считала. А художник сквозь тонкую скорлупу временами чуть надменной аристократки — воспитание ведь никуда не делось — все-таки проклевывается.

* * *

— Пора, думаешь? — у Полонского, похоже, какие-то сомнения еще были.

— Ну не разорваться же! А порядок в стране навести необходимо. Если уж осмелились Льва Давыдовича шантажировать...

— Как ты себе это представляешь? И учти: как ни пытайся сохранить тайну, а слухи в народе все равно пойдут.

— Они и так уже давно всю гуляют! — парировал Сахно. — После прыжка Андрея в детском доме только слепой не сделает выводов. Не надо давать почву дурным сплетням. В Интернете по всему миру давно телепортацию Красных полковников обсуждают как свершившийся факт. И ведь оснований для правильных заключений достаточно: от загадочного уничтожения посевов опиумного мака по всему миру — Гришка свою новую газонокосилку на основе Светланиного резака сделал — задал координаты, и нет героиновой гадости — до неизвестно откуда взявшихся четырех тысяч тонн продовольствия, складированных прямо около полицейского управления Лимы.

— Да уж, «Кремлевская академия прикладной магии» — это что-то! — в голос расхохотался генерал, вспомнив одну из версий желтых газетенок после сильного землетрясения около столицы Перу. Григорий с Верой тогда обчистили одно из забытых стратегических хранилищ Советского Союза, совершенно не подумав об этикетках на упаковках и консервных банках. Посол России в этом южноамериканском государстве только развел руками на прямой вопрос журналистов о способе доставки гуманитарной помощи.

Веселье Полонского еще больше убедило Сахно в своей правоте:

— Возьми и выступи с официальным заявлением, мол, в нашей стране сделано открытие величайшей важности для всего человечества. Но, так как при технической реализации выяснилось, что оно может служить в качестве оружия невообразимой

мощности, то принято решение блокировать возможность повторения его в других странах. В то же время нынешняя власть Российской Федерации намеревается начать использовать некоторые возможности этого эпохального открытия на благо как самой России, так и народов всей Земли.

Генерал мгновенно стал серьезным:

— Раскрыться полностью?

— Ну, почему полностью? Только в определенных пределах. Поименно оглашать список жителей Красного-один совершенно не требуется. Впрочем, как и технические аспекты Витинового открытия. Хотя те же американцы в основных проблемах уже разобрались. Если бы не глушилка порталов, то, боюсь, мы сейчас так спокойно не беседовали бы.

Полонский задумался. Потом поднял критический взгляд на Сахно:

— Может, ты и прав. Завтра поставлю этот вопрос перед Военным советом. Но ты представляешь, какой вой поднимется на Западе?

— Обязательно! Ну и что? Мало на нас и на твой Военный совет и без этого гавкают? Попрание демократических основ государства! Диктатура сталинского образца! А то, что всего за неполный год ощутимо поднялся уровень жизни в стране, их наверняка совершенно не интересует. Десятки и сотни тысяч менеджеров почти в одночасье остались без работы? Несомненно, при новой экономической политике воровать и делить бабло стало значительно сложнее. За нецелевое применение государственных денег вообще небо в крупную клетку становится. Зато вдруг потребовались миллионы инженеров, технологов, ученых и десятки миллионов квалифицированных рабочих на заводы, производящие реальные ценности. Причем с зарплатой поболее, чем у высшего звена офисного «планктона». А все эти менеджеры, кто поразумней, немедленно подались рабочие специальности осваивать — станочники-то у нас нынче везде нарасхват. А если еще и с определенными знаниями компьютерных технологий — вообще на вес золота. Пусть воют! Ну да, подготовить информационную кампанию под это дело никак не помешает, но — прорвемся! Не в первый раз. Согласись, что это в любом случае проще, чем кардинально налоги менять, — подколот Александр Юрьевич генерала.

Полонский только крикнул в ответ. Месяц назад налоговая реформа, резко уменьшившая давление на основную часть населения России, очень ударила по богатым. Тринадцать процентов подоходного налога, позволяющие вполне удовлетворительно отмыывать левые капиталы, вдруг заменились на жалкие восемь, но только в пределах среднемесячной заработной платы высококвалифицированного рабочего. Все, что выше, — по прогрессивной сетке возросло аж до восьмидесяти процентов. Честных предпринимателей это нисколько не смутило — немного больше вкладывая в производство и на улучшение условий труда, чуть меньше — на собственные удовольствия. При низких ценах на сырье, энергоносители, станки и автоматические линии из Особой зоны Рапопорта — еще один толчок для усиления экономической и промышленной мощи государства.

— Нет, я прекрасно понимаю, что теперь, когда народ поверил в перемены к лучшему и все ключевые фигуры уровня руководителей областей и мэров крупных городов заменены на надежных людей, это можно и нужно было сделать. Но мог бы и предупредить.

— Саша, на твои дела это ведь никоим образом не повлияло. Да и занятость семейными обязанностями у тебя как раз в то время была выше крыши, — парировал генерал, намекая на рождение Наденьки. — Так что давай без излишних амбиций и ближе к нашим баранам. Как реально ты планируешь работу спецслужб с порталами?

— Примерно так же, как в Особой зоне, — на вполне справедливый втык Полонского он совершенно не обиделся. — Работают на терминалах одни, причем строго по разрешенным координатам для конкретного задания, а контролируют другие, сами не имеющие доступа к порталам. Сами же спаренные генераторы пробоя вообще на Луне смонтируем.

— Для каждого региона свои группы?

— Несомненно. Только не группы, а отделы управления с перекрестной проверкой. С обязательной фиксацией работы технических средств.

— Н-да, пока самих жареный петух в задницу не клюнул, не дергались, — констатировал генерал. — Как ни прискорбно это признавать, но работаем мы плохо. Не используем всех возможностей, — он легенько потарабанил пальцами по столу. — Но вот коррупцию мы таким способом сможем зажать окончательно, — Полонский еще немного подумал, что-то записал в ежедневнике и выразил свое согласие: — Сегодня же отдам распоряжение, чтобы готовили обоснование для Военного совета и начинали подбор кадров для нового управления.

* * *

— Соломки, говоришь, подстелить? — задумался Гришка, глядя, как пацаны с Веркой устроили в воде веселую свалку. Левка тот вообще насел на сестру сзади, железной хваткой — с его точки зрения — вцепившись в плечи, а ноги заплел на ее узкой талии. Женька же с Колькой Кононовым нападали на девушку с двух боков. Она крутилась между мальчишками и, несмотря на значительно большую силу, проигрывала численному преимуществу противника. Над озером звучали довольные визги и смех.

— Критерии принудительного срабатывания портала?

— В первую очередь по перегрузке. Как ударной, так и постоянной, — ответил Геннадий.

— Встраивать в тело датчик? — хмыкнул парень. — Хочешь нас всех, включая детей, киборгами сделать?

— Вот когда ты умный, а сейчас — дурак-дураком, — немедленно парировал старший брат. — По абсолютным приращениям скорости изменения координат слабо ускорение просчитать?

— Тоже верно, — согласился Гришка. — Что еще?

— Изменение геометрии тела сложно алгоритмизировать?

— Во! От переломов детишек хочешь застраховать?

— А ты против? Забыл, как Колька в прошлом году на костылях две недели шкандылял?

— Ты говори, да не заговаривайся! Я же сам тогда при первой возможности его на руках таскал, — обиделся парень. И тут же весь передернулся — тихая и не особо шкодливая обычно Галка взяла и вылила на него из купальной шапочки холодной воды из фонтанчика, радостно взвизгнула и бросилась бежать. Гришка вскочил, с демонстративно злобными криками в несколько шагов догнал, подхватил племянницу на руки, несколько раз подкинул, поцеловал в щечку и бросил в озеро. Проследив, как довольная девчонка вынырнула, шуточно погрозил ей пальцем и не торопясь вернулся к брату.

— Так. Все это в принципе сделать можно. Придется, конечно, для взрослых и детей совершенно разные коэффициенты принимать, если не вообще для каждого индивидуально. Тут главное — не перестараться. Засунешь руку за спину почесаться, а тебя сразу в медсектор на операционный стол выкинет, как при критическом снижении физиологических параметров с объявлением общей тревоги. Или новую позу из Камасутры изучаешь, а тебя опять на операционный стол, — расхохотался Гришка.

— Пошляк! — выдал старший брат, но тоже рассмеялся, представив картинку. — Ты сегодня можешь быть серьезным?

— Не-а. Десяток часов с перерывом на обед с ребятами в зоне третью «Радугу» долбили, и три часа под монитором. Вымотался до самых-самых. Я же не бездельник, как некоторые.

— Твои намеки строим идут мимо. Кто потребовал резервирования порталного локатора на орбите? Один спутник мы с Витей уже собрали и оттестировали. Второй на днях закончим.

— Надежность и еще раз надежность, как говорит дядя Саша, — ответил Гришка, с улыбкой глядя на довольную запыхавшуюся Верку, вырвавшуюся, наконец, из свалки и с позором под улюлюканье мальчишек уплывающую на другой берег подземного озера. Вскочил, разбежался и бросился в воду мстить за свою любимую.

* * *

Верка ворвалась в родительскую спальню без обычного предупреждения:

— Мама, он не просыпается!

Наталья, приводящая себя в порядок у большого зеркала, тут же предостерегающе подняла руку, указав на кровать со спящей Надюшкой:

— Тише, разбудишь. Не реви, а объясни спокойно.

— Гришенька! Я и трясла, и по щекам хлестала... — слезы все так же продолжали течь по ее щекам.

Спокойно-умиротворенное выражение стекло с лица матери. Она вскочила с пуфика, так и не докрасив глаза. Накинула халат, даже не взглянув в сторону приготовленной на сегодня одежды, и, скомандовав выглянувшему на шум из ванной комнаты брившемуся мужу «Присмотри за дочей», прыгнула в портал. Нашла на терминале нужную строчку и опять прыгнула.

Григорий спал ничком, раскинув руки в стороны, неглубоко, но равномерно дыша. Пульс? Прощупывается, но наполнение слабое. Зрачок? Расширенный, на свет не реагирует.

— Чем вчера занимались?

— Как обычно. Я после душа пришла, а Гриша уже под монитором, — Вера кивнула на сдвинутый в сторону кронштейн с экраном. — Как залег после девяти... Я тоже хотела, но уставшая была. Сколько мы с тобой вчера тестов прогнали? Сама же знаешь — под монитором очень сильно напрягаешься. Поцеловала в щеку, посмотрела чуть на его экран. Там уже не просто рисунки были, а строчки с текстом. Не заметила, как заснула. Сегодня просыпаюсь, а он... — слезы опять потекли из Веркиных глаз.

— Не реви, — почти привычно сказала Наталья и задумалась, размышляя вслух: — Явные признаки атонической комы. Критическая перегрузка центральной нервной системы? — повернула голову к дочери: — Дуй в медсектор и возьми кровь на анализ. Я переоденусь и приду. Ничего страшного нет. Перетрудился, похоже, твой Гришенька. И приведи себя в порядок. Проснется, что увидит? Неумытая, с взлохмаченными волосами.

— Когда проснется? — чуть воспрянула Верка.

— Пока не знаю. Посмотрим энцефалограмму, результаты анализов... Сама же знаешь: в нашем деле самое сложное — диагностика. А пока глюкозой внутривенно подкормим, витамины не помешают.

Уже через пару часов Наталья констатировала переход парня из бессознательного состояния в крепкий сон.

— Будить не надо. Наоборот, требуется полный покой.

* * *

Проснулся Гришка только на следующий день, здоровый, голодный и злой сам на себя:

— Это же надо таким дураком быть, чтобы не поставить на контроль собственное состояние?! — он метал в рот отрезанные кусочки свиной отбивной, не забывая обмакивать в соус, и довольно рассказывал: — Все эти рисунки на экране, буквы, строки текста — грубая ошибка! Всего-то и надо было, что замкнуть петлю обратной связи напрямую обратно в мозг, минуя глаза, зрительные нервы и участки полушарий мозга, анализирующие изображение. Надо, на самом деле, наводить теми же микропортами слабые потенциалы — того же уровня, что и сами нейроны оперируют, — в той же самой области коры, откуда снимаются сигналы управления. После этого обучение идет семимильными шагами.

Ассоциативные связи появляются мгновенно. Остальное уже дело техники. Сопоставление ощущений с портами ввода-вывода, контроль адресного пространства компьютера и запись ячеек памяти через интерфейс комплекса датчиков биопотенциалов напрямую мысленным усилием. Да, конечно, приходится вначале не забывать о таблицах кодировки, битах контроля по четности байта и избыточности. Но это только вначале. Мы же не думаем отдельными буквами, когда записываем текст на бумагу? Так и здесь — очень быстро практически забываешь о языке общения — оперируешь понятиями. Зато возможности — закачаешься!

Гришка ел, а Верка с матерью внимательно слушали, не перебивая. Наталья при этом не забывала подкладывать шипящие, истекающие жирным соком куски мяса со сковородки в тарелку парня.

— Это сейчас я понимаю, что так перегружать мозг нельзя. Понимаешь, темп работы компа постоянно подхлестывает думать еще быстрее, — он рассказывал в первую очередь своей Верке, но понимала его лучше Наталья. — Только, скажем, задумался о сумме нескольких тридцатидвухзначных чисел, а ответ с компьютерной точностью уже есть. Но главное — капитально возросший объем пространственного воображения. Это что-то фантастическое.

— Проясни терминологию, — потребовала теща. — Что ты понимаешь под этим объемом?

— Ну, — Гришка задумался, — вот, например, конструктор самолета. Он знает свою только что спроектированную машину до последнего винтика. Но вот держать одновременно в голове все он никак не может. Или внешний вид, или конструкцию отдельного узла, как и с чем этот узел должен взаимодействовать на разных режимах полета. Все вместе до последней детали — а их там миллионы — никакими силами. А я теперь могу! С легкостью!

— Угу, и проваляться потом несколько часов в атонической коме с риском никогда после такого не проснуться, — жестко сказала Наталья, не обращая внимания на мгновенно вскинувшуюся в волнении дочь.

— Наташа, я ж говорил — это была ошибка. Больше такого не будет, — он на секунду замолчал, сосредоточился, тут же расслабился и улыбнулся: — Готово. В комплекс связи с мозгом встроена система контроля, как за временем непрерывной работы, так и за общим состоянием организма.

— Подожди, — у начавшей успокаиваться Верки округлились глаза, — ты и сейчас на связи со своим компьютером?!

— Конечно. А через сеть — со всеми компами и базами данных, — Гришка хмыкнул, протянул руку и через возникшее перед ним окно небольшого портала достал, вероятно, из холодильника банку своего любимого манго. Громко щелкнул открывашкой и присосался. Под ошарашенными взглядами подруги и Натальи выдул всю банку, с хрустом смял и бросил в другой портал, откуда на долю секунды пахнуло жаром.

— Прямо в переработку, — пояснил он.

Несколько минут прошло в тишине. Верка с восхищением смотрела на своего любимого, ее мать о чем-то раздумывала, а сам наевшийся Гришка смотрел на тарелку и решал: влезет в него еще один кусочек такой вкусной свининки или нет?

— Всего за несколько часов ты освоил этот твой язык прямой связи с компьютером? — спросила Наталья.

— Нет. За несколько минут. Это... Это было, как цепная реакция. Все, что крутилось до того в голове, вдруг сложилось в одну цельную схему. Достаточно только понять, как надо, и готово. Я же не в свою память записывал, а в комп. Возможности сначала ошеломили, потом захватили меня всего без остатка, и я сразу принялся за работу. То, что мы с ребятами в зоне деда — он уже привык по примеру Верки называть Рапопорта дедом — планировали сделать месяцев за восемнадцать, мне удалось прошерстить за эти часы. «Радуга-три» в принципе готова. Так, некоторые мелочи еще пригладить и можно пробовать.

Производительность труда — охрененная.

— Да, — констатировала теща, — теперь понятно, почему ты свалился. Не вздумай ближайшие несколько дней сильно перегружать здесь, — она постучала согнутыми костяшками пальцев парня по голове, — меня совершенно не прельщает перспектива иметь зятя-дурака.

— Я от тебя в эти дни на полшага не отойду, — тут же пригрозила Верка. — Вот только посмей больше чем на пару минут в себя уйти — прыгну к твоему порталному терминалу, где компьютер со считывателем биопотенциалов мозга стоит, и отключу его.

— Нет, — поправила ее мать, — все индивидуальные комплексы в серверном зале Красного. Но я тебе, доча, покажу, где нужная аппаратура находится.

— Заговор, да? — усмехнулся парень. — Ладно, пару дней я вытерплю. Но тебе, — взгляд на Веру, — это дорого обойдется!

— Я готова, — с привычной язвительностью заулыбалась девушка, — хоть прямо сейчас! — и начала демонстративно расстегивать блузку. Матери она совершенно не стеснялась.

У Гришки на эту тему было, похоже, совершенно другое мнение. Он виновато посмотрел на Наталью и молча развел руками.

Та только хмыкнула:

— Успеете еще. Через три дня очень подробно опишешь мне все действия пошагово. Попробую повторить твой способ экспресс-подключения к компьютеру.

— Можно иначе и проще, — отреагировал парень. — Я просто подключусь к твоему комплексу через сеть и помогу, передавая точные ощущения. Сразу, Наташа, получишь все необходимые знания для включения в систему.

— Это возможно? — удивилась женщина.

— А почему нет? Не вижу технических препятствий.

* * *

— Даже не так, — оживился Гришка, — просто представляешь себе нужное место на интерактивной карте в компе. Открывается маленький информационный пробой туда, смотришь через него — а вот здесь сигнал подается уже на зрительный нерв с маленькой амплитудой. Изображение кажется полупрозрачным на фоне того, что видит глаз. Уточняешь нужное место — ощущения, ну как мышкой на экране указатель двигаешь. Переключаешь информационник на портал, раздвигаешь границы до необходимых, — прямо перед парнем вдруг появилось окно на какой-то горный луг. Воздух со свистом начал вырываться туда. Портал тут же закрылся, а в протянутой к Верке руке был стебелек эдельвейса с узкими серебристыми листочками и маленьким бело-желтоватым цветочком.

Заметив восхищенно-завистливый взгляд шестилетней Гали Кононовой, парень тут же протянул ей большой ярко-синий тюльпан. На этот раз обошлось без порыва ветра и звуковых эффектов — разница давлений была маленькая. Еще через несколько секунд перед всеми женщинами в малой гостиной лежало по цветку.

— Аромат! — с удовольствием покачала головой Катерина, вдыхая сладковато-терпкий запах лилии.

— Джентльмен, — с точно такой же интонацией сказал ухмыльнувшийся Штолев.

— Координаты можно задавать численно? — спросил Гольдштейн. Цветы его почему-то не заинтересовали.

— Само собой разумеется. Вообще, многозадачность компа распространяется на подсознание — один раз сделал, а дальше уже не думаешь. Все оседает в памяти сервера.

— Это совсем не опасно? — вопрос Кононова-старшего был адресован Наталье.

— Не думаю, — с некоторой запинкой ответила врач. — Сегодня, когда Гриша уже немного оклемался, мы, — она кивнула на старшую дочь, — провели комплексное обследование. Физиологических патологий в мозге не обнаружено. Соображает при

отключении связи от компьютера в первый момент несколько хуже. Но потом все быстро приходит в норму. Во всяком случае, на аппетит пациента, — теперь кивок был в сторону Гришки, слушающего и вгрызающегося одновременно в большую спелую грушу, — это точно никак не повлияло, — подпустила Наталья в конце шпильку. Сам объект утреннего исследования немедленно расцвел.

— Н-да, раньше мы использовали порталы как оружие, а теперь сами станем этим оружием, — неожиданно высказался молчавший до того Сахно.

— Ну и что? — удивился Андрей. — Во все времена не оружие решало, кто победит, а человек. Его убежденность в своей правоте и нравственные критерии. Мы просто выходим на следующий уровень.

— Правильно, но теперь даже гипотетической защиты от нас нет и быть не может, — с какой-то грустью сказал Александр Юрьевич.

— Кстати, о защите, — вздернул голову, как будто что-то вспомнил, Гришка. Он с ловкостью фокусника вытащил маленький пистолет из портала и протянул Коробицыну: — Проверь патроны.

Тот выдернул магазин, посмотрел и защелкнул обратно.

— Дамская игрушка для ограниченной самообороны. Пули резиновые. Останавливающее действие мизерное, — с заметным пренебрежением Андрей положил пистолет на стол рядом с тарелкой.

— Значит, никто особо протестовать и возмущаться не будет, — довольно заключил парень. — Стрельни мне в руку. Не промажешь ведь с трех метров?

Полковник только хмыкнул, передернул затвор и, практически не целясь, выстрелил в отошедшего на пару шагов Гришку. Звук у этого пугача оказался на удивление громким. Галя пискнула и зажала ладошками уши. Лена неодобрительно покачала головой, прижав дочь к себе. Только мальчишки восторженно загомонили. В малой гостиной отчетливо запахло кислым запахом сгоревшего пороха. Катерина поморщилась. А Григорий... Он спокойно посмотрел на отставленную вбок руку, на грушу в своей ладони и с удовольствием откусил еще сладкой мякоти. Прожевал, проглотил и довольно буркнул:

— Мазила.

Коробицын удивленно посмотрел на пистолетик, понимающе хмыкнул и тут же выпустил оставшиеся пять патронов прямо в грудь парню. Тот только поморщился от запаха, доел грушу и включил вентиляцию мысленной командой. В малой гостиной опять появился слабый аромат альпийских лугов.

— Охрененное быстрое действие, — Штолев, как и Андрей, догадался, что пульки перехватываются и выкидываются куда-то порталами. — А пули зубами ловить так тоже сможешь?

— Легко и непринужденно! — расцвел Гришка, ловя восхищенные взгляды Веркиных братьев и своего племянника. Коля Кононов аж рот раскрыл.

* * *

— А там?

— Лаборатории сверхчистых материалов и гришанитов на их основе.

— В честь Вериного Гришки так называли? — спросил Евгений.

— Правильно. Он первый предложил порталами загонять один элемент внутрь другого.

— Пап, а тут? — Лева ткнул пальцем в другое место на схеме Красного-два.

— Резервный шлюз для выхода на поверхность. Когда проектировали лунную базу, думали, что потребуется.

— А часто выходите? — немедленно последовал следующий вопрос.

— Очень редко. Проще дистанционно работать. Тем более теперь, — Сахно на секунду задумался и решил не рассказывать сыновьям о принципе действия спаренных порталов. И не потому, что не поймут — мальчишки с удивительной легкостью впитывали знания. Вот

как раз это ноу-хау является секретным. — Тем более теперь, когда еще немного увеличили мощность генераторов.

Вопросы сыпались от мальчишек один за другим. Александр Юрьевич старательно отвечал, прекрасно понимая, что в этом возрасте все дети такие почемучки.

— Пап, ну давай уже, — протянул нетерпеливый Левка.

— Готовы? — испытующий взгляд перешел с лица одного сына на другого. — Еще раз повторяю: при сильной тошноте немедленно назад, — выбрав нужную строчку на экране терминала, ткнул в нее пальцем. Компьютер по алгоритму открыл совсем микроскопический портал, за несколько миллисекунд убедился, что давление и температура воздуха в пределах нормы, и развернул окно физического пробоя до размеров обычного дверного проема. Лева, за несколько предыдущих дней уже перестав обращать внимание на подобные чудеса, решительно шагнул вперед, остановился, покачнувшись, посмотрел себе под ноги и удивленно произнес:

— Падаю, но стою!

— Быстро привыкнешь, — улыбнулся Сахно. — Сила тяжести на Луне меньше.

Женя, хотя и был старше брата на год с мелочью, обладал чуть меньшей решительностью. Но, глядя на Левку, тоже шагнул. Тут же побелел и, прижав ладошку ко рту, исчез. Появился он около отца всего через несколько секунд — ровно столько, сколько требуется для того, чтобы прийти в себя и прыгнуть от своего терминала.

— Очень тошнит? — участливо спросил Сахно.

— Нет, уже прошло, — делая вид, что все нормально, Женька опять шагнул на Луну. Ну не станет же он признаваться, что испугался этого ощущения падения?

Александр Юрьевич не выразил внешне своего понимания, а просто шагнул за сыновьями. Те, уже забыв обо всех неприятностях, оглядывались в операторской Красного-два. Если бы не меньшая тяжесть, то и понять-то, что они на спутнике Земли, было бы сложно. Обычное рабочее помещение с привычной компьютерной техникой. Вот только...

— Пап, а здесь всегда так воняет? — сморщился Левка.

— Что? — Сахно принялся, скривился и констатировал: — Экскурсия отменяется. Технические неполадки. Дуйте назад и на озеро, — проводив взглядом огорченных мальчишек, принялся разбираться.

Черт бы все подрал! Они делают совершеннейшие механизмы из совершеннейших же материалов. Строят настоящие, пусть и небольшие города под землей и на обратной стороне Луны. Запускают спутники на геостационарную орбиту. Работают на фантастических уровнях технологий. А прокалываются на мелочах! Не сработал какой-то клапан в системе откачки фекальных вод нижнего уровня Красного-два, и Александру Юрьевичу, первому нарвавшемуся на неисправность — ну еще бы, при таком-то аромате, — пришлось самому разбираться в схемах прокладки трубопроводов, местах установки насосов и всей остальной технике очистки воды. Хорошо еще, что вся документация была грамотно расположена на сервере лунной базы. Почти два часа ушло на устранение вроде бы мелкой, но досадной неполадки. И все это время Сахно пришлось дышать этими запахами. Включив вентиляцию, Александр Юрьевич прыгнул в свои апартаменты в Красном-один и, на ходу сдирая, как ему показалось, насквозь провонявшую одежду, заскочил в ванную комнату.

От увиденного там у него отвисла челюсть. В большом джакузи, где они с женой достаточно часто отдыхали после бурных ласк, весело плескались его благоверная, старшая дочь и ее жених, причем все они были, в чем мать родила. Верка, заметив отца, взвизгнула, повернулась спиной и, дотянувшись до лежащего на бортике полотенца, поспешила завернуться в него. Сахно непроизвольно отметил красоту дочери. Гришка не особо смутился, но тоже поторопился прикрыть бедра полотенцем. Наталья же, совершенно не стесняясь парня, встала, вылезла из джакузи и, не пряча своего красивого тела от будущего зятя, совершенно спокойно стала вытираться.

— И как это прикажете понимать?! — Сказать, что Александр Юрьевич был возмущен — ничего не сказать! Он просто не въезжал в ситуацию. Его Наташка, смелая до

самозабвения в любви, но обычно строгая в соблюдении общепринятых норм морали — полностью обнаженная перед этим молокососом! В голове просто не укладывается!

— Ты собирался помыться? — спокойно — слишком спокойно! — спросила жена. — Прими душ, затем поговорим.

Так быстро Сахно еще не мылся. Он знал свою Наташку и где-то понимал, что случилось что-то очень серьезное. Но... Нет, все равно не понятно. Не лезет ни в какие ворота!

Накинул банный халат и, на ходу вытирая голову полотенцем, почти побежал в спальню. Наталья перед зеркалом, по-прежнему обнаженная, с уже подсушенными волосами укладывала их. Бросила короткий взгляд на мужа и начала рассказывать:

— Я попыталась под Гришиным контролем подключиться к компьютеру. Вера была на подстраховке. Получилось практически сразу. Очень простая процедура, как выяснилось. Это фантастика — возможности получаешь настолько огромные, что не описать. Но мы немного ошиблись. Через порталные комплексы считывания биопотенциалов мозга и компьютеры моя и Гришина память оказались объединены. Даже не знаю, как объяснить, — она запнулась. — Залезть в душу? Вначале я даже не поняла, что происходит. Просто вдруг появились воспоминания того, чего со мной никогда не было. Я с огромным удовольствием начала понимать совершенно не понятные и не очень интересные мне до того вещи: как работает «Радуга-два» и как будет работать третья, какая у меня Верка красивая и какая она, с мужской точки зрения, в постели. Вот в этот-то момент, когда я с диким интересом рылась в его памяти, лихорадочно перескакивая с одного на другое, до меня вдруг дошло, что парень делает в это самое время точно то же самое — выискивает во всем богатстве моей памяти — а это действительно для него, как и его память для меня, огромное богатство — самые яркие воспоминания. Включая, конечно же, и наши с тобой ночные ласки. Это настолько сильное моральное обнажение... Душа, вывернутая перед ним наизнанку. Впрочем, как и его передо мной. Уж и не знаю, как тебе объяснить... После этого стесняться своего тела перед парнем становится как-то глупо. После того как он прошелся по моей памяти без каких-либо ограничений... Мы разорвали связь, — она замолчала.

Сахно смотрел на жену и все еще не понимал.

— Но, как бы странно это тебе ни казалось сейчас, — Наталья опять начала рассказывать, — я многому у Григория научилась и, главное, поняла, как он до самозабвения любит нашу дочь. Немного, наверное, сумбурно объясняю? — она повернулась от зеркала и посмотрела мужу в глаза. А он... Он вдруг понял, что его Наташка никогда даже в мыслях ему не изменяла и не изменит. — Теперь я знаю, как программно поставить фильтры, довольно жестко ограничив допуск к моей памяти любого другого при подобном подключении. Я теперь ведь очень не слабый программист — подхватила от Гришеньки умения. Его талантов в этой области у меня, впрочем, нет, но более-менее соображаю. И определенные навыки здесь, — тычок пальцем в высокий лоб, — уже имеются. Это... Это слишком большая нагрузка, чтобы пускать к себе в голову постороннего человека. У нас у всех были, есть и будут разные моменты в жизни, которые нельзя доверить совсем никому. Разве что, — она вдруг озорно улыбнулась, — есть только один человек на всей Земле, кому я могу позволить забраться к себе в голову без каких-либо фильтров.

Он, кажется, начал понимать:

— Совсем без фильтров?

— Тебе есть, что от меня скрывать? — голос жены вдруг стал жестким.

Пауза начала затягиваться, когда он поднял взгляд и посмотрел ей прямо в глаза:

— Есть. Есть чего стыдился и стыжусь сейчас. Впрочем, думаю, ты поймешь и простишь — это было еще до нашего знакомства. Но вот кое-что другое... Просто очень тяжелые вещи. Иногда я сам пытаюсь это забыть. Понимаешь, мы же с Колей тогда не только мафиозные кланы меж собой лбами сталкивали. Сами тоже очень много раз на курок нажимали.

— Как будто я не знаю. Ты не стал от этого для меня хуже. Немного другим — да, но

не хуже. А вот лучше тебя понимать мне хотелось всегда.

Она помолчала, глядя мужу в глаза. Потом, что-то вспомнив, добавила:

— Только учти, это довольно приличная нагрузка. Устаешь моментально. Потому и решили расслабиться в джакузи.

— Даже так?

Она только согласно покивала головой, все так же, не отрывая взгляда.

— А ты сама-то выдержишь? — забеспокоился Сахно.

— Вполне. Уже почти отошла. Только в сон немного тянет. Впрочем, желание перебарщивает. Это плюс ко всему еще и очень большое удовольствие, в чем-то может быть сродни сексуальному.

— Заинтриговала. Когда? Где?

— Здесь и сейчас. Необходимые изменения в твой персональный интерфейс я уже внесла, — она на секунду напряглась. Взгляд стал немного отстраненным. Потом хмыкнула: — У Гришки с Верочкой сейчас такой трафик между их комплексами был — целых восемнадцать секунд. Теперь уже спят.

— Ты их видишь? — поинтересовался Александр Юрьевич.

— Зачем? Вполне достаточно логов с контрольной аппаратуры. Ответственность за здоровье Красных полковников с меня никто не снимал, — она опять чуть напряглась. — Надюшка ворочается — скоро проснется и кушать захочет. Успеем, — и решительно указала на постель: — Ложись.

Сама тоже легла рядом и положила на его лицо свою крепкую, но такую ласковую сейчас ладонь хирурга:

— Первый раз глаза лучше закрыть.

* * *

— Что-то вы сегодня как сонные тетери. И не работаете. Что-то случилось? — Андрей заскочил в Красный из зоны буквально на минуту — надо было решить один мелкий, но срочный вопрос. А Сахно с Гришкой средь бела дня у озера загорают. И Верка с матерью вместе с детьми здесь.

— Перегрузка цэнээс, — как-то лениво ответила за мужа Наталья.

— Чего? — не понял полковник.

— Центральной нервной системы, — пояснила Верка, покачивая на руках Сашеньку Кононова. Остальные малыши спали, а дети постарше не вылезали из воды. — Мне вчера засунули сюда, — она приложила ладонь к голове, — знания терапевта, хирурга, компьютерщика и системного программиста с теорией порталов и способами ее технической реализации. Мамке плюс к этому — полный курс военного связиста и опыт руководства компанией достался. Гришенька с папкой теперь тоже медики хоть куда. Только вот перевариваются эти знания тяжело как-то. И головка немного бо-бо.

Вид что у родителей, что у самой девушки с Гришкой действительно был заметно усталый.

— Черепушка трещит, — подтвердил парень.

— Как? Каким образом? — недоверчиво спросил полковник.

— Все тем же, — Сахно, кажется, прямо из воздуха достал бутылку пива, отщелкнул крышку, в несколько глотков опустошил ее и выбросил неизвестно куда.

— Саша, ты не груби, — одернул его чуть насупившийся Коробицын, уже начиная понимать, что произошло. Возможные методы экспресс-обучения обсуждались только вчера.

— Извини, Андрей. Голова действительно раскалывается. Но не от боли, а от латинского. Вот почему все эти кости и железы нельзя было назвать по-человечески? — задал Александр Юрьевич риторический вопрос.

Наталья подняла взгляд на мужа, чуть напряглась, и лицо Сахно неожиданно посветлело:

— Логично. Сбросить в память компьютера и забыть. Обращаться к накопителям по потребности.

— Только не сотри случайно, — предупредил Гришка. — Я сдуру диагностику неврологических заболеваний похерил. Пришлось в Интернете учебник искать и в свой банк памяти перекачивать. Теперь самому осмысливать придется.

— Зачем? — опять вмешалась Наталья. — Передохну и сброшу в твои базы данных этот раздел.

— Заранее спасибо! — с заметным облегчением откликнулся парень. Заметно было, что самому работать с учебником ему не очень-то хочется.

— Вы чего, через сеть переговариваетесь? — дошло до полковника.

— Большой объем информации — да, а малый... Мы же думать быстрее не стали. Считать, что-то анализировать — да, но не думать. Голосом говорить удобнее — голова в это время соображает, — подтвердила Верка.

— Ни фиги себе! Магия и волшебство в одном флаконе. Меня когда инициатируете?

— Вера, займись, — отмахнулась Наталья. — У нас с Гришей по два слияния вчера было, а Саша еще не очень-то въехал.

— Ложись, — указала девушка на покрывало рядом с собой, — глаза закрой и расслабься. Больно не будет, — не смогла она в конце удержаться от подколки.

— Доча, не забудь про фильтры, — напомнила мать.

— Конечно, — сосредотачиваясь, ответила Верка. Глаза ее на несколько секунд затуманились, затем в удивлении широко раскрылись. Она крикнула точно так же, как иногда делал это Сахно.

— Ма-ам, — протянула девушка, — ты эмоциональные фильтры по Грише или папке строила?

— По обоим, а что?

— Надо переделывать. Андрей их с ходу пробил. Там немного просочилось, но впечатляет! — она с каким-то невольным уважением посмотрела на проходящего в себя полковника.

Коробицын открыл глаза, заметил взгляд Верки, стремительно покраснел до ушей и исчез, не попрощавшись и даже не сказав спасибо.

— А стеснительный! — расхохоталась девушка. — Это при такой-то любвеобильности. Очень странно.

— Чего ты там такого выкопала в Андрюхиной голове? — лениво поинтересовался Григорий. Вера взяла и сбросила ему несколько файлов-образов — скрывать что-то от любимого она не посчитала нужным.

Парень чуть напрягся и вдруг тоже заалел как вареный рак. Заметив заинтересованные взгляды родителей, решила поделиться просочившейся через фильтры информацией с ними тоже.

— Н-да! — смущенно опустил голову Сахно.

— А с виду такой тихий-тихий, — залиvisto расхохоталась Наталья.

— У него принцип: где живешь и работаешь — там ни-ни, — отреагировал немного оправившийся Гришка. — Давайте фильтрами займемся — коэффициенты эмоциональных порогов нужно поднимать, как только что выяснилось, раза в три минимум.

— Если не в четыре, — Вера задумчиво посмотрела на то место, где совсем недавно лежал Коробицын, затем повернулась к жениху и негромко, чтобы родители не слышали, вкрадчиво спросила: — Попробуем кое-что из арсенала Андрея вечером? — и приснула, наблюдая, как парень опять начинает краснеть.

* * *

Коробицын появился в Красном-один уже к обеду. Краснеть он уже не краснел — давно понимал, что его широкая натура в отношении прекрасной половины человечества

когда-нибудь да вскроется.

— Сумасшедшая производительность! — ответил он на вскользь брошенный Веркой короткий вопрос «Ну как?» — Сам не заметил, когда все запланированное на сегодня сделал.

— Устал? — заботливо спросила Наталья.

— Есть немного, — признался полковник, садясь за стол, и подмигнул довольным братьям Сахно. Они сегодня наконец-то вместе с Колей и Галей Кононовыми в сопровождении Александра Юрьевича и Гришки облазили Красный-два и, поднявшись в верхний купол лунной базы, достаточно нагладелись на звезды через иллюминатор.

— Но прыгать через портал, минуя терминал, — сплошное удовольствие. Представил, взглянул, уточнил — и на месте.

— Теперь в обязательном порядке минимум пару часов в день надо проводить в тренажерном зале, — высказал свое мнение Кононов-старший. — Я уже пяток метров ленюсь пройти — прыгаю.

— Вы мужики все ленивые, — согласилась Катерина, сама при этом, не подумав встать, чтобы дотянуться до салфетки. Протянуть руку через портал оказалось значительно проще.

— Меня другое интересует. Что с фильтрами? — спросил Коробицын.

— Зацепило? — невинно-язвительно поинтересовалась Верка.

— В первый момент признаю — ошарашило, — совершенно спокойно глядя девушке прямо в глаза, ответил Андрей. — Потом, немного подумав, понял, что вряд ли после Интернета ты могла узнать что-то новое.

— Не скажи, — все-таки хихикнула девушка, переглянувшись с Гришкой.

— Так что с фильтрами? — на сей раз вопрос был адресован Наталье.

— Вроде бы получилось. Сам взгляни, — ответила та и сбросила мысленной командой пакет файлов на комплекс полковника. — А чего тебя это так интересует?

Полковник с отсутствующим взглядом просидел пару секунд, удовлетворенно кивнул и ответил:

— Помнишь тот разговор о коммунизме, о необходимости создания нового общества и о том, кому можно доверить самую страшную тайну двадцать первого века?

Наталья только кивнула головой, а вот Александр Юрьевич встрепенулся:

— Есть идеи?

— Вроде бы, — с некоторым сомнением ответил Коробицын. — Можем ли мы сделать фильтрацию памяти односторонней?

— Как это? — не понял заинтересованный Штолев.

— Передавать информацию только в одну сторону при прямом слиянии?

Сахно задумался, уже начиная понимать, что хочет полковник.

— Наташ, а у спящего ведь мы можем память обшарить? — предположил Гришка. — Он ведь ничего взамен не получит?

Врач тоже задумалась. Хмыкнула: «Инициатива наказуема» — и посмотрела на дочь:

— У тебя как, силушки на один короткий контакт хватит?

Верка кивнула. Наталья перевела взгляд на Григория:

— Сядь поудобнее. Я сейчас тебе чуть-чуть снотворного в сонную артерию подкину, Вера проверит, а потом сразу разбужу. Я так понимаю, что вы вчера полное слияние попробовали и скрывать от нее тебе уже нечего?

— Еще раз признаться в любви? Легко! — рассмеялся парень. Откинулся на спинку кресла и заразительно зевнул — транквилизатор, введенный в кровь, подействовал почти мгновенно.

Девушка тоже чуть удобнее устроилась в кресле, сосредоточилась, пару секунд смотрела в одну точку, расслабилась, улыбнулась и потянулась к уже просыпающемуся парню губами.

— Эксперимент прошел успешно, — констатировал Коробицын, вместе с остальными наблюдая, как эта парочка целуется.

— Тили-тили-тесто — жених и невеста, — пренебрежительно отреагировал Левка. Он до сих пор не мог понять, что его сестра нашла в этом рыжем и длинном? Нет, играть с ним, как правило, интересно, но все-таки...

Раскрасневшаяся Верка, оторвавшись от любимого, с удовольствием показала брату свой длинный и острый язычок.

— Прекратить! — немедленно скомандовал Сахно, сам не удержавшийся от улыбки. Что у парня в голове, он, после вчерашнего слияния с мозгом жены, сам знал довольно точно. Задумался немного и повернулся к полковнику: — Ты хочешь сказать, что таким образом мы с легкостью можем доподлинно выяснить, кому можно доверять полностью?

— Именно! — подтвердил Андрей. — Пусть, скажем, будем проверять только одного в неделю, чтобы не перегрузить мозг. Но ведь после получения базового пакета знаний этот человек тоже сможет кого-то проверить и инициировать, если подходящая кандидатура.

— Затем разветвление, как при цепной реакции, — сообразил Гришка, — и дальше в геометрической прогрессии. За довольно короткое время можно будет привлечь к работе всех порядочных людей.

— Нельзя! Ни в коем случае! — категорически воспротивилась Наталья. — Три, максимум четыре слияния в год, иначе мозг не выдержит такого бешеного наплыва информации. Лопнет от чужой памяти.

— Почему же ты тогда сама Веру толкнула сейчас на этот, как выясняется, не совсем безопасный эксперимент? — немедленно заинтересовалась Катерина.

— Им можно, — врач посмотрела на дочь и ее жениха, — новой информации с гулькин хвост.

Говорить о том, что Вера с Григорием уже исследовали память друг друга, не было необходимости. В этот день с утра уже многие успели апробировать, что это такое — полное слияние без фильтров. Очень уж красочно рассказывалось об этом в полученном при инициации файле вместе с предупреждением об отрицательных последствиях такого решения.

— Ма-ам, ты сама говорила, что про присутствующих в третьем лице не говорят, — тут же подколола мать Верка.

— И старшим замечания не делают, — хмыкнула в ответ Наталья, признавая тем самым свою неправоту.

— Но ведь должен же быть какой-то выход? — спросил Сахно. На привычную пикировку в своей семье он внимания не обратил — знал, что все равно не поссорятся.

— Стирать полученную при допросе спящего информацию каким-то образом можно? — задумчиво спросила Катерина.

— Допросе? — удивленно прозвучал голос Светланы.

— Конечно, — тут же подтвердил Штолев. — Выясняются ведь не только затаенные желания и все, о чем человек когда-либо слышал, но даже то, что он сам постарался раз и навсегда забыть. У вас с Витей разве не так? — сам Николай бросил короткий благодарный взгляд на Катерину.

Светка, переглянувшись с мужем, который внимательно слушал, но при этом кормил с ложечки Валерика, хохотнула:

— Мы с Витей, вероятно, слишком молоды, чтобы уже хотеть что-то забыть. Хотя у обоих в жизни ошибок хватало. Взять хотя бы его первый брак.

Улыбнулись все.

— Даже если мы найдем выход, то каждого кандидата надо будет обязательно предупреждать. Во всяком случае, у меня душа не лежит втемную такое творить, — высказалась Лена Кононова и посмотрела на мужа. Тот только кивнул, соглашаясь.

— Это даже не обсуждается. Только после подробного объяснения испытываемому всех аспектов такого допроса и с его обдуманного согласия, — подтвердил Сахно.

— А выход элементарен, — неожиданно заявил Гришка. — Во время опроса потенциального соратника, — слово «допрос» он почему-то вслух произносить не захотел,

— надо работать не своей памятью, а компьютерной. Конечно, ресурсы потребуются огромные, но пока мы еще «Радугу-три» не пробовали, сетевой памяти вполне хватит. В конце концов, можно еще пару производственных линий для изготовления флеш-памяти в дедовой зоне запустить. Теперь, когда на Луне работает автоматический цех очистки кремния до электронной чистоты, нас эта проблема уже не держит. Нарастить сетевые банки данных можно достаточно быстро.

— Допросил, оценил и стер? — довольно резюмировал Коробицын. — И никакой перегрузки собственной памяти!

Наталья подумала немного и согласилась:

— Так можно. Разве что, если человек нам подходит, то список его талантов не мешает сбросить в отдельный файл. Наверняка пригодится при последующей работе.

Глава 9

— Завтра, Дима, завтра. Мы сегодня уже прилично вымотались, иницируя всех взрослых, кто в Красном-один постоянно живет, — термин с легкой руки Коробицына прижился. — И готовься к тому, что работать по времени придется меньше. Но никак не по эффективности, — заметив удивленный взгляд Полонского, добавил Сахно. — Я сам сейчас только на связи с компьютером сижу, а прямое соединение мозгов — ни в коем случае. Контроль по перегрузке ЦНС, который Наталья сегодня встроила, не даст. — Уговорил, — хмыкнул генерал. — А я уж было губу раскатал. Андрей так здорово расписал новые возможности... Ладно, потерплю, — он чуть задумался, а потом в лоб спросил: — Это слияние мозгов вообще все, что здесь есть, — генерал постучал себя по лбу, — вытаскивает?

— Полностью, увы, — подтвердил Александр Юрьевич. — Очень большая нагрузка, и позволить такое можно только самому близкому. С одной стороны, надо признать — огромное удовольствие. Узнаешь о человеке все: даже многое из того, что он сам забыл. А новые знания — жутко интересно! С другой, — теперь уже Сахно хмыкнул, — подробности применения гигиенических тампонов во время месячных и какие при этом возникают ощущения меня как-то не очень воодушевляют. Впрочем, не суть... В принципе уже почти довели программную фильтрацию связи до вполне удовлетворительного уровня — можно обмениваться только той информацией, какой сам желаешь.

— Включая профессиональные знания и навыки?

— Да, но тут лучше идти несколько другим путем. Как следует самому продумать все основное, одновременно сбрасывая во внешний банк памяти. Мелочи все равно вкладываются в воспоминания.

— Совершенно новый революционный способ обучения?!

— Именно, но, при наличии определенных навыков работы с компьютером, можно не загромождать собственную память. Мы сначала сдуру нажились на новые знания — это очень захватывающе, — потом быстро дошло, что почти все можно держать на внешних носителях. Понимаешь, нервная система работает по сравнению с компьютером очень медленно. То, что нужно в конкретный момент, проще из электронных банков вытащить, чем самому вспоминать.

Полонский слушал с заметной завистью:

— Практически каждый из нас теперь может стать универсалом в любой области?

— Не скажи. На среднем уровне — без сомнений, а вот что-то новое открыть — талант по-прежнему требуется. Таким программистом, как Гришка, или физиком-математиком, как Виктор, мне никогда не стать. А вот крупным руководителем, как ты или я, они оба не могут быть априори — способность расставлять приоритеты явно недостаточная.

— А простые технические специальности?

Сахно чуть задумался:

— Без проблем. Разве что то, что раньше считалось прерогативой хорошего инженера, теперь опускается до уровня обычного техника.

— Дети? Школьный курс обучения?

— Очень сложный вопрос. Наталья с Катериной Бекетт сейчас усиленно штудируют общую и детскую психологию. Вот когда станут экспертами в этой области...

— А почему именно баронесса? — удивился генерал.

— Она ведь не только биржевая акула, но еще и художник с довольно-таки тонким вкусом. Ей проще понять будет, — ответил Александр Юрьевич. — На остальных и так работы по своим основным специальностям привалило выше крыши. Очень быстро начали понимать, сколько всего необходимого еще надо сделать. А тут еще перспектива резкого увеличения наших рядов, — Сахно рассказал задуманное Андреем.

Полонский выслушал и критически хмыкнул:

— Портальных комплексов нашлепать, как я понимаю, можно достаточно много, но... Не боишься открыть ящик Пандоры? Порталы при мысленном управлении и прямая связь мозга с компьютером, подключенным к сети, — это же неслыханное могущество. Один человек может столько натворить...

— Думали на эту тему. Так и сяк прикидывали. Решили жестко ограничить возможные координаты portalного доступа только нашей планетой, сделав несколько зон программно запретными, сами терминалы с генераторами пробоя вынести на Луну в Красный-два и зажать трафик связи с порталной сетью. Одновременно вся активность инициированных будет строго мониториться, и фиксироваться на серверах лунной базы. Соответственно, эти ограничения не касаются Красных полковников. Любые попытки создания порталных технологий помимо нас будут по-прежнему жестко пресекаться автоматическими системами. Доступ к теоретической и технической информации только у восьми человек, включая меня самого.

— Подожди, — перебил генерал, — было же четверо?

— После прямого слияния добавились я, Наталья, Вера и Лена Кононова. У тебя есть основания нам не доверять?

— Нет, конечно, но вот риск выпустить джинна из бутылки все-таки возрос.

— Спорно. Уже доводится автоматическая система защиты КП до фантастического уровня. Во всяком случае, перехватить пулю, выпущенную в упор, особой сложности не представляет. Впрочем, как правило, лучший выход из опасной ситуации — экстренная эвакуация. Даже руку самому случайно сломать станет практически невозможно. А уж отравить или, скажем, облить кислотой... — Сахно пренебрежительно махнул рукой. — Вот ослепить лазерным лучом по-прежнему можно. Лишиться глаз — тяжело, конечно, но ведь не зрения.

— Как это? — не понял Полонский.

— Очень просто теперь, — усмехнулся Александр Юрьевич, — могу нынче видеть даже за спиной. Видеокамера через портал смотрит куда угодно, а персональный комплекс подает сигнал прямо на зрительные нервы.

Проверять генерал не стал — так поверил.

* * *

— Ну что, Семен Семеныч, еще по одной?

— Нет, Петрович, я на сегодня все. Норму знать надо.

— Что-то я тебя, Семеныч, последнее время не узнаю, — Сергей Петрович набулькал в свой стакан на треть, выпил, скривился, с удовольствием закусил хрустнувшим малосольным огурчиком и продолжил: — Давно, конечно, не виделись, но... Как ты на завод вернулся, совсем нашу компанию уважать перестал.

— Не дребезди, Серега. Кто тебе мешает на старую работу устроиться? На всех заборах объявления, как во времена безвременно почившего Союза: требуются, требуются, требуются... И в первую очередь работяги, как мы с тобой. А ты как засел охранником на автостоянке, так и сидишь там бирюк-бирюком. Понимаю, что работенка не бей лежачего, но

ведь много не заработаешь.

— Как будто на твоём прогнившем заводике что-то нормальное получить можно.

— Ха, Серый, отстал ты от жизни, капитально отстал! Завод-то практически новый теперь. Только стены старые. Все оборудование и станки — новые. А платят... Я за полгода столько заработал, что свое старое корыто менять на следующей неделе буду.

— Ты чо?! — подернутые глаза Петровича оживились. — Взаправду, что ли?

— Вот тебе и чо! — с победным видом довольно заявил Семен, наслаждаясь очумелым видом старого знакомого. — И зарплаты нынче нехреновые стали, так еще и за учеников прилично доплачивают. Они, конечно, больно умные, не чета нам, в институтах обучались, — неожиданно пригорюнился Семеныч, — но вот правильно угол резанья с первого раза понять никак не могут. Тут же душу металла понимать надо. За несколько месяцев эту науку не освоишь — годами навык нарабатывать надо. А таких, как мы с тобой — старая рабочая гвардия, — сейчас осталось раз-два и обчелся. Приходи, Петрович, на завод, я тебе протекцию обеспечу. Недельку-две осмотришься, за станок поддержишься, а там руки сами все вспомнят.

— Да уж, — Сергей Петрович, чуть воспрянув духом, посмотрел на свои обычные, в общем-то, руки, только все в мелких еле заметных шрамах от порезов металлической стружкой, — мастерство не пропьешь!

— А вот тут ты, Серега, не прав! — покачал пальцем из стороны в сторону Семеныч. — Чуть выхлоп от вчерашнего учуют — предупреждение сделают, и домой отправят, записав прогул. Значит, без нехилой премии в этом месяце остался. А на второй раз — вообще пинком под зад с записью в трудовой книжке. Потом на более-менее терпимое место устроиться можно будет только после прохождения курса лечения. И то не факт, что поверят. Теперь смекаешь, почему я норму блюду?

Петрович удивленно посмотрел на Семена, перевел взгляд на бутылку, в которой было еще почти на треть, отмахнулся: «Завтра я все равно на завод не пойду. Подумать надо», и набулькал себе еще немного. Степенно принял, выдохнул, дожевал огурец, и, внимательно посмотрев на собеседника, решил сменить тему:

— А что брать собрался? Опять «классику»? Картошку с дачи возить? Не надоело все выходные в гараже или на той же даче под машиной проводить? — представить, что Семеныч отдаст свою верную «четверку» на обслуживание или плановый ремонт в чужие руки, Сергей Петрович не мог. — На нормальную иномарку пусть и семи-восемью лет денег-то хватит?

Семен только укоряюще покачал головой:

— Совсем ты, Петрович, на своей автостоянке с дубу рухнул. Даже на новую хватит, только на хрена? «Классику»? Нет, накушался, да и сняли, наконец, это старье с конвейера. А вот переднеприводной «тазик» возьму. Наши машины во все времена не так уж и плохи по конструкции были, но вот качество материалов, комплектующих и сборки хромало аж на обе ноги. А как Полонский власть в стране взял, так все довольно быстро изменилось. И, надо признать, заметно в лучшую сторону. Как взяточников сажать без всякой оглядки начали, так все как по мановению волшебной палочки изменилось. А ВАЗ... Французский «Рено» оттуда сразу после переворота сбежал, не забыв получить свою долю в крепеньких нынче рубликах — за нашу нефть, хоть и дешевенькую, но все-таки платить надо. Качество там капитально по всем статьям подняли. Наверное, такие же порядки, как у нас на заводе, ввели. Ни хрена не понимаю как, но сделали, что по всей стране плохо работать невыгодно стало. Хотя... — Семеныч задумчиво почесал уже хорошо заметную лысину. — Ты в курсе, что телефон местного представителя Военного совета круглые сутки работает? Звони не хочу, ну если по делу. Так реагируют, как в давние-давние времена на звонок в обком партии. Любое сообщение, если не стукачество или откровенная клевета, проверяют и принимают меры. У бюрократов зарплаты тоже подняли, но некоторые там долго все равно не держатся — гонят их отовсюду, если трудовой народ зажимать пытаются, — Семен опять почесал лысину, только теперь уже довольно, и вернулся к основной теме: — А новая модель ВАЗа совсем

конфетка. Витька-сосед взял — нахвалиться не может. Мягкая, дорогу держит, все навороты в штатной комплектации. Куда там праворульным япошкам с их радиоактивными колымагами.

— То-то я смотрю, у нас на стоянке парк меняться на наши машины начал. Мне и невдомек было.

— Ты бы zenки пореже заливал, вмиг бы в голове все прояснилось, — осуждающе посмотрел Семен, как Петрович доликает себе остатки водки, напряженно постукивая горлышком перевернутой бутылки по краям стакана. — А насчет дачи — ты про картошку говорил, — так вот, моя Зинаида решила в этом году только цветочки сажать. Зачем горбатиться с картошкой, если в магазинах полно и дешево? Лучше под домашнее легенькое винцо кинишко посмотреть. В городе-то у нас уже давно домашний кинозал зенитовский стоит, а теперь на дачу жена затребовала. Как вдруг стали у нас старые, еще советские фильмы в стереоизображении переснимать, так от ящика не оторвать бабу стало. Хотя, надо признать, я сам этим делом иногда грешу — захватывает. Впрочем, надо признать, сейчас и новых неплохих фильмов хватает. Куда там этому Голливуду со своими стрелялками. У нас-то все про светлое будущее и про любовь. А Зинка-то после хорошего фильма так ластиться стала...

* * *

— Все равно не понимаю! — почти выкрикнул Коробицын.

— Я, честно говоря, такого тоже никак не ожидал. Один из чертовой дюжины — курам на смех, — согласился Полонский. — В Военном совете две трети вообще не согласились на ментальный допрос. А из согласных всего двое прошли. Лазаренко — вот в нем я изначально не сомневался — и старый пень Копылов. Этот вообще сильно удивил — всегда выглядел таким сухим служакой, ни шагу в сторону от уставов. В душе же — честен до идиотизма, романтик и патриот, хоть и очень любил в молодости девкам юбки задирать.

— Н-да, ситуация, — Сахно привычно почесал кончик носа сгибом указательного пальца. — А как мы-то сами все здесь оказались? — он обвел взглядом давно отремонтированный кабинет Андрея, где они случайно собрались.

— В Андрюхиных апартаментах? — не понял Гришка.

— Нет, в компании правдолюбцев и альтруистов, грезящих о светлом будущем для всего человечества. А ему это светлое будущее, как вдруг выяснилось, на х... не надо! — грубо выругался старший брат. На великом и могучем русском-народном он изъяснялся крайне редко — боялся при детях лишнее случайно брякнуть. От своих родителей Кононовы мата вообще никогда не слышали.

— Сам себя благодари, — откликнулся Гольдштейн на вопрос Сахно. — Это же ты, по большому счету, нас всех в нужную сторону развернул.

— Я?! — удивленно спросил Александр Юрьевич.

— А кто же еще? — поддержал друга Геннадий и хмыкнул: — Эта акула капитализма на самом деле всегда мечтала о чем-то возвышенном. Вспомни, Саша, как все начиналось. Мы, как слепые щенки, маялись с техникой, совершенно не понимая, к чему это все может привести. Пришел ты, популярно объяснил, что генератор пробоя — это самое жуткое оружие, какое только можно представить. Дал денег, организовал все и вся. А тот разговор на даче, когда мы, сами того не понимая, пришли к выводу, зачем нам все это надо? Гришка же тебе в рот смотрел, как на пророка паялился. Потом этот мудака Карасев. Сам с охраной ты, как выяснилось, не справился, но с ходу подключил разбирающегося человека, — Кононов-старший кивнул в сторону Николая. — Который, кстати сказать, почему-то сразу оказался в нашей команде своим в доску. Тотчас, как потребовалось, въехал в ситуацию и соответствующе действовал.

Коля Штолев даже немного смутился от такого превозношения его талантов.

— Когда остро необходимо было взяться самим за оружие, ты выбрал Николая —

понимал, что в тот момент я еще не был готов стрелять во всякую мразь. Но сам-то не побоялся испачкать руки в крови. Затем ты взял четкую линию на переворот, выбрал Диму, — кивок в сторону генерала, — предоставив ему всю нужную информацию. Сейчас уже нет никаких сомнений в точности твоего выбора.

Полонский крикнул, с интересом глядя на Гену, но промолчал. Аргументов против у него не нашлось.

— Я всегда завидовал твоему умению разбираться в людях. Катерину в первый момент ты принял в штаны, но довольно быстро понял, что она не предаст, что она нужна нашей команде. Моя Лена? Вспомни-ка, ты же не стал никого спрашивать, просто пинком под зад отправил меня за женой. Смысла говорить о Наталье и Вере с этой точки зрения вообще не вижу. Потому что это твоя семья, — слово «твоя» было выделено голосом. — При выходе на нас Андрея, ты, Саша, практически мгновенно сориентировался и понял, что полковнику можно доверять.

— Тогда я был еще майором, — хмыкнул Коробицын.

Геннадий на реплику не обратил внимания:

— А теперь, Саша, удивляешься, что вокруг тебя собрались люди с точно такими же мыслями? Я просто офигел, когда мой собственный брат, полюбовавшись на полуголых женщин, завел речь о путях развития человека и человечества!

Теперь покраснел Гришка.

— Ты, сам того не замечая, нас всех подвел к необходимости вытаскивать человечество из пропасти. Вот тебе теперь в первую очередь и решать эту проблему, — не очень-то логично подвел черту под своими рассуждениями Кононов-старший. В технике он разбирался во много раз лучше, чем в человеческих отношениях. Но вот одно подметил достаточно точно — бесспорным лидером команды был Александр Юрьевич и никто другой.

Сахно посмотрел на Геннадия, обвел взглядом остальных, закурил, сообразив около себя нечто вроде открытой форточки для вытягивания дыма, и только потом ответил:

— Ни хрена я бы без вас всех не сделал. Одному мне этот вопрос точно не решить. Надо еще и наших женщин подключать. В конце концов, у нас два штатных психолога уже есть, — он на долю секунды сосредоточился, посылая вызов. Про сотовые телефоны команда уже забыла. Зачем они нужны, если через компьютер связаться проще и быстрее?

Первой спустя всего несколько секунд появилась Светка. Всех поприветствовала и сунула Виктору сына, на ходу получив информацию о причине сбора.

Наталья с Веркой и Катерина с Леной вошли в кабинет Андрея через один портал — вероятно, работали вместе, — походя, вывели на стену картинки с детьми и быстренько устроились, кому, где удобнее. Скачали с общей базы данных, скинутую туда предысторию разговора и задумались.

Первой пошла в наступление Наталья:

— А чего вы ожидали? У почти каждого есть грешки за душой. У кого мелочь какая-нибудь, а у кого, возможно, и настоящие преступления. Из той трети людей, что посчитали себя готовыми к вступлению в общество совершенно нового типа, полностью наши нравственные критерии разделяют, как выяснилось, только один из тринадцати. Не просто разделяют, а живут по ним, раз смогли пройти такой строгий отбор. Это на самом деле отличный результат! Больше двух процентов из выбранных по анкетным данным для инициации. Но зато это именно те, кто не предаст, не рвется во власть ради самой власти, кто может ограничивать себя из-за дела, а не по приказу.

— Прямое подключение мозга к компьютеру и доступ к порталам дают неслыханное раньше могущество. А вы тут губу раскатали каждому такое на блюдечке поднести. Но ведь с самого начала было ясно, что не всем дано испытание могуществом выдержать, — поддержала подругу Катерина. Говорила она теперь даже без акцента. Прокачала через себя несколько учебников и полностью овладела русским языком как родным.

— Н-да, — хмыкнул Гришка, — а сколько раз в былые годы хотелось некоторых придурков или хамов на месте придушить. А теперь смотрю на них просто с презрением и

даже жалостью. Убогие ведь.

— Ты никогда не обращал внимания, что сильные люди, как правило, добродушны? — согласилась Лена. — А с нашего нынешнего уровня пользоваться порталами, чтобы грубияна наказать, это как-то... — Кононова остановилась, не найдя слова.

— Это ни себя, ни остальных в нашей команде не уважать, — подсказала Верка.

— Точно! — подтвердила Светлана. — Я понять не могла, почему то, что раньше меня сильно возмущало, теперь вызывает только пренебрежение.

— Мировоззрение. Оно у нас всех сильно изменилось, — Наталья уже не наступала. Только объясняла. — Нас бесит человеческая тупость и собственное непонимание этого. Мы чем дальше, тем больше не хотим принести кому-то вреда. Решить дело миром, пусть и с позиции силы.

Александр Юрьевич с Полонским понимающе переглянулись. Сколько раз в последнее время поступали именно так.

Сахно тем временем продолжала:

— Вы говорите, что подходящих для инициации мало? Я заявляю обратное, на данный момент — много. Со временем их станет еще больше. Во много раз больше. Умные поймут и примут наши постулаты. Дураки? Вот эти всегда тянутся к власти и победителям. Наступит момент, когда все захотят. Но не раньше, чем поймут, что мы — непреодолимая сила. Вот тогда встанет вопрос, как эту частенько аморфную массу перевоспитывать — вытравливать из их мозгов все плохое. А пока... Ни в коем случае нельзя брать на вооружение старый лозунг «Кто не с нами — тот против нас». Вокруг нас обычные люди, какими мы сами были совсем недавно. Кто не захочет нас понимать — пусть живут, как могут. Мешать не будем. Хотя идти друг против друга с оружием в руках все равно не позволим. Мы сильнее, значит, обязаны не допускать насилия, — Наталья остановилась почти на полуслове, прислушалась к чему-то в себе, виновато улыбнулась: — Надюшка проснулась — кормить пора. Вы уж дальше сами как-нибудь, — и испарилась, как будто ее и не было.

Вслед за ней исчезли и остальные женщины, отговариваясь заботой о детях. Светка, конечно, прихватила с собой Валерика. Только Верка как сидела, прижавшись к своему Грише, так и осталась рядом с ним.

— Ну вот, а ты, Андрей, паниковал, — беззлобно подколот Штолев.

— Нас бесит человеческая тупость и собственное непонимание этого, — с улыбкой процитировал Наталью Коробицын. На память никто из команды теперь пожаловаться не мог даже в шутку.

* * *

— Вам лично придется уйти со своего поста. Не сразу, но придется. Это не обсуждается.

Президент «незалежной» вскочил на ноги, услышав слова неожиданно появившегося Сахно.

— Да кто вы такой?! — был его первый вопрос Александру Юрьевичу.

Полонский с улыбкой посмотрел на друга. Когда-то при первой встрече он сам отреагировал точно такими же словами.

— Да вы садитесь, садитесь, — указал Сахно обратно на кресло, устраиваясь напротив, рядом с генералом. Закурил, уже привычно не спрашивая разрешения у председателя Военного совета, критически посмотрел на все-таки занявшего свое место президента Украины и только потом ответил: — Кто я такой в данном случае не имеет никакого значения. Скажем так: я тот, кто пару месяцев назад изъясил некий пакет документов из ячейки одного швейцарского банка и очень внимательно с ним ознакомился. Предъявить бумажки?

Увидев реакцию президента, выразившуюся в резком падении духа — поверил сразу, — Александр Юрьевич продолжил:

— Российская Федерация, несомненно, пойдет навстречу вашему предложению о

союзе. Более того, мы даже согласны принять Украину в рублевую зону после соответствующего изменения вашего законодательства, хотя это достаточно серьезно ударит по нашей собственной экономике, — Сахно переглянулся с согласно кивнувшим генералом. Они оба прекрасно понимали, что последнее утверждение было некоторым преувеличением. — Ну да на какие жертвы не пойдешь ради братского народа? — прозвучал риторический вопрос.

Всего несколько дней назад они с Полонским уже обговаривали все аспекты предстоящего визита в Москву представительной делегации из соседней страны. После ухода Штатов с ведущей роли на политической арене планеты у властей Украины просто не осталось другого выхода, как броситься в ноги к России. Экономика «незалежной», вслед за тем, как рухнул доллар, пусть не полноводной рекой, но тонким ручейком до того исправно втекающий на Украину, и этим хоть как-то поддерживаемая на плаву, тоже не устояла. Даже новейшие харьковские танки, совсем недавно исправно продававшиеся в страны третьего мира, оказались никому не нужны после выхода на рынок новых моделей «Уралвагонзавода» из Нижнего Тагила. Русские танки при несколько меньшей цене обладали значительно лучшими тактико-техническими характеристиками. Ракета-носитель «Зенит-3SL», производимая днепропетровским «Южмашем», также оказалась невостребованной после внезапного снижения почти вдвое стоимости коммерческих пусков на новом российском космодроме «Восточный» под Угледорском. Оставшиеся старые экономические связи с Российской Федерацией были единственными, дающими хоть какую-то надежду.

Белоруссия, месяц назад заключившая союзный договор с Россией, уже пожинала первые плоды, с легкостью вписавшись в новые порядки. Цены на энергоносители еще ниже, чем и так довольно низкие мировые. Прямой доступ к инструментальному производству в Особой производственно-экономической зоне Рапопорта резко поднял возможности белорусской промышленности. Новые модели большегрузной автомобильной техники совместного с немцами «МАЗ-МАН» пользовались бешеным успехом в Европе. Вместе с «КамАЗом» они захватили приличную долю рынка. Минские седельные тягачи, троллейбусы и сочлененные автобусы выходили на трассы и улицы нового Союза во все больших количествах. Белорусские вооруженные силы полностью перешли под командование Москвы — договор предусматривал единоначалие. Впрочем, основная масса военных не протестовала — денежное содержание офицерского состава в России было значительно выше.

Полонский встал, сделал пару шагов и остановился напротив президента Украины:

— Ваше решение?

— Я пойду под суд? — в изъятom из швейцарского банка пакете документов компромата хватало.

— О стране думать надо в первую очередь, не о себе, — с еле заметным презрением высказался генерал и только потом ответил: — Нет, не пойдете, если немедленно вернете все, полученное незаконным путем. Учитывая же ваш опыт руководящей работы, ваши знания обстановки на Украине, вы останетесь во главе страны, чтобы не допустить обычного бардака переходного периода. Конечно, под контролем представителя Военного совета Российской Федерации. Ну а дальше... Все зависит только от вас, от качества вашей работы, — Полонский бросил взгляд на часы. — Завтра в это же время подписание договора, соответственно, в присутствии журналистов с последующим традиционным фуршетом, — он, наконец, улыбнулся. — Все, я вас больше не задерживаю.

Когда президент покинул кабинет, Сахно спросил:

— С Казахстаном, что делать будем? У них весь бюджет на экспорте нефти и уранового концентрата построен был. Астана уже в десятку крупнейших нефтедобывающих стран мира выбилась, а по урану на первом месте еще с две тысячи девятого. Теперь, когда мы опустили цены почти до себестоимости, там большие проблемы. Напряжение возрастает на глазах. Очень вероятны волнения, вплоть до восстания.

— Если только они решатся повернуть оружие против народа, то я немедленно введу

туда наши войска, — жестко сказал Полонский. — Там треть населения — русские. Ты можешь предложить другой вариант решения проблемы?

— Нет, — ответил Александр Юрьевич, — просто надеюсь на их здравый смысл. Очень большая вероятность, что до введения войск дело не дойдет. Поступят по примеру Украины. А пока остается только мониторить обстановку и держать в готовности порталный спецназ Андрея. Допускать приказа казахстанских властей на применение оружия против народа нельзя ни в коем случае. Лучше уж самим возглавить переворот.

— С риском засветить команду? — с сомнением спросил генерал.

— У тебя на какое число заявление об открытии порталов запланировано?

— Через три дня на открытом заседании Военного совета.

— После этого ни одна сволочь не посмеет вякнуть!

* * *

Что может быть лучше вечерней прогулки с верным псом? Вот только, увы, не всегда на это находится время. Как правило, во второй половине дня семейного любимца прогуливали жена или дочь. Хотя теперь, после инициации и подключения напрямую к компьютеру и портальной сети, свободного времени стало заметно больше. Тем более что сейчас можно было совмещать приятное с полезным — связь с дежурным в Кремле была постоянной и многие срочные вопросы решались почти на ходу. Разыгравшийся пес, неудовлетворенный обычным поощрением за принесенную палку — похлопыванием по холке и ласковыми словами, — прыгнул и мазнул своим длинным языком по лицу.

Звук выстрела раздался совершенно неожиданно, но следящая система безопасности сработала штатно, за секунду до того, как донесся хлопок, определив местоположение снайпера, и, перехватив пулю достаточно далеко от цели, выкинула ее через портал в хранилище, погасив скорость. Полонский медленно повернул голову в направлении стрелка. Система уже вывела слабый сигнал на глазные нервы: стилизованная стрелочка-индикатор подсветила фишку снайпера — большой внедорожник «Audi Q7» метрах в семистах от его дома. Вызвать охрану или самому взять несостоявшегося убийцу? Через маленький портал генерал рассмотрел стрелка: мужик в дорогом даже на первый взгляд костюме удивленно взглянул на свой ствол — наверное, сам себе не поверил, что промахнулся, — и заново приник к оптическому прицелу. Не сказать, что Дмитрий Алексеевич так уж хорошо разбирался в стрелковом оружии, но укороченную снайперскую винтовку СВУ-АС он опознал сразу.

Джой, хоть и не был натренирован на стрельбу, на не очень громкий, но хлесткий звук — у данного оружия довольно эффективное трехкамерное дульное устройство — среагировал немедленно и принял стойку. Полонский все еще решал, что делать, когда раздался второй выстрел. Пятидесятисемикилограммовый ротвейлер дернулся, натянул поводок и потащил генерала в ту сторону. Как он, интересно, выяснил нужное направление? Больше уже не раздумывая — мужчина он, в конце концов, или нет, чтобы прятаться за охрану, никак не защищенную, в отличие от него самого?! — Дмитрий Алексеевич открыл портал и вместе со звереющим на глазах Джоем — какими-то своими собачьими чувствами он определил агрессию против любимого хозяина — прыгнул прямо к машине. Стрелок, совершенно не понимая, каким образом генерал и, главное, эта глухо рычащая зверюга с оскаленной пастью оказались вдруг так близко, с испугу надавил на спусковой крючок до упора. Винтовка перешла на автоматический режим ведения огня, выплюнула оставшиеся восемь патронов — снаряжена была малым магазином — в белый свет как в копеечку, задрав ствол вверх, и замолчала.

Полонский рванул дверь машины, успев намотать часть кожаного поводка на руку и тем самым ограничив движения пса. Джой, перепрыгнув через спинку кресла, не достал до снайпера каких-то тридцать-сорок сантиметров и залился громким захлебывающимся лаем, разбрызгивая слюну вокруг себя на дорожную отделку салона. Во внедорожнике, перебивая

кислый запах пороха, отчетливо запахло человеческими испражнениями — побелевший снайпер обделался.

* * *

— Как мальчишка! Я бы еще мог понять в такой ситуации нашего Гришку, но ты, Дима, генерал-полковник — новое звание с перепрыгиванием через ступеньку Полонскому было присвоено общим решением всех членов Военного совета через два дня после переворота — высшее должностное лицо в государстве... Не стыдно?

— Ни капельки! — усмехнулся генерал. — Опасности — ноль целых, ноль десятых. Я полностью контролировал ситуацию, успев проверить через информационник всю местность вокруг. Зато этот «народный» мститель — если за народ у нас принимать разоряющихся бандитов — потек на месте, узрев у своего лица клыки донельзя возмущенного Джоя, очень желающего поближе познакомиться с тем, кто позволил себе гавкнуть на хозяина. Причем потек как в переносном смысле, немедленно выложив все до последней мысли, так и в прямом — вонь, честно признаться, там стояла преотвратная. А потом уже мой бедный пес не выдержал такого насилия над его тонким нюхом и задрал лапу над этим типом.

Сахно, представив ситуацию, сменил гнев на милость и расхохотался.

— Ладно, название ты придумал? — спросил он через пару минут, закулив и успокоившись.

— Всем советом решали! До хрипоты спорили. Чуть до драки не дошло. Шарабанов даже в кобуру за пистолетом полез — вояка недоделанный. Пришлось в темпе через портал у него прямо из магазина патроны выдергивать. Передернул затвор, сначала вверх для привлечения внимания пальнуть решил, курком щелкает, а верный «Макаров» не стреляет. Поохотали немного и пар спустили. А что, собственно говоря, тебя не устраивает?

— В первый момент — многое. Аббревиатура слишком напоминает дискредитированный старыми маразматиками из политбюро Советский Союз. Он, кстати сказать, еще и поэтому рухнул. А потом прикинул хрен к пальцу, покрутил по-всякому и понял, что так даже лучше. Определенная преемственность от всего хорошего, что в те времена было, просматривается. Старый гимн сорок третьего года с минимальными изменениями в тексте вполне подходит.

Александр Юрьевич даже процитировал одну строфу:

Союз нерушимый республик свободных
Сплотила навеки великая Русь.

— Да и звучит очень даже неплохо, — Сахно прервался, глубоко затянулся, загасил сигарету в пепельнице и произнес: — Союз Свободных Республик, — прервался на несколько секунд и добавил: — Главное, что — бы граждане нашего нового Союза четко понимали, что свобода как осознанная необходимость — это не дозволенность творить, что в голову взбредет — возможностей к этому скоро будет предостаточно, — а строго наоборот — ограничение собственных желаний ради общей пользы.

— Необходимые определенные шаги по развертыванию информационной кампании именно в этом направлении уже предприняты, — согласился генерал.

— Но вот одного я понять пока не могу, — хмыкнул Александр Юрьевич, — какие цвета у флага нашего Союза должны быть?

* * *

— Лена, прекрати. Не трагедия, — Наталья погладила плачущую женщину по спине, — ничего ведь страшного не случилось. Ну, нахлебалась Галочка воды, не утонула ведь. А то, что система выдернула ее прямо на операционный стол, обездвижила, включила

принудительную вентиляцию легких и подачу насыщенной кислородом крови в мозг, так это же предусмотрено изначально.

— Я другого боюсь — они еще что-нибудь придумают, с чем система безопасности не справится, — все еще всхлипывая, ответила Елена Кононова. — Не держать же мне детей на постоянном контроле у своей юбки. Кем они тогда вырастут?

Полчаса назад шестилетняя Ганка, подзадориваемая собственным братом и обоими мальчишками Сахно, прыгнула в отсутствие взрослых с шестиметровой вышки в подземное озеро. Захлебнулась на глубине и не смогла вынырнуть.

Наталья опять успокаивающим движением погладила подругу и задумалась, глядя на спящую проказницу. Дети, уже не один раз убедившись, что любые опасные шалости приводят только к автоматической экстренной эвакуации, совсем потеряли страх и разбаловались вконец. То Левка начнет снежками в гостиную кидаться, доставая их из зимнего игрового зала, куда периодически запускали снегопад, то они все вместе устроят драку подушками, каким-то образом умудрившись свалить большой шкаф на Женечку. Отделался тот легким испугом и несколькими синяками, точно так же, как сейчас Галя, оказавшись эвакуированным системой безопасности на операционный стол. Сидеть на месте дети в этом возрасте никак не могут. Все время надо что-то творить. Даже футбола, в специально для них вырезанном и оборудованном всем необходимым спортивном зале, им было мало. Каток с отличным очень гладким льдом, ежедневно намораживаемым заново, детей тоже совсем ненадолго увлекает. Стрелялки на компьютере? Не так уж от этого много пользы. Специально построенная комната, где стены и потолок — экраны для игр? Не должен ребенок сидеть в помещении. Двигаться надо и учиться.

За ужином, после того как малолетнюю часть жителей Красного-один отпустили на озеро, Наталья подняла этот вопрос перед всеми.

— А если воспользоваться примером матушки-природы? — немного подумав, спросил Штолев.

— Что ты имеешь в виду? — не поняла Верка.

— Что придумала природа, чтобы отпугнуть даже неразумных животных от чего-то опасного? — ответила за мужа Катерина. Она своего большого Николая поняла сразу.

— Чувство боли? — догадался Гришка.

— Любой процесс обучения частично основывается на методе кнута и пряника, — высказался Коробицын. — Предлагаешь каждую экстренную эвакуацию системой безопасности сопровождать наказанием?

Николай посмотрел на стену, куда на один из маленьких экранов было выведено изображение с сопящим в две дырочки Николенькой, и кивнул:

— Не очень сильно, но достаточно чувствительно. Должен выработаться условный рефлекс с отрицательными эмоциями. Хотя... — он усмехнулся, — меня в детстве отец пару раз порол за дело. Не столько боль запомнилась, сколько обида. И еще дикий стыд: как так, меня такого большого — уже в первый класс пошел — и ремнем по голой заднице?!

Верка заулыбалась — в детстве ей самой несколько раз от «дяди Коли» доставалось по попе. Конечно, не по голой — штанишки с нее не спускали, — но обидно все равно было.

— На тебя подействовало? — поинтересовался Штолев, перехватив улыбку девушки.

— Не-а! — гордо заявила Верка, отрицая очевидное. — Во всяком случае, ненадолго.

— Мало потому что, — хмыкнул Сахно, сам ни разу не наказывавший дочь таким способом.

— А это технически вообще-то возможно? — поинтересовался Виктор. Он сам с этой проблемой еще не сталкивался. Бодрствующего Валерика одного Светлана пока оставлять не желала.

— Вполне, — откликнулась Наталья. — Подать нормированный сигнал на нервные окончания верхней части нижних конечностей особой сложности не представляет, — довольно витиевато выразилась она.

— Виртуально отхлопать по попе! — усмехнулся Геннадий. Он тоже беспокоился о

детях. Узнал о сегодняшнем приключении дочери, когда все уже благополучно закончилось. Галочка, совсем не успев испугаться — аппаратура сразу ввела в кровь дозу противошокового и антидепрессантов, — в это время опять купалась в подземном озере, но уже под надзором матери.

— Кстати, Гриша, мотай на ус, — посоветовал Гольдштейн. — Для твоего дитяти этот вариант тоже пригодится. — Думаешь? — с заметным сомнением спросил Кононов-младший.

— Каким еще образом можно так здорово подкрепить чувство самосохранения? — парировал Виктор.

— В этом случае оно так остро необходимо? — задумчиво протянул Гришка.

— В обязательном порядке! — твердо стоял на своем физик. — У него должны быть все чувства, присущие обычному человеку.

— И сексуальное желание? — со своей обычной язвительностью поинтересовалась Верка. — С кем же, а главное — как, он будет трахаться?

— Фу, как грубо! Вера, разве я в твоём присутствии такие слова говорил? — недовольно спросил Сахно.

— При мне нет, — согласилась дочь, — но наверняка ведь употреблял это относительно корректное выражение?

— А если это будет не он, а она? — неожиданно спросила Наталья. На маленькую перепалку она не обратила внимания. — Половая самоидентификация как-либо предусмотрена?

Последний вопрос загнал Гришку в ступор.

* * *

— Н-да уж, разгавкались по самое не могу. Мы, видите ли, душители прогресса, раз блокируем другим странам возможность получить порталные технологии. Подавай всем и каждому персональное оружие пострашнее атомной бомбы.

— Нормальная реакция на твоё заявление. Ты ожидал чего-то другого? — как-то меланхолично спросил Сахно. — Тем более что открытие сделано и технически реализовано в России. В той самой России, где по улицам большинства городов, в представлении западного обывателя, до сих пор голодные медведи разгуливают. А теперь эти русские открыли пешеходную дорогу к далеким звездам, но других туда пускать почему-то не хотят.

— Так наши гребаные либерал-демократы тоже на каждом углу вопят о недопустимости сокрытия порталов как от них самих, так и от просвещённой научной общественности всего мира. Мол, они-де немедленно приведут все человечество к светлому будущему всеобщего процветания, — недовольно проинформировал Полонский.

— И где эта просвещённая научная общественность раньше была? По утверждениям историков, более-менее знакомых с экономикой, технологический уровень ещё в конце восемнадцатого века позволял жить всем на нашей планете в достатке. Однако они только и делали, что воевали, пытаясь обеспечить себе лучшие условия для жизни за счёт других. Нескончаемая череда войн. Причем замечать: чем выше технологический уровень и запас награбленного в якобы справедливых войнах, тем ещё больше желания наводить свои дерьмократические порядки по всей планете.

— Саша, это все разговоры в пользу бедных... Сейчас-то что делать будем? Они ведь всем миром могут на нас навалиться. Нам просто не выстоять, даже если заблокируем соответствующее решение ООН. Плюнут они на него, как Штаты в своё время в Ираке.

— Работать, Дмитрий Алексеич, работать. Сколько у нас уже инициированных? — спросил Сахно и сам же ответил: — За тридцать тысяч перевалило. С такой армией преданных делу людей нам уже ничего не страшно. Но вот доводить до конфликта и открытия огня никак нельзя — тут ты прав. Хотя очень сомневаюсь, что кто-нибудь даже подумает об агрессии — слишком хорошо мы успели привязать экономику всей планеты к

России. В Европе уже большинство тепловых электростанций и подавляющее количество АЭС остановлены. Электроника? Так даже японцы, восстановив свою промышленность после катастрофы одиннадцатого года, сейчас перешли на нашу продукцию благодаря ее качеству и низкой цене. А наша страна уже прекрасно может обойтись без всего остального мира. Разве что без кофе и шоколада придется некоторое время перебиться. Нет, не рискнут. Но вот вопить по-прежнему будут и, что хуже всего, настраивать свое население против нас. Придется вскоре пойти на определенные уступки и предоставить Западу некоторое количество порталов.

У Полонского от удивления и возмущения в первый момент даже слов не нашлось. Он сначала вскочил со своего кресла за президентским столом, затем сел, внимательно посмотрел на спокойно закурившего Александра Юрьевича, довольно быстро успокоился и только после этого спросил:

— Самим вложить в их руки оружие против нас?

— Ни в коем случае! Ни бита информации о технологиях они не получают. Только доступ к сети стационарных порталов с центром пересадок где-нибудь на нашей территории. И цену за пользование впердолить такую, чтобы их собственная экономика не рухнула в один миг, — Сахно сознательно применил слово из лексикона уличной шпаны.

— Разве что в таком варианте, — задумчиво согласился окончательно успокоившийся генерал. — Даже если предпримут попытку захвата транспортного терминала, то ничего не добьются. Генераторы пробоя, как я понимаю, будут на Луне?

— Конечно. Мы уже с месяц как перенесли туда все, что хоть как-то связано непосредственно с порталными технологиями. Даже сами персональные комплексы подключения мозга к компьютерам сейчас находятся на глубине двух километров под Красным-два. Не говоря уже об автоматических линиях сборки генераторов пробоя. Новая серверная лунной базы уже превосходит по всем показателям суммарные земные вычислительные мощности. Григорий со своими ребятами хорошо постарался: теперь все продаваемые за рубеж компьютеры на самом деле являются только устройствами ввода-вывода.

— Ну хорошо, от возможной утечки информации застраховались. Но дальше-то что?

— Дальше? Все то же самое — продолжать наращивать промышленный потенциал, поднимать уровень жизни. Принимать в состав Союза всех желающих, даже если они лезут к нам только ради легкого и сытого существования. Порядки-то все равно будут наши, включая образование по опять-таки строго нашим учебным планам. Даже если население не захочет воспринимать нормальные человеческие ценности, то их дети от наших идеалов никуда не денутся. В конце концов, за два, максимум три поколения проникнутся все.

— Саша, речь не о будущем — там все понятно, — разговор о текущем моменте. Что, например, будем делать с тем же Афганистаном? Теперь, когда Туркмения, Узбекистан и Таджикистан обратно в Союз просятся, он становится нашей отнюдь не маленькой проблемой.

— Кормить. В обмен на разоружение бандформирований поставлять продукты и предметы первой необходимости. Захотят больше? Пусть строят школы, тогда поможем им построить свою промышленность. В конце концов, даже среди афганцев со временем должно найтись достаточное количество людей с нормальным мировоззрением. Вот из них-то наверняка сможем выбрать хоть несколько человек, кого, после соответствующего курса обучения, можно будет инициировать и вручить в их руки судьбу собственного народа.

— Думаешь, найдется? — с очень большим сомнением спросил Полонский.

— Ты никогда не задумывался, почему у тебя в Военном совете только треть согласилась на ментальный допрос, и прошло его только двое, а в Гришкиной команде программистов, как недавно выяснилось, девяносто процентов захотели сразу и в основном допуск получили?

— Возраст?

— Конечно! Ты же в совете самый молодой, хотя в прошлом году сороковник

обмывали, а у парня в команде старше двадцати семи никого нет. Как следствие — нет устоявшихся пессимистических взглядов. Они достаточно легко приняли наши идеи как о тупике цивилизации при продолжении нынешнего западного курса на глобализацию ради обогащения только малой части людей, так и о единственно правильном пути для человечества — выходе в глубокий космос и дальнейшем развитии общества уже на звездных просторах.

— На пыльных тропинках далеких планет? — хмыкнул генерал. — Против такого удара романтикой по нашей еще вчера довольно серой действительности устоять тяжело, — все-таки согласился он.

— Особенно если прибавить творческие возможности, которые появляются при доступе к порталам и прямому подключению к компьютерной сети, и те же меркантильные материальные блага, — добавил Александр Юрьевич. — На пустой желудок светлое будущее не построишь. Это, между прочим, еще одна ошибка властей СССР в восьмидесятые годы.

Они чуть помолчали.

— Да, кстати, — Полонский посмотрел на друга с язвительной улыбкой, — вчера, когда журналистов уже убрали, Копылов выступил. Пощупал, так сказать, своими ручками, что такое связь с компьютером и прямое управление порталами, и очень вдохновился. А так как ты после моего заявления становишься лицом очень даже официальным — во всяком случае, и ЦРУ, и МИ-6, не говоря уже о Моссаде, фамилию некоего Сахно уже знают, — то поступило предложение присвоить тебе соответствующее внеочередное звание — генерал-полковника. Что интересно, никто не возражал и не воздержался при голосовании. Указ я уже подписал.

Александр Юрьевич поперхнулся дымом своей очередной сигареты, откашлялся и выдал:

— От тебя, Дима, я такой подлянки не ожидал.

Глава 10

— Хныкала-хныкала. Мне ее так жалко стало, я и подключилась в одностороннем порядке — нам же теперь пациента не обязательно усыплять для диагностики. С доработанными фильтрами это не проблема. Вот и выяснилось, что у Надюшки ушко болит. Даже порталным томографом не сразу причину нашла — совсем маленькое воспаление. Лекарство через микропортал закапала, но оно же не сразу эту болячку уберет. Ты, мама, сама говорила, что дети в этом возрасте должны много спать. Я и рискнула заблокировать этот нерв на время. Подключилась еще раз для проверки — сестренка без боли уже засыпала, — а про фильтры в спешке забыла. Вот так все и произошло, — виновато закончила Верка.

Наталья перевела взгляд со старшей дочери на младшую, лежащую у нее на коленях. Наденька, увидев грустное выражение на лице матери, наоборот, заулыбалась и старательно — видно было, что это дается ребенку с большим трудом — медленно произнесла: «Ма-ма».

У женщины опять потекли слезы. Она подняла дочь и поцеловала ее в лобик:

— Бедненькая моя. Что с тобой старшая сестра сделала?

— Не пла-кай, — по слогам, но вполне разборчиво сказала Надюшка.

— Ма-ам, — протянула Верка, теребя мать за рукав, — подключись к ней сама через фильтры. Тогда и выяснится, что я натворила.

Наталья подняла голову, задумалась и аккуратно положила ребенка в кроватку. Слезы на ее лице мгновенно высохли — надо было работать, а не стенать, гадая, что принесло дочери это ошибочное слияние без фильтров с взрослым человеком.

На ментальное обследование с применением всех необходимых мер предосторожности ушло всего несколько секунд. Лицо врача разгладилось, но нотации Верка не избежала:

— На наше счастье, Надюшка просто не в состоянии понять девяносто девять процентов того, что содержится в этой дурной забывчивой голове, — несмотря на

ругательные интонации, рука Натальи очень ласково прошла по Веркиным волосам. — Тот редкий случай, когда поговорка «в одно ухо влетело, в другое вылетело» работает во благо. Все сложное и непонятное просто не задержалось у девочки в памяти. Даже не так — не воспринялось вообще, не отложилось. Но вот твоего Гришеньку она теперь будет любить всегда чистой детской незамутненной любовью, — мать наконец-то улыбнулась. — А вот к тому времени, когда она хотя бы приблизительно начнет понимать слово «секс», он уже давно будет для Наденьки просто любимым дядькой, без всяких дурных ассоциаций. Конечно, и ты сама для ребенка теперь предмет обожания и непререкаемый авторитет, ничуть не меньший, чем я или Саша. Поэтому всегда думай, что говоришь при сестренке.

Верка, немного воспрянув духом, тоже улыбнулась, только как-то очень нерешительно:

— Без отрицательных последствий?

— Кажется, — не совсем уверенно ответила мать.

— Я тут подумала, надо за Надюшкой постоянный комплекс аппаратуры закрепить и, чтобы подобных ошибок не повторилось, «защитить» необходимые фильтры в программу ее персонального компьютера.

Наталья с заметным удивлением посмотрела на старшую дочь, высказавшую такую вполне толковую идею, услышала очередное «ма-ма» от младшей, подхватила ее на руки и, успокаивающе поглаживая девочку по спине, задумалась. Затем, подняв голову, сказала:

— В твоём предложении много здравого. Но есть два серьезных «но». Во-первых, несмотря на наш маленький возраст, — она с удовольствием поцеловала Наденьку, — связываться даже через фильтры можно только по нашему желанию. Так? — последний вопрос был адресован малышке. Вряд ли она полностью поняла, о чем идет речь, но все равно кивнула, соглашаясь с матерью, и пропищала «да».

— Мы в свои семь месяцев — полноценный человек со всеми соответствующими правами, включая право на свободу мысли, — еще один поцелуй. Со стороны было хорошо заметно, что эти ласки нравятся и матери, и маленькой дочурке. — Ну и... Я просто не представляю, как на ребенка повлияют знания, которые могут к ней попасть при случайном контакте с кем-нибудь из нас или из сети.

— Мам, ты что? — удивилась Верка. — Какое подключение к сети? Какой случайный контакт? Она же маленькая совсем, чтобы понять управление компом!

— Это только так кажется. Мозг ребенка мало чем отличается от мозга взрослого человека. Разве что — резкой разницей в количестве усвоенной информации и мизерным уровнем хоть какой-либо объективности в оценке этой информации. Само общение с компьютером у нас всех построено на ощущениях, на том языке, который мы все тем или иным путем получили от твоего Григория. И вот как раз эту часть твоих знаний — тут же на самом деле нет ничего сложного — Наденька частично запомнила. Во всяком случае, определенное понятие, как напрямую общаться со своим комплексом, если его подключить, у девочки есть. Очень сильно форсировать развитие личности бесконтрольным потоком знаний? Но, повторяю, просто не представляю, к чему это приведет. Не все вундеркинды хорошо кончали. Обычно у человека от рождения и до взросления проходят годы, а тут... — Наталья опять посмотрела на свою маленькую дочь, немедленно получив в ответ улыбку. Чуть напряглась чему-то внутри себя и согласно кивнула.

В комнате тут же появилась Катерина с Николенькой на руках:

— Чего вы тут киснете? Пойдемте быстрее на озеро. Все там собираются — у Виктора со Светой получилось сфазировать два генератора.

— У нас тут своя новость, вот только пока не пойму, хорошая или плохая, — Наталья скинула баронессе файл с сегодняшним происшествием и последними мыслями на эту тему.

Катерина, почти округлив глаза, удивленно посмотрела на Надюшку. Та улыбнулась и сказала «Те-тя Катя». Перевела взор на пятимесячного Николеньку, спокойно теребившего соску, и добавила «Ко-ля». Брови британки поднялись еще выше, колени подогнулись, и она села на вовремя подставленный Верой пуфик. Еще раз посмотрела во вполне осмысленные глаза девочки и подняла взгляд на мать:

— Мой бог, — выдавила баронесса по-английски. Впрочем, быстро опомнилась и перешла на русский: — Так сколько же ей нынче? Ведь явно больше полугода в несколько раз.

— На первый взгляд умственное развитие можно определить как у ребенка двух — двух с половиной лет, — после короткой паузы ответила Наталья и, заметив, что Катерина опустила взор на своего сына, добавила: — Только не вздумай немедленно сливаться с Николенькой. О результатах этого случайного эксперимента судить слишком рано. Как бы не аукнулось это потом. Я сначала отревелась, потом только начала что-то соображать, — пожаловалась врач. — До сих пор не въезжаю по-настоящему. Как Саше-то сказать? Не представляю... Ладно, — она решительно поднялась, прижимая к себе дочь, — пошли к папке виниться?

Наденька немедленно улыбнулась:

— По-дем!

На озере уже был дым коромыслом: Виктор, придерживая сидящего на руке Валерика, танцевал со Светкой что-то непонятное. Сахно разжигал мангал. Николай с Андреем насаживали мясо вперемежку с луком и помидорами на шампуры. Лена с Геннадием и Гришкой накрывали большой низкий столик холодными закусками, а дети... Нет, Сашенька Кононова спокойно лежала в большом манеже среди различных игрушек, с усердием постукивая ручонкой по яркому полуметровому мячику, а вот малолетние бандиты, как их однажды в шутку назвал Штолев, когда оба брата Сахно с Кононовыми Галей и Колей устроили ревизию в оружейной Красного-один, плескались в аквапарке, оборудованном для них.

— Гри-шень-ка! — радостный вопль Надюшки всполошил всех. Александр Юрьевич уронил палку, которой перекачивал угли, и удивленно посмотрел на жену, стоящую рядом с дочерью на руках. Огорошенный Гришка выронил тарелку, разбившуюся с характерным хрустом. Он чисто автоматически смахнул осколки в портал и повернулся к протянувшему к нему ручки ребенку. Подошел, взял Наденьку из рук улыбающейся Натальи и стал поглаживать довольную, прижимающуюся к нему всем телом девочку по головке.

— Говорит! — сказала Лена и хлопнулась на пятую точку, благо пластмассовое пляжное кресло оказалось рядом.

Катерина, уже успевшая прийти в себя, сбросила всем файл-отчет о стремительном взрослении младшей дочери Сахно.

— Ну, ни... — Григорий все-таки смог удержаться от мата. Как-никак на руках у него был ребенок, только с виду ничего не понимающий. А дети почему-то очень быстро все схватывают. Как хорошее, так и плохое.

* * *

— Твердофазник нас не устраивает. Предварительные расчеты показывают требуемую массу корабля минимум в шестьсот тонн, — рассуждал вслух инженер-ядерщик. Когда-то, еще во времена СССР, он, после института, будучи совсем молодым парнем, участвовал в доводке опытных ядерно-реактивных двигателей. Когда Михаилу Гордиенко всего неделю назад предложили подвергнуться ментальному допросу с перспективой быть инициированным, он долго не раздумывал. Ведь можно будет, если окажешься достойным, снова заняться любимым делом.

— Уже в восемьсот, Миша, — поправил Виктор. — Аппетиты конструкторов растут на глазах.

— Тем более. Остается только газофазный движок. Я тут очень тщательно посмотрел ваши наработки по гришанитам, прикинул на глазок — теперь, при подключении мозга к сети, у этого термина несколько другое значение, — усмехнулся инженер, — и пришел к выводу: вариант с так называемой ядерной лампой теперь вполне возможен.

— Это еще что такое? — удивился Гришка. — Никогда про подобное не слышал.

— Комбинация обычного реактора на уране двести тридцать три с термоустойчивой оптически прозрачной центральной капсулой, в которой находится раскаленный урановый газ или плазма. Строго говоря, в случае газофазного ЯРД лишь часть активной зоны должна находиться в газообразном состоянии, так как периферийные части реактора с твердыми твэлами будут отдавать рабочему телу — водороду — только до двадцати пяти процентов нейтронной мощности, обеспечивая при этом критическую конфигурацию центральной капсулы при относительно небольшом размере собственно газообразного твэла. Использование, например, бериллиевого, также охлаждаемого, вытеснителя нейтронов позволяет повысить концентрацию нейтронов в нейтронодефицитном газофазном твэле еще почти в два с половиной раза по сравнению с показателем для твердофазной части зоны.

— Из чего делать эту ядерную лампу? Там же температура будет ой-ей-ей! — немедленно спросил Кононов-младший. — И почему не плутоний? У него же критическая масса втрое меньше.

— Из алюминия, — ответил Гордиенко на первый вопрос и, увидев возмущение на лице парня, тут же поправился: — Точнее — из его окиси.

Григорий немедленно залез в сетевой справочник и сразу расцвел:

— Из сапфира! Температура плавления чуть больше двух тысяч трехсот по Цельсию, почти до пары тысяч сохраняет прочность и прозрачность. Отличная устойчивость к облучению протонами. Вырастить нашими методами кристалл сапфира и затем придать ему какую угодно форму не так уж и сложно.

— А я про что? — согласился Михаил. — И потерь ядерного топлива у такого движка практически не будет, а, следовательно, радиационные загрязнения окружающей среды — минимальные. Раньше технологий создания такой капсулы не существовало, а с порталами...

— Ты не сказал, почему именно уран двести тридцать три, — перебил нетерпеливый Гришка.

— У него самый большой коэффициент выхода нейтронов после захвата ядром, а это очень важно для достижения критичности при малых размерах.

— Тяга? Масса реактора? — последовал следующий вопрос от Гольдштейна.

Гордиенко обоим скинул по сети файл с проектом двигателя и принялся объяснять:

— Тысяча двести тонн при собственном весе на Земле в пределах ста тридцати восьми тысяч килограммов. Еще около двадцати тонн уйдут на защиту от радиации самого корабля и окружающего пространства. В рабочее тело (водород) придется вводить какое-то количество лития для эффективного нагрева за счет поглощения лучистой энергии.

— Почему литий, а не углерод? — поинтересовался Гришка.

— Спектр поглощения лития значительно шире. А углерод черный только в оптическом диапазоне, — ответил Гордиенко. — Если подавать сжиженный водород через порталы, то мы можем получить конструкцию с очень высоким ресурсом. Обслуживание двигателя при кратковременных остановках для перезагрузки твэлов и в периферийной части реактора, и в ядерной лампе тоже достаточно просто осуществлять порталами. На все системы обеспечения, включая запасы урана и хранилище отработанного топлива, потребуется еще около ста тридцати тонн. Перерабатывать твэлы прямо на борту корабля не вижу смысла.

— Ты чего, Витя? — окликнул Григорий о чем-то задумавшегося физика.

— Все, полностью все в конструкции корабля придется переделывать заново. Таких двигателей, — Гольдштейн кивнул на Михаила, — надо будет на корабль минимум три штуки. Для надежности, — пояснил Виктор в ответ на удивленный взгляд Гордиенко. — Часть нейтронного потока через портал придется отбирать для ториевого реактора основной энергетической установки. Почему торий? На нем достаточно просто соорудить абсолютно безопасную подкритическую систему, которая к тому же будет выдавать необходимый для ходовых двигателей уран двести тридцать три. Нам же на борту корабля требуется довольно прилично обычного электричества для питания прыжковых генераторов пробоя.

— И разведанных запасов тория на Земле во много раз больше, чем обычного урана, —

согласно покачал головой Миша.

* * *

— Раскол общества во всем мире? На инициированных, то бишь принявших всем сердцем наши идеалы, и остальное человечество?

— Возможен и такой вариант, если упустим идеологическую работу. Тогда, как это ни прискорбно, придется бежать на какую-нибудь другую планету, а Землю закапсулировать на нынешнем технологическом уровне, раз и навсегда заблокировав любые попытки создать порталные технологии и подняться космическими аппаратами выше геостационарной орбиты. Это как змея сбрасывает старую шкурку, так и нам придется оторваться и забыть про первую колыбель нашей цивилизации.

— Ты, Саша, не слишком ли разогнался? — хмыкнул Полонский. — Звездный корабль пока только в проекте, а ты уже собрался ноги делать и нашу родную планету хоронить.

— Не хоронить, ни в коем случае, только не дать выйти в глубокий космос нынешним транснациональным корпорациям. В этом случае они свои хищнические повадки распространят на всю Галактику. Выплеснут всю грязь своего давным-давно разделенного общества — ну, как минимум, на бедных и богатых — в звездные глубины. А оно нам надо? Различные варианты будущего мы обязаны продумывать уже сейчас. Включая самые худшие. Вот что ты будешь делать, если те же англичане завтра вдруг возьмут и откроют вариант неблокируемого генератора пробоя? Они ведь чуть ли не во все времена были главными врагами России. А сейчас, когда Америка временно отошла на второй план в мировой политике, британские руководящие круги первые задают тон в разнузданной пропагандистской кампании против нас, против нашей идеи счастливого будущего для всей планеты.

— Что-то ты прямо лозунгами заговорил. Накипело? — спокойно поинтересовался генерал.

— Да нет, — как-то тяжеловато улыбнулся Сахно, — просто устал. Столько навалилось всего.

— За дочку переживаешь?

— Уже нет, — лицо Александра Юрьевича разгладилось. — Все объективные исследования показывают, что никаких отрицательных последствий столь ранней инициации и резкого ускорения развития личности для ребенка быть не должно. Сам вчера на связь с Надюшкой выходил — влюбился в нее еще больше. Женщины собираются в ближайшие дни всех детей в Красном, включая даже моего трехмесячного тезку, инициировать. Ты же в курсе, что теперь в программное обеспечение всех персональных комплексов фильтры защиты?

— И даже присутствовал на том знаменательном завтраке, когда решение об этом принималось, — заулыбался Полонский.

В то утро, очень обеспокоенный кратковременным ночным падением порталной сети, генерал заскочил в Красный-один. От чашки кофе в апартаментах Сахно он, конечно, не отказался. За большим столом сидела вся семья. Левка с Женей расправлялись с традиционной яичницей на сале. Гришка, также как и сам Александр Юрьевич, ожесточенно уничтожал большой кусок мяса с кровью. А Вера с матерью под чутким руководством маленькой Наденьки ели манную кашу, подавая пример своему руководителю, гордо восседающему на специальном высоком детском стульчике с зажатой в руке чайной ложкой.

— Ты не в курсе, из-за чего сбой случился? — поинтересовался генерал, когда Сахно, немного отодвинувшись от пустой тарелки и создав местную вентиляцию, с удовольствием закурил первую сигарету под крепкий утренний кофе.

— Больше такого не повторится, — уверил тот, бросив косой взгляд на старшую дочь.

Гришка мгновенно почти уткнулся носом во вторую порцию телятины, покраснев до самых ушей, а вот Верка, наоборот, подняла голову и вызывающе посмотрела на мужчин.

Наталья прыснула, но от комментариев воздержалась.

— Сегодня же будет произведена модернизация программного обеспечения на всех персональных комплексах связи с ЦНС, — сообщил Александр Юрьевич. — А то некоторые совершенно несознательные личности умудрились связаться во время довольно интимного процесса своего отнюдь не платонического общения. Неудивительно, что даже такая мощная вычислительная система, как «Радуга-два», не выдержала подобного варварского обращения и пошла вразнос. Прямое слияние теперь будет возможно только после очень сложной процедуры временного отключения фильтров.

— Всего-то шесть секунд зависания, — чуть обиженно отреагировала Верка.

— Угу, только на эти шесть секунд встали очень многие компьютеры на планете, и никто не смог воспользоваться персональными порталами, кроме стационарных. Хорошо, что у производственных линий в Красном-два системы управления были предусмотрены автономными. Но все равно, экономический урон от ваших развлечений оценивается около двух миллиардов рублей. Вот и отрабатывайте теперь штрафные санкции переделкой программного обеспечения, квалификация у обоих соответствующая. А на будущее извольте себе отдельную сеть сделать, чтобы своими забавами не мешать другим работать, — последние слова Сахно выговорил заметно злым тоном, хоть и продолжал держать себя в руках.

— Па-ап, — тут же виновато протянула Верка, — мы ведь обещали уже.

— Папа, не ругай Верочку, пожалуйста, она больше не будет, — выступила на защиту старшей сестры Надюшка, совершенно не понимая причины недовольства отца.

— Как скажешь, доченька, — немедленно расплылся в улыбке Александр Юрьевич.

«Потек, — сделал тогда для себя вывод Полонский, — она теперь будет веревки вить из отца похлеще, чем когда-то маленькая Вера». Впрочем, в глубине души осуждать друга генерал не стал.

А сегодня перед председателем Военного совета стояли более насущные проблемы. Впрочем, последующий разговор продолжили уже в Кремле.

— Может быть, ты и прав насчет вероятной эвакуации всех инициированных куда-нибудь подальше от матушки-Земли. Сегодня же распоряжусь поставить в план увеличение стратегических резервов. При необходимости можно будет из них изъять достаточный запас всего необходимого для новой планеты. Но, пока ситуация у нас под контролем, основной курс на перестройку сознания человечества здесь и только здесь.

— Идеология, идеология и еще раз идеология! — согласился Сахно. — Заставить на фоне поднимающегося уровня жизни мечтать о еще лучшем будущем. И основную ставку делать на молодежь. Мало того, что она значительно более восприимчива ко всему новому, как к хорошему, так, увы, и к плохому, так именно от нее зависит успех этой самой перестройки сознания на всей планете.

— Снимать фильмы про благородных бандитов, как это совсем недавно было у нас принято, я уже запретил. Боевики — только на тему защиты Родины, но без лишнего раздувания межнациональной розни. А вот что с Интернетом делать, просто не представляю. Полно порнухи, религиозного бреда от всяческих сект и довольно тонкой рекламы нетрадиционных сексуальных отношений. Ну не цензуру же вводить.

— Цензуру вводить действительно нельзя: обещал народу сразу после переворота свободу слова — изволь выполнять обещания. Тем более что сейчас уже встает на повестку дня вопрос о свободе мышления. А вот за моральное развращение через средства массовой информации — беспощадно карать! Возможность отследить источник интеллектуального порока у нас теперь есть. Если на территории нашего Союза извращенец — сажать в строгом соответствии с новым уголовным кодексом. Если на просвещенном Западе, — Александр Юрьевич зловеще хмыкнул, — бить по карману, то бишь — жечь аппаратуру, с помощью которой было произведено злодеяние. Дотла жечь! Злодеяние, говоришь? — улыбнулся Полонский. — Очень быстро поймут, что это наша работа, и еще больше взвоят. Мол, дискриминация сексуальных меньшинств во всем мире.

— Плевать! Вот уж где-где, а в вопросах нравственности они нам не указ. Смесь ханжества и неприкрытых извращений одновременно. Вот у меня уже, где эта западная культура, — Сахно сделал характерный жест ребром ладони около горла. — Кричат о чистоте помыслов, а священники детей содомируют.

— То-то, я смотрю, на озере в Красном-один все топлес загорают, — не преминул подколоть разошедшегося Александра Юрьевича генерал.

— Не путай здоровую эротику — в ней ничего плохого нет — и порнуху. Это, кстати сказать, церковники когда-то объявили обнаженное тело грехом. А в нем ничего порочного нет. Наши предки мылись в общих банях и особо на эту тему не философствовали. Главное — вымыться и попариться, как следует. И мыться-то начали на несколько веков раньше, чем в той же просвещенной Европе.

— Это ты после слияний стал так думать? — вполне серьезно спросил Полонский. — Раньше таких откровений я от тебя не слышал.

— И после них в том числе, — точно так же серьезно согласился Сахно. — Вообще очень многое здесь, — он легко постучал себя костяшками пальцев по голове, — в последнее время меняется. Это ведь не нравственность, когда женщина специально подчеркивает свои сексуальные особенности одеждой, чтобы мужик, истекая похотью, представлял, что там под всеми этими тряпками находится, хотя и так отлично знает — ничего нового природа пока не придумала. Нравственность — это когда можешь спокойно любоваться обнаженным телом и получать от этого эстетическое удовольствие и ничего более.

— Даже если это твоя собственная жена? — как-то очень уж простодушно спросил генерал.

— Поручик Ржевский, — укоризненно покачал головой Александр Юрьевич.

Но потом они все-таки оба расхохотались, да настолько громко, что в дверь влетел обеспокоенный адъютант, очумело крутя головой.

* * *

— Очень плохо? — участливо спросила Наталья.

— Ломает, — хмуро ответил мужик неопределенного возраста.

Врач еще раз внимательно прочитала эпикриз, составленный в приемном отделении клиники, и окинула взглядом больного. Относительно обтрепанная одежда когда-то явно была пошита по фигуре, но сейчас перед ней сидел почти что скелет — настолько исхудал мужчина за последнее время, все свои непонятно откуда берущиеся доходы, тратя на наркотики. И вот теперь он решил прийти в клинику, где обещали раз и навсегда излечить от этой напасти.

— Ну хорошо, пересядьте в то кресло, — сказала Наталья, сосредотачиваясь. — Что будет легко, не обещаю, но со временем станет значительно лучше.

Портальный комплекс под координацией врача начал обследование пациента. Вот центр удовольствия одной половины коры головного мозга, вот второй. Объемная картина медленно как бы проявлялась перед глазами, хотя сигнал наводился прямо на глазные нервы. Изображение постепенно становилось все резче, обрастая новыми подробностями и стрелочками-указателями на интересующие объекты. Можно приступать к работе. Сначала подать сигнал, заставляющий больного немедленно заснуть. Теперь безжалостно порвать все положительные связи удовольствия от приема наркотиков, сложившиеся в подсознании больного. Связать любые, даже случайные мысли с немедленной рвотной реакцией и чувствительным ощущением боли.

Перестройка устоявшихся связей в центральной нервной системе очень тяжелое и нудное занятие. Наталья в изнеможении отключилась от компьютера и бросила взгляд на большое настенное табло электронных часов. Прошло всего сорок минут с начала операции, из которых больше получаса ушло на диагностику и исследование мозга пациента, а кажется, что больше десяти часов работала. Она устало потянулась и вызвала главврача клиники.

— Проснется минут через двадцать, — кивок в сторону больного. — Усиленное питание, соответствующие физические нагрузки, и через недельку-две можете выписывать из профилактория. А я на сегодня все — вымоталась до самых-самых. Пару дней вообще не звоните, ни одного пациента даже для консультации осматривать не буду. И Верочку мою не тревожьте несколько дней — она, увы, пока послабее меня.

— Что вы, что вы, Наталья Львовна, — врач даже руками взмахнул в отрицании, — только самые тяжелые случаи. С простыми мы по вашей методике сами справляемся. Вот только, — он замялся, — вчера из Голландии самолетом привезли больного — подававший большие надежды математик и вдруг подсел на иглу...

— Опять коммерческий? — с подозрением спросила Сахно. — Впрочем, можете не отвечать. И так понятно. Сказала же — через два дня и ни минутой раньше.

— К Вере Александровне тоже обращаться нельзя?

— Вы русский язык понимаете? — она, не попрощавшись, ушла через портал в Красный-один. Посмотрела одним глазком в комнату младшей дочери — сопит в две дырочки — и с наслаждением растянулась на большом диване, обтянутом замшей.

— Устала? — спросил заглянувший через пятнадцать минут муж и, аккуратно положив голову Натальи себе на колени, стал массировать плечи.

— Спасибо, Саша, хватит, — сказала чуть позже Наталья, села и благодарно кивнула.

— Сегодня еще работать будешь?

— Нет, — хмыкнула она, — сам же запретил всем отключать блокировку по перегрузке ЦНС. Программистов у нас теперь даже не через одного — каждый норовит командовать...

— Вот ведь трудоголиков развелось — Витя два дня лежал после расчета серийного варианта нового генератора, — парировал Сахно.

— Чья бы корова мычала, — усмехнулась Наталья, — чуть сосредоточилась — теперь, после кратковременного отдыха, она уже могла позволить себе это, — проверила время и скомандовала: — Буди дочу и айда на озеро — купаться хочу! Отдых для головы должен быть физически активным.

В воде, как всегда, были довольные крики, визги и бульканья.

— Ма-ам, — громко закричала Верка, улепетывая саженками от братьев, — давай сюда — наших бьют!

Мать, проследив, как муж подсаживает Надюшку к Катерине в лягушатник к другим малышам, быстро сбросила одежду и с наслаждением бросилась в воду. Нырнула, проплыла на глубине несколько метров, вынырнула и была тут же атакована сыновьями и Колей Кононовым.

Сахно, довольно наблюдая за веселой возней в воде, устроился рядом с вылезшей на берег старшей дочерью.

— Отошла от утренней операции?

— А, — отмахнулась Верка, — просто жалко дуру стало. Из-за какого-то... — она косо взглянула на отца и вслух грубое слово произносить остереглась, — лезть в петлю. Запущенный, конечно, случай. Стремление к суициду вообще очень сложно из мозгов вытравить. Но у меня все-таки получилось! — гордо заявила девушка. — Она, кстати, не совсем потеряна для нашего дела. Я ее в списки засунула с пометкой: проводить ментальный допрос не раньше, чем через пару месяцев. Впрочем, об этом пусть у региональных инициированных психологов голова болит — отбор кандидатов на их совести.

— Молодец! — искренне похвалил Александр Юрьевич. — Но ты все-таки поосторожнее — в подмосковной клинике у нас уже два десятка человек лежит с тяжелейшим истощением нервной системы.

— Па-ап, — привычно протянула Верка, — перестань. Сам же говорил: кому больше дано, с того и спрос. Я же не виновата, что у меня такой большой индекс восприятия — твои с мамкой гены.

— Индекс индексом, а что я Грише твоему скажу, если сляжешь? — задал провокационный вопрос Сахно.

— Не слягу, — отмахнулась дочь, — я из клиники все равно через пару недель уйду. Материала для дальнейших исследований уже достаточно. И маму оттуда заберу — мне одной не справиться. Очень сложная работа. Зато перспективы — закачаешься! Вот ты, папка, до сколько лет жить хочешь?

— Знаешь, я как-то на эту тему еще не задумывался, — удивленно ответил Вере Александр Юрьевич.

— Тебе-то рано, а вот я деда и бабы Нади лишаться не хочу, вот! — сказала, язвительно показала отцу язык, вскочила и бросилась в воду помогать матери воевать с мальчишками.

Сахно изумленно посмотрел вслед дочери и задумчиво стал почесывать кончик носа сгибом согнутого указательного пальца. Интересно, и что еще эти женщины задумали?

* * *

— Подожди, — отмахнулся Александр Юрьевич, — дай въехать в ситуацию. У меня в очередной раз блокировка сработала — вчера прикидывали, где заказы для разных систем звездолета размещать. Одной корпорацией «Энергия» никак не вытянуть. В очередной раз немного переусердствовал, и автоматика, как всегда, урезала ширину канала связи с компом, чтобы я мозги не перегрузил. Теперь только и могу, что порталами управлять и, как обычный пользователь, пусть и дистанционно, с сетью работать.

— Ох уж эта автоматика, — согласился Полонский. — В самый нужный момент и — как ножом по яйцам. Вчера на Военном совете с Горбылевым спорил по поводу необходимости уже сейчас начинать очистку околоземного пространства от космического мусора. Только начал экономическую выгоду просчитывать и абзац...

— А я тебе говорил — убирай этого старого пня из своей команды. Он же к путчу примазался только ради вхождения во власть, — очень наставительно произнес Александр Юрьевич.

— Да понимаю я все, — кивнул генерал, — но пока еще в открытую его не выгнать. Очень многие в Военном совете вдруг задумались о своем будущем, в одночасье, превратившись из единомышленников в подсознательных противников нашего курса.

— Начинай постепенную ротацию членов Военного совета, расставляя их на высокие посты в новых округах. А взамен вводи в состав наших — инициированных. Со временем, когда получишь абсолютное большинство в совете, займешься чисткой в регионах высланных туда деятелей.

— Да примерно так уже и делаю, только больно уж противно всем этим заниматься, — тяжело вздохнул Полонский.

— А чего ты хотел? — удивился Сахно. — Борьба за власть во все времена была делом донельзя трудным и грязным. Вспомни историю СССР в прошлом веке. Сталин в двадцатые и тридцатые годы столько народа вынужден был репрессировать именно потому, что они не понимали или не хотели понимать, что все силы страны необходимо сосредоточить на росте промышленного, экономического и культурного могущества державы. А это во все времена было возможно только при очень жесткой централизации власти. Ситуация подчас менялась настолько быстро, что даже ближайшее окружение частенько не понимало, почему одних руководителей вождь убирал, а других выдвигал с самых низов. И ведь победил, в конце концов! За какие-то два десятка лет превратил отсталую аграрную страну, пережившую позор Первой мировой, противоестественную по своей сути кровавую Гражданскую и последовавшую затем жуткую разруху, в мощнейшую индустриальную державу, способную выдержать удар такого несомненного научно-технического лидера планеты, как нацистская Германия. Сейчас, конечно, легко говорить про его многочисленные ошибки, поглядывая сегодня на то время с превосходством современного знания истории. Особенно если учесть, сколько ее потом перекраивали в угоду следующих так называемых руководителей партии и правительства. А окажись они сами в том времени, наверняка напороли бы еще больше, просрав державу уже в той войне. Впрочем, ведь именно так в результате и произошло.

Проиграли «холодную войну» и слили Союз. Тебе в данный момент значительно проще — расстреливать не требуется. А тогда без этого было не обойтись. У тебя же есть мощнейшая поддержка всего народа. Собственно говоря, при таком уверенном росте уровня жизни другого и нельзя было ожидать. Но пока в основном удовлетворяются меркантильные интересы населения, а требуется формировать и форсировать рост нравственных критериев жизни.

— Саша, не гони лошадей. Чуть больше чем за год уже столько сделано. Но чем глубже во все влезаешь, тем больше вопросов всплывает на поверхность. Вот, например, что делать с интеллектуальным воровством в Интернете? Сетевых пиратских библиотек развелось выше крыши, впрочем, как и всяческих графоманов. Нормальные более-менее талантливые писатели теряют гонорары из-за падения бумажных тиражей, впрочем, как и издательства, несущие огромные убытки. Хуже того, народ все меньше и меньше читает, не в состоянии отделить зерна от плевел. А ведь это достаточно важный раздел в развитии культуры. Наша-то основная цель не поднести материальные блага населению на блюдечке, а заставить народ критически думать и делать соответствующие выводы. Без качественной литературы тут никак. А нормальные писатели, не получив заслуженного вознаграждения, постепенно теряют желание творить. Вот что прикажешь здесь делать?

Сахно задумался, привычно почесывая кончик носа сгибом указательного пальца. Достал сигареты, закурил и только после этого начал говорить:

— Тут на самом деле не один вопрос, а сразу несколько. И с ходу я тебе ответы на все не дам. Пиратские библиотеки? Вероятно, давить теми же методами, что и порнографию. Зарабатывают на рекламе, вылезая на чужом горбу. Это не есть хорошо. Издательства? Придется им постепенно переходить на электронные тиражи. Если пиратов уничтожить, то это наверняка станет весьма прибыльным делом. И хорошая книга до читателя быстрее дойдет. А писатели? Ну, тут уж извини, — Александр Юрьевич развел руками. — Это уже дело как раз самих издательств. Твоему Политуправлению надо плотнее с ними работать, теми или иными способами поощряя необходимые нам направления в литературе. А то, понимаешь, пишут про всякие там апокалипсисы в то самое время, когда народ должен думать о лучшем будущем и о том, что надо для этого сделать.

Полонский внутренне хмыкнул. Нет, не тому, что только что сказал Сахно, — с этим он был полностью согласен, — а интонациям. Александр Юрьевич сейчас удивительно напоминал первого и единственного президента СССР, от недостатка ума, а может быть, от его избытка, позволившего развалить великую державу.

* * *

— Шеф, взгляни, — позвал Вася, новый оператор систем наблюдения.

Дмитрий не стал подключаться через компьютер, а просто подошел к Васиному пульта — не стоит лишний раз демонстрировать свое превосходство инициированному.

— Что у тебя тут?

— Очень уж нервно выглядит эта парочка, — парень указал на двух женщин в длинных черных платьях явно арабской внешности, жмущихся друг к другу. Очередные камикадзе с тротилом под одеждой? Тогда как они прошли входной контроль?

Старший смены одного из отделов службы безопасности международного портального комплекса взгляделся в монитор, мысленно уже на своем виртуальном экране отметил маркером вызвавших подозрение, провел идентификацию, проверил по списку пассажиров в сервере, на всякий случай просканировал информационником и, не обнаружив ничего подозрительного, успокоил оператора:

— Первый раз в «Кальмаре». Никогда, наверно, раньше за границей не бывали, вот и побаиваются незнакомого места. Ты внимательнее будь именно к тем, кто на первый взгляд не вызывает подозрений. Особенно к людям не белой расы, но не в национальных костюмах, а в подчеркнуто европейском одеянии.

Поощрительно похлопав новичка по плечу, Дима вернулся на свое рабочее место и еще раз задумался, почему так назвали порталный комплекс. Опутал порталами, как щупальцами, весь земной шар?

«Кальмар» построили удивительно быстро — за каких-то полтора месяца. Собственно говоря, не столько строили, сколько отделывали. Фирмы и их работники пришли на почти готовенькое — все помещения уже были вырезаны порталами на глубине пары километров в скальном массиве. Где конкретно? Кому положено, тот знает. А обычным сотрудникам и тем более пассажирам вполне достаточно того, что, войдя через шлюз в столице своей страны, они оказываются в одном из таможенных терминалов громадного комплекса. А, уже миновав таможенню, можно, при желании заглянув в один из бесчисленных Duty Free, пройти в нужный зал к выходу уже на другом конце планеты. Хотя всегда находились желающие задержаться в «Кальмаре» чуть дольше — рестораны, бары, кинотеатры и даже несколько казино, несмотря на заметно высокие цены, всегда были полны разномастными посетителями. Бизнес-центр корпорации «Зенит» также работал круглые сутки. Здесь всегда можно было заключить выгодную сделку на поставку различного оборудования по относительно низким ценам. Конечно, несколько дороже, чем в Союзе Свободных Республик, но там продукцию Особой зоны Рапопорта продают только своим предприятиям. ВТО попыталось наложить на Россию санкции, но была тут же «обрадована» заявлением Полонского о выходе из этой организации. Вы желаете либерализации мировой торговли? Добро пожаловать на ныне ведущую биржу мира при порталном комплексе «Кальмар». Фьючерсная торговля запрещена? Только немедленные поставки заявленными товарами, имеющимися на складах? Нечего делать деньги из мыльных пузырей. Зафиксированным курсом рубля — ведущей валюты мира — сломали валютные торги на всей планете? Запомните правило: деньги могут делать деньги только через производство конкретного продукта и никак иначе.

Очень долго не утихали споры и крики в западных СМИ по поводу цены входного билета в «Кальмар». «Вилка» была в диапазоне от совершенно смехотворной цифры в один рубль до весьма солидных пятнадцати тысяч. Чем руководствовались работники комплекса при назначении стоимости входа каждому желающему воспользоваться новым видом очень быстрого транспорта или просто посетить парк отдыха и развлечений «Кальмара», было совершенно непонятно. Также как и отказ пускать внутрь отдельных представителей рода человеческого без каких-либо объяснений. В то же время западные специалисты подтверждали ограничение транспортного потока обещанными тремя процентами от существовавшего на момент открытия комплекса уровня международных авиаперевозок во всем мире. Данное ограничение было обосновано нежеланием КП рушить как сам рынок авиаперевозок, так и подводить к банкротству авиакомпаний и авиационное производство на Земле. Впрочем, акции все равно продолжали свое медленное, но неуклонное падение, как и во всех остальных направлениях, куда постепенно, пусть и в небольшом объеме внедрялись порталные технологии.

Дмитрий устроился в своем кресле, глотнул воды прямо из пластиковой бутылки и, подключившись к компьютеру, стал поочередно проверять подотчетную территорию. Операторы у мониторов, автоматические системы распознавания нежелательных лиц и ситуаций — это, конечно, хорошо, но свой глаз как-то надежнее. Через «Кальмар» в сутки проходит более полумиллиона пассажиров, как по привычке называют всех пользующихся международными порталами. Еще столько же приходят отдохнуть или, наоборот, работать.

Опа! Опять мальчишки развлекаются, бросая горящие спички в урну и наблюдая, как они с разноцветными искорками буквально испаряются, исчезая в портале мусоросборника. Немедленно вызвать ближайшего полицейского и прекратить это безобразие — куда родители смотрят? А вон идет, уже вызвали. Теперь проверить занесение в черный список на ближайшую пару лет. Оператор систем наблюдения этого зала уже все правильно сделал. Молодец! Особый надзор за туалетами — соответственно, у него допуск только к мужским — впрочем, за этими объектами повышенной опасности закреплены свои операторы СБ. Уж больно нравственно тяжелая работа. А куда денешься?

В том месяце прохлопали ушами, и террористы-самоубийцы умудрились собрать портативное ядерное устройство прямо в туалете «Кальмара». Старший смены, кореш Володька, не успев предотвратить атомный взрыв — как потом подсчитали, тринадцать килотонн, — вынужден был, сорвав мысленные предохранители персонального комплекса, катапультировать бомбу на Луну вместе с камикадзе. Чудом, еще не въехав в ситуацию, на одном чувстве опасности успел, но несколько человек получили незначительные дозы облучения. А террористы на самом деле — полное фуфло. Без нормальной разведки, без выяснения координат... Туалеты на самом-то деле находятся в паре десятков километров от остальных помещений комплекса, раскиданных достаточно далеко друг от друга. Да, при срабатывании портативного устройства несколько десятков, если не сотен человек погибло бы и наверняка выгорели бы от перегрузки десятки генераторов пробоя, обеспечивающих стационарные порталы между отдельными залами, и... Пожалуй, все, «Кальмар» продолжил бы работу, переключившись на резервные помещения. Теперь Вовка в подмосковном санатории лечится. Боль, говорит, при срыве предохранителей была жуткая. Еще несколько недель ему нельзя будет напрямую подключаться к компу. Больше всего страдает даже не от невозможности пользования своими порталами, а от сенсорного голода. Ну, еще бы, отрезали на такой срок от сети. А всех секьюрити на входном контроле, через чьи пункты досмотра идиоты сумели пронести по частям детали ядерного боеприпаса, уволили с волчьим билетом. Нет, ну надо быть такими дураками, чтобы на нашей работе внимание ослаблять!

Все! Отвлекаюсь же. Собраться и снова, и снова контролировать подведомственную территорию. Нудная, но необходимая работа. До конца смены еще целых полчаса.

* * *

— Ознакомился?

Сахно еще раз прокрутил в голове весь текст аналитического отчета СВР и кивнул головой.

— Что делать будем? Ответственность-то, по большому счету, лежит на нас. Мы опустили цены на нефть, нам и расхлебывать.

— Н-да, — привычно уже крикнул Александр Юрьевич, — весь Ближний Восток на грани?

— Если уже не за ней, — подтвердил Полонский. — И что ты хотел? Они десятки лет торговали нефтью, не особенно заботясь о собственной промышленности. В тех странах, где намечались серьезные подвижки на эту тему, Запад тем или иным путем менял власть. Теперь, за редким исключением, на Ближнем Востоке практически отсутствуют рабочие места и, что усугубляет ситуацию, отрицательный внешнеторговый баланс. Особенно постарались ухудшить положение, как это ни странно, китайцы, активно торгуя всюду. Хотя эти действовали тоньше. Во внутреннюю политику практически не вмешивались, наоборот, поддерживали диктаторов, продавая им оружие. Приходили, впрочем, не только туда — Африка и Южная Америка тоже этой напасти не избежали — вываливали свои дешевые товары, раздавая огромные взятки на всех уровнях, скупали сырье, и таким образом давили любые попытки создать хоть какое-то местное производство, разоряя уже существующее. Конечно, местные князьки покупали не только оружие и предметы роскоши для себя любимых. Народ, если его не кормить, ведь и взбунтоваться может. Наша, канадская и аргентинская пшеница покупалась всегда, независимо ни от чего. А они там, — генерал хмыкнул и привел слова из Библии, — плодились и размножались. В одном только Египте под девяносто миллионов уже. И это при почти полном отсутствии посевных площадей. Стоимость арабского продовольственного импорта в прошлом году превысила тридцать пять миллиардов долларов. Йемен вообще закупает больше восьмидесяти процентов продуктов. Ситуация усугубляется тем, что весь Ближний Восток испытывает острую нехватку воды и, как следствие, продовольствия. Нефтяные монархи и нефтяные и не нефтяные диктаторы

очень долго поддерживали мнимую стабильность с помощью контроля за ценами на продовольствие и воду и фактически не допускали волнений благодаря огромному субсидированию импорта основных продуктов питания. А теперь все это рухнуло.

— И что ты предлагаешь? Кормить этих бездельников, чтобы они по-прежнему плодили не желающих работать бездарей?

— Ты считаешь, лучше будет, чтобы они там передохли бы все от голода и межплеменных войн? — парировал Полонский.

— Нет, конечно. Это я сдуру брякнул, — признался Сахно и стал размышлять вслух: — Заплатить за жратву для них, как я понимаю, для нас особой проблемы сейчас не представляет. Со следующего года, с учетом применения порталных технологий, собственных излишков продовольствия будет выше крыши — урожая с украинских полей и российских плодородных земель на весь мир хватит. Разоружить местных бандитов нашими методами тоже не очень сложно. Призвать китайцев, чтобы не пакостили? Теперь, когда мы их намертво повязали дешевыми углеводородами и электроэнергией, никуда не дернутся. Направить во все эти Египты, Сомали и Суданы под эгидой ООН различные культурно-просветительские миссии для создания хоть какой-то минимально конкурентной промышленности на опять-таки наши бабки — хоть какой-то толк от этой, потерявшей реальное значение, организации будет. А вот как рождаемость ограничить — убей бог, не представляю.

Полонский как-то воровато огляделся, хотя в президентском кабинете сейчас, кроме них двоих, никого не было, и, вытащив из сейфа черную кожаную папку, молча положил ее перед Александром Юрьевичем.

— Электронной копии не существует. Только этот единственный экземпляр и несколько ампул.

Сахно удивленно посмотрел на генерала и раскрыл папку. За пару минут прочитал первую страницу документа, перелистал следующие, содержащие технологию получения и возможные методы применения, и ошеломленно посмотрел на Дмитрия Алексеевича.

— Вакцина тоже создана и испытана еще в советские времена, — ответил генерал на незадачный вопрос. — По наследству эта болезнь не передается. Обнаружить микроскопическое количество штамма современными способами невозможно. Да и как диверсию квалифицировать очень сложно — даже зараженная в детстве девочка, когда вырастет, в первый раз родит совершенно нормально. Бесплодие наступает после родов и то с вероятностью около пятидесяти процентов. Невозможность забеременеть гарантирована только после рождения второго ребенка. Даже не забеременеть. Просто нарушается женский гормональный цикл. Не восстанавливается после родов.

— Чудовищная разработка советских микробиологов!

— Чудовищная, вот только не наших ученых. Выкопали в закромах заокеанских друзей и изъяли все образцы и документацию. Но вот ответственность за ее применение нам с тобой придется брать на себя, — жестко сказал Полонский. — Более того, распылять аэрозоль я также никому другому поручить не смогу — совесть не позволит.

Сахно закурил, посмотрел генералу прямо в глаза и только потом тяжело сказал:

— Мне надо подумать. Хотя другого варианта я пока тоже не вижу.

— Ну, пока это только один из возможных вариантов решения проблемы. Просто, чтобы ты был в курсе.

Глава 11

— Это что-то типа гипноза, только во много раз эффективнее. Причем если очень большое количество людей не поддаются стандартным методам внушения, то против прямого воздействия на мозг при подключении к компьютеру устоять невозможно никому, — довольно заявила Верка.

— Клептоманку вылечила? — глаза у Гришки стали круглыми. — Круто! Молоток! —

потом он задумался ненадолго и вдруг спросил: — Получается, что можно любые убеждения наоборот вывернуть и сказать, что так и было?

— Можно, — снисходительно кивнула головой Наталья, — только ведь кто ж на такое согласится?

— А чего спрашивать? Понимаю, что довольно тяжелый труд, но ведь в результате на одного противника станет меньше, а в нашем стане двигающих человечество к лучшему будущему прибавится?

— Ты понимаешь, что предлагаешь? — требовательно спросил Сахно. — Вера провела операцию с согласия пациентки, а ты хочешь... Пойми, если мы начнем насаждать наши нравственные идеалы такими методами, то очень быстро сами скатимся до уровня Чингисхана, Гитлера и им подобных. Даже не думай!

— Но почему? — то ли парень перетрудился, то ли не дорос до понимания этих не таких уж и простых нравственных истин, но Александр Юрьевич, переглянувшись с женой, немедленно начал объяснять:

— Вот что лично тебе дали порталные технологии?

Гришка, недолго думая, ответил:

— Свободу. Свободу заниматься тем, чем хочу, или тем, что сейчас надо.

— Тогда почему ты считаешь возможным лишать свободы других людей только потому, что их взгляды не совпадают с твоими?

— Но мы же хотим лучшего будущего для всех людей, не только для себя!

— Правильно. Убеждай, заставляй прийти к нужным выводам всех и каждого, но не насилуй. Тот случай, когда самая благая цель не может оправдать грязные средства.

— Тут есть еще одна причина, — поддержала мужа Наталья. — Если внушенные нашими методами идеалы идут вразрез со всеми внутренними убеждениями человека, то, после принудительного насаждения чуждой ему нравственности, рано или поздно он просто сойдет с ума. Впрочем, если полностью стереть ему память, то за довольно короткий срок можно вылепить совершенно нового человека с нужными убеждениями. Правда, учить его всему придется полностью с нуля.

— И хотя теперь учеба стала совсем простым делом, можно еще проще: сразу записать ему в голову необходимые воспоминания, скомбинировав их из памяти нескольких хороших людей, — добавила Вера.

— Н-да? — Сахно прикинул слова Натальи и дочери к собственным знаниям психологии. — Надо будет подкинуть эту идею Военному совету. К приговоренным к вышке преступникам можно применять без потери человеческого ресурса, а к уголовникам с большими сроками — по желанию. Ну что, дошло? — повернулся он к Григорию.

— Угу, — кивнул тот, — надо всегда прикидывать сначала на себя. Тогда многое становится простым и понятным. Ну хорошо, чисто теоретически: не промывкой мозгов — сюда этот термин подходит тютельница в тютельница, — Гришка улыбнулся, — а как-нибудь иначе мы можем воздействовать сразу на все население?

— Этакое оружие массового поражения? — хмыкнул Александр Юрьевич. — Не убить, а переделать все человечество? Наверное, если специально задасться этой проблемой, то наверняка можно. Только вот не будем мы этим заниматься. Мало того, что абсолютно безнравственно и противоречит всей логике нашей деятельности, так еще и идет вразрез с объективными историческими законами развития человечества. Впрочем, о примерно таком варианте уже писалось. Ты Стругацких читал?

— Это которые прогрессорство придумали? Много раз слышал, но времени не было.

— Обязательно займись, — порекомендовал Сахно. Теперь читать можно было в несколько раз быстрее. Скачал файл из сети, лежи с закрытыми глазами и вдумывайся в текст. — Так вот у них в романе «Трудно быть богом» есть очень интересный разговор. На далекой планете, где еще темное-темное Средневековье, беседует прогрессор с Земли с местным весьма просвещенным ученым на тему, что можно посоветовать богу, чтобы сделать жизнь того человечества счастливой. Все предложения ученого легко разбиваются

прогрессором с его знаниями и мировоззрением двадцать третьего века. И конец этого разговора, — Александр Юрьевич уже нашел нужную книгу в сети и стал цитировать:

— Впрочем, — он подался вперед, — есть еще одна возможность. Сделай так, чтобы больше всего люди любили труд и знание, чтобы труд и знание стали единственным смыслом их жизни!

Да, это мы тоже намеревались попробовать, подумал Румата. Массовая гипноиндукция, позитивная реморализация. Гипноизлучатели на трех экваториальных спутниках...

— Я мог бы сделать и это, — сказал он. — Но стоит ли лишать человечество его истории? Стоит ли подменять одно человечество другим? Не будет ли это то же самое, что стереть это человечество с лица земли и создать на его месте новое?

Будах, сморщив лоб, молчал обдумывая. Румата ждал. За окном снова тоскливо закрипели подводы. Будах тихо проговорил:

— Тогда, господи, сотри нас с лица земли и создай заново более совершенными... или еще лучше, оставь нас и дай нам идти своей дорогой.

— *Сердце мое полно жалости, — медленно сказал Румата. — Я не могу этого сделать.*

* * *

Темнота, яркая вспышка и опять темнота, хоть глаз выколи. Тело затекло от неудобного положения, он потянулся и пришел в себя. Вот только в себя ли? Очень непривычное ощущение силы во всех мышцах. Открыл глаза. Облачко в блеклом небе, чем-то похожее на большую рыбу без хвоста, и серо-зеленая листва дерева, под которым он лежал. Рассвет — звезд уже не видно, но день еще не вступил в свои права. Сел и осмотрелся. Вокруг был лес с еле заметными следами старого пожара, прошедшего по верхушкам деревьев и затушенного случайным дождем. Рядом с расстеленной под ним плащ-палаткой лежала укладка. На ней полевая сбруя, набитая магазинами и гранатами, и верный «калаш» со сложенным прикладом. Сдвинул рукав и взгляделся в слабо светящиеся зеленоватые стрелки часов: до начала операции оставалось тридцать семь минут. Стоп! Какой операции? «Проникнуть в старую, но до сих пор охраняемую секретную базу и запустить механизм самоуничтожения». Черт знает, какие образцы смерти в ней хранятся, но надо сделать все возможное, чтобы никто и никогда не смог воспользоваться этим оружием по прямому назначению. Наследие «холодной войны». Он вскочил, ощущая бодрость и силу, разглядел буквально в нескольких шагах маленький ручеек и за несколько минут привел себя в порядок. Позавтракал мясом с гречей из почти мгновенно разогревшейся банки консервов, натянул сбрую, привычно подогнал все ремешки и, достав карту, взгляделся в нее.

«Значит, нахожусь вот здесь, — взгляд уперся в характерный изгиб ручейка. — База? Семь километров на север-северо-восток». Он проследил глазами сетку, проверил координаты и удовлетворенно кивнул. Прикинул маршрут, отмечая вероятные места засад охраны, еще раз посмотрел на часы, почему-то заранее зная положение стрелок, и убрал карту обратно в укладку. Достал флягу, сделал пару глотков витаминизированного напитка и задумался. Ни прохождения инструктажа, ни подготовки к операции, ни даже способа доставки в начальную точку маршрута он в упор не помнил. Знал только одно: базу надо уничтожить, во что бы то ни стало! Почему? На старушке Земле скопилось за последние полвека слишком много оружия. И если основные его запасы можно просто разобрать на части и переплавить на что-то полезное, то здесь находится концентрированная смерть, которую необходимо уничтожить немедленно. Слишком много еще желающих вместе со своей уплывающей из рук властью захватить на тот свет как можно больше народа.

Взял в руки холодный, но как-то греющий «укорот», щелкнул переключателем режимов стрельбы, передернул затвор, досылая патрон, поставил обратно на предохранитель, привычно — почему привычно? — закинул автомат на плечо и быстро

двинулся в выбранном направлении, обшаривая взглядом землю с палыми прошлогодними листьями — мины могли быть уже здесь. Путь до первой опасной зоны занял почти час. Солнце давно уже поднялось, своими косыми лучами пробиваясь через кроны деревьев. Легкий ветерок шелестел иногда в листьях. Теперь понятно, почему для операции выбрали именно утренние часы: автоматические системы прошлого века при постоянно изменяющемся освещении ничего не могли разобрать ни по видеокартинке, ни по данным тепловизоров. А в охране базы наверняка было мало операторов визуальных систем контроля периметра и подходов.

Он осторожно выглянул из-за дерева, к которому пришлось подползать. Ну конечно, вон она, фишка охраны, замаскированная под большой муравейник. Только вот, если приглядеться, оттуда вьется еле заметный сизоватый дымок. Во всех же уставах записано: курение на посту запрещено. Положили солдатики на это большой и толстый. Службу несут спустя рукава. Флаг им в руки! А он тихо и спокойно обползет это место вокруг. Камуфляж грязный будет? Грязь не кровь, отстирается. Ну вот и привычная «колючка». Зоны подхода очень давно не чистили. Вот те кусты проросли прямо там, где требуется. Как специально для него старались. Камеры? После внимательного осмотра одну на столбе обнаружил. Смотрит в сторону. Судя по птичьему помету, ее минимум несколько дней не включали на разворот. Отлично! Значит, и начальство на базе давно проверок не устраивало. Каких-то полтора часа — и он у проволоки. Проржавевшая табличка «Высокое напряжение». Угу, если ток когда-нибудь и включали, то только по тревоге. Впрочем, проверить не мешает. Осторожно прикоснулся наружной стороной ладони — если и «долбанет», то рука сама отдернется. Никаких отрицательных ощущений. Теперь осторожно перекусить поочередно два нижних ряда, аккуратно отогнуть в стороны и проползти на территорию секретной базы.

Идеология. И офицеры, и рядовой, и сержантский состав охранного подразделения на этой базе давно не видят смысла в своей службе. Десятки лет им твердили, что в какой-то момент на их страну обязательно нападут русские, чтобы насаждать здесь свои варварские порядки, противные европейской культуре. Советский Союз распался, коммунисты, слава богу, потеряли там власть, новая демократическая Россия уже не может претендовать на высокое звание «империи зла», а им по-прежнему твердят, что русские вот-вот нападут. Конечно, в определенное время даже самые тупые перестают верить в это вранье. В результате особого усердия в армии никак не наблюдается.

Не торопясь, ползком, как все последние часы, продвинулся к крайнему зданию. Здесь уже можно встать и прогулочным шагом — если оператор системы видеонаблюдения и заметит, то подумает, что кто-то из своих идет, — дотопать до следующего корпуса. Не поднимая головы, осмотреться, поймать момент, когда камера смотрит в другую сторону, и резким ударом плеча выбить боковую дверь. Внутри приставить створку обратно и на одних ощущениях — несколько узких окошек у самого потолка огромного корпуса освещали внутренности очень плохо — пройти к восьмидесятифутовому контейнеру и обнаружить за ним узенькую монтажную лестницу к самому потолку. Откуда он так хорошо знает планировку здания? Наверное, тренировался на макете при подготовке к операции. Ничего другого в голову не приходит.

Перекладина за перекладиной — и вот уже можно перебраться на решетчатую ферму кран-балки. Два с чем-то десятка метров — высота шестиэтажного дома. Если наверх отсюда, то костей точно не соберешь. Но он не упал, даже не вздрогнул, когда раздался громкий рев тревожной сирены. Значит, его проникновение на базу все-таки выявили. Остановился на полпути через ферму, аккуратно достал из верхнего клапана разгрузки наушник на витом проводе, вставил в левое ухо и, включив автоматический радиосканер, продолжил методично перебирать руками и ногами холодное железо кран-балки.

Аппаратура настроилась и начала выдавать достаточно четкую информацию:

— Шеф, обнаружен свежий след проникновения на охраняемую территорию. Группы для прочесывания высланы, — это, вероятно, дежурный.

— Вскрой спецпакет номер четырнадцать, — голос начальника был каким-то

ленивым, — там, на плане найдешь резервный командный пункт базы. Пошли туда пару человек из тех, кто получше. Смотри, чтобы к особому пульта никто даже близко не подобрался.

— Понял, выполняю.

«Так, а вот это уже становится не особо приятным, — отметил он для себя, перебираясь на противоположной стороне корпуса с фермы на рельс. — Моя-то цель именно особый пульт».

Пятак метров ползком по рельсу, и основной короб вентиляции здания стал относительно доступным. Почему относительно? Прямоугольная труба была сделана из оцинкованного железа и в этом месте решеток не имела. Пришлось штык-ножом прорезать что-то типа дверцы. Не консервная банка, но после десятка минут упорного труда удалось забраться внутрь и продолжить «увлекательное путешествие» внутри системы вентиляции. «А все-таки, когда я успел выучить наизусть все повороты этой гребаной трубы?»

Семьдесят-восемьдесят сантиметров в поперечнике — это не так уж и мало. Но даже на карачках не пройдешь. Приходится выполнять любимое упражнение сержантов в учебке — скоростное преодоление полосы препятствий под колючей проволокой на пузе. Два левых поворота, правый, опять левый и спуск под прямым углом на пару метров. Последнюю операцию выполнил, раскорячась как неизвестно что. Но достиг до горизонтального участка верхней частью нижних конечностей, то бишь пресловутой пятой точкой, вполне успешно. Открылась магистраль с относительно узкими отводами в стороны. Нужен четвертый правый. Ну вот и финишная прямая. Только несколько узковатая прямая. С первой попытки в отвод трубы пролезть не удалось. Пришлось снять разгрузку, прицепить вместе с укладкой репшнуром к брючному ремню и тащить на буксире. Но теперь уже медленно, с максимальной осторожностью, не производя никакого шума. Этот отрезок трубы вел именно к резервному командному пункту базы, где уже наверняка присутствует парочка охранников. Последнюю пару метров полз, вообще сдерживая дыхание. Вот и мелкая сетка вентиляции. Прикинув к ней глазами, внимательно оглядел помещение. Обзор, надо признать, неплохой. Один солдат с удобством расположился в кресле у самого пульта и гоняет на сотовом телефоне какую-то игрушку, а вот второй любопытный — ходит по КП и разглядывает оборудование.

Неожиданно далекий вой сирен стих — вероятно, надоел охране, выключили. Сейчас даже не пошевелишься особо, засекут. Тихое попискивание сотового и размеренные постукивания каблучков солдатских ботинок шум от его движений никак не замаскируют. Ну и что теперь делать? Как всегда совершенно не вовремя запершило в носу. Так и хочется чихнуть. С большим трудом, но удалось сдержаться. Медленно, контролируя каждое движение — упаси боже прошуметь — вытащил табельный ПЯ¹ — с «калашом» в этой узкой трубе никак не развернуться — и задумался. Как-то надо обоих подтянуть поближе, чтобы бить наверняка. Это только, кажется, что с полутора десятков метров легко попасть. Особенно когда лежишь, скукожившись и стрелять, придется через металлическую сетку. Вот только как подзвать этих субчиков, не вызвав немедленно огонь из автоматов? Немного размышлений и подходящий вариант, кажется, нашелся. Осторожно подтянул разгрузку и медленно, чтобы не раздался щелчок, вытащил один патрон из магазина для «укорота». Несколько минут мучений, и удалось расшатать и вытащить пулю. Теперь дать небольшой отдых пальцам, и можно начинать. Тот редкий случай, когда удивил и отвлек внимание — значит победил.

Шорох аккуратно высыпавших из гильзы порошинок привлек внимание обоих солдат. Только не к нему, а к какому-то прибору с большой металлической крышкой прямо под трубой вентиляции. Станный звук, если не знать, что его вызывает. Настороженно оглядываясь, они подошли. Ох и оглушительно в таком замкнутом пространстве гремят выстрелы! До звона в ушах...

¹ Пистолет Ярыгина «Грач», Индекс ГРАУ — 6П35.

* * *

— Дальше было совсем просто: выдавил сетку, прыгнул вниз и, разбив предохранительное стекло на особом пульте, ввел код самоуничтожения базы, — закончил рассказ Гришка и опять приложился к большому стакану с соком манго, предупредительно поданным Верой.

— А какие-то несоответствия, нарушения логики действия были? — тут же спросила Катерина.

Григорий задумался, потом опять глотнул из стакана и только после этого ответил:

— По большому счету — нет. Вначале промелькнула мысль, что это не я — никогда не чувствовал себя таким сильным и ловким. Потом забылась — не до того было. Внутренние мотивации к неперемennomu выполнению задания выписаны довольно прилично. Забывают все постороннее хорошо. Главное — есть море удовольствия, что все получается, несмотря на сложности. Хотя мелкие нестыковки присутствуют.

— Например? — потребовала баронесса.

— Часы. Я никогда не пользовался наручными хронометрами со стрелками, всегда — цифровыми. Даже эвакуационный браслет был копией с многофункционала «Compass Master». Карта. Ну не умел я раньше с одного взгляда читать карты, это же не принципиальные или блочные схемы компьютеров, — парень на секунду остановился, чуть напрягся, забираясь в сеть, затем улыбнулся: — Теперь, кстати, умею. Дальше. Табличка «Высокое напряжение». Я не понял, на каком языке была надпись. Ясно, что не на русском, но на каком — непонятно. Еще присказка «слава богу». Не мое. Ну и довольно заметное напряжение вызвал расстрел тех двух солдат. Где-то внутри было понимание в необходимости этого действия для выполнения задания, но убивать все же не хотелось.

Наталья переглянулась с Катериной и дочерью:

— Я этот момент у Григория записала. Очень положительная мысль. Кате в следующих работах пригодится.

— А вообще впечатления? — спросила британка.

— Здорово! Круче любого кино в тысячу раз! — расцвел Гришка. — Как будто сам прожил. С кого срисовывали? И сценарий кто придумал?

Штолев потупился:

— Вообще-то я. Надумывали в основном ребята из инициированных спецназовцев и немного мы с Андреем, — Николай бросил короткий взгляд на полковника. — Некоторые эпизоды раз по двадцать переписывали. А идея и основной труд — Катины, — благодарный кивок жене.

— Сколько времени крутилась запись? — задал очередной вопрос Григорий.

— Два ноль восемь, — последовал быстрый ответ от Катерины.

— Чуть больше стандартного фильма. А мне показалось — больше половины суток.

— Там было несколько моментов, когда ощущения искусственно растягивались: дорога по лесу, подползание к колючей проволоке через кусты и еще в нескольких местах. Это довольно сложно продумать так, чтобы казалось долго, — тут же объяснила британка. — Несколько приемов уже отработано, но еще столько предстоит сделать...

— А что ты хотела? Совершенно новый вид искусства. И ведь, как я понимаю, довольно мощное воздействие на подсознание — то бишь, воспитательный процесс значительно сильнее, чем у литературы и кино. Именно то, что нам сейчас требуется! — сделал заключение молчавший до того Сахно.

— Дядь Саш, а это не промывка мозгов? — неожиданно спросил Гришка.

— Нет, ни в коем случае. Мнемофильм просто наиболее доходчиво дает людям информацию. С очень большой достоверностью. На порядки выше, чем обычное кино и литература. А вот сделать выводы из этой информации, прийти к каким-то заключениям на ее основе и, может быть, изменить свои убеждения в лучшую сторону человек может только

сам.

* * *

— А ты у него сам спроси, — усмехнулся Александр Юрьевич.

— Обязательно, но сейчас меня интересует твое мнение, — Полонский был несколько напряжен. — Пойми, Саша, законы должны быть одинаковы для всех.

— Вот только не надо мне лекции читать, — Сахно посмотрел на генерала, привычно почесал кончик носа сгибом указательного пальца и неожиданно улыбнулся во все лицо: — Да нормально Лев Давыдович это воспримет. Тут дело такое, деньги... — он задумался, закурил и начал рассуждать вслух: — Каждому человеку в той или иной степени хочется богатства и власти. За деньгами гонишься, пока их мало. Гонишься, чтобы получить всевозможные блага. Обеспечить себя и детей. А затем... Когда у тебя уже есть довольно приличный капитал, начинаешь понимать, что удержать его без власти невозможно. Расталкивая всех локтями, лезешь в эту самую власть. Которая дает еще больше денег. Ситуация, как с охотником и медведем. И отпускать зверюгу нельзя — съедят и не подавятся, а не отпустишь — сам в зверя превратишься. Большинство и не замечали, как превращались. Это то, что было раньше. А у нас... — Александр Юрьевич замолчал, раздумывая. Глубоко затянулся, загасил сигарету в пепельнице и продолжил: — Мы получили благодаря Витиному открытию, почти не заметив этого момента, такую огромную власть... Вот сейчас, когда прослеживаю, как это было, сам удивляюсь. Как она нас не затянула? Жуткая боязнь, что не удастся сохранить тайну открытия? Или, может быть, осознание того, что это последний шанс для всего человечества, уже катящегося в пропасть? Помнишь, я тебе рассказывал про разговор на даче после нашего первого успеха с тогда еще только информационным пробоем? Черт его знает... Тогда, что ли, появилось это ощущение, что если не мы, то кто же? Приоритеты как-то вдруг съехали в совершенно другую сторону. Ну не был я никогда таким альтруистом. А потом вдруг почувствовал удовольствие от того, что делаю нужное дело не для себя, а для всех людей. Подсознательно очень боялся, что мы не справимся. Конечно, другим нашим своего страха не показывал — сам понимаешь, нельзя было даже намекать на это дать. Вот тогда-то и задумал найти тех, кто наверняка сможет справиться. Надо признать — в ФСБ довольно качественно характеристики на высший офицерский состав пишут. Так на тебя и вышел. Кстати, заметь — без всякого ментального допроса.

Они оба рассмеялись.

— Ладно, — продолжил Сахно, — так вот что касается Рапопорта. Да нормально Лев Давыдович национализацию воспримет. Тем более что она не полная — только контрольный пакет акций. Интересное дело ты ведь у него не отбираешь, оставляешь командовать всеми числящимися за ним предприятиями. Да даже не в бабках суть. Он, так же как и мы все, перешагнул уже тот рубеж, когда думаешь только о себе. Когда основные материальные потребности у нормального человека удовлетворены, на первый план выходит самовыражение. То есть желание приносить пользу всему своему обществу, а не только себе любимому и самым близким, — хмыкнул Александр Юрьевич. — Да ты на себя в зеркало взгляни. Неужели подсознательно не чувствуешь, что делаешь нужное дело? А чем Рапопорт хуже?

* * *

— Не вздумай! Папка уши надерет!

— Жека, ты хоть один раз помнишь, когда он тебя или меня бил? Он, как и мамка, только грозит, — отмахнулся Левка. — Лучше Коляна позови, он в этом деле уже немного рюхает. Набрался от Гришки.

Евгений задумчиво посмотрел на брата, почесал затылок и, решившись, вызвал друга

по сети.

— Что еще придумали? — спросил появившийся через несколько секунд Коля Кононов. Поддержать братьев Сахно в какой-нибудь аванюре он был готов всегда.

— На, смотри, — Левка немного сдвинулся вбок от дисплея. Хотя все дети в Красном уже давно были подключены к персональным комплексам, но канал связи был сильно зажат, и рассматривать изображения было удобнее на экране ноутбука.

— Ух ты! Это тот корабль, что для дяди Вити строят?

— Почему только для дяди Вити? Для всех. Уже построили. Вчера за ужином надо было внимательнее слушать, о чем говорят. А ты только лопал и лопал.

— На меня последнее время что-то жор напал. Не могу наестся, хоть ты тресни, — согласился с обвинением Кононов.

Братья переглянулись.

— Мы тоже, в общем-то, — немного удивленно ответил за обоих Лева. — Ладно, это все семечки. Ты о корабле что думаешь?

— Весит тыщу четыреста тонн, если здесь взвешивать, на Луне, конечно, меньше, а ядерные движки в сумме три с половиной тысячи тянут. Можно при большом желании и с Земли взлетать, но со спутника проще. Экипаж — восемнадцать человек: два пилота, девять инженеров бортовых систем и космонавты-исследователи. Коммерческий груз — это сколько с собой разного барахла взять можно — до двухсот восьмидесяти тонн. Чистая автономность — полгода.

— Что такое автономность и почему чистая? — перебил Кононова Евгений.

— Ну, — Колька на секунду задумался, — это на сколько корабельных запасов — жрачки там, рабочего тела для движков и всяких там запчастей — хватит, если им отсюда через порталы все нужное переправлять не будут.

— А дальность?

— Если без сверхсвета, это когда через свой же портал он прыгать будет — до Плутона и обратно, а если с ним — до сорока светолет можно. Вот завтра они его испытывать будут на этот самый сверхсвет.

— А нам ничего не сказали, — надулся Левка. Посмотрел на друзей и выдал: — Вот я и предлагаю: слазать на Луну и кораблик посмотреть.

— Нагорит выше крыши, — тут же согласился с идеей Николай. — Вот только как? У нас же порталы только по разрешенным маршрутам из списка работают. На Красный-два ведь всегда с кем-нибудь прыгаем, когда разрешают. Кто там потом за нами смотрит.

— Вот потому тебя и позвали. У Рыжего, — так мальчишки между собой иногда звали Григория, — программить научился? Блокировку сломать сможешь?

— Не-а, сломать ее нельзя, — авторитетно заявил Колька, — только обойти.

— Это как? — удивился Женя.

— Сами наши терминалы — как у всех Красных полковников. То есть с возможностью прыгать по любым координатам. Просто запретили нам это в специальной проге. А генераторы — как у всех — спаренные.

— Ты тоже про них знаешь? — удовлетворенно кивнул Левка, переглянувшись с братом.

Кононов только хмыкнул и продолжил:

— Как наши сейчас прыгают? Представляют в голове, — мальчишка тут же почесал для демонстрации себе макушку, — куда надо, и открывают портал. А мы не можем так не из-за блокировки, а потому, что у нас каналы связи на терминалах вусмерть заужены. Я прикидывал — они вдвое меньше, чем треба.

— Ну и? — поторопил Лева сделавшего паузу друга.

— Так это между терминалом и нами, а между самими терминалами через сеть ограничений никаких нет, там тока стандартные фильтры.

— И чо? — теперь нетерпение проявил старший брат.

Коля Кононов с превосходством посмотрел на обоих. Он, хотя в их компании был

самый младший — еще одиннадцати нет, — успел у дядьки многому научиться. Григорий по просьбе племянника при слиянии через фильтры скинул ему знания по программированию.

— Кто мешает передать все ресурсы одному для открытия портала? Дядь Гриша так с вашей Веркой свою независимую сеть делают. Только они фильтры при этом могут отключать, а нам никак.

— Ишь ты, — Левка тоже почесал свою макушку. — А в космос, в пустоту, случаем, не ухнем?

— Нет, система безопасности портал не откроет. Только если там нормальное давление и температура. И еще всякие штуковины программные прикручены для этой безопасности. Ее только в специальном режиме отключают, если скафандры напялить. Так что не бойсь — все будет тип-топ, — с некоторой ноткой превосходства сказал Колька.

— Когда? — сразу стал деловым младший Сахно.

— Да хоть щас. Только похрумкать надо. В животе урчит.

— Тоже верно, — с размеренными интонациями отца согласился Евгений.

* * *

— Ну как испытания? Первый блин комом? — поинтересовался Полонский.

— Фиг вам, — Александр Юрьевич с удовольствием показал комбинацию из трех пальцев, — там столько перестраховок везде понатыкано, что ожидать поражения в этом, как ты выражаешься, архиважном деле было нельзя. Разогнались в автоматическом режиме до четырнадцати скоростей света — кстати, при переходе через константу даже двусторонний портал не берет, что, впрочем, ожидалось, — затормозили у Юпитера и наладили пробой. После тщательной проверки — сначала убедились, что подопытные животные — три шимпанзе, пара дворняг и море белых мышей — чувствуют себя нормально, — прошли на корабль и, полюбовавшись через иллюминаторы на самую большую полосатую планету Солнечной системы, поняли, что это красиво. Настолько красиво, что дух захватывает. В, следующий раз обязательно тебя позову — сам убедишься. Ну а затем вернулись в Красный-два, — Сахно как-то очень быстро перешел от лирики к делу. — Оставив, как и планировалось, на борту Гордиенко и Каширина. Наши герои-космонавты через три часа тоже прибыли на Луну. Мы как раз успели с несостоявшимися зайцами воспитательную работу провести.

— Что за зайцы? — удивился генерал. Про успешный испытательный полет он, конечно, уже знал. А вот о посторонних на секретном объекте слышал впервые.

— Мои пострелята и Коля Кононов, — чуть виновато сообщил Александр Юрьевич. — Мальчишки по новому методу обучения слишком быстро взрослеют. Увы, только с точки зрения запаса знаний и их осваивания, но никак не по разумности. И слишком много свободного времени имеют. Сумели обойти ограничения в своих терминалах и проникнуть на корабль. Конечно, немедленно были отловлены — не знали, что способов контроля их местонахождения достаточно много — и с позором выдворены в Красный. Впрочем, наблюдать на большом экране за стартом и трансляцией с орбиты Юпитера им все же разрешили.

— Н-да, с этими новыми способами обучения вопрос на вопросе, — согласился Полонский. — Рушить существующую систему образования? А куда весь огромный контингент учителей девать? — успешные испытания первого звездолета генерала сейчас особо не волновали. Проблемы державы, проблемы простых людей его интересовали значительно больше. Председатель Военного совета отлично понимал, что если не решить основные вопросы жизни населения, то пройдет время, и народ сметет их власть, как былинку во время шторма. Много свободы дали, впрочем, как и обещали. — Только-только смогли в Союзе всеобщую занятость устроить. И то, рабочий день — шесть часов, три выходных на неделе, пенсионный возраст на пять лет срезали. Слишком уж громадный рост производительности новые технологии дают. Особая зона дает полсотни процентов

высокотехнологичной продукции планеты. Не Союза, заметь, а всей Земли. Больше половины доходов уходит на культуру, на этот чертов культурный досуг населения. У людей стало слишком много свободного времени. Мы штаты полиции знаешь, как раздули, чтобы порядок поддерживать? Выше крыши! Спорт раскручиваем до самых-самых, а болельщики без драк не могут. И как прикажешь все это разруливать?

— Выговорился? — спросил Сахно довольно спокойно.

Полонский посмотрел ему прямо в глаза и неожиданно улыбнулся, соглашаясь:

— Отвел душу. Я же, Саша, это только тебе могу сказать. Даже от жены шифруюсь. Хотя скоро она и так все знать будет — решилась на ментальный допрос и успешно прошла. Как про полное слияние узнает, с меня не слезет.

— Думаешь, это тебе поможет? Так только кажется. Хотя... В общем-то, добавится взгляд на все проблемы несколько с другой точки зрения, расширится кругозор. Но, — Александр Юрьевич посмотрел генералу прямо в глаза, — появится много новых проблем, на которые ты раньше не обращал внимания, не считал их серьезными.

— Проблемы, говоришь? — настроение Полонского вдруг на глазах испортилось. — На, полюбуйся! — председатель Военного совета раздраженно перебросил со своего большого письменного стола на низенький столик, у которого в кресле устроился Сахно, папку.

Александр Юрьевич открыл ее, посмотрел название довольно толстого документа, перелистнул несколько страниц и поднял взгляд на генерала:

— А своими словами не можешь? Леня сей объемный труд вычитывать.

— В Штатах, в Британии, да вообще во всем западном мире развернута и набирает обороты довольно тонкая идеологическая война против Красных полковников и, соответственно, Союза Свободных Республик.

— Открыл Америку, — флегматично бросил Сахно. — Мы же ударили по самому больному их месту, по возможности безнаказанно грабить свои и чужие народы. Кто финансирует? Чьи правительства?

— В том-то и дело, что неофициальная компания, хоть и с огромным размахом. ТНК.

— Транснациональные корпорации? Наш основной враг?

— Именно, — несколько уныло подтвердил Полонский, — у этих господ очень большой опыт замутить воду в горном водоеме.

— Плюнь, Дима, не забивай себе голову. У нас теперь такое мощное идеологическое оружие появилось. Катерина уже третий мнемofilm записывает. Фурор от «Выполнить задание» и «Прогулки по Эрмитажу» до сих пор не стихает. Это даже с ограничением не более двух просмотров на душу. Полмиллиарда на Земле уже посмотрели и каждый день по пятнадцать миллионов прибавляется. А в них не менее тонко наша пропаганда.

— Пятьсот миллионов? Всего-то пять с мелочью процентов от населения планеты. Увеличить аудиторию не желаешь? — с заметным недовольством спросил генерал.

— Как? Сам же знаешь: Кононовы с лунного производственного комплекса не вылезают.

Братья иногда до десяти часов в сутки работали в Красном-два. Несмотря на практически неограниченные ресурсы сырья и энергии, резко увеличить выпуск персональных комплексов пока никак не получалось. А они ведь в первую очередь нужны не для демонстрации мнемofilmов зрителям, как в своей стране, так и за границей, а для обеспечения новых инициированных. Больше трех сотен комплектов аппаратуры в сутки пока не получалось. Автоматизированные линии собрать и наладить было не так уж и сложно, опыт и доведенные технологии были, но держал недостаток сверхчистого кремния. Быстро увеличить его производство было просто невозможно.

— У нас и так вдруг появилось редкое исключение из правила, — Сахно прервался, достал свои привычные «Лаки Страйк» и закурил, — цены на кремний электронной чистоты на международном рынке взлетели до небес. Скупаем, где только можем. И в той же Америке, в Европе, у японцев и китайцев. Но пока новый большой производственный

комплекс не запустим — в жутком цейтноте.

— Еще подключить людей не хочешь? — с заметной подковыркой спросил Полонский.
— Или все боишься, что секреты уведут?

— Да давно уже увеличили штат работающих в Красном-два, — выпустив сизоватую струйку дыма, сообщил Александр Юрьевич. — Ведь после ментального допроса на все сто выясняется, чем человек дышит. Наш он или нет. Только стараемся выбирать из молодых и одиноких, чтобы в случае захвата близких нельзя было шантажировать. Хотя при нашей системе безопасности вероятность такого события исчезающе мала, но чем черт не шутит? В основном ребята из команды Григория в Особой зоне. Новые знания как губка впитывают, и вперед на Луну работать.

— Так что нам все-таки с этим делать? — генерал указал на папку, лежащую перед Сахно. Сейчас для председателя Военного совета это была первоочередная задача.

— Пока не знаю. Будем думать, — Александр Юрьевич аккуратно загасил сигарету в пепельнице. — Как мне кажется, надо заинтересовать народ и правительства Запада какими-то проектами. Не ТНК, а именно правительства. Ну, скажем, пусть часть состава Первой звездной будет из них. Соответственно, только из инициированных. И здесь, на Земле, надо придумать что-то масштабное и в то же время полезное.

* * *

— Черт их знает. Или этот Александр Сахно, — адмирал раскрыл папку и взгляделся в черно-белую фотографию, лежащую сверху. Качественное цветное изображение ЦРУ раздобыть не смогло. Была увеличенная копия с какого-то документа. Обыкновенный с виду человек ниже среднего роста и заметно старше сорока.

— Русские утверждают, что уже закончили ремонт отрезка Тында — Якутск — Магадан и приступили к достройке трассы Колыма, — стоял на своем секретарь казначейства. — Если они берут на себя пробивку всех четырех ниток туннелей под Беринговым проливом, а на нас возлагается только отделка и оборудование, то проект становится исключительно выгодным даже с учетом их контрольного пакета на это грандиозное предприятие. Железнодорожная и автомобильная трассы из Америки в Азию и Европу.

Адмирал поднял взгляд с фотографии:

— Пока мы не будем четко понимать, что на самом деле происходит в России, я не дам разрешения на реализацию этого проекта, — он посмотрел на госсекретаря. — Они сломали финансовую систему всего мира, разрушили основы нашего политического и экономического диктата на планете, а теперь предлагают якобы дружбу и совместный бизнес, одновременно блокируя все наши попытки овладеть порталными технологиями. Сейчас Красные полковники точно не могут нас подслушивать? — вопрос был адресован директору ФБР. Тот с готовностью подтвердил:

— Точно. Мы не можем включить ни одного генератора пробоя — в течение долей секунд они сжигаются очень мощными установками с Луны, — но определить с достаточной точностью координаты работающих порталов наши специалисты уже могут.

— Тогда, кто-нибудь объяснит мне, чего они добиваются?

— Именно того, что декларируют, — с усмешкой сообщил директор ЦРУ, — мира во всем мире и лучшего будущего для всего человечества. Во всяком случае, так говорят мои аналитики.

— Бред, — скривился генерал — новый председатель комитета начальников штабов. — Не верю.

— Они прекратили наращивать свой военный потенциал, — как-то слишком спокойно сообщил главный разведчик Соединенных Штатов, — перестали глушить наши спутники над Особой зоной Рапопорта, принимают все возможные меры для стабилизации политической и экономической обстановки на всей планете. Оплачивают продовольствие и

предметы первой необходимости для бедствующих стран. Впрочем, при таком огромном положительном сальдо внешнеторгового баланса это не представляет для России, точнее теперь Союза Свободных Республик, особой сложности. По ВВП на душу населения они уже перегнали нас на пятнадцать процентов.

— По уровню жизни в России и Белоруссии — тоже, — продолжил за разведчика госсекретарь. — Украина, Казахстан и остальные республики также скоро подтянутся. В СССР отменен целый ряд налогов. На землю, при условии, что она используется по назначению, на личное имущество, запрещены почти все страховые организации — их функции взяло на себя государство, — проведена частичная национализация промышленности. Впрочем, с Особой зоной все равно никто конкурировать не может.

— Это объективные данные? — с заметным сомнением перебил его адмирал. — Невозможно за такой короткий срок сделать подобный рывок.

— А три года назад кто-нибудь поверил бы в нынешнюю ситуацию? — парировал глава внешнеполитического ведомства Штатов. — Эти Красные полковники неожиданно выскочили как чертик из табакерки и поставили весь мир с ног на голову. Честно признаюсь: после внимательного изучения аналитического доклада по их возможностям, как только я представил, что они могли сделать, то очень удивился. Они могут резать горы и устраивать сильнейшие штормы, изымать из боеголовок оружейный плутоний и топить атомные авианосцы на любом расстоянии. Доставить десант на любую строго охраняемую базу. Как я понимаю, Россия в любой момент может лишиться нас всех оставшихся тактических ядерных зарядов, но не делает этого.

— Удивился-то ты чему? — перебил госсекретаря адмирал. Среди присутствующих сейчас в Овальном кабинете позволить себе такой вопрос мог только он.

— Почему Красные полковники не захватили власть здесь у нас? Или вообще не уничтожили нашу страну? Ведь, чего среди своих-то скрывать, — глава внешнеполитического ведомства хмуро огляделся, — США приложили руку, как к развалу Советского Союза, так и к снижению военно-экономического потенциала Российской Федерации.

— Ну, тогда им стоило начать с Туманного Альбиона, — хмыкнул директор ЦРУ. — Великобритания начала вставлять палки в колеса русской телеги на несколько сотен лет раньше нас.

— Вот и я про то же. Почему не мстят? Ведь наша программа создания положительного имиджа Соединенных Штатов среди населения России, несмотря на приличные расходы, не была настолько успешной, как об этом пишется в отчетах ЦРУ? — не преминул подпустить шпильку Госсекретарь. — В чем причина такого великодушия? Вот если разберемся в этом вопросе, тогда и только тогда поймем, чего они добиваются.

В кабинете повисла тишина. Адмирал еще раз взгляделся в черно-белую фотографию.

— Что говорят инициированные из числа наших граждан?

Уже несколько сотен американцев — кто-то из студентов, учившихся в России по программе обмена учащимися, кто-то из работавших там раньше в отделениях своих фирм, кто-то из уехавших ранее еще из СССР и навещавших своих родственников — по разным причинам изъявили желание пройти ментальный допрос, и многие получили допуск к инициации. Более того, Красные полковники, несмотря на многомесячные задержки подключения к персональным комплексам, этих редких счастливых пропускать вне очереди.

— Практически то же, что в русских СМИ. Полиграф их не берет никаким образом. Такое ощущение, что отвечает компьютер. При попытке использования фармакологических средств или силовых методов допроса исчезают при первых признаках. С другой стороны — это сегодня самые успешные наши граждане. За что ни берутся — все у них получается. Хотя у нас и приостановлено действие конституции, но реальных оснований для их задержания не существует, — доложил директор ФБР. — Ну и, — он сделал паузу, — сами знаете — яркое доказательство преимущества их образа жизни. Транспорт не пользуются.

При необходимости сдачи экзамена или зачета, если хотят получить диплом, отвечают как по учебнику. Интеллектуальная производительность — фантастическая, хотя при заключении контракта обговаривают двухчасовой рабочий день. На Боинге один парень легко заменил два конструкторских отдела.

— Разведка? — адмирал посмотрел на директора ЦРУ.

— Только официальные каналы и аналитика. Агентурная работа в новом Союзе теоретически невозможна. Мнение аналитиков я уже докладывал.

В кабинете опять повисла тишина.

— Русские предлагают встречу на высшем уровне глав ведущих стран мира в любое удобное для нас время у них в Санкт-Петербурге. Обещают ответить на любые вопросы. Мне согласовать дату с нашими европейскими друзьями? — спросил Госсекретарь.

Раздумывал адмирал недолго, нечего было раздумывать.

— Займись, — коротко приказал он. А когда они в Овальном кабинете остались втроем — ну куда же без директора ЦРУ, — высказал совсем крамольную мысль: — Великодушие? Обычно оно свойственно сильным. Очень сильным.

У госсекретаря округлились глаза — он никогда не считал адмирала сильным психологом.

* * *

— И как твоё дитё?

— А, — раздраженно махнул рукой Гришка. Он уже давно смирился, что «Радугу-три» называют его ребенком, — в принципе все готово, но вот окончательный вариант сборки... Загрузил всех своих ребят на Луне, а сам думаю. Тут, дядя Саша, дело опаснее разминирования. А саперы, как известно, ошибаются только один раз в жизни.

— Ты же говорил, что это будет совершенно безопасно, — нахмурился Александр Юрьевич, — а теперь вдруг выясняется, что...

— Да нет, — перебил парень, — дело не в этом. У искусственного интеллекта, пока мы бы не поняли, что можно, не будет никаких реальных возможностей чем-либо управлять. Видеокамера, микрофон, датчик температуры и запаха. Всего один эффектор — динамик. То есть выход на наш стандартный зенитовский ноутбук.

— Но он же будет подключен через портальную сеть ко всем процессорам?

— Несколько не так. Не подключен, а состоять из очень больших вычислительных мощностей. Но вот какая из них, чем занимается, ИИ знать не может, пока мы сами не дадим ему этой информации. Следовательно, отдать команду на какой-либо внешний интерфейс он не может. Ему для этого надо учиться. Раньше времени мы бы ему не дали этой информации.

— Почему «бы»? — спросил Сахно.

Гришка задумался, потом начал объяснять:

— Первоначальная идея была достаточно красива. Скопировать структуру человеческого мозга в таком же или даже чуть большем объеме счетно-решающих ячеек, как у нас нейронов в голове. Заложить определенные условные рефлексy — в первую очередь любопытство и желание к общению, как аналог голода, — и наши морально-этические нормы как приоритеты. То есть ИИ начал бы их понимать, когда освоил бы речь и основные понятия. Но! — парень потряс выставленным вверх указательным пальцем. — Что бы у нас получилось? Вот воспитываем мы это разумное существо, как ребенка. Он нас видит и слышит. Узнает, в какой-то момент, что сделали мы его как бы по своему образу и подобию. Только без рук, без ног и из кремния. Конечно, можно придумать для ИИ тело с приличной мобильностью, с кучей датчиков, как органы чувств ну и так далее... Сам понимаешь, дядя Саша, сейчас для нас это не такая уж и проблема. Ничуть не сложнее, чем скафандры со

встроенными экзоскелетами для планет с большой гравитацией, которыми сейчас в «Звезде»¹ занимаются. Даже проще, так как системы жизнеобеспечения не требуются. Только вот зачем?

— С большим количеством датчиков и исполнительных устройств искусственный интеллект, вероятно, быстрее обучится и лучше начнет понимать нас? — включился в размышления вслух Александр Юрьевич.

— Нет, вопрос в другом, — раздраженно ответил Гришка, — зачем он будет существовать? Или, раз это будет разум, правильнее будет сказать — зачем он будет жить? У каждого человека есть какие-то цели, стремления... Мы ведь не просто так живем, нам всем чего-то хочется. Чего-то добиться, свершить что-то, познать... Счастья? Для себя и окружающих? А что будет у ИИ? Ведь наши цели появляются не сразу, а по мере взросления, осознания себя и мира. В конце концов, когда влюбляемся и понимаем, что без кого-то жить не можем! — парень говорил сумбурно, но Сахно, кажется, начал понимать его.

— Психически нормальным это существо быть не сможет?

— Точно! — Гришка наконец-то улыбнулся. — У него будет психология раба, если мы очень жестко зададим приоритеты, или ИИ свихнется, осознав, что нашей человеческой свободы у него никогда не будет. А зачем нам разумный раб? Во всяком случае, для меня это противоестественно — как ребенка воспитать рабское существо. Тем более что творческое начало в такой ситуации у него будет отсутствовать априори.

Александр Юрьевич как-то по-новому посмотрел на Гришку, неожиданно для самого себя, удивляясь, как быстро парень повзрослел.

— Н-да, отрицательный результат — тоже результат, — философски согласился Сахно. — Столько работы, и все зря?

— Ну почему зря? Система снятия информации с человеческого мозга, с каждой его клеточки у нас все-таки получилась. «Радуга-три» при необходимости за тридцать миллисекунд может просканировать все сто миллиардов нейронов. А если это будет мозг умирающего? Взрослого человека, прожившего долгую жизнь? Со сложившейся устоявшейся психикой? Желającego помочь своим близким?

Теперь уже Александр Юрьевич задумался.

— А с другой стороны, — неожиданно продолжил Григорий, жизнерадостно улыбнувшись, — ну зачем нам нынешним этот искусственный интеллект? Мы же теперь сами совершенно другие, зачем нам этот костыль? Мы можем почти мгновенно перелопатить торы информации, не упустив никакой мелочи. Память? Ну, так массивы всей огромной портальной сети в нашем распоряжении. Прямое управление любыми механизмами, подключенными к обычному компу? Легко и непринужденно! — парень вдруг вытащил из портала яблоко и протянул его Александру Юрьевичу. Выдернул второе — на долю секунды в комнате показалась ветка, с которой сорвали плод, — и с заметным удовольствием вгрызся в него. — Раньше это наверняка бы назвали магией, — еще не до конца прожевав, высказался Гришка.

Глава 12

— Тотальный контроль всего населения планеты?! Ты, Дима, говори, да не заговаривайся. Так мы знаешь, до чего докатимся? Термин «свобода» потеряет свое значение, как факт!

— Саша, а ты сам как, чувствуешь себя свободным? — задал провокационный вопрос Полонский?

¹ Научно-производственное предприятие «Звезда» им. Г. И. Северина (ранее — завод № 918 МАП) — российское/советское предприятие — разработчик систем жизнеобеспечения для высотных полетов и космических исследований, средств спасения экипажей и пассажиров при авариях летательных аппаратов, систем дозаправки самолетов топливом в полете. Направления разработок включают космические скафандры, катапультные кресла, средства аварийного покидания самолетов, спасательные жилеты и огнетушители.

— В смысле? — не понял Александр Юрьевич.

— Ну, тебя очень напрягает порталный микромаячок в черепе, имплантированный твоей женой? — улыбнулся генерал. Упомянуть, что в его собственной голове находится точно такой же, он не стал. — Твое местонахождение автоматически контролируется аж с семи локаторов на геостационарной орбите, — группировка спутников с порталными локаторами была увеличена по требованию как службы безопасности Особой зоны Рапопорта, так и нового спецотдела ФСБ ССР, состоящего исключительно из инициированных сотрудников.

— Пусть контролируется. Никто чужой ведь не может получить эти данные для причинения мне вреда, — Сахно удивленно посмотрел на Полонского. — Как в той старой рекламе? «Заплати налоги и спи спокойно»?

— Конечно, — тут же ответил генерал. — Если ты не преступник, то чего опасаться? А вот всеобъемлющий контроль местонахождения людей резко снижает возможность совершения предосудительных действий. Соответственно, когда мы объявим об этом. Все инициированные и так знают. Ну да у наших совершенно другие мотивации. С другой стороны, ведь сегодня не найдешь практически никого, кто бы обходился без мобильного телефона. Не учитывая, конечно, инициированных. Мы сами всегда на связи, — улыбнулся генерал. — И при этом все отлично знают, что координаты сотового элементарно отслеживаются. Но никто ведь не отказывается от телефона.

— А как ты себе это представляешь технически? — спросил Александр Юрьевич.

— Придется еще повысить количество порталных локаторов с одновременным увеличением мощностей автоматических линий в Красном-два по производству микромаячков. Ну и, соответственно, продолжать наращивать вычислительные мощности и объем баз данных.

— Нет, меня интересует не производство всего необходимого, с этим мы чуть раньше или позже, но как-нибудь разберемся. Возможности у нас, с ростом количества инициированных в геометрической прогрессии, растут не по дням, а по часам. Как ты себе представляешь сам процесс вживления?

— А везде, где требуется идентификация человека: в паспортных столах, в банках, в проходных различных производств, в поликлиниках — ну ты понял — дистанционно всаживаем микромаячки и заносим в базу. Ведь сам момент вживления практически неощутим — в выбранном твоей Натальей месте черепа нет нервных окончаний. При этом достаточно скоро можно будет отказаться вообще от каких-либо документов. Кстати, и денежную систему можно будет окончательно реформировать. Вскоре от купюр и монет совсем откажемся. Портальная сеть, как известно, принципиально не взламывается. Ведь прямой доступ в нее имеют только порядочные и при этом весьма квалифицированные люди. Вот на один большой сервер и возложим функции пересчета денежных единиц.

— Одним сервером здесь, пожалуй, не обойдешься, — хмыкнул Сахно, — но идея на самом деле здравая. А все необходимые платежи я действительно уже давно делаю через сеть.

— А я о чем?! — довольно воскликнул Полонский.

— В Военном совете обсуждал?

— Конечно. У меня там давно уже большинство инициированных. Так что споры были недолги.

— Получается, я — последняя инстанция?

— Ты, через управление Красным-два и его производственными и вычислительными мощностями и, соответственно, контролем над всеми персональными порталными комплексами, сосредоточил в своих руках реальную власть над всеми нами, кто прошел инициацию. А через нас — более-менее над всей планетой.

— Побойся бога, Дмитрий Алексеич! Я хоть раз делал что-нибудь серьезное без совета с тобой? — возмутился Александр Юрьевич.

— Ты не понял, Саша, — рассмеялся генерал. — Нас всех, — эти два слова он выделил,

— это положение не просто устраивает. Оно является предпочтительней любых других. У нас ведь сейчас практически почти демократическое управление. Сколько раз тебе задавались по сети различные вопросы по управлению государством?

Сахно на секунду застыл, проверяя свою базу данных, и только потом ответил:

— Много. По несколько раз в день бывало. Я думал, ты просто интересуешься моим мнением.

— Эти же вопросы задавались всем инициированным, кто имеет соответствующую квалификацию. А с учетом практически неограниченной возможности быстрого обучения для нас, таковых подавляющее большинство. Вопросы тщательно обсуждались, ведь на это теперь требуются секунды, и только потом принимались решения на основе общего мнения. То есть реальный государственный аппарат управления — это все инициированные.

— И даже из других стран?

— Конечно. Какая разница, где они родились и гражданином какой страны номинально являются? Это наши люди, те, кто полностью разделяет наши моральные ценности.

— Черт, я слишком много оставляю на внешних базах данных, — быстро сориентировался Сахно. — Потому сразу и не въехал.

— И правильно делаешь. Знаешь, сколько уже случаев перегрузки ЦНС из-за стремления запомнить самому было?

— Наташа говорила. Вот, наверное, потому подсознательно все сию секунду ненужное перекладываю из своей памяти в компьютер. Ладно, это все по нашей стране поголовное в прямом смысле насаждение микромаячков, — вернулся к основной теме Александр Юрьевич. — А за рубежом?

— В первую очередь задействуем возможности «Кальмара». Восемьсот тысяч ежесуточное посещение — это не так уж и мало. Конечно, почти половина из них постоянные пользователи, но все равно порталный комплекс — самый удобный объект. Далее — зрители мнемofilьмов. Ведь мы же поставили условие предъявления документов, чтобы увеличить аудиторию при наших пока скромных возможностях по персональным терминалам связи с головным мозгом. Это будет основным методом. От сегодняшних семисот пятидесяти тысяч в неделю до тридцати-сорока миллионов в недалеком будущем. За несколько лет охватим все дееспособное население планеты.

Сахно критически посмотрел на генерала и усмехнулся:

— Ох, мне бы твой оптимизм.

* * *

— Ну и зачем тебе это надо? — с заметной усмешкой спросил Александр Юрьевич.

Гришка посмотрел на тестя, улыбнулся во все тридцать два зуба и только потом ответил: — Дядь Саша, а ты попробуй сам. Причем не дистанционно, как многие сейчас делают, а именно за штурвалом. Чтобы всем телом чувствовать перегрузки. Кстати это совершенно безопасно даже для техники. Хорошую машинку ребята для тренировок соорудили. Взлет — в автомате. Только после набора достаточной высоты берешь управление. Впрочем, если есть хоть небольшое желание, освоить курс пилотажа можно для любого инициированного за какие-то часы. Конечно, не каждому дано. Очень многие, наслушавшись восторга талантливых пилотов, взлетают и после первой попытки активного пилотажа, а то и во время ее эвакуируются. У кого вестибулярный аппарат не выдерживает, кому-то, несмотря на вроде бы нормальную подготовку, просто не дается, а у некоторых нервы не выдерживают — пока во вкус не вошел, действительно страшновато. Но если все-таки можешь, то это такое удовольствие — просто сказка. Недаром все ребята из отряда космонавтов в очередь выстраиваются. Машина получилась — фантастика. С помощью порталных технологий удалось уменьшить массу конструкции всего до восьми тонн. И это при тяге движков прилично за тридцать. Лена в своем исследовательском комплексе — у нее там уже полтысячи наших работают — для лопаток турбин новый материал из комплексной

металлокерамики подобрала: ресурс восемьдесят тысяч часов без всякого охлаждения.

— Из гришанита? — переспросил Сахно.

— Ага, — подтвердил парень. Он почему-то стеснялся, что такое громадное количество новых материалов назвали его именем. Не считал своей заслугой. — Сразу после отрыва прешь вертикально вверх с приличной перегрузкой. Сам смотришь вперед, то есть в небо, но на глазные нервы чуть ослабленным сигналом выводишь картинку с видеокамер на крыльях и гаргроте тормозного парашюта. Красота! Горизонт, у самой поверхности четко видимый, почти сразу расплывается. Вокруг тебя одно огромное небо и только далеко сзади, а на самом деле внизу, удаляющаяся Земля. Так и несешься на сверхзвуке в стратосферу. Голубизна сменяется насыщенной синевой, а затем только темень и звезды. Динамический потолок атмосферной пташки — тридцать девять тыщ метров. Ну а там можно включить подачу воздуха в двигатели через порталы и отрабатывать эволюции уже в безвоздушном пространстве. Или вообще выйти на орбиту и загнать в ангар спутника. Нет, дядь Саша, это не описать. Тебе надо самому попробовать. Космос — мы там все уже не по разу бывали — это одно. А вот самый верх атмосферы на таком роскошном самолете — совершенно другое. Как говорят в Одессе: две больших разницы.

— А чего тогда Веру в это свое такое прекрасное звездное небо не пускаешь? — спросил Сахно, уже решивший выбрать время и полетать на этой так широко разрекламированной чудо-птице.

— А ей нельзя, — отмахнулся Гришка, тут же попытавшись закрыть свой рот ладонью. — Проболтался, — признался он и расцвел всей своей веснушчатой физиономией.

— Решились все-таки? — догадался довольный Александр Юрьевич.

— Ага, — ответил парень, продолжая почти по-детски улыбаться. Хотя именно сейчас он выглядел немного старше своих лет. В прошлом месяце в Красном шумно отпраздновали его двадцать первый день рождения. — У Наташи же теперь сотрудников, инициированных врачей, хватает, а как она сама мне вчера сказала, самое главное в их работе Верочка уже сделала.

— Это ты о чем? — не понял Сахно. Он еще не совсем осознал радостную новость — будет дедом.

— Не знаю, — честно признался Гришка, — девчонки что-то шифруются.

* * *

Не понял! Может быть, потому, что это произошло не за один день, а за недели и месяцы, но только сейчас, когда они стояли рядом под тугими струями душа, до него вдруг дошло: он смотрит в глаза жены чуть-чуть, но снизу вверх. Сам не особо высокого роста, но ведь она всегда была сантиметров на пять ниже его. Да, она достаточно часто носила обувь на высоких каблуках, и поэтому он уже знал это чувство, когда жена оказывалась немного выше его, но сейчас-то как?! Он внимательно, как будто впервые, прибавив света, стал разглядывать ее. Среднего роста, очень пропорционально сложена, полные, но ничуть не отвисшие совершенные груди, упругие даже на взгляд, тонкая талия, широкие бедра без малейших признаков целлюлита. Крепкие мышцы, отчетливо прорисовывающиеся под такими притягательными округлыми формами. Куда-то совсем исчезли и так еле заметные морщинки — она всегда тщательно заботилась о своей коже. Красавица — одна на миллион — мылась после бурных ласк сейчас в душе вместе с ним. Его жена — она и не она. Он знал каждую складочку этого совершенного тела — как-никак больше двух десятков лет вместе, — но в то же время это была совершенно другая женщина. Прежде немного выступавший животик, теперь почти совсем плоский — и это мать четверых детей?! — длинные ноги стали вроде бы еще длиннее, они были раньше заметно полноватыми, но не нынче — совсем немного, и очень стройные, если не сказать совершенные. Какие, к чертям, сорок с мелочью лет?! От жены веяло неподдельной молодостью. Двадцать пять, от силы двадцать семь, но никак не больше!

И только сейчас за всеми делами и заботами до него вдруг дошло — у них последнее время что-то вроде нового медового месяца: они наслаждаются друг другом каждую ночь и не могут насладиться. Это тут же вызвало другую мысль: «А у него самого, откуда на все это силы берутся? Ведь пятый десяток как-никак». Раньше мгновенно вырубался после таких захватывающих ласк, а сегодня, донельзя довольный, поперся за ней в душ, втайне надеясь на продолжение... Нет, тут явно что-то не так.

— Как это понимать? — он протянул руку и с удовольствием провел ладонью по ее спине и ниже.

— Ты о чем, милый? — повернулась жена.

— Ты изменилась, — односложно ответил он. Потом, еще раз с удовольствием оглядев ее всю, продолжил: — Надо признать, что заметно в лучшую сторону. Я давно не видел тебя обнаженной при ярком свете. Ты очень изменилась. Помолодела, еще похорошела и, что меня больше всего удивляет, стала выше ростом.

Она расхохоталась:

— Заметил все-таки! Смотришь на меня и не видишь. Совсем заработался, бедненький.

— Ну, на фоне всего того, что у нас творится...

— Знаешь, родной, — она вдруг приникла к нему губами. Он с готовностью ответил на поцелуй, чувствуя, как все в нем радостно поднимается и все посторонние мысли куда-то сами собой уходят... — Знаешь, Сашенька, — все-таки оторвалась Наталья от поцелуя, но ни в коем случае не переставая прижиматься к нему всем своим таким податливым сейчас телом, — давай об этом завтра поговорим, и я все-все тебе расскажу.

Кто бы спорил! Он с удовольствием подхватил ее на руки, включил портал, и они ухнули, как были мокрыми, на свою постель.

* * *

— Природа специально ограничила срок человеческой жизни. Ну, не было у нее другого способа, кроме естественного отбора, чтобы совершенствовать человека, — Наталья рассказывала, удобно устроившись головой на коленях мужа. После завтрака она оставила что-то в последнее время излишне говорливую Надюшку на попечение Веры и пошла раскрывать их общие со старшей дочерью секреты Александру Юрьевичу. — Чем быстрее сменяются поколения, тем больше попыток за то же самое время было у природы. Вот она несколькими способами и ограничила срок активной человеческой жизни всего четырьмя или пятью десятками лет.

— Всего? — удивился Сахно.

— Так точно, мой генерал, — весело подтвердила жена. Она иногда подшучивала над его званием. — Только вот природа сама не ожидала, что на продолжительность человеческой жизни будет так влиять содержимое головы. Выживать стали не те, кто сильнее, а те, кто плюс к хорошим физическим данным был хоть немного, но умнее окружающих. А уже в последние тысячи лет истории основное значение стал иметь именно ум, а никак не сила. Вот так у человека появилось его самое главное преимущество перед другими животными — разум. Разум может оперировать только знаниями. А их накопленное количество весьма зависит от возраста.

— Ты, Наташка, мне прям как ребенку лекцию читаешь, — улыбнулся Александр Юрьевич.

— Так заметно? — звонко рассмеялась в ответ жена. — Тренируюсь. Мне потом Надюшке и нашим мальчикам все объяснить надо будет. Вот на тебе лекцию в максимально простых выражениях и шлифую. Итак, природа ограничила срок жизни несколькими способами. В основном ослаблением иммунной системы с возрастом и ошибками в копировании ДНК при делении клеток. ДНК — это такая хитрая сверхбольшая молекула, в которой записано строение самой клетки. Почти все ткани нашего организма периодически обновляются. Старые клетки умирают и заменяются новыми. Разные ткани имеют разные

сроки жизни, но для простоты можно считать, что через каждые шесть-семь лет мы состоим из других клеток. Конечно, за исключением нейронов — клеток нашего мозга. Они довольно живучи и могут функционировать столько, сколько весь организм в состоянии их содержать. Как я уже говорила, при делении остальных клеток происходят ошибки копирования ДНК от исходной. Постепенно эти ошибки накапливаются, и клетки уже не в состоянии поддерживать функционирование организма на необходимом для активной жизни уровне. Вот так наступает старость. В принципе, заложенного природой процента ошибок могло бы хватить лет этак на двести-триста, если бы не отказы отдельных систем в организме. В первую очередь именно иммунной. Человек начинает болеть от относительно слабых болезнетворных воздействий. А выздоровление — это внеплановое деление клеток с опять-таки увеличивающимися накоплениями ошибок при делении. Ну а дальше уже по нарастающей. Вот почему с возрастом нужно больше внимания уделять своему здоровью.

— Наташка, не тяни кота за хвост, это все я и так примерно знаю. Как-никак твою память несколько раз как собственную читал. Расскажи, что вы с Веркой придумали, — не выдержал Сахно.

— Нет уж, Сашенька. Буду рассказывать все по порядку и именно в варианте детской лекции. Заодно среди бела дня с мужем побуду. А то ты у нас весь в работе и работе.

— Уговорила, наливай, — не стал противиться Александр Юрьевич. Он знал, что иногда жена бывает удивительно упрямой.

— Здравая идея, — улыбнулась Наталья и достала неизвестно откуда бутылку шампанского и пару бокалов. Только порыв слабого ветра остался от портала.

Наливал все-таки муж. Они чокнулись — ей пришлось сесть, — выпили пару глотков и поцеловались. Довольная, Наталья оттолкнула его руку, успевшую забраться под блузку, и продолжила рассказ:

— Все болезни, как говорится, от нервов. Правильно говорят. Нервная система объединяет весь организм в единое целое, регулирует, контролирует и координирует деятельность всех органов и систем организма, тем самым обеспечивая его наилучшее приспособление к постоянно изменяющимся условиям внешней среды, ну и жизни в целом. Есть разные классификации нервной системы, но сейчас нас интересует та, которая делит нервную систему на соматическую и вегетативную. Соматическая напрямую подчинена нашему сознанию. Она отвечает за работу многих мышц и поставку информации мозгу от органов чувств. Датчиков, как говорит Гриша. Вегетативная же нервная система «заведует» нашими внутренностями, железами внутренней секреции, гладкими мышцами органов и кожи, сосудами, сердцем, ну и так далее. Она влияет на обмен веществ, дыхание, выделение и другие процессы, общие и для животных, и для растений. Потому-то ее и называли «вегетативная», что в переводе с латыни означает «растительная». А вот она уже не зависит от нашей воли, поэтому ее еще называют автономной. Кстати, она тоже делится на две части: симпатическую и парасимпатическую. Но сейчас это не важно, главное, что вегетативная нервная система управляет всей внутренней работой организма, и в том числе защитой от болезней. Добравшись до нее, мы относительно легко могли бы сами избавляться от подавляющего большинства болезней, и даже как ящерица регенерировать потерянные органы. Почему этого не предусмотрела природа? — Врач сразу увидела в глазах мужа невысказанный вопрос. — Но ведь для этого разуму необходимо знать взаимодействие всех довольно сложных систем обмена веществ. А современная наука до сих пор не разобралась во всех тонкостях устройства человеческого тела. С другой стороны... — В ее глазах появился язвительный огонек. — Дорогой, ты хочешь напрямую управлять расщеплением гликогена в печени и мышцах? Управлением потоками гормонов? Сокращением мышц кишечника? А время от времени придется! В общем, Верочкину идею ты уже должен был понять. Через микропоралы периодически связывать центральную нервную систему и вегетативную, чтобы активно влиять на работу всех внутренних органов своего тела. Конечно, на основе уже существующих знаний об организме человека. Сначала связать, затем научиться, осознанно подправлять ее ранее автономную работу на уровне ощущений и

конкретных команд. Сейчас мы заканчиваем пакет информации по этой теме. Через пару недель сбросим в порталную сеть для всех инициированных.

— Экспериментировала ты на себе?! — дошло до него.

— А что, разве плохо получилось? — не удержалась от кокетства Наталья, откинувшись на другой край дивана и демонстрируя мужу всю себя.

— Наташка! — не выдержал он и почти как зверь накинудся на жену.

Когда отдышались, Александр все-таки спросил:

— С моим организмом, как я теперь понимаю, ты тоже немного поработала?

— Совсем чуть-чуть. И, кажется, немного перестаралась! — заливисто расхохоталась Наталья. — Ты против?

Он только опустил глаза.

— Кстати, не только над тобой. Практически в той или иной степени мы с Верой поработали над всеми Красными полковниками, включая детей. Не обратил внимания, что у всех теперь превосходный аппетит? Следствие несколько повышенного метаболизма. Ребятишки будут чуть быстрее расти.

— Действительно, почти постоянно чувствую себя голодным, — согласился Сахно и спросил: — А как насчет возраста? Внешнего вида?

— Этим, как и косметическими коррекциями, сам после получения пакета будешь заниматься. Довольно индивидуальные и не очень быстрые процедуры. Впрочем, лет этак сто минимум у тебя есть. Хотя, с нашими возможностями, к тому времени с ошибками при копировании ДНК мы, думаю, тоже разберемся. Тем более что работами по теломерам и теломеразе¹ сейчас во всем мире очень активно ведутся исследования. А если применить в этом направлении порталные технологии... — На лице Натальи опять появилась многообещающая и искушающая улыбка. — Вот в связи с этим меня мучает только один вопрос: ты, Саша, за эти сотни, а может быть, даже тысячи лет меня не разлюбишь?

Ответил он только после горячего поцелуя:

— Даже не надейся!

Вот только представить себе такую длинную жизнь Александр Юрьевич не мог никакими силами...

* * *

Всего-то девятнадцать километров от Санкт-Петербурга и вот он — бывшая резиденция великих князей Романовых — Константиновский дворец. Когда-то усадьба на южном берегу Финского залива принадлежала самому Петру Великому, а ныне находится в ведении управления делами Президента Российской Федерации. Одна из резиденций нынешнего правителя и место встреч на высшем уровне.

Большая восьмерка никогда не была официальной международной организацией. У нее нет ни международного договора, ни устава. Просто клуб руководителей сильнейших стран мира. Великобритания и Германия, Италия и Канада, Россия и Штаты, Франция и Япония. Вот только Китай в этот клуб почему-то никто не приглашает. Однако в этот раз на внеплановой встрече присутствовал даже Председатель КНР.

Прогулка по великолепному дворцу и легкий завтрак в одном из светлых залов. Полонский, хоть и являлся хозяином, появился последним. Поздоровался, вежливо попросил извинения за задержку, мотивировав государственными делами огромной державы, и пригласил всех в небольшую уютную комнату с круглым столом. Вести конструктивный диалог значительно удобнее, когда видишь лица всех собеседников.

— Итак, господа, мы все здесь собрались для решения всего лишь одного вопроса: как жить дальше? — как-то слишком спокойно сообщил председатель Военного совета и

¹ Термины генной инженерии. Уже доказано, что именно от теломеров и теломеразы зависит способность клеток делиться во много раз больше, чем предусмотрено природой для человека.

замолчал, с еле заметной улыбкой оглядывая свою маленькую аудиторию.

Первым решил прервать наступившую тишину премьер-министр Японии:

— Вы сломали существующую финансовую систему планеты, спровоцировав самый мощный экономический кризис за всю историю цивилизации, подмяли под себя практически все мировые высокотехнологические рынки, под угрозой применения силы запретили решать любые животрепещущие вопросы между независимыми странами, а теперь спрашиваете, как мы будем жить дальше?

— Финансовую систему? — переспросил генерал, хотя отлично слышал вопрос. — Она бы и так рухнула, без нашего участия. Наоборот, мы спасли экономики большинства стран мира. Вероятно, не разобрав внимательно все произошедшее, мы не поймем, что нам следует делать сейчас. Давайте все вместе попробуем разобраться, — он еще раз оглядел присутствующих.

Руководители сильнейших стран мира, а на самом деле опытные политические волки, как бы респектабельно они ни выглядели на своих высоких постах, прекрасно понимали, что председатель Военного совета хочет подвести их к какому-то неочевидному выводу. Для этого и собрал всех, гарантировав безопасность. Игра была на его поле, потому, не сговариваясь, решили выслушать.

— Заранее предупреждаю: я никого не хочу обвинять и призывать к наказанию виновных, — предупредил присутствующих Полонский и только потом начал свою речь: — Уже несколько веков практически все кредитно-финансовые системы развитых стран основаны на дарованной государством частным банкирам юридической привилегии работать с частичным резервированием по вкладам до востребования, которые они получают от своих клиентов. Как следствие, в системе, где фундаментальную роль играют коммерческие банки с неполным резервированием, начинают генерироваться так называемые фидуциарные деньги или деньги, не обеспеченные резервами на сто процентов. Частные банкиры выступают уже не только как финансовые посредники, а в основном как хранители вкладов и депозитов, материализующихся в кредитной экспансии. Подобные кредитные экспансии искусственны и не соответствуют какому-либо предварительному росту сбережений граждан. То есть с очень малым реальным обеспечением. Такая система, однако, приводит к резкому удешевлению кредита. А уже увеличение объема доступного кредита приводит к тому, что он начинает восприниматься как сигнал об увеличении спроса на продукцию и услуги. На первый взгляд ситуация великолепная: производственные мощности полностью загружаются, начинается строительство новых, модернизация старых мощностей, начинает производиться новое оборудование. Безработица падает, уровень жизни населения растет. То есть дешевый кредит, взятый буквально из воздуха и за которым нет реальных сбережений населения, неизбежно порождает бум в инвестиционных отраслях, который может продолжаться, пока деньги дешевые, пока экономически активное население интерпретирует процентную ставку как низкую. Если Центральный банк жестко ограничен резервами из драгметаллов и валюты, то рано или поздно кредитной экспансии приходит конец. Центральный банк упирается в своих возможностях расширения кредита и эмиссии на ограниченный объем своих резервов из драгметаллов и валюты. После этого он вынужден поднять учетную ставку или ставку рефинансирования — в зависимости от устройства системы взаимодействия Центрального и коммерческих банков, — и сама фаза бума не продолжается долго. Далее следует экономический спад, который при описанной ситуации не является глубоким — расчистка рынка происходит достаточно быстро, — генерал прервался, глотнул минеральной воды, опять оглядел свою аудиторию, внимательно слушающую, как будто он вещал что-то новое, а не прописные истины, и продолжил:

Если же в финансовой системе государства есть центральный банк или какая-либо другая структура, которая может давать дешевый кредит или выпускать необеспеченные ассигнации без серьезных ограничений, то ситуация будет несколько другой. Появление центральных банков и подобных структур, которые имеют в качестве обеспечения не драгметаллы или другие достаточно ликвидные материальные ценности, а казначейские

обязательства и прочие государственные долги, то их возможность обеспечить предложение «дешевых денег» и дешевого кредита под низкие проценты, то есть долго держать низкую ставку и выдавать кредиты, за которыми ничего нет, возрастает неимоверно. Фаза экономического бума теперь длится много дольше, но и экономический спад получается более длительным и весьма болезненным.

Длительный экономический бум, вызванный дешевыми кредитами, вовлекает все новые и новые отрасли экономики. Причем дешевые кредиты приводят к появлению массы таких инвестиционных проектов, которые могут существовать только в условиях низкого кредита. А тут еще увеличение спроса населения на товары и услуги, для приобретения которых у населения нет реальных средств, а только дешевые кредиты. Решительно все субъекты экономической деятельности оказываются в таком положении. А когда это безумие длится не месяцы, а многие годы и даже десятки лет, как сейчас или как это было в США перед Великой депрессией, когда с тысяча девятьсот двадцать второго года ФРС по политическим причинам накачивала экономику дешевым кредитом, то и эффект будет соответствующим. Ведь количество проектов, которые могли существовать только в эпоху дешевого кредита, оказывается очень велико. Но тогда при малейшем сигнале о том, что ставка пойдет вверх, или еще каких-то неурядицах тут же появляется «эффект домино» — все начинает валиться. Тут уж даже и те проекты, которые могли существовать и при высокой процентной ставке, идут ко дну вместе со всеми. Все недавние проблемы явились следствием того, что после рецессии две тысячи первого года ФРС США вновь предприняла крупное искусственное расширение кредита и инвестиций. Расширение, которое опять никак не было обеспечено параллельным ростом реальных сбережений населения. Жесточайший экономический кризис, как сами понимаете, был неизбежен. А так как дутая американская экономика являлась тогда ведущей на планете, то потянула бы экономику всего мира. Ожидавшая нас Великая депрессия была бы, вероятно, самым страшным ударом по мировой экономике за всю историю нашей цивилизации. Она откатилась бы на уровень шестидесятых-семидесятых годов прошлого века. Так что, господин премьер-министр, ваши обвинения, как видите, беспочвенны. Наоборот, Россия, перед тем как подтолкнуть и так неминуемое обрушение доллара, обеспечила мировую экономику дешевыми энергоресурсами и твердой резервной валютой. Вы сомневаетесь в стабильности рубля? — взгляд генерала был обращен на высшее должностное лицо Японии. Так и не дождавшись ответа — все знали, что твердая союзная валюта обеспечена экспортируемым сырьем, электричеством и высокотехнологичными товарами, — он решил, что пришло время несколько приоткрыть планы решения всех проблем бывшей американской властью.

Только некоторые страны могли избежать чудовищного кризиса, подготовив соответствующий сценарий, — Полонский посмотрел на адмирала. — Повторяю еще раз: я не буду никого обвинять. Просто изложу известную мне достоверную информацию. Для начала давайте внимательно рассмотрим весьма вероятную ситуацию этого кризиса, предотвращенную действиями Красных полковников. Итак, доллар рухнул, потянув за собой евро и йену. Дефолт, внешние и внутренние долги обнулены, стремительная череда банкротств. Что осталось у США и что они потеряли? Мощнейшая военно-космическая спутниковая группировка? В наличии. Довольно сильная промышленность? Самые большие запасы драгоценных металлов? Никуда не делись. Не самая последняя армия? Самый большой в мире флот? Запасы обычного и ядерного оружия? Авиация? Технологии и военн-научные разработки? Сырье (хотя бы на первое время)? Продуктовое обеспечение? Итак, военно-промышленный потенциал в результате глубокого кризиса особо не пострадает.

Что происходит в США? Уровень волнений я оценивать не буду. Все вы прекрасно знаете, что произошло полтора года назад в Америке. Надо признать, господин адмирал, что армия, Национальная гвардия и ФБР под вашим руководством отлично справились с наведением порядка в стране. Некоторые потери среди антисоциальных элементов явились следствием недалекновидной внутренней политики предыдущей власти. А вот переход на параллельную платежную систему был запланирован еще ею. Ведь золотая монета в США

чеканилась во все времена, хотя по законодательству не являлась легальным средством обмена. Впрочем, законы ведь можно менять? Если помните, первым был принят еще в марте две тысячи одиннадцатого года соответствующий билль в штате Юта, объявивший золотые и серебряные слитки и монеты легальным средством обмена. Но, сами понимаете, удар по экономике был довольно серьезный. Что лучше всего сплачивает народ страны в тяжелые времена? Война! Желательно большая. Одновременно, как известно из мировой истории, победоносная война дает максимальные преференции власти и денежным мешкам (то, что доллар обнулится, не значит, что исчезли реальные ценности). Кого выбрать врагом? На кого спихнуть все проблемы американского народа? Вероятно, на такого противника, у кого есть самые большие запасы оружия, включая ядерное. Как не получить ответный удар? Как вы думаете, почему все президенты США так настойчиво продавливали строительство объектов системы ПРО вблизи российских границ? И почему американские атомные подводные лодки, оснащенные в первую очередь сверхскоростными торпедами, сопровождали каждую российскую подводную лодку с ракетно-ядерным оружием сдерживания при выходе из мест постоянного базирования?

Полонский сделал паузу, потом подвел итог:

— Когда-то Гитлер долго решал, на кого напасть в очень похожей ситуации в первую очередь. Времена были другие, атомной бомбы еще не существовало, и он решил сначала разделаться с тем, кто поближе, хотя основной враг уже был объявлен: иудо-большевики.

Теперь уже не только генерал потянулся к прохладительным напиткам. Английский премьер-министр неожиданно вытащил из внутреннего кармана пиджака своего строгого классического покроя костюма маленькую плоскую фляжку, налил немного в свой стакан и залпом выпил.

«Значит, в курсе американской схемы выхода из кризиса, — хмыкнул про себя генерал, — наверняка Великобритании в ней тоже была отведена своя роль». Однако вслух он ничего говорить не стал, только распорядился по сети, и на столе появилась разнокалиберная батарея бутылок качественного алкоголя. Однако примеру английского премьера никто не последовал.

— Хорошо, что вы предлагаете? — спросил нынешний руководитель Соединенных Штатов. Отрицать наличие у предыдущих властей Америки планов, озвученных Полонским, он не стал, так как сам когда-то участвовал в разработке отдельных элементов.

— Может быть, прервемся на обед? — не стал отвечать на вопрос Полонский. — Заодно посмотрим прямую трансляцию с Марса. Вы все вряд ли захотите пропустить такое эпохальное событие, как первую высадку человека на Красную планету?

На удивленные вопросы гостей генерал спокойно ответил:

— Мы сами не планировали, что так быстро доберемся туда. Вчера после очередного испытательного полета нашего первого звездолета кто-то предложил посмотреть на бога войны вблизи. Как достаточно быстро выяснилось, технических препятствий к этой акции не оказалось. Может быть, все-таки совместим приятное с полезным?

Конечно, возражать никто не стал. Расположились в том же зале Константиновского дворца, где утром гостям был предложен завтрак.

— А как же мы увидим трансляцию? — спросил французский президент, оглядевшись и не найдя в роскошном помещении ни одного телевизора.

Генерал только улыбнулся. Большая стена, расцвеченная яркими красивыми узорами, вдруг превратилась в огромный экран. Вид на Марс с космического корабля несколько завораживал. Под космическим аппаратом как раз была картина рассвета. Граница смены ночи и дня была очень четкая.

— Гравитация на Марсе почти в три раза меньше, чем на нашей планете, поэтому с орбиты на поверхность порталом мы можем перемещать объекты массой до четырех тонн, — пояснил Полонский. — Прямо сейчас на самую большую возвышенность переправят пару исследовательских модулей с видеокамерами, а затем уже, если не будет обнаружено никаких препятствующих высадке факторов, десантируются космонавты.

Неожиданно картинка на стене изменилась. Теперь был вид с камеры исследовательского модуля. Кирпично-серая ноздреватая поверхность под косыми лучами Солнца и черное небо с яркими звездами.

— Атмосферы, если сравнивать с нашей планетой, на Марсе практически нет. Поэтому вид такой контрастный — свет Солнца почти не рассеивается в марсианском воздухе, — прокомментировал генерал, не забывая расправляться с нежной свиной отбивной.

Руководители стран с большим интересом разглядывали еще никогда не демонстрировавшееся с таким качеством изображение четвертой планеты. Неожиданно как будто из ничего на грунт шагнул человек в космическом скафандре, чуть потоптался и, повернувшись к объективу, показал выставленный вверх большой палец над сжатыми остальными. Буквально через пару секунд рядом с ним появились еще трое, и они все вместе начали обниматься и колотить друг друга по спине.

— Первопроходцы, мать их! — тихо ругнулся Полонский по-русски. До того он изъяснялся с гостями на английском языке.

— Вы что-то сказали? — переспросил сидевший рядом адмирал.

— Да так... — не стал объяснять свои слова председатель Военного совета.

— Вы так спокойно реагируете на это действительно эпохальное событие?

— Я уже успел полюбоваться на Марс с довольно близкого расстояния, — объяснил свое спокойствие Полонский. — Прогулялся по Фобосу сегодня утром как раз перед нашей встречей.

Надо отдать должное выдержке адмирала — только несколько расширившиеся зрачки выдали его удивление.

В этот момент космонавты подошли ближе к камере, и сквозь прозрачные забрала шлемов стали видны их лица.

— Это, как я понимаю, Виктор Гольдштейн, братья Кононовы и генерал-полковник Сахно Александр Юрьевич? — последнее слово американец произнес с трудом.

— Можете передать мое восхищение директору ЦРУ, — улыбнулся Полонский.

— Мы с господином Сахно, возможно, заочно знакомы, — тоже изобразил вежливую улыбку адмирал, вспомнив послание с подписью всего двумя буквами «КП» последнему президенту США сразу после переворота в России. Почему-то нынешнему руководителю Америки казалось, что, увидев воочию этого Красного полковника, ему многое станет понятным. — А существует возможность встречи с ним после возвращения из этой экспедиции? — кивок в сторону экрана, где космонавты — в это время их число значительно увеличилось — уже занимались установкой каких-то приборов.

Генерал на долю секунды напрягся и кивнул головой:

— Обязательно. Тем более что он лучше подготовлен к нашему дальнейшему диалогу.

Александр Юрьевич появился всего через двадцать минут, когда участники саммита только-только заканчивали с салатами. Появился с еще влажными после душа волосами, но зато в форме и со звездой героя, на чем очень настаивал председатель Военного совета во время короткого разговора по сети. Мало кто знал, что на обороте золотой медали, врученной сразу после провозглашения Союза Свободных Республик, выбита одинокая цифра «1».

Бурные аплодисменты Сахно прервал оговоркой, что первым на поверхность Красной планеты ступил никак не он. Заслуженная честь была предоставлена Виктору Гольдштейну.

— И вообще, господа, вы извините, но я очень голоден. Давайте мы поговорим после завершения нашего обеда.

«Правильно ты их срезал, — похвалил по сети Полонский. — Ну что, готов убеждать буржуинов в нашей правоте?»

«В первую очередь кнотом и немножко пряником? — пошутил Александр Юрьевич. — Сначала несколько огорошим, затем весьма сладкой и донельзя ароматной морковкой перед носом потрясем. Куда они кто раньше, а кто позже денутся? Другое дело, что все пойдут по второму варианту, никак не по первому», — разговор по сети никак не мешал обоим

отдавать должное искусству дворцовых поваров.

А адмирал... До него наконец, дошло. Это несоответствие подсознательно мучило его с самого начала сегодняшней встречи, но догадался он только сейчас, когда увидел второго Красного полковника. Несмотря на всю солидность, которую обоим придавали парадные белые мундиры с наградами и погоны с тремя звездами вдоль на золотых зигзагах, они выглядели слишком молодо. Непозволительно молодо! Тридцать с мелочью — больше никак не дать. И этот Сахно: в досье ведь четко было сказано — ниже среднего роста. А тут никак не меньше метра восьмидесяти...

* * *

Александр Юрьевич распинался перед остальными членами Большой восьмерки очень долго. Все-таки, несмотря на подавляющий рывок России, и всего нового Союза вперед и вверх, это были руководители стран, являющихся лидерами всего человечества Земли. Долго объяснял про теорию катастроф и выводы, к которым пришли весьма грамотные в этой области специалисты. Если бы не неожиданное открытие Виктора Гольдштейна, то точка сингулярности наступила бы уже в самое ближайшее время. Точка, после которой человечество как таковое перестало бы существовать. Еще раз разобрал по косточкам системный кризис современного общества — капиталистического общества, построенного на культе денег.

— Господа, поймите, мы, увы, уже успели подойти к той грани, когда господствующая на планете общественно-экономическая формация стала прямо угрожать не просто прогрессу человечества. Вопрос стоит уже о самом существовании человека разумного.

Рассказал о точке зрения на нации, как на биологические системы и острую необходимость многообразия для развития этих систем.

— А без развития — только стагнация. Велосипед чисто теоретически не может стоять на месте — или катится, или падает. Вот только для живого существа остановка — это смерть.

Сахно подготовился к этой встрече очень хорошо. Вспомнил все, о чем когда-то, три года назад — три года? Всего? А, кажется, целая жизнь прошла! — говорили друзья у него на даче после первого успеха с пробоем, даже еще не зная, что они уже Красные полковники. Вспомнил и тщательно проверил все постулаты в серьезной профессиональной литературе. Ну, ведь должны же понять! Не дураки, далеко не дураки. Без нормального образования, не обладая приличной работоспособностью и, главное, острым умом, на вершину власти не подняться. Пусть даже ради частенько корыстных целей, но все равно не подняться. Немного успокаивало, что когда-то при подобном разговоре Андрей Коробицын сразу воспринял вываленную информацию правильно и, не особо сомневаясь, пошел с ними.

Рассказал о тезисе, что для развития цивилизации необходимо открывать новые территории. На родной планете они давно кончились. Альтернативы покорения космоса не существует. Только вот до сего дня человечество стремилось в звездные дали почему-то лишь на словах.

— Люди вышли на орбиту в самом начале шестидесятых прошлого века, на той, как мы сейчас понимаем, очень несовершенной технике сумели посетить спутник Земли Луну и... И все! Последние более чем полсотни лет выше орбиты человек не поднимался. И то в первую очередь ради коммерческой выгоды или в сугубо военных целях. Разработка перспективных двигателей для реального освоения Солнечной системы была заброшена. И это даже несмотря на успехи в создании не только твердофазных ядерно-реактивных двигателей, но и газофазных.

Конечно, он не забыл пройтись по безумному варварски-расхитительскому потреблению предоставленных природой ресурсов. Предоставленных ни в коем случае не одному поколению людей. Подробно расписал проблему ухудшения генофонда человечества вследствие несовершенства современной медицины.

— Если все, о чем вы говорили ранее, еще тем или другим образом можно попытаться решить, то здесь-то какой выход? — спросил канцлер ФРГ, до того практически не принимавший участия в дискуссии.

— Не знаю, — честно признался Сахно. — Во всяком случае, на данном этапе развития науки. Но достаточно жесткие меры принимать нам все равно придется. От возможного запрета для людей с поврежденным генокодом иметь биологических детей и вплоть до их насильственной стерилизации. Во всяком случае, до тех пор, пока человечество не научится исправлять генетические повреждения еще на стадии зародыша. Хотя, по некоторым данным, о них мы поговорим чуть позже, эта насущная проблема может встать не только перед нашими потомками, но уже и перед нами.

— Ваши требования? — внешне довольно мягко спросил адмирал. — Вы ведь собрали нас здесь явно не для того, чтобы описывать приближение конца света. Выход из столь неприглядной ситуации вы давно нашли, это сейчас уже становится предельно понятным.

— Конечно, — согласился Александр Юрьевич. — Выход на первый взгляд достаточно простой. Запретить не на словах, а на деле любые войны на Земле, ликвидировать все армии мира, уничтожить любые запасы оружия на планете, сообща поднимать науку, культуру и двигаться к звездам.

— Именно, что простой только на первый взгляд, — не согласился канцлер Германии. — Освободятся огромные ресурсы, но где гарантия, что какая-то одна страна не создаст втайне новую армию и не нападет потом на соседа?

— О тайнах в наше время можно забыть, — улыбнулся Сахно. — Периодический порталный мониторинг всех подозрительных мест...

— То есть положиться на того, в чьих руках порталные технологии? — потребовал уточнения канцлер.

— Они в достаточно короткий срок будут доступны всем, кто с чистой совестью захочет строить нормальное будущее для всего человечества, — парировал Сахно, — кто раз и навсегда откажется от любых проявлений зла в своей жизни.

— Согласиться на ваш знаменитый ментальный допрос? Но, даже абстрагируясь от абсолютной безнравственности такого допроса, очень многие из желающих этот тест все равно не пройдут. Что делать подавляющему большинству населения Земли?

— Безнравственно, вы говорите? А геноцид, проявления которого не раз были в истории человечества, — это нравственно?! А почти неприкрытый грабеж транснациональными корпорациями своих и чужих народов — это нравственно?!

— Саша, не заводишь! — перебил Александра Юрьевича Полонский. Он только что по сети сам помогал Сахно нагнетать обстановку. Ну что же делать, если политика такая грязная штука, что приходится играть на нервах во время важнейших переговоров?

— Что делать с теми, кто морально не готов вместе с другими строить лучшее будущее? Перевоспитывать, — высказался мгновенно успокоившийся Красный полковник.

— Все человечество? — скептически спросил адмирал. — Нереальная задача.

— Абсолютно все! — подтвердил Сахно. — Силой с собой никого не потащим. Если направить большую часть освободившихся от военного производства ресурсов на перевоспитание восьми миллиардов, то, я уверен, все вместе мы рано или поздно справимся с этой задачей. Ну а те, кто все равно не захочет... Да пусть живут, как нравится. Технические возможности для обеспечения всем необходимым таких людей у нас есть. Будем поддерживать у них нормальный, даже несколько выше среднего сегодняшнего жизненный уровень, но, извините, стерилизуем. И не дадим воевать и поработать других. Рано или поздно вымрут.

— Вы хотите уничтожить одно человечество и создать на освободившемся месте другое? — догадался французский президент.

— Почти, — согласился Александр Юрьевич, — вот только не уничтожить, а именно перевоспитать. Взять все лучшее, что было и есть у нашей цивилизации, а все плохое оставить только для истории.

— Каким образом вы хотите стерилизовать такие огромные массы народа? — не менее скептически, чем до того адмирал, поинтересовался итальянский премьер — большой любитель молоденьких девочек. Ну не верил он во все происходящее. Если весь мир решит избавиться от Красных полковников вместе с этим их Союзом Свободных... Но вот вытянуть всю возможную информацию из них необходимо.

— Существует вирусный штамм, достаточно быстро приводящий к женскому бесплодию, — очень ровным голосом сообщил Полонский. — А возможности создать вакцину теми, кому с нами не по пути... Лишим мы их этой возможности. Уничтожим любые научные учреждения на их территории.

— Чудовищно! — выкрикнул итальянец. — Но вы же сами пострадаете! Вы убьете все человечество!

— Ни в коем случае, — все так же спокойно сказал председатель Военного совета. — Хотя у нас есть вакцина, инициированные в ней не нуждаются. Видите ли, эта болезнь поражает органы, регулирующие женский гормональный баланс. А мы уже овладели управлением вегетативной нервной системой. Нам теперь очень многие болезни, включая и эту, не страшны.

— Подождите! — воскликнул канадский премьер-министр. В молодости он учился в университете Квебека в Шикутими, изучая там нейрофизиологию. Затем несколько лет работал в Национальном научно-исследовательском институте, пока не решил сменить карьеру ученого на политику. Сейчас же он почти на лету сообразил, что значат слова Полонского. — Вы хотите сказать, что научились целенаправленно вмешиваться в работу автономной нервной системы человека? Но ведь это лечение почти всех болезней! Возможность регенерации тканей вплоть до восстановления конечностей при травматических ампутациях! Возможность омоложения организма и продление срока жизни до сотен лет! — канадец не верил. Не может этого быть! Перспективы для весьма уже немолодого человека, которому несколько за семьдесят, открывались поистине фантастические! И ему, который давно уже смирился, что скоро покинет этот мир, что расстанется со ставшими очень близкими за многие годы женой, детьми, друзьями, вдруг очень захотелось поверить. Поверить и жить! Снова, как в совсем далекие времена, жить полной жизнью молодого, не обремененного старческими болезнями человека.

— Именно, — с улыбкой подтвердил за друга Сахно. — Вы очень точно обрисовали наши возможности.

Адмирал... А вот он поверил сразу. И, хотя был не настолько стар, как его коллега с севера, но почему-то точно так же захотел жить. Жить очень долго и молодым.

— А какие перспективы у тех, кто не сможет присоединиться к вашим рядам? Не пройдет, как бы ни старался, ваш ментальный тест?

«Тебе не кажется, что морковка оказалась слишком сладкой? — поинтересовался по сети Полонский. — Не слишком ли быстро они соглашаются?»

«Нам теперь это очень трудно понять. Мы и до того были не настолько стары, а ныне... Помнишь, мы как-то говорили о мировоззрении? Теперь оно у нас еще больше изменилось», — тоже по сети высказал свое мнение Александр Юрьевич, вслух отвечая адмиралу:

— Если у тех, кто, как бы ни старался, не может всем сердцем принять наши моральные ценности, все-таки есть желание войти в наши ряды, то они могут пройти психологическую коррекцию. Процедура, надо признать, достаточно длительная и весьма тяжелая, но дает очень неплохие результаты. Хотя... Понимаете, это ведь будет уже другой человек. С теми же воспоминаниями, с той же привязанностью к своим близким, но с совершенно другими помыслами. И... На три-четыре года снижается творческий потенциал. Так что первый десяток лет — никаких руководящих должностей.

— А любовь к Родине? Она останется? — неожиданно спросил японский премьер-министр, ведущий свой род от одного из императоров шестнадцатого века. И, не дожидаясь ответа, задал еще один вопрос: — Вы сможете очистить от радиоактивных загрязнений префектуру Фукусима, как сделали это в Чернобыле?

— Последствия любых техногенных катастроф мы будем ликвидировать независимо ни от чего. Фукусима? Сканирование местности по градиенту радиоактивного фона, нахождение источника и порталом перемещение в спецконтейнер. Складируем для начала на обратной стороне Луны — есть у нас там уже зарезервированное место, — затем, когда вычистим всю планету, переправим, вероятно, на Меркурий. Или еще где подыщем. Солнечная система — она большая. Но, вы же понимаете, без санкции вашего правительства начинать эту работу мы не вправе. Немедленно после вашего решения мы предоставим чертежи контейнеров.

Итальянский премьер слушал, но, как говорят в этой России, пропускал мимо ушей. Он был богат, очень богат, но сейчас вдруг понял, что все, ради чего жил, вдруг кончилось. Начав почти с нуля, он добился очень многого. Строил дома — его строительной компанией выполнялись заказы на огромные суммы — и покупал газеты, имел раньше телевизионные каналы, а теперь громадный медиа-холдинг. Купил лучший футбольный клуб Италии и стал владельцем сети самых крупных универмагов. Кроме СМИ в его «империю» входят страховые компании, магазины, инвестиционные и пенсионные фонды. Его капитал даже после кризиса оценивался в миллиарды. Больше его возглавлял родную страну только великий дуче Бенито Муссолини. И ради чего это все? Понятно же, что национализация теперь неминуема. Хотя он до сих пор в прекрасной форме, но все-таки восемьдесят лет — это много. Бросить все? И так отберут. Или... Начать жизнь заново?

Эпилог

Резкое, довольно неприятное покалывание на левом запястье. Тревога?! Да быть такого не может! С тех самых пор, как на всех входах-выходах «Кальмара» установили автоматические порталные сканеры, пронести что-то опасное внутрь стало теоретически невозможно. У охранной системы комплекса какие-то нестыковки, с которыми она не может разобраться самостоятельно. Дмитрий немедленно подключился к системе напрямую. Несоответствие с количеством микромаячков, зафиксированных в «Кальмаре» орбитальными порталными локаторами и суммирующими счетчиками входа-выхода. Как такое может быть? Элементарно: кто-то прыгнул в комплекс личным порталом, но не отметил в системе безопасности. Потрясающая безответственность! Все инициированные работники «Кальмара», а их теперь подавляющее большинство, отлично знают правила. Прошел не через шлюз — отметить в системе. А другим нашим здесь просто нечего делать — на Земле хватает во много раз более интересных мест для работы, отдыха и развлечений.

Время появления несоответствия? Дима вызвал на монитор логи сервера. Все-таки на экране читать удобнее, чем наводить картинку на зрительные нервы. Четыре минуты тридцать две секунды тому назад. И нарушителей порядка аж пятеро. Почему же система так долго не реагировала? Все имеют высший допуск?! В первой сотне мирового каталога своих? Хотя, судя по всему, пройдет еще несколько лет, и своими станет все человечество. Ерунда какая-то. Подобное было полгода назад, когда Рапорт встречался здесь с американским адмиралом. Вот у Льва Давыдовича как раз и был высший допуск, как у всех Красных полковников. Договаривались они, кажется, о подготовке на штатовских уже модернизированных учебных базах ВВС пилотов системных буксиров. Эта специальность сейчас в Солнечной самая востребованная. А адмирал до сих пор не инициированный. Все пытается обойтись без психокоррекции. Но пока что не получается.

Системные буксиры? Таскают из пояса астероидов самые большие булжники и бомбардируют Марс. Заодно и орбиту планеты подправляют, чтобы круглой была и чуть ближе к Земле. Лет через тридцать, когда масса поднимется хотя бы вдвое, можно будет начинать перекачку атмосферы порталами с Венеры. Иначе Красная планета воздух долго не удержит. Да и нам жить там будет некомфортно при слишком малой силе тяжести. Одним выстрелом двух зайцев. Всего через несколько сотен лет можно будет начинать следующие этапы терраформирования обеих планет. Атмосфера Венеры к тому времени остынет —

полтысячи градусов на поверхности Утренней звезды и во столько же раз большее давление нас никак не устраивают — ведь свет Солнца будет переправляться огромными площадями информационных порталов на все тот же Марс. Подогретый кинетической энергией от бомбардировок и дополнительным излучением нашей звезды он уже вполне будет пригоден для заселения растительной жизнью. Когда-нибудь получим сразу две планеты рядышком с Землей, пригодные для нормальной жизни. Столько рассчитывали на другие звездные системы, но в радиусе двух десятков световых лет ничего пригодного для освоения не нашли. Поэтому, пока корабли летят и летят во все стороны от нашего родного Солнца, будем обживаться у себя дома.

Так кто же все-таки эти пятеро с высшим допуском? Задать серверу службы безопасности «Кальмара» команду на локализацию нарушителей. Вот они, в ресторане бизнес-центра. Губа не дура, там очень хорошо готовят. Портал с видеокамерой — в комплексе я, как начальник секьюрити, имею право на все. Вот те раз — дети! Ну, четверо не такие уж и маленькие на первый взгляд — три мальчика двенадцати-четырнадцати лет и девочка чуть моложе парней. А вот пятая — года три, не больше. Лакомятся мороженым и слушают разглагольствующую малышку. Подтянуть к их столику микропортал с микрофоном? Нарушители все-таки.

— Нет, Левка, в разведку я с тобой бы не пошла! Ты зачем мамке нябедничал, что я в программных фильтрах своего комплекса ковырялась?

— Тебе, Надюха, и так больше позволяется, чем нам всем. А ты...

— Вот дурачок! — засмеялась маленькая, перебив мальчишку. — Я всего-то эмоциональный порог пыталась чуть-чуть срезать.

— Зачем это? — тут же спросил немного насупившийся парнишка.

— Очень хочется лучше понимать, о чем говорят по сети взрослые.

— Странная ты, Надь, — прокомментировала старшая девочка.

— Это потому, что у меня из-за Веркиной ошибки детство неправильное. Полную инициацию ведь только после шестнадцати разрешают, а у меня с грудного возраста, — малышка взяла и показала ей язык. Все дети расхохотались.

Дмитрий, внимательно слушая, мягко говоря, не въезжал в этот разговор. То эта Надежда говорит как взрослая женщина, то кривляется в строгом соответствии с ее видимым возрастом.

— Не хочу больше, объелась, — призналась девочка постарше, отодвигая почти пустую креманку.

— Мне с фисташками еще порцию, — скомандовал Лева, — Кольке, как всегда, клубничное.

— А тебе, Жень? — поинтересовалась малышка.

— Тоже не хочу. Хорошо тебе, Надя, счетом можешь пользоваться, а мы уже не успеем. Говорят, как всех взрослых на Земле иницируют, деньги вообще отменяют.

— Нет, — не согласилась девочка. — Только на уровне личного потребления. А в производстве, науке и отношениях между странами они еще долго будут нужны как оценочный фактор эффективности.

Дмитрий отключился. Хотя он имел право наблюдения на всей территории порталного комплекса, но в данном случае смысла не было. Никаких предосудительных действий даже не предполагалось. Тот самый случай, когда вступал в действие новый неписанный закон — право личной жизни. И... Он же все-таки понял, кто это — Сахно и Кононовы. Дети Красных полковников.

Книга написана на литературном форуме «В вихре времен» (<http://forum.amahrov.ru>) при большом участии многих членов форума. Моя искренняя благодарность всем, кто помогал мне в работе над романом!